

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет»

На правах рукописи

Илюшечкина Татьяна Николаевна

Литературная история
«Описания Новья земли, сиречь Сибирскаго царства,
и Московскаго государства»
(текст – контекст)

10.01.01 – Русская литература

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук
Дергачева–Скоп Елена Ивановна

Новосибирск
2014

Оглавление

Введение.....	3
<i>Глава 1. Литературная история «Описания Новья земли, сиречь Сибирского царства, и Московского государства» («Описания Сибири»): текстологический аспект исследования.....</i>	18
<i>Глава 2. Литературный контекст памятника в рукописных сборниках и среда их бытования.....</i>	59
2.1. Сборники с «Описанием Сибири»: происхождение, владельцы, локализации	60
2.2. Архитектоника сборников с «Описанием Сибири».....	72
2.3. Литературное окружение «Описания Сибири» в сборниках: тематика, хронология, содержательные особенности, контекстные связи.....	94
2.4. Личностный фактор как компонент исследуемой системы «текст–контекст».....	132
<i>Глава 3. Историческое повествование «О взятии Сибири Ермаком» из «Описания Новья земли, сиречь Сибирского царства, и Московского государства» и версия Н. Витсена.....</i>	143
3.1. Русский источник голландского перевода повествования «О взятии Сибири Ермаком»: к вопросу о его составе.....	143
3.2. Композиционные особенности голландской версии («концовки»)...	145
3.3. Содержательные чтения витсеновской публикации, избыточные по сравнению с текстом исторической повести из «Описания Сибири»...	160
3.4. Лакуны голландской версии исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» (композиция, географические тексты, речевые характеристики Ермака и иных героев, нарративы)	183
Заключение	219
Список использованных рукописей.....	223
Список использованной литературы.....	225
Приложение	248

Введение

Литературная история сочинения последней трети XVII в. «Описание Новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства»¹ впервые является предметом специального исследования.

Произведение сочетает историческую повесть о завоевании Сибири Ермаком с обширным географическим описанием речных путей, степных и горных дорог из Москвы в Китай через Сибирь². Яркое литературное повествование о походе Ермака в Сибирь играет в сочинении роль исторического предисловия к географическому описанию Сибири. До объединения в одном сочинении обе его части, несомненно, существовали в качестве самостоятельных произведений. По мнению А. И. Андреева, высказанному на рубеже 30-х и 40-х годов XX в., сочинение было составлено Никифором Венюковым³, подьячим Посольского приказа⁴. Свою точку зрения ученый объяснял посольской деятельностью предполагаемого автора сочинения именно в сибирском регионе: Н. Венюков входил в состав

¹ В исторической науке за сочинением установилось название «Описание Сибири». См.: *Сибирские летописи*. СПб., 1907. С. XXXVIII, 367–397; *Иконников В. С.* Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2, кн. 2. С. 1303.

² Для исторической повести из «Описания Сибири» Е. И. Дергачевой–Скоп было введено условное название «О взятии Сибири Ермаком» (*Летописи сибирские / сост., пер., коммент. и послесл. Е. И. Дергачевой–Скоп.* Новосибирск, 1991. С. 225).

³ *Андреев А. И.* Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л., 1939 [обложка: 1940]. С. 29. Мнение А. И. Андреева продолжает оставаться актуальным и в настоящее время, см.: *Белобородов С. А.* Новые биографические материалы о Н. Д. Венюкове // Письменность и книгопечатание: (информационные материалы). Тюмень, 1989. С. 28–30; *Белоброва О. А.* Венюков Никифор Данилович // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1. С. 172–173.

⁴ Годы службы Н. Венюкова подьячим Посольского приказа по С. Б. Веселовскому: с 1668–1669 по 1687–1688 гг. (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII веков. М., 1975. С. 90), по Н. Ф. Демидовой: 1670–1694 гг. (*Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700) : биограф. справ. М., 2011. С. 110–111).

двух дипломатических миссий из Москвы в Китай через Сибирь (1675–1678 гг., 1685–1687 гг.)⁵.

Появление памятника пришлось на годы повышенного интереса литературы русского средневековья к сибирской теме. Он был связан с общерусским подъемом летописной работы в исходе 70–х – начале 90–х гг. и усилением внимания европейцев к сибирской истории и Китаю⁶. «Описание Сибири», предлагаемое к рассмотрению в системе «текст – контекст», отразило некоторые тенденции этого сложного процесса.

В качестве важнейшего в работе избран один из аспектов, имеющий литературно–исторический характер. Он касается бытования сочинения в рукописных сборниках рубежа XVII–XVIII веков. Именно через сборники мы вводим памятник в литературный контекст эпохи.

Актуальность исследования обеспечивается единством нескольких составляющих: полной текстологией изучаемого памятника (русская, немецкая и голландская редакции); анализом контекста «Описания Сибири» в сборниках, состоящего из сочинений единичных и повторяющихся как циклы. Жизнь интересующего нас «Описания Сибири» в определенном контексте оказалась обусловленной не только совершенно особой системой взаимных связей отдельных списков сочинения и содержащих его сборников, но и особым типом отношений исторических лиц, причастных к происхождению и бытованию рукописей (их владельцев), с авторами произведений в составе сборников, участниками описываемых в произведениях исторических событий, представителями ряда дипломатических миссий, итоговые документы

⁵ О назначении Н. Венюкова и И. Фаворова помощниками Н. Г. Спафария в посольстве в Цинскую империю в 1675–1678 гг. см.: *Мирзоев В. Г.* Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960. С. 140; *Белоброва О. А.* Об автографах Николая Спафария // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1981. Т. 36. С. 259. О русских миссиях в Китай с участием Н. Венюкова см.: *Русско–китайские отношения в XVII веке : материалы и док.* М., 1969. Т. 1. С. 335–336, 346, 438 ; *Русско–китайские отношения в XVII веке : материалы и док.* М., 1972. Т. 2. С. 770.

⁶ *Дергачева–Скоп Е. И.* Генеалогия сибирского летописания. Концепция. Материалы. Новосибирск, 2000. С. 16.

которых скопированы переписчиками рукописей, и, в конечном итоге, с достаточно ограниченным кругом лиц преимущественно посольского происхождения. Особое место в исследовании отведено определению соответствия начальной исторической повести из «Описания Сибири» ее тексту, сохранившемуся в голландском переводе в книге Н. Витсена (*Witsen N. Noord en Oost Tartarye*. Amsterdam, 1705. S. 736–742), представленному здесь в своеобразном окружении.

Степень изученности темы. Источниковая база. История изучения «Описания Сибири» если не исчерпывается, то в значительной степени определяется историей его введения в научный оборот (И. Г. Шредер ⁷, К. Ф. Калайдович и П. М. Строев ⁸, Евгений (Болховитинов) ⁹, С. М. Строев ¹⁰, А. Х. Востоков ¹¹, Я. И. Бередников ¹², Х. М. Лопарев ¹³; Volte J. ¹⁴, А. И. Яцимирский ¹⁵, Н. Degering ¹⁶,

⁷ *О некоторых славянских рукописях, находящихся в книгохранилище Королевской Вестер-Оской гимназии в Швеции // Вестн. Европы. 1819. № 10. С. 121–129 (кодекс Ad 10).*

⁸ *Калайдович К. Ф., Строев П. М.* Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке Ф. А. Толстого. М., 1825. С. 150–154, 443–444; *Строев П. М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы / приведены в порядок и изданы под ред. акад. А. Ф. Бычкова. СПб., 1882. С. 356–357 (сборники Q.IV.79, F.XVII.19).

⁹ *Евгений, митрополит.* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. СПб., 1827. Т. 2. С. 286–288 ; *То же:* М., 1995. С. 320–321 (кодекс Ad 10).

¹⁰ *Строев С. М.* Выписка из письма корреспондента Археографической комиссии С. Строева к председателю оной из Дрездена от 21 апреля 1838 года // *Журн. М-ва народ. просвещения. 1838. № 6. С. 560–561 ; Он же.* Описание памятников славяно-русской литературы, хранящихся в публичных библиотеках Германии и Франции. М., 1841. С. 99 (список Ms.Slav.Fol. 23).

¹¹ *Востоков А. Х.* Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842. С. 411–415 (сборник Рум. 294).

¹² *Бередников Я. И.* О славянских рукописях, хранящихся в германских и французских библиотеках // *Журн. М-ва народ. просвещения. 1844. № 5. С. 77 (список Ms.Slav.Fol. 23).*

¹³ *Лопарев Х. М.* Описание рукописей Императорского общества любителей древней письменности. СПб., 1893. Ч. 2. С. 103–108 (сборник ОЛДП. Q.64).

¹⁴ *Volte J.* Die beiden ältesten Verdeutschungen von Miltons verlorenem Paradies // *Zeitschr. für vergl. Litteraturgeschichte u. Renaissance-Lit. N. F. 1887/1888. Bd. 1. S. 429 (список Ms.Germ.Qu. 231).*

S. Dahl ¹⁷, О. Л. Вайнштейн ¹⁸, Е. И. Боброва ¹⁹, К. Gunter ²⁰, Л. В. Черепнин ²¹, К. А. Майкова и Н. А. Щербачева ²²) и историей его публикаций, уникальность которой состоит в том, что издание связываемых ныне с исследуемым русским сочинением голландского и немецкого текстов состоялось намного ранее выхода в свет самого русского сочинения: *голландская* версия исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» – 1705 г., 1785 г. ²³; *немецкий* пере-

¹⁵ Яцимирский А. И. Отчет А. И. Яцимирского Отделению русского языка и словесности императорской Академии наук о командировке за границу и по России в 1910–1911 гг. // Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук за 1911 г. СПб., 1911. С. 48 ; *Он же*. Описание южнославянских и русских рукописей заграничных библиотек. Пг., 1921. Т. 1. С. 480–481 (Сб. ОРЯС РАН. т. 98) (список Ms.Slav.Fol. 23).

¹⁶ Degering, H. Kurzes Verzeichnis der germanischen Handschriften der preussischen Staatsbibliothek. Т. 2. Leipzig, 1926. S. 45 (список Ms.Germ.Qu. 231).

¹⁷ Dahl S. Codex Ad 10 der Västeråser Gymnasial-Bibliothek von Staffan Dahl. Uppsala, 1949. 168 S. (кодекс Ad 10).

¹⁸ Вайнштейн О. Л. Ценные документы по истории СССР в архивах Швеции // Вестн. Акад. наук СССР. 1957. № 1. С. 89–90 (кодекс Ad 10).

¹⁹ Боброва Е. И. Собрание иностранных рукописей: (собр. № 28) // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М. ; Л., 1958. Вып. 2. С. 225–226 (Q № 50, этот список предположительно является копией списка Ms.Germ.Qu. 231).

²⁰ Gunter K. Slavische Handschriften in Deutschland // Zeitschr. für Slavistik. 1960. Bd. 5, H. 3. S. 322–324, 328 (список Ms.Slav.Fol. 23).

²¹ Черепнин Л. В. Материалы по истории русской культуры и русско–шведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л., 1961. Т. 17. С. 472–477(кодекс Ad 10).

²² Дополнения и уточнения к описи А. Х. Востокова «Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума» (СПб., 1842) и Описание художественных украшений рукописей (№№ 1–562). Машинопись / сост.: К. А. Майкова, Н. А. Щербачева; худ. укр. описаны: Ю. А. Неволин, О. С. Попова. М., 1975–1977. С. 70 (сборник Рум. 294).

²³ Witsen N. Noord en Oost Tartarye. Amsterdam, 1705. S. 736–742; *Idem. Ibid.* Amsterdam, 1785. S. 736–742. Голландская версия исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» трижды была издана в переводе на русский язык: Тыжнов И. И. Обзор иностранных известий о Сибири 2–ой половины XVII века // Сибирский сборник. СПб., 1887. С. 101–147; Зиннер Э. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск : Вост.–Сиб. кн. изд-во, 1968. С. 16–23 (переиздание указанного перевода И. И. Тыжнова) ; Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии / ред. и науч. рук.: Н. П. Копанева, Б. Наарден; пер. с гол. яз. В. Г. Трисман. Амстердам : Pegasus, 2010. Т. 2. С. 920–926.

вод «Описания Сибири» – 1784 г.²⁴; русская редакция «Описания Сибири»: фрагменты – А. Х. Востоков, 1842 г.²⁵; Ю. В. Арсеньев, 1882 г.²⁶; полный текст – А. Титов, 1890 г.²⁷; Сибирские летописи, 1907 г.²⁸; только историческая повесть «О взятии Сибири Ермаком» – Е. И. Дергачева–Скоп, 1991 г.²⁹

Можно отметить несколько направлений, в которых «Описание Сибири» попадало в поле зрения исследователей: в связи с постановкой общих проблем источниковедческого характера, касающихся истории Сибири (А. И. Андреев³⁰, С. В. Бахрушин³¹); в историографических обзорах, освещающих вопросы присоединения Сибири в исторической и историко–географической литературе (Д. М. Лебедев³²,

²⁴ *Büsching A. F. Magazin für die neue Historie und Geographie, angelegt von D. Anton Friedrich Büsching. Halle, 1784. Th. 18. S. 83–110.* Немецкий перевод «Описания Сибири» на русский язык не переводился.

²⁵ *Востоков А. Х. Описание русских и славянских ... С. 411–415* (отрывки из исторической и географической частей произведения).

²⁶ *Спафарий Н. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году : дорож. дневник Спафария с введ. и примеч. Ю. В. Арсеньева. СПб., 1882. С. 180, 182, 182–183, 185, 194, 195* (фрагменты только из географической части сочинения).

²⁷ *Описание новых земель, сиречь Сибирского царства* (По рукописи Румянцевского музея № ССХСIV, лл. 1–19) // Титов А. А. Сибирь в XVII веке : сб. старин. рус. ст. о Сибири и прилежащих к ней землях: с прил. снимка со старин. карты Сибири. М., 1890. С. 55–100 (текст русской версии памятника, включающий и историческую повесть, и географическое описание, впервые полностью опубликован по списку Рум. 294).

²⁸ *Описание Сибири по списку Императорской публичной библиотеки // Сибирские летописи. С. XXXVIII, 367–397* (полный текст памятника опубликован по списку F.VII.19, список № 294 из Румянцевского собрания использован для подведения различий).

²⁹ *Летописи сибирские. С. 226–244* (начальная историческая часть «Описания Сибири», представленная исторической повестью «О взятии Сибири Ермаком», опубликована по списку F.VII.19 с уточнениями по списку Q.IV.79).

³⁰ *Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. С. 29–31.* См. также: *Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. Л., 1960. Вып. 1 : XVII век. С. 69–71.*

³¹ *Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII в. М., 1927. С. 30, 180–187.* См. также: *Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 1. С. 43–51.*

³² *Лебедев Д. М. География в России XVII века (допетровской эпохи): очерки по истории географических знаний. М. ; Л., 1949. С. 200–203.*

В. Г. Мирзоев³³, Н. А. Миненко³⁴); в отдельных литературоведческих работах обобщающего характера, посвященных сибирской исторической прозе конца XVI – XVII веков (В. В. Блажес, Е. И. Дергачева–Скоп³⁵; Е. И. Дергачева–Скоп³⁶).

В работе исследованы все известные рукописи, имеющие в своем составе «Описание Сибири». Это 128 списков входящих в сборники единичных и повторяющихся статей и отдельных списков изучаемого сочинения из рукописных хранилищ России (РГБ, г. Москва; РНБ, г. Санкт–Петербург), Швеции (библиотека г. Вестероса), Германии (Берлинская государственная библиотека – Прусское культурное наследие) и Польши (библиотека Ягеллонского университета, г. Краков), большая часть которых изучена *de visu*.

Литературная история «Описания Сибири», рассматриваемая нами в неразрывном единстве текста сочинения и его окружения в сборниках, определила специфику *источниковой базы* исследования. Она включает не только сами списки «Описания Сибири», но все без исключения тексты в составе сборников: *Västerås Stadsbibliotek, Schweden, Ad 10; ОР РНБ, Санкт–Петербург, F.XVII.19, Q.IV.79, ОЛДП. Q.64; ОР РГБ, Москва, Рум. 294*. В текстологическом исследовании принят во внимание также отдельный русский список сочинения *Uniwersytet Jagielloński, Biblioteka Jagiellońska, Krakow, Polen, Ms.Slav.Fol. 23*.

Впервые к исследованию литературной традиции «Описания Сибири» привлекается немецкая рукопись *Staatsbibliothek – zu Berlin – Preussischer*

³³ Мирзоев В. Г. Присоединение и освоение Сибири ... С. 98–104.

³⁴ Миненко Н. А. Историография Сибири (период феодализма). Новосибирск, 1978. С. 4; Горюшкин Л. М., Миненко Н. А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – XX в.). Новосибирск, 1984. С. 14–15.

³⁵ Очерки русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1. С. 77–85 (раздел первый, глава III, параграф: [Блажес В. В., Дергачева–Скоп Е. И.] «Летописно–исторические повести. «Описание Сибири» Н. Венюкова»).

³⁶ Дергачева–Скоп Е. И. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 99–102 ; Она же. Сибирское летописание в общерусском литературном контексте конца XVI середины XVIII вв. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01. Екатеринбург, 2000. С. 22–23 ; Она же. Сибирские летописи в исторической прозе XVII века: текст – контекст // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. История. Филология. 2002. Т. 1, вып. 1. С. 3–12.

Kulturbesitz, Deutschland, Ms.Germ.Qu. 231³⁷. Немецкий перевод русского сочинения принадлежит перу Э. Г. фон Бергена, составителя петербургского сборника ОЛДП. Q.64 с копией списка «Описания Сибири» из библиотеки курфюрста (ныне краковского) Ms.Slav.Fol. 23. Опубликованный в конце XVIII столетия³⁸, в отечественной научной литературе список Ms.Germ.Qu. 231 с оригинальным немецким заглавием «Eigentliche und richtige Beschreibung des neuen Landes und Königreichs Sibirien...» лишь единственный раз указывается (ошибочно под шифром «Ms.Slav.Fol. 23») М. П. Алексеевым³⁹. Позже А. И. Андреев упоминает о немецком переводе «Описания Сибири» без уточнения шифра рукописи⁴⁰.

Особое место среди использованных в исследовании текстов «Описания Сибири» занимает голландская публикация литературно-исторического источника его первой, исторической, части, размещенная амстердамским географом Н. Витсенем на страницах второго издания книги «Noord en Oost Tartarye» (1705 г.). Эта витсеновская публикация рассматривается нами в системе рукописных источников на том основании, что в ней на нидерландском языке воспроизведен определенно существовавший, но утраченный, видимо, вместе с архивом издателя русский список исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» и что она не просто современна всем русским и немецкому спискам «Описания Си-

³⁷ Копии списков «Описания Сибири» Ad 10, Ms.Slav.Fol. 23 и Ms.Germ.Qu. 231 и фотовоспроизведения водяных знаков списка Ms.Slav.Fol. 23 в 1990–е гг. были предоставлены нам отделами рукописей библиотеки г. Вестероса (Швеция), библиотеки Ягеллонского университета (г. Краков, Польша) и Государственной библиотеки в Берлине – Прусского культурного наследия (Германия). Автор диссертации выражает самую искреннюю признательность всем сотрудникам этих учреждений, благодаря которым настоящее исследование состоялось.

³⁸ *Büsching A. F. Magazin für die neue Historie und Geographie ... S. 83–110* (до страницы 106 рукописи Ms.Germ.Qu. 231. *Конец* текста из рукописи Ms.Germ.Qu. 231 в публикации А. Ф. Бюшинга (S. 110): «...womit er die Nation völliglich begütiget, so geschehen im Jahr 7158 (1650). Von welcher Zeit an dieser Xunchi Chan das grosse kitaische Reich ruhig beherrschet»).

³⁹ *Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Иркутск, 1932. Т. 1. С. XIII.*

⁴⁰ *Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. С. 30.*

бири)», а вышла в свет в те годы, когда еще не завершилось формирование всех рукописей с русскими списками памятника. В этом контексте очевидна уникальность голландского произведения. Она состоит в отсутствии в нем второй, географической, части сочинения и свидетельствует о самостоятельности существования так называемой повести «О взятии Сибири Ермаком», об отражении в голландском переводе особой по сравнению с иными вариациями версии исторической повести, представленной различными русскими списками и немецким её переводом.

Объект исследования – русская рукописная традиция сочинения последней трети XVII в. «Описание Сибири» и его контекстуальные связи в литературно–исторических сборниках как среде их непосредственного бытования; немецкий перевод и голландская версия памятника в их отношении к русской редакции и её контексту.

Предмет исследования – литературная история «Описания Сибири» как динамическое единство рукописной традиции памятника, контекстуальных связей сочинения в сборниках и формировавшей их литературной среды.

Цель диссертационной работы – в воссоздании целостного представления о функционировании «Описания Сибири» в историко–литературном контексте эпохи. Литературный контекст эпохи рассматривается нами через окружение сочинения в сборниках, которые связаны с определенным кругом людей, непосредственно участвующих в создании этого контекста (владельцы рукописей, авторы оригинальных русских сочинений и переводов иноязычных произведений, статей дипломатического содержания, корреспонденты и адресаты частной переписки и участники отразившихся в этих сборниках событий).

Задачи исследования:

исследовать рукописную традицию «Описания Сибири», установив вариативность и видовые изменения списков русской редакции, отношения их к немецкому переводу и голландской версии сочинения;

рассмотреть состав, структуру и происхождение историко-литературных сборников с «Описанием Сибири», дающих возможность выявления единого литературного контекста как среды непосредственного бытования исследуемого сочинения;

определить значение личностного фактора как одной из важных составляющих отношений текста «Описания Сибири» и его контекста в сборниках, позволяющих описать литературную среду и время появления рукописей с исследуемым сочинением;

описать специфику исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» из «Описания Сибири», представленного в голландской версии, опубликованной Н. Витсенем в Амстердаме в 1705 г.

Теоретическая база и методология исследования. Используемый нами комплексный подход объясняется многоаспектным характером текста исследуемого сочинения и спецификой его литературного окружения (контекст). Он сочетает в себе приемы нескольких методов исследования: *текстологического, историко–функционального, типологического и сравнительно–исторического*. Приемы *текстологического метода* позволили исследовать текстуальные изменения «Описания Сибири» в динамике: от вариативных и видовых изменений списков русской редакции до создания на их основе немецкой версии сочинения, увидеть особый характер голландской версии памятника. Примененные в исследовании состава сборников подходы *историко–функционального* и *типологического* методов обеспечили выявление единого литературного контекста «Описания Сибири», позволили обосновать существование двух независимых в своем происхождении линий формирования сборников и увидеть ряд структурных особенностей контекста исследуемого сочинения, главной из которых является повторяющийся «литературный конвой». *Сравнительно–исторический метод* в единстве с *текстологическим* позволили поставить вопрос о

едином русском протографе исторической повести из «Описания Сибири» и голландской версии исторического повествования, соответствующего русской повести «О взятии Сибири Ермаком».

Диссертационная работа базируется на теоретических положениях исследований: *Д. С. Лихачева*⁴¹ (текстологические аспекты); *Е. И. Дергачевой–Скоп*⁴² (принципы описания динамических процессов в литературе так называемого древнерусского периода через сборники как среду бытования литературного сочинения этого времени); *С. В. Бахрушина*⁴³, *В. Г. Вовиной–Лебедевой*⁴⁴ (аналитические подходы к историческим источникам нарративного характера).

Исследуемая в диссертации проблема соотношения текста и контекста формулируется в качестве одного из магистральных направлений в научных разработках древнерусского сборника, которые ведутся под руководством Е. И. Дергачевой–Скоп на кафедре древних литератур и литературного источниковедения НГУ⁴⁵. Положение об эволюционной динамике формы древнерусского четьего сборника постоянного состава, который определяется как «система устойчивая, имеющая каноническую основу, и одновременно динамичная, нарушающая

⁴¹ *Лихачев Д. С.* Текстология. На материале русской литературы X – XVII веков. Л., 1983. 639 с.

⁴² *Дергачева–Скоп Е. И.* Динамическая система функционирования четьих сборников постоянного состава: к проблеме специфики их бытования, обусловленной развитием их генетической жанровой константы // *Древнерусский четий сборник как литературный факт: канон и творческие модификации* : отчет по проекту аналит. ведомств. целевой прогр. «Развитие науч. потенциала высшей школы (2009–2011 годы). Новосибирск, 2010.

⁴³ *Бахрушин С. В.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII в. См. также: *Бахрушин С. В.* Научные труды. С. 13–160.

⁴⁴ *Вовина–Лебедева В. Г.* Новый летописец: история текста. СПб., 2004. 400 с.

⁴⁵ См., например, проекты: «Древнерусская повесть и ее контекстуальные связи в традиционных рукописных сборниках конца XV – начала XX веков: текст–контекст» (2002), «Повествовательное пространство древнерусских рукописных сборников XV – XVIII веков: текст–контекст» (2004), «Динамика текстов рукописных сборников в литературном процессе XV – XVIII веков: текст–контекст» (2005), «Древнерусский четий сборник как литературный факт: канон и творческие модификации» (2009–2011).

собственные каноны своего конструирования»⁴⁶, сохраняет свою теоретическую значимость и для сборников литературно–исторического характера рубежа XVII и XVIII вв.

Примененные нами методы позволяют уяснить условия создания, принципы функционирования и динамику развития текста исследуемого сочинения.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования. Результаты исследования, полученные впервые:

исследована рукописная традиция «Описания Сибири», которую составил комплекс рукописей, содержащих это сочинение и появившихся в русской и западной традиции практически одновременно; помимо ранее известных (*F.XVII.19, Q.IV.79 и Рум. 294*) впервые привлечены к текстологическому исследованию списки *русской редакции* из российских (*ОЛДП. Q.64*) и европейских хранилищ (*Ad 10, Ms.Slav.Fol. 23*), а также список *немецкой версии* памятника (*Ms.Germ.Qu. 231*); дан анализ состава сборников как контекста «Описания Сибири», функционирование которого в сборниках позволяет уточнить датировку сочинения и литературную среду его бытования;

обосновано в результате детального текстологического анализа списков «Описания Сибири» существование единственной русской редакции, представленной двумя вариантами и двумя видами первого её варианта;

установлено общее соответствие немецкой рукописной версии сочинения «*Eigentliche und richtige Beschreibung Nova земля, oder des Neuen Landes, und Königreichs Siberien...*» (не позднее августа 1697 г.) и его публикации, осуществленной А. Ф. Бюшингом (Halle, 1784 г.), русскому оригиналу «Описания Сибири»; новое по сравнению с рус-

⁴⁶ *Дергачева–Скоп Е. И.* Динамическая система функционирования четьих сборников постоянного состава. С. 14.

ской редакцией немецкое чтение, завершающее историческую часть сочинения, сообщающее о побеге и скитаниях Кучума, строительстве городов и острогов в Сибири «вплоть до великой реки Амур», явно позднего происхождения, однако его автор еще не знает о сдаче Албазина (26 июня 1685 г.), а значит им не мог быть сам переводчик;

доказано, что в голландском источнике (*N. Witsen. Noord en Oost Tartarye. Amsterdam, 1705. S. 736–742*) сохранилась единственная полная и первоначальная русская версия исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком»: наличие концовки исторической повести, не читающейся во всех известных к настоящему времени списках русской версии «Описания Сибири», и отсутствие в витсеновском издании его второй, географической, части свидетельствуют о том, что в голландской публикации сохранился вариант русской повести, существовавший до составления произведения, связываемого с именем Н. Венюкова;

исследован впервые как единый контекст состав сборников с русской версией «Описания Сибири», свидетельствующий о том, что все рукописи созданы одновременно (80–е гг. XVII в. – 10–е гг. XVIII в.) и связаны исключительно с Посольским приказом.

Практическая значимость исследования. Результаты работы могут быть использованы в изучении сибирской литературы Петровской эпохи, в общих и специальных курсах высшей школы по истории русской литературы, истории литературы Урала и Сибири, в учебных пособиях по истории древнерусской литературы и проблемам литературных взаимоотношений России и Запада.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в докладах на заседаниях кафедры древних литератур и литературного источниковедения гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета, а также на

международных и всероссийских конференциях, в том числе: *Международной научной конференции*: «Древнерусское духовное наследие в Сибири: научное изучение памятников традиционной древнерусской книжности на востоке России», Новосибирск, 1–5 декабря 2005 г.; *Научной сессии* «Итоги и перспективы научной работы ГПНТБ СО РАН», Новосибирск, 14 февраля 2007 г.; *Всероссийской конференции* «Первые Чертковские чтения», Москва, 26–27 сентября 2011 г.; *X Международной научной конференции* «Дергачевские чтения–2011. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности», Екатеринбург, 6–7 октября 2011 г.; *Девятой Макушинских чтениях*, Барнаул, 14–16 мая 2012 г.; *Всероссийской конференции* «Нарративные традиции славянских литератур: от Средневековья к Новому времени», Новосибирск, 4–8 июня 2012 г.; *Научной сессии* «Выпускники ГФ НГУ – науке и образованию России», Новосибирск, 5–6 октября 2012 г.; *VII Международной научной конференции* «Литература и история – грани единого (к проблеме междисциплинарных связей)», Екатеринбург, 11–13 октября 2012 г.; *Межрегиональной научной конференции* «Библиотека и читатель: диалог во времени», Новосибирск, 24–26 сентября 2013 г.; *XI Всероссийской научной конференции* «Дергачевские чтения–2014. Русская литература: типы художественного сознания и диалог культурно-национальных традиций», Екатеринбург, 6–7 октября 2014 г.; *Международной научной конференции* «Вольтеровские чтения 2014. Россия и западноевропейское Просвещение: Памяти Николая Александровича Копанева», Санкт–Петербург (РНБ), 6–8 октября 2014 г.

Некоторые важные аспекты исследования представлены в научных отчетах по проектам, выполнявшимся в рамках ведомственных целевых программ и грантов: программы Минобрнауки РФ «Фундаментальные исследования высшей школы в области естественных и гуманитарных

наук. Университеты России» (УР.10.01.016 «Древнерусская повесть и ее контекстуальные связи в традиционных рукописных сборниках конца XV – начала XX веков: текст – контекст», 2003 г.); «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2011)», проект № 2.1.3/12135: «Древнерусский четый сборник как литературный факт (канон и творческие модификации)»; Международный российско–германский проект «Немецкое культурное наследие в Сибири» (2011–2012).

Положения, выносимые на защиту:

1. Литературная история «Описания Сибири» отражает динамическое развитие текста памятника от исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком», существовавшего в качестве самостоятельного произведения, до собственно «Описания Сибири», которое состоит из исторической и географической частей (русская традиция); создание немецкого перевода – «Eigentliche und richtige Beschreibung Nova земля, oder des Neuen Landes, und Königreichs Siberien...», дополненного сведениями из иных современных немецкому компилятору источников, позволяет говорить о новой немецкой редакции этого русского сочинения.

2. Литературное окружение «Описания Сибири» в сборниках, исследованное как единый контекст сочинения, обнаруживает полное соответствие ряда его содержательных и структурных особенностей вариативным и видовым особенностям списков русской редакции, позволяет уточнить датировку сочинения, представить литературную среду его создания и бытования.

3. Литературная среда, в которой сформировались сборники с «Описанием Сибири» и отдельные списки сочинения, уникальна единством своей «внешней стороны» (владельцы рукописей) и «внутренней» (исторические деятели, упоминаемые в разных статьях сборников и стоящие за анонимными текстами). В целом она представляет собой достаточно узкий круг современников с близкими литературными вку-

сами, объединенных профессиональной принадлежностью дипломатическому ведомству России, и обуславливает тем самым локальный характер бытования памятника.

Структура диссертации. В соответствии с целями и задачами исследования, работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и списка использованной литературы, приложения – *Археографического обзора* списков русской и немецкой редакций «Описания Сибири» и голландской версии повествования «О взятии Сибири Ермаком».

Глава 1

Литературная история «Описания Новья земли, сиречь Сибирского царства, и Московскаго государства» («Описания Сибири»): текстологический аспект исследования

Главное место в исследовании литературной истории «Описания Новья земли, сиречь Сибирского царства, и Московскаго государства» занимает его рукописная традиция, которую представляют сборники Ad 10, Q.IV.79, ОЛДП. Q.64, F.XVII.19, Рум. 294 с «Описанием Сибири» в своем составе, отдельные списки изучаемого памятника: русский Ms.Slav.Fol. 23 и немецкий Ms.Germ.Qu. 231 – и публикация исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» на голландском языке из книги Н. Витсена «Noord en Oost Tartarye» (Amsterdam, 1705. S. 736–742).

Самым главным новым чтением немецкой и голландской версий «Описания Сибири» является наличие окончания исторической части памятника, отсутствующее во всех известных нам русских списках. Между тем, немецкое чтение отлично от аналогичного голландского ¹.

Как стыкуются в переводе Э. Г. фон Бергена русская историческая повесть и ее немецкое продолжение? О каких событиях из жизни казаков после гибели Ермака сообщается только в немецком дополнении к русскому сочинению? Чьи имена называет этот отрывок из перевода Э. Г. фон Бергена? Содержит ли датирующие признаки?

¹ В книге Н. Витсена мы принимаем во внимание три концовки исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком»: «родную» концовку сочинения и два дополнительных чтения, имеющих свою специфику, однако, несомненно связанных с исследуемым текстом. Подробнее см. Главу 3.

Для ответа на данные вопросы нам потребуется обратиться в немецком переводе не только к последним строкам русского текста – распоряжению Кучума найти и вынуть из омута тело утонувшего атамана, его обещанию большого вознаграждения тому, кто это сделает, и угрозе Кучума «тело его, вора атамана Ермака, в части изрезать», но и предшествующему эпизоду русской редакции – гибели Ермака: прыгнул с крутого яра, но в свой струг не попал, упал в воду и пошел ко дну «аки камень»; «дружина же его храбрая с того бою отидоша в целости, и не един от них погибе».

Немецкая версия «Описания Сибири» согласна с русской редакцией памятника и в описании гибели Ермака, и в изображении негодования Кучума. В первом эпизоде, однако, Э. Г. фон Берген уточняет о казаках:

Ms.Germ.Qu. 231

Перевод

... er als ein Stein zu Boden sanck, und nicht wider gesehen ward. Seine Gefehrten wurden der Gefahr allzu späthe gewar, und vergesellschafteten seinen Unfall mit großem Klaggeschrey, getrauten sich aber sofort nicht, den Kuczum ohne ihrem Führer das Haupt zu bieten, sondern zogen sich ohne fernern Verlust wieder *zurück nach Tobolski*.
S. 35

... он [Ермак] погрузился на дно как камень и не был более виден. Его спутники заметили опасность слишком поздно и выразили своё несчастье великим жалобным воплем, но не осмелились тотчас противиться Кучуму без своего вождя и без дальнейших потерь отправились снова *назад в Тобольск*.

Последующий рассказ немецкой версии о негодовании и распоряжении Кучума полностью совпадает с русским, если не принимать во внимание, что он изложен с использованием сослагательного наклонения вместо прямой речи Кучума в русском источнике.

Далее в переводе Э. Г. фон Бергена читается текст, завершающий русскую историческую повесть в составе немецкой версии «Описания Сибири» и являющийся очень важным новым чтением относительно русского оригинала:

Vielleicht aber hette er seine Schmach beßer gerochen, wan er sofort wiederumb *nach Tobolski gekehret*, ehe dan der Succours von Mosco angelangt were. Und der kam zu rechter Zeit, als eben Kuczum resolviret, noch eins mit den Cosacken zu wagen, welche, durch die Moscoviter versterkt, getrost auf ihn loßgiengen, und ihn abermah auß dem Felde schlugen. Gleichwohl unterließ er nicht, sein Hey // mehrmahlen zu versuchen, muste aber denen Unsrigen immerhin die Oberhand laßen, die ihn endlich forcireten, sein geliebtes Obalak, dem Tzaren zu übergeben, das Reich Siberien zu quittiren, und sich auf jenseit der Oby, endlich über den Jenehsei, biß gar in Mungalen, weit gnug von seinen Verfolgern, hinweg zu begeben. Einige seiner Familie seind unter tzare Maj. Schutz getreten, und haben den christlichen Glauben angenommen, deren Nachkommen annoch unter den Reußen in und umb Moscau in guten Ansehen leben. Die Moscoviter, Cosacken und Siberer (welche seithero gemeiniglich die siberische Cosacken heißen) nahmen indeßen dießseit und jenseit des Oby eine Provinz nach der anderen in Pohsehion, und fanden schlechten Widerstande, wo // sie sich auch hinwendeten; erweiterten also des großen Herrn Dominiom biß ans große mungalische Reich, ja sie haben daßelbe beynahe umbher gewandert, biß an den großen kitaischen Strohm Amura Posto gefaßet, und an denen bestgelegenen Orten Festungen erbauet, die sie, trotz allen scheelsehenden Nachbarn, bißhero ritterlich behauptet, wie auß dem Verfolg wird zu ersehen seyn. S. 36–38

И может быть он лучше отомстил бы за свой позор, если бы он тотчас же снова *повернул на Тобольск*, прежде чем прибыло подкрепление из Москвы. Но оно пришло вовремя, как раз когда Кучум принял решение ещё раз сразиться с казаками, которые, усиленные москвитами, смело на него наступали и второй раз нанесли ему поражение. Несмотря на то, что он продолжал скрываться, он вынужден был непрестанно уступать нашим, которые в конце концов силой заставили его передать царю его любимый Абалак, покинуть Сибирское царство и отправиться на другой берег Оби, через Енисей до самой Монголии, достаточно далеко от своих преследователей. Некоторые члены его семьи перешли под защиту его царского величества и приняли христианскую веру, их потомки ещё живут среди русских в Москве и под Москвой в добром почтении. Москвиты, казаки и сибирцы (которые с тех пор обыкновенно называются «сибирские казаки») между тем брали одну провинцию за другой на том и этом берегу Оби и [почти] не встречали сопротивления, куда бы они ни повернули. И так они расширили владения великого князя до самого великого Монгольского царства, они даже прошли чуть ли не по всему царству, пока не расположились на великой китайской реке Амуре и не построили в наиболее удобных местах крепости, которые они до сих пор преданно охраняют, несмотря на всех недружелюбных соседей, как это видно из нижеследующего.

После этой цитаты в немецком произведении следует географическая часть сочинения, свидетельствующая о соответствии ее перевода отчасти отредактированному Э. Г. фон Бергеном русскому источнику.

Соединение русской исторической повести с немецкой концовкой у Э. Г. фон Бергена происходит следующим образом. Начало концовки словами «*повернул на Тобольск*» связывается им не с последним предложением

ем русской повести о негодовании Кучума по поводу утонувшего Ермака, а с его же дополнительным рассуждением о казаках в описании трагической ночевки. В соответствии с текстом русской повести, казаки с Ермаком вышли из Тобольска для преследования Кучума и, согласно тексту ее немецкой версии, в Тобольск же и вернулись после гибели атамана. Под словом «позор» автор немецкого перевода, скорее всего, подразумевает поражение Кучума в бою за Тобольск, предшествовавшее и гибели Ермака, и поискам его тела воинами Кучума.

Что в немецком дополнении к тексту русской исторической повести обращает на себя особое внимание?

Прежде всего – достаточно общий план сообщаемых сведений и о дальнейшей судьбе казаков, оставшихся после гибели атамана, и о судьбе Кучума, потерпевшего поражение в бою за столицу Сибирского царства, но пережившего победителя того боя – атамана Ермака. В новом немецком чтении нет особых подробностей, тонких деталей, каких-либо дат. Из числа действующих лиц, уже известных по русской исторической повести из «Описания Сибири», здесь присутствуют только казаки и Кучум. Немецкая вставка полностью умалчивает о погибшем Ермаке (ср. у Н. Витсена: «родная» концовка – «вместо прежнего Ермака Тимофеевича», первое дополнение – «после смерти атамана Ермака Тимофеевича»), тем более о сменившем Ермака Грозе Ивановиче, о сибирских ордах Кучума.

Немецкое дополнительное чтение, вместе с тем, называет новое для всех выявленных нами концовок действующее лицо. Им стали «москвиты», появившиеся в переводе Э. Г. фон Бергена как «подкрепление из Москвы», вовремя пришедшее на помощь казакам и обеспечившее уверенную победу казаков во втором (надо понимать, после гибели Ермака) сражении с Кучумом. В новом чтении констатируется, что Кучум был принужден этими же объединенными силами «москвитов» и казаков «передать *царю*» свое любимое селение Абалак. Более того, во второй половине

нового немецкого чтения «московиты» указаны первыми в ряду всех объединенных военных сил Московского государства перед казаками и «сибирцами». Результатом действий этих объединенных сил называется расширение владений *великого князя* «до самого великого Монгольского царства». Так в немецкой вставке рядом с «московитами» оказалось еще одно новое лицо – великий князь. Упоминанием персоны, новой именно для текста концовок, автор немецкой версии сочинения связал свою концовку исторической части «Описания Сибири» с рассказом о Казанском походе великого князя. А в русском оригинале немецкого перевода, как известно, именно этот рассказ служит официальным началом и исторической повести, и всего сочинения в целом.

Содержание нового немецкого отрывка особым образом освещает тему «казаки после гибели Ермака» и, на первый взгляд, даже предполагает определенную близость происходившим событиям. Сначала сообщается о наступлении казаков на Кучума. Примечательно, что казаки наступают не сами по себе и не под руководством вновь избранного атамана Грозы Ивановича (ср. с первой, «родной», голландской концовкой, повествующей именно о военном походе во главе с Грозой «товарищей» погибшего Ермака), а «усиленные московитами». Описание этого повторного наступления казаков у Э. Г. фон Бергена не содержит особых подробностей ни военного, ни бытового характера, как это имеет место в той же первой концовке у Н. Витсена. Здесь просто сообщается о том, что казаки и «московиты» «смело на него [Кучума] наступали», «второй раз нанесли ему [Кучуму] поражение», «заставили его передать царю [...] Абалак, покинуть Сибирское царство», уйти в Монголию.

Весьма примечательно, что в немецком описании данного наступления непосредственно связанный с именем Кучума фрагмент оканчивается сообщением о московском периоде жизни его потомков, отчасти сходным с аналогичным сообщением из второго (после «родной» концовки) гол-

ландского дополнения. Немецкий текст, однако, предлагает особое прочтение, возможно, общеизвестного в определенных кругах факта. Сначала он дополняет голландскую версию сведением о переходе членов семьи Кучума под защиту русского царя и принятии ими христианства. После этого в немецком тексте – как и в голландском – констатируется факт проживания потомков сибирского хана в Москве «в добром почтении». Разницу составляет, в частности, множественное число родственников Кучума у Э. Г. фон Бергена («члены его семьи», «потомки») и единственное число у Н. Витсена («сын сына [Кучума] [...] под именем Сибирского царевича»).

Следует подчеркнуть, что известие о проживании родственников Кучума в Москве и под Москвой излагается немецким автором в более общей и краткой форме, чем это сделано автором голландским. Ср.: «потомки... живут... в добром почтении» (Э. Г. фон Берген) и «он содержится очень щедро и пользуется многими милостями и почестями» (Н. Витсен). Есть еще один момент, связанный с упоминанием в немецком и голландском переводах проживающих в Москве родственников Кучума и имеющий исключительно важное значение для литературной истории исследуемого сочинения. Обобщающие слова «члены его семьи» и «потомки» Кучума у Э. Г. фон Бергена не объясняют, сколько поколений под ними подразумевается. Голландская же формулировка с названными степенями родства продолжателя рода Кучума («сын сына» Кучума = внук) содержит в себе косвенную датировку, приближая сообщение о проживании потомков Кучума в Москве ко второй половине и даже к концу XVII в. Иными словами, в чтениях, продолжающих в немецком и голландском переводах русскую историческую повесть «О взятии Сибири Ермаком» из «Описания Сибири», очевидна определенная близость сообщаемых сведений о потомках Кучума, что не исключает существования единого их источника. Указанная разница, вместе с тем, свидетельствует об особой специфике каждого отрывка, что может быть связано как с индивидуальным прочтением

авторами одного и того же письменного источника, так и с индивидуальной интерпретацией ими известной устной легенды.

Завершается немецкое дополнительное чтение вновь описанием уже упоминавшегося похода казаков. Здесь речь идет, однако, не о повторном сражении казаков с Кучумом, а о их победном шествии по сибирским просторам. Кучума в этой части отрывка уже нет, есть казаки и «сибирцы», действующие, как можно понять, уже не просто с участием, а под руководством «москвитов» – выше мы уже отмечали, что во второй половине нового немецкого чтения «москвиты» указаны первыми в ряду всех объединенных военных сил Московского государства перед казаками и «сибирцами».

Перечень достигнутых совместными силами результатов, однако, явно превышает рамки одного похода. Помимо нанесения поражения и продолжительного преследования Кучума, о чем говорилось в начале вставки, казаки взяли все или почти все «провинции» по берегам Оби, «расширили владения великого князя до самого великого Монгольского царства», «прошли чуть ли не по всему царству», утвердились «на великой китайской реке Амуре» – «построили в наиболее удобных местах крепости». Для таких результатов, несомненно, требовался долгий срок. Новое относительно русской редакции немецкое чтение завершается комментарием Э. Г. фон Бергена о том, что казаки «*до сих пор* преданно охраняют» свои крепости. Надо понимать, что на момент создания этого чтения казаки уже долго охраняли достаточно давно построенные крепости. Вместе с сообщением о потомках Кучума комментарий о казачьих крепостях на Амуре носит характер признака, косвенно датирующего рассматриваемое чтение. И датировка эта, как и в случае с потомками Кучума, мы полагаем, приближается к датам написания немецкой рукописи (1697) и третьего голландского дополнения к русской исторической повести, опубликованного во втором издании «Noord en Oost Tartarye» (1705).

В тексте немецкой концовки просматриваются и некоторые иные детали, смещающие повествование из более позднего времени в менее позднее, в определенном смысле осовременивающие текст и, возможно, приближающие его к моменту создания. К таким деталям мы относим названия двух, условно говоря, этнических общностей – уже неоднократно упоминавшихся «потомков» Кучума и «сибирцев», – которые вводятся в текст рассматриваемого чтения глаголами настоящего времени: «Некоторые члены его семьи перешли под защиту его царского величества и приняли христианскую веру, их потомки *ещё живут* среди русских в Москве и под Москвой в добром почтении. Московиты, казаки и сибирцы (которые *с тех пор обыкновенно называются «сибирские казаки»*) между тем брали одну провинцию за другой на том и этом берегу Оби и [почти] не встречали сопротивления, куда бы они ни повернули» (соответствующий фрагмент немецкого текста см. выше).

Выделенные части фраз говорят о том, что автор обозначил само событие и отстоящий от него во времени момент фиксации этого события. Вместе с рассмотренными иными особенностями текста немецкой вставки это свидетельствует о том, что содержание данного отрывка действительно особым образом освещает тему «казаки после гибели Ермака» и «родным» русской исторической повести продолжением, скорее всего, не является.

На данный момент наше наблюдение над окончанием исторической повести в немецком переводе не дает ответа на вопрос о происхождении анализируемого чтения. Русские списки сочинения, включая известные нам в качестве доступных переводчику (Ms.Slav.Fol. 23 и ОЛДП. Q.64), подобного чтения не содержат. Однако придворная должность Э. Г. фон Бергена и круг его знакомств, в том числе среди посольских служащих, мы считаем, могли обеспечить переводчику и временное пользование иными письменными источниками, и устное знакомство, возможно, с устной же версией сравнительно недавно произошедших событий. Вместе с тем нельзя сбрасывать со сче-

тов его личные творческие поиски (например, участие в издании атласа Моисея Питта, невозможное без интереса к истории и картографии) и его личный литературный опыт, который вполне мог дать ему возможность самостоятельно обобщить некоторые факты российской истории, так как именно в России он провел 8 лет своей жизни (1670–1678). Как бы то ни было на самом деле, на данный момент окончание исторической части немецкой версии «Описания Сибири» представляет собой некое обобщение исторического материала человеком, хорошо владевшим этим материалом – автором чтения, автором перевода русского сочинения или иным лицом.

В этом контексте обращает на себя внимание еще одна фраза из нового чтения исторической повести в немецкой версии сочинения: «Не смотря на то, что он (Кучум – Т. И.) продолжал скрываться, он вынужден был непрестанно *уступать нашим*, которые в конце концов силой заставили его передать царю его любимый Абалак, покинуть Сибирское царство и отправиться на другой берег Оби...» (немецкую версию цитаты см. выше). Если бы тонко чувствующий стиль и характер русского оригинала Э. Г. фон Берген сочинил содержащую данное немецкое чтение концовку сам, видимо, вряд ли он сказал бы так от своего имени. В новом кусочке текста он обязан был бы подстроиться под истинного автора русского произведения с соблюдением его авторской позиции и в этом смысле стать «нашим». Новое по сравнению с русской редакцией немецкое чтение имеет еще одну особенность. Завершающее историческую часть сочинения, сообщающее о побеге и скитаниях Кучума, строительстве городов и острогов в Сибири «вплоть до великой реки Амур», оно явно позднего происхождения, однако его автор еще не знает о сдаче Албазина (26 июня 1685 г.), а значит им не мог быть сам переводчик.

Наличие окончания исторической повести о походе Ермака в Сибирь в переводе Э. Г. фон Бергена не является единственным основанием для признания немецкого перевода «Описания Сибири» самостоятельной версией

исследуемого произведения русской литературы XVII в. Помимо указанного чтения немецкий перевод содержит ряд иных, не имеющих соответствия в русском оригинале.

Принадлежащий перу Э. Г. фон Бергена, перевод сделан в честь премьер–министра Бранденбурга Э. фон Данкельмана. Кроме заглавия и основного текста немецкая версия русского сочинения включает два дополнительных – посвящение и обращение переводчика к премьер–министру.

В своем обращении к Э. фон Данкельману Э. Г. фон Берген в общих чертах знакомит читателя с *содержанием* предлагаемого им труда: это повествование о Новой земле, важнейшей частью которой, по мнению переводчика, является Сибирское царство, описание – далее – разных путей в Китай, которые в XVI в. были проложены русскими и казаками через покоренные ими территории, а с 1660 г. использовались русским царем для посольств в Великую Хину, и, наконец, короткий рассказ о Китае, включенный в описание Новой земли². В этом же обращении к Э. фон Данкельману переводчик сам называет *источники* его произведения: «множество редких иностранных рукописей, которыми наполнена библиотека... курфюрстской светлости»³. Это утверждение автора перевода несколько расходится с его же формулировкой названия немецкой рукописи (см. ниже), в котором упоминается только «одна из славянских рукописей курфюрстской библиотеки», положенная в основу перевода.

Очевидно, что во всех пунктах сделанного Э. Г. фон Бергеном комментария *содержания* его работы просматривается композиция сочинения «Описание Новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго госу-

² Ms.Germ.Qu. 231. S. 3–4. Ср.: «...nicht nur das sogenannte Neue Land, wovon wohl das Konigreich Siberien das fürnehmste Stück, völig erobert, sondern sich auch in diesem Seculo sehr tief in die mungalische Tartarey eingeniestet, womit sie unterschiedlichen seit Anno 1660 von denen grossen Herren Tzaren nach Kitai, sonst China genandt, abgefertigten Gesandtschaften verschiedene Wege gebahnet, welche dieser Beschreibung nebst einem kurtzen Bericht von Kitai mit einverleibet». Словоcочетание «новая земля» используется в сочинении Э. Г. фон Бергена как имя собственное.

³ *Ibid.* S. 3. Ср.: «Aller Dinge, wie ich dieselbe unter vielen aussländischen raren Manuscriptis, damit Seiner Churfürstlichen Durchlaucht Bibliothek angefühlet, gefunden...».

дарства», состоящего из исторической и географической частей, последняя из которых действительно включает «короткий рассказ о Китае».

Также очевидно, что *источников* немецкой версии «Описания Сибири» было несколько, поскольку она действительно содержит чтения, отсутствующие в русской редакции памятника, причем рассмотренное выше окончание исторической части произведения, происхождение которого нам пока что не известно, является далеко не единственным избыточным чтением немецкого перевода относительно русского оригинала.

Очень важным в этом контексте оказалось правильное прочтение ссылки Э. Г. фон Бергена на «множество редких иностранных рукописей» в курфюрстской библиотеке. В этой ссылке – косвенная подсказка ответа на вопрос об источниках перевода. Речь идет о реальном наличии в библиотеке курфюрста списков не только «одной из славянских рукописей» – «Описания Сибири» (Ms.Slav.Fol. 23), но и «Описания Китайского государства» Н. Г. Спафария (Ms.Slav.Fol. 24⁴). Копия сочинения Н. Г. Спафария вместе с полным и усеченным списками «Описания Сибири» также есть в принадлежавшем Э. Г. фон Бергену лично сборнике ОЛДП. Q.64. В этом сборнике над некоторыми русскими словами сочинения Н. Г. Спафария, точно так же, как и в копиях «Описания Сибири», вписан их перевод на латинский и немецкий языки, что свидетельствует об использовании данных русских текстов в качестве черновых копий при переводе и подтверждается наличием соответствующих чтений из сочинения Н. Г. Спафария в немецком переводе «Описания Сибири» (см. ниже).

Своеобразие немецкого перевода «Описания Сибири» проявляется не только в использовании дополнительных источников, но и в стиле редактирования Э. Г. фон Бергеном текста русского сочинения. Основные

⁴ Описание рукописи Ms.Slav.Fol. 24 см.: *Строев С. М.* Выписка из письма корреспондента Археографической комиссии С. Строева к председателю одной из Дрездена от 21 апреля 1838 года // *Журн. М-ва народ. просвещения.* 1838. № 6. С. 561–562; *Яцимирский А. И.* Описание южно-славянских и русских рукописей заграничных библиотек. Пг., 1921. Т. 1. С. 480 («Космография») (Сб. ОРЯС РАН. т. 98).

черты редакторской правки русского источника следующие: пропуски русского текста в немецком переводе; перестановка более или менее крупных фрагментов памятника в пределах одного абзаца или всего произведения; включение в немецкий перевод чтений, избыточных по сравнению с русской редакцией.

Пропуски русского текста в немецком переводе единичны и не являются систематическим исключением сведений определенного содержания. Например, переводчик исключает географическую вставку объемом в одно предложение («А от вершин Ницы реки от Камня Верхотурскаго до Тоболска езды вниз водою 500 поприщ»⁵), прерывающую обширное описание осады и взятия Ермаком города Тобольска⁶.

Переосмысление Э. Г. фон Бергеном логики исходного русского текста в рамках одного абзаца – также характерная черта немецкого перевода. Видимо, его автор хорошо понимал композиционную особенность русского оригинала – включение в текст географического описания Сибири исторического рассказа о походе казаков в Сибирь и наличие определенных географических вставок в тексте собственно исторической повести – и в своем произведении старался соединить разрозненные фрагменты географического и исторического повествования, например:

ОЛДП. Q.64	Ms.Germ.Qu. 231	Перевод
И оттоле от Тумени атаман Ермак с товарищи своими вниз Тоболом рекою на стругах поиде к царство Сибирском под Тоболеск город.	Seiner Victorie nun sich recht zu Nutz zu machen, gieng der Hetman Germak mit seiner Manschaftt von Temen zu Wasser die Tobol hinab, nach der siberischen Hauptstatt Tobolski,	Ради приближения своей победы гетман Ермак со своим отрядом пошел от Тюмени водою вниз по Тоболу в сибирскую столицу Тобольск
Тобол река устьем впала под Тоболском в Ыртыш		

⁵ ОЛДП. Q.64. Л. 17 об.

⁶ Ср.: ОЛДП. Q.64. Л. 17–17 об. и Ms.Germ.Qu. 231. S. 26–28.

реку. Град Тоболеск стоит над рекою Иртышем повыше Тобола реки 2 поприща на горах высоких; город деревяной, с осыпью, был у сибирского царя Кучюму.

И Ермак атаман з дружиною своею Тоболою плывуши, до Тоболска не доходя 7 поприщ, урочище, нарицаемое ныне Шишкина деревна, тамо же стоял и ночевал. И на заутрее по утру рана поплыл судами под горы таболския на лужок, где ныне стоят анбары хлебныя государевы

И видав то пришествие козаков и Ермака с товарищи з города з горы, царь сибирский Кучум выслал з города под гору высокоу ратных своих людей с лучшим боем многое множество.
Л. 15 об.

und satzt sich 7 Werst von Tobolski an den Ort, da jetzo das Dorf Sziszkina, woselbst er die Nacht aussruhete, und sobald der Tag anbrach, mit seinen Schiffen hinanruckte, biss zu dem Grunde unter dem tobolskischen Berge, wo jetzo die tzarischen Kornboden stehen.

Die Stadt Tobolski liegt an einem hohen Gebirge, ticht an der Tobol, die 2 Werst von dannen in den Irtisch fällt; war zu Cuczums Zeiten albereit mit holtzernen Mauern und hohen erdenen Wallen befestiget,

von wannen der Konig Cuczum, sobald nicht des Germaks und seiner Cosacken Ankunfft gewar wurd, oder er orderte auss der Statt den hohen Berg hinab seiner Kriegesleute und Bogenschutzen eine grosse Menge denenselben entgegen.
S. 19–20

и расположился в 7 верстах от Тобольска в местечке, в те поры (называемом – Т.И.) деревня Шишкина, где он ночью отдохнул, а как только день начал рассветать, продвинулся со своими судами к долине под тобольскими горами, где сейчас стоят царские хлебные амбары

Город Тобольск лежит на высоком горном хребте возле самого края Тобола, (который – Т.И.) в двух верстах от города впадает в Иртыш; уже в кучумовские времена был укреплен деревянной стеной и высокими земляными валами,

откуда царь Кучум, как только показались не ожидаемые Ермак и его казаки, приказал своим воинам и стрельцам (следовать – Т. И.) из города вниз с высокой горы им навстречу.

Примером более масштабной перестановки русского текста в немецком произведении можно считать перемещение повествующей о верованиях и обычаях Китайского и Тангутского государств заключительной части памятника примерно в середину географической – после описания Томска, Кузнецкого острога, Сургута, Нарымского острога и рек Бии и Катуня ⁷. Примечательно, что, изменяя логику русского оригинала в пределах одного абзаца или всего произведения, Э. Г. фон Берген полностью сохраняет текстовое соответствие перемещаемых фрагментов и подлинника, и перевода.

Что же касается включения в немецкий перевод чтений, избыточных по сравнению с русской редакцией, то некоторые из них, как сказано выше, идентичны отрывкам из сочинения Н. Г. Спафария «Описание Китайского государства». Например, упоминание о разбившемся недалеко от устья Амура немецком корабле ⁸ или характеристика трех родов китайской религии ⁹ и др. Из сочинения Н. Г. Спафария Э. Г. фон Бергеном взяты лишь отдельные сведения, которые, видимо, должны были лишь украсить и без того большое повествование о Сибири. Очевидно, именно поэтому переводчик не счел нужным вводить «Описание Китайского государства» в название своего сочинения и давать точное указание на этот список, ограничившись общей ссылкой на «множество редких иностранных рукописей» в курфюрстской библиотеке.

Некоторые основные черты немецкого перевода «Описания Сибири», несомненно требующего специального исследования, пока что обозначены нами пунктирно. К некоторым иным мы обратимся ниже. Однако очевидно, что, даже не исчерпывая всех особенностей произведения

⁷ Ср.: ОЛДП. Q.64. Л. 33–36 и Ms.Germ.Qu. 231. S. 57–66.

⁸ Ms.Germ.Qu. 231. S. 79–81 ; ОЛДП. Q.64: «Описание Китайского государства», гл. 4.

⁹ Ms.Germ.Qu. 231. S. 115–119 ; ОЛДП. Q.64: «Описание Китайского государства», гл. 8, 19.

Э. Г. фон Бергена, сделанный анализ дает основания считать его особой – немецкой – редакцией русского сочинения.

Завершенное нами к настоящему времени текстологическое исследование русских списков «Описания Сибири» показало, что русская редакция сочинения, включающего историческую и географическую части, – одна¹⁰. Она объединяет, напомним, все российские (Q.IV.79, ОЛДП. Q.64, F.XVII.19 и Рум. 294), шведский (Ad 10) и польский (Краковский, Ms.Slav.Fol. 23) списки. В качестве основного списка для работы с русской редакцией нами выбран полный список памятника из сборника ОЛДП. Q.64 (конец XVII – начало XVIII в.).

Внутри русских текстов можно выделить две группы списков: они не представляют собой разные редакции, но только *варианты*. К *первому* относятся списки Ad 10, Q.IV.79, Ms.Slav.Fol. 23, ОЛДП. Q.64, Рум. 294, ко *второму* – список F.XVII.19 на основании иного, чем в других списках, чтения заглавия и начала сочинения. Ср.:

I вариант
по списку ОЛДП. Q.64

Описание новые земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства.

В которое время великий государь царь и великий князь Иоанн Васильевич, всея России самодержец, первый российского государства христианский царь, походом своим с Московскаго государства царство Казанское подкопом под Булат реку и царя казанскаго Симеона жива взя лета 7061-го году, и очеса избости ему повеле, и жити в Звениграде указа за стражею 7081-го году.
Л. 12

II вариант
по списку F.XVII.19

Описание новые земли, Сибирского государства, в которое оно время и каким случаем досталось за Московское государство, и какое той земле положение.

В 7061-м год царь Иван Васильевич сам своею персоною со многими войски Казанское царство подкопом под Булат реку и царя казанского Симеона жива взял и, избодя ему очи, в Звенигороде за сторожию жити указал.
Л. 202

¹⁰ Подробнее об этом см. нашу статью: *Илюшечкина Т. Н.* Списки «Описания Новыя земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» в рукописной традиции конца XVII – начала XIX века // Археография книжных памятников. Русская книга в дореволюционной Сибири. Новосибирск, 1996. С. 104–136.

Списки *первого* варианта русской редакции имеют заглавие, которое ассоциируется прежде всего с географическим содержанием памятника, хотя историческая часть занимает в структуре произведения первое место. Заявленное в заглавии описание Московского государства, как таковое, в тексте отсутствует. Эту часть формулировки заглавия раскрывает вся первая часть сочинения в целом, описывающая факт присоединения к Московскому государству Сибирского царства, и характеристика нескольких маршрутов по территории Московского государства от Москвы до границы или столицы Сибирского царства в географической части сочинения. Таково оригинальное название литературного памятника.

Список *второго* варианта русской редакции F.XVII.19 предлагает в названии сочинения сразу два уточнения, соответствующие двум частям самого произведения. Содержание первой, исторической, части, сюжет которой составляет летописный рассказ о завоевании Ермаком Сибири и присоединении ее к Московскому государству, в списке F.XVII.19 передается словами: «в которое оно время и каким случаем [Сибирское царство – Т. И.] досталось за Московское государство». Содержание географической части сочинения, объем которой значительно превосходит объем исторической, передает короткое продолжение заглавия: «и какое той земле положение». Таким образом, упоминание Московского государства в названии этого списка связывается с исторической частью памятника, а географическая часть названия – описание положения и самой новой земли, т.е. Сибирского царства, – закрепляет за собой вторую, географическую, часть сочинения.

Стремление автора списка F.XVII.19 к конкретизации повествования проявилось далее во вступительной части произведения. Сопоставление составляющих ее фрагментов списка F.XVII.19 с основным для первого варианта русской редакции списком ОЛДП. Q.64 позволяет выделить особенности списка F.XVII.19: замена устойчивой формулы времени «в которое время» точной датой – 7061 (1553) год, сокращение

многих титулов царя до одного слова «царь», уточнение участников похода на Казанское царство – сам царь и его войска и т.д.

«Описание Сибири» занимает в сборнике F.XVII.19 то же место в том же цикле текстов, что и в кодексе Ad 10, но общий контекст памятника в сборнике F.XVII.19 включает в себя и более поздние, чем в кодексе Ad 10, статьи ¹¹. Поэтому разночтения списков *первого* и *второго* вариантов русской редакции не исключают утверждения о влиянии контекста произведения в позднем сборнике F.XVII.19 на текст самого произведения. Это влияние, на наш взгляд, проявилось в попытке составителя сборника придать части текста «Описания Сибири» характер более конкретного, в определенном смысле документализированного, повествования.

Немецкая редакция «Описания Сибири» предлагает отчасти трансформированное и расширенное в плане содержания, вследствие чего – отличное от представленных вариантов русской редакции, чтение заглавия произведения: «Истинное и подлинное описание [территории – Т. И.] Нова земля, или Новой земли, и Царства Сибирь. Как Иван Васильевич, царь и великий князь всея России, покорил его своей власти. Вместе с положением всех северо–восточных татар, монголов, богдойцев, дючерцев, гиляков, тубинцев, колдомцев, даур, тангутов, киргизов, лопян, мразцев, якутов, сибирцев, колмаков, колмыков, остяков, самоедов, башкир, черемис, мордвин. Переведено на немецкий язык Э[рнстом] Г[оттлибом] ф[он] Б[ергеном] с одной из славянских рукописей курфюрстской библиотеки» ¹².

¹¹ Состав сборников подробно рассматривается в Главе 2.

¹² Ms.Germ.Qu. 231. Titelblatt, S. [1]. Ср.: «Eigentliche und richtige Beschreibung N O B A 3 E M Л Я oder des Neuen Landes und Königreichs Siberien. Wie solches unter Iwan Wasiliowicz, Tzaren und Großfürsten aller Reußen, Botmäßigkeit gekommen. Nebst der Situation aller nordöstlichen Tartern, Mungalen, Bogoitzen, Duczertzen, Giläken, Tubiner, Koldommer, Daurer, Tangutiner, Kirgisen, Lopianen, Mrastzer, Jakutiner Sibirer, Kolmacken, Kalmücken, Ostiakten, Samojeden, Baskiren, Czeremissen Mordwinen. Auß einem zur Churfürste Bibliothek gehörigen sclavonischen Manuscript in die teutsche Sprach übergetragen. Durch E. G. v. B.».

Автор перевода убирает из заглавия произведения название Московского государства, но вводит в заглавие его символ – имя царя Ивана Грозного и таким образом достигает максимальной близости исторической части заглавия памятника и исторической части самого памятника, поскольку Иван Васильевич выступает в ней непосредственным участником описываемых событий. Географическая часть заглавия немецкой редакции также максимально детализирована посредством перечисления всех сибирских народов. Избыточной по сравнению с заглавиями списков русской редакции является информация о переводчике и рукописи, послужившей оригиналом для перевода.

Во вступительной части «Описания Сибири», следующей в немецком переводе не после заглавия, а, как отмечалось выше, после посвящения и обращения переводчика к премьер–министру Э. фон Данкельману, видны черты, близкие спискам и *первого, и второго* вариантов русской версии сочинения:

«В лето от сотворения мира 7060, когда великий и первый христианский царь Иван Васильевич счастливо правил русским царством, казанские татары осмелились запугать Поволжье и доходили до [самой – *Т. И.*] Московии, вследствие чего его царское величество был вынужден стянуть большую силу к Казанскому царству, что удалось с таким большим успехом, что он в короткое время покорил не одно Казанское царство, но и соседнее Астраханское, у реки Булат живым взял в плен казанского царя Симеона, приказал выколоть оному глаза, потом жить под стражей в Звенигороде и провести свою жизнь до конца в скучной слепоте»¹³.

¹³ Ms.Germ.Qu. 231. S. 5. Ср.: «Im Jahr nach Erschaffung der Welt 7060, als der groÙe und erste christliche Tzar Iwan Wasiliewicz das reuÙische Reich gl¼cklich regierete, erk¼hneten sich die casanische Tartern die Wolga unsicher zu machen, und biÙ in Moscovien zu streifen, wodurch S. Tzare Maj. gen¼htiget ward, das K¼nigreich Casan mit groÙer Heereskrafft zu ¼berziehen, welches mit so guten Succes geschae, daÙ er nicht allein das K¼nigreich Casan, sondern auch das benachbarte K¼nigreich Astrachan in kurtzer Zeit bezwang, den casanischen K¼nig Simeon bey dem Strohm Bulat lebendig gefangen nahm, demselben

Для отрывка характерно: конкретизация материала, например, в датировке описываемых событий и характеристике военных сил Ивана Грозного, что мы уже отмечали для списка *второго* варианта русской редакции F.XVII.19, а также текстологические совпадения со списками *первого* варианта русской редакции, например, в перечислении титулов Ивана Грозного или формулировке его приказа о судьбе казанского царя Симеона.

Иными словами, в немецкой редакции – в заглавии и вступительной части сочинения – налицо черты и *первого* и *второго* вариантов русской редакции. В случае нахождения текста немецкой редакции в сборнике, аналогичном по своему составу некоторым русским, было бы допустимо говорить о влиянии окружения немецкой версии сочинения в сборниках на текст самого сочинения. Но в отношении немецкой редакции это выглядит иначе. Немецкий список не имеет контекста в составе сборника, это отдельная рукопись. Перевод «Описания Сибири» на немецкий язык создавался для европейского читателя, пусть даже одного премьер–министра Бранденбурга Э. фон Данкельмана. Поэтому все примеры конкретизации материала в немецкой редакции, начиная с заглавия и вступительной части сочинения, мы думаем, обусловлены не влиянием окружения памятника в сборнике, а скорее просветительским назначением перевода.

В первый вариант списков русской редакции «Описания Сибири», напомним, мы объединяем все списки, кроме F.XVII.19, который, единственный, относим ко второму варианту. Списки первого варианта русской редакции памятника подразделяем на *два вида*: Ad 10, Q.IV.79 и Рум. 294 – *первого* и Ms.Slav.Fol. 23 и ОЛДП. Q.64 (полный список и усеченный), соответственно, – *второго*.

Списки *первого вида* первого варианта отличает такая яркая внешняя примета как наличие на боковых полях маргиналий – своеобразных названий небольших частей сочинения, а также однотипные разночтения, от-

die Augen außstechen, hernach zu Swenigrod bewahren, und sein Leben in langweiliger Blindheit zu Ende bringen ließ».

личные от разночтений списков *второго вида*. Примечательно, что список *второго варианта* F.XVII.19 не имеет на полях многочисленных пояснений содержания памятника, это сближает его со списками *второго вида* – Ms.Slav.Fol. 23 и ОЛДП. Q.64, но по характеру текстологических разночтений основной и заключительной частей сочинения он наиболее близок спискам *первого вида* – Ad 10, Q.IV.79 и Рум. 294.

Маргиналии на полях списков первого вида первого варианта Ad 10, Q.IV.79 и Рум. 294 в равной степени присущи исторической и географической частям сочинения. Этими же понятиями – исторический и географический – можно определить характер самих пояснений. Так, исторические пояснения к первой, исторической, части памятника повторяют логику ее исторического сюжета – покорения Сибири Ермаком. Приведем некоторые из них: «Канцелей – ближней и любимой советник царя Кучюма сибирского» (Ad 10, с. 1710; Q.IV.79, л. 222 об.; Рум. 294, л. 2 об.), «Царь сибирской Кучюм царицу Симбулу с детми отпусти во Абалак село» (Ad 10, с. 1711; Q.IV.79, л. 223 об.; Рум. 294, л. 3), «Речь поучительная атамана Ермака х козаком» (Ad 10, с. 1712; Q.IV.79, л. 225; Рум. 294, л. 4), «Ермак атаман с 600 человек козаков под Тоболск приде» (Ad 10, с. 1712; Q.IV.79, л. 225 об.; Рум. 294, л. 4), «Сибирския иноверцы побеждены Ермаком атаманом», «Царь же Кучюм из Тоболска побежа во Абалак село любимое» (Ad 10, с. 1713; Q.IV.79, л. 227; Рум. 294, л. 4 об.) и др.

Во второй, географической, части сочинения пояснения исторического содержания встречаются значительно реже и только по отношению к историческим зарисовкам. Например: «Зри, яко в 15 дней 1000 человек собирается войска у царя Бошохты черных калмык» (Ad 10, с. 1719; Q.IV.79, л. 234 об.; Рум. 294, л. 8), «Зри, како лестию в Китайское государство Богдохан Маха вниде» (Ad 10, с. 1729; Q.IV.79, л. 249; Рум. 294, л. 14 об.), «Езуитов приезд в Китайское государство» (Ad 10, с. 1730; Q.IV.79, л. 250; Рум. 294, л. 15) и т.д.

Вторая группа пояснений к тексту памятника в списках первого вида первого варианта – географического содержания. Примечательно, что географический характер этих коротких заметок иногда как бы подчиняет себе исторический смысл описываемых в исторической части событий. Например, отрывок, рассказывающий об уходе Ермака с Волги в вотчины Строганова и включающий очень краткое пояснение его пути, вместо ожидаемого исторического комментария исторического факта – ухода Ермака – сопровождается чисто географическим пояснением: «Кама река сибирская первая» (Ad 10, с. 1707; Q.IV.79, л. 219; Рум. 294, л. 1 об.). Другой пример: к описанию исторического события – покорения Ермаком города Тюмени – дается географический комментарий: «Тюмень – город на Иртыше реке» (Ad 10, с. 1710; Q.IV.79, л. 222; Рум. 294, л. 2 об.), в то время как название реки Иртыш в комментируемом отрывке даже не упоминается и т.д. Эта черта списков Ad 10, Q.IV.79 и Рум. 294 наводит на мысль о том, что некоторые названия отрывков, подобно заглавию памятника, утверждают его более географический, нежели исторический характер. Вместе с тем, в некоторых единичных случаях речь может идти о чисто механическом сдвиге текста комментария относительно комментируемого фрагмента сочинения, что, видимо, было неизбежно при рукописном тиражировании списков.

В целом же географические пояснения на полях рукописей Ad 10, Q.IV.79 и Рум. 294 относятся к географическим же вставкам в историческое повествование первой части и ко всей второй части сочинения. Например, есть сразу два акцента для одной географической вставки, прервавшей описание зимнего пути Ермака в Сибирь: «Ница река, Верхотурка, Тобол, Обдар, Исеть» и «Обь река в море пала Мангазейское. Мангазея город и Мангазейка речка» (Ad 10, с. 1709; Q.IV.79, л. 221–221 об.; Рум. 294, л. 2–2 об.). Некоторые другие примеры полного соответствия заметок на полях комментируемым отрывкам текста: «Сургут – город над Обию рекою» (Ad 10, с. 1721; Q.IV.79, л. 238; Рум. 294, л. 9 об.); «Нерчин-

ской острог посреде Нерчи и Черной рек» (Ad 10, с. 1726; Q.IV.79, л. 244; Рум. 294, л. 12 об.); «Шингал – город каменной на реке Шингале порубежной китайской» (Ad 10, с. 1728; Q.IV.79, л. 247; Рум. 294, л. 14).

Иногда записи на полях исторического и географического содержания отсутствуют в каком-то из трех списков, преимущественно в Q.IV.79: «Вятка река» (Ad 10, с. 1708; Рум. 294, л. 1 об.); «Ермак атаман утопе в Иртыше реке» (Ad 10, с. 1715; Рум. 294, л. 6); «Никанское царство или Хина Великая. Зри, чем изобилует» (Ad 10, с. 1725; Рум. 294, л. 12); «Камбалык – град столный китайский, он же и Пекин нарицается» (Ad 10, с. 1730; Рум. 294, л. 15) и др.

В двух случаях текст комментариев к «Описанию Сибири» в списках русской редакции вливается в текст сочинения. Один из примеров интерполяции находим в списке Q.IV.79. Ср.:

Ad 10

А тот мужик Строган породю новгородец... из Новаграда убежа со всем домом своим в зыряны, си речь в Пермь Великую... на великую реку Каму.
С. 1708

Q.IV.79

А тот мужик Строган породю новгородец... из Новаграда убежа со всем домом своим в зыряны, *зыряны, или Пермь, великое Строганова жилище*, си речь в Пермь Великую... на великую реку Каму.
Л. 219 об.

Курсивом выделен переосмысленный переписчиком сборника Q.IV.79 текст: «Зыряны, или Пермь Великая, Строганова жилище», находящийся в списках Ad 10 (с. 1708) и Рум. 294 (л. 1 об.) на полях. Трудно сказать, происходит ли эта текстологическая особенность списка Q.IV.79 из его протографа, либо является ошибкой переписчика. На данный момент мы считаем это чтение специфической чертой русской редакции памятка по списку Q.IV.79.

Второй пример интерполяции текста комментария в текст сочинения интересен в том плане, что он замечен в списке F.XVII.19, в котором, напомним, комментарии на полях вообще отсутствуют. Ср.:

Из того камня на полдень к Московскому государству многия реки, Кама с товарищи, изидоша и устьем падоша в великую реку Волгу, а иныя реки из того ж Камени устьем падоша в Хвалынское море, яко то: Яик и иныя реки с товарищи.
С. 1709

Из того камня на полдень к Московскому государству многия реки, Кома с товарищи, изидоша и устьем падоша в великую реку Волгу, а иныя реки: *Кома река изиде ис Камене Верхотурскаго, в Волгу поиде, Яик и Дарья – реки сибирския, падишия в Хвалынское море, – ис того ж Камени устьем падоша в Хвалынское море, яко то: Яик и иныя реки с товарищи.*
Л. 203–203 об.

Выделенная часть фразы единственного списка второго варианта русской редакции F.XVII.19 легко вычленяется из своего контекста. В то же самое время прочитанный без данной фразы фрагмент списка F.XVII.19 полностью совпадает с аналогичным из списка Ad 10.

Вместе с тем, взятое изолированно от контекста, это вставное предложение из списка F.XVII.19 по своей структуре и стилю соответствует многочисленным записям на полях других списков. Более того, в списках Ad 10 (с. 1709), Q.IV.79 (л. 220 об.) и Рум. 294 (л. 2) оно и является комментарием к процитированному отрывку основного текста, причем если в списке Q.IV.79 данное предложение размещено на поле без каких-либо внешних особенностей, то в двух других списках оно связывается с собственно текстом сочинения весьма примечательным образом.

В списке Ad 10 после слов «а иныя реки» стоит знак «х», от которого идет пунктирная линия к данному комментарию на полях. Список Рум. 294, являясь поздней копией списка Ad 10, точно повторил эту особенность своего оригинала. Позволим себе высказать два предположения о соотношении предложения–комментария с текстом сочинения в кодексе Ad 10. Все сказанное о списке Ad 10, в равной степени будет верно и для списка Рум. 294.

Не исключено, что в проторгафе списка Ad 10 рассматриваемая запись по каким-то причинам уже входила в текст памятника. Не исключе-

но, что переписчик кодекса Ad 10 понял инородность этой записи и вынес ее на поле списка – не выбросил совсем, сохранил, но – за пределами повествования, ограничившись пометой о возможной связи предложения на поле и предложения в тексте сочинения. Не исключено также, что переписчик рукописи F.XVII.19 использовал тот же оригинал, что и составитель кодекса Ad 10. И если задача автора сборника F.XVII.19 состояла в копировании текста сочинения, но не включала необходимости сохранения комментариев к этому тексту, то вхождение записи в основной текст, пожалуй, объясняется просто: список F.XVII.19 является тщательно сделанной копией некоего списка, в котором данная запись уже была включена в основной текст.

Возможно, с другой стороны, в протографе сборника Ad 10 обсуждаемая запись уже находилась за пределами повествования. Сомневался переписчик в назначении этой записи на поле или не сомневался, но – оставил все как есть. И если в протографе списка Ad 10 эта запись действительно находится за пределами повествования, более того, если и в протографе она соединена с повествованием подобным же значком и пунктирной линией, т.е. привязана к определенному слову и, по сути, назначена для внесения в текст, то действия переписчика сборника Ad 10, может быть, не вполне логичны (иметь в образце помету о внесении записи, но не внести ее в текст), но достаточно последовательны, т.к. в самом начале «Описания Сибири» по списку Ad 10 уже есть подобный пример пропущенного в тексте и восстановленного на поле фрагмента с использованием значка «х».

Речь идет о небольшом отрывке во вступительной части сочинения: «А после того времени при царстве царя Иоанна Василевича, всеа России самодержца, по 28 лете взятия Казанскаго царства з Дону восташа самовольнии казаки с атаманом своим Ермаком Тимофеевым сыном, которые з Дону вышли на великую реку Волгу и многую пакость Московского госу-

дарства всякого чина людем *деюще, до смерти убивающе, животы и товары и государскую казну на насадах грабяще по 5 и 6 лет, и на Волге и Астрахани в Московское государство в проезде путь всякого чина людем со всяким товаром возбраниша, и проезду не даша*» (ОЛДП. Q.64, л. 12). Выделенная часть фразы, как это видно из цитаты, взятой из основного списка русской редакции, является фрагментом подлинного текста сочинения, но не комментарием на поле списка. Однако в кодексе Ad 10 (с. 1707)¹⁴ она размещена не в тексте сочинения, а на поле списка рядом с соответствующим отрывком текста идентично предложению *«Кома река изиде...»* со знаком «х».

Таким образом, факт вхождения текста комментария (*«Кома река изиде ис Камене Верхотурскаго, в Волгу поиде, Яик и Дарья – реки сибирския, падишия в Хвалынское море»*) в текст самого сочинения в списке F.XVII.19, в котором, напомним, комментарии на полях вообще отсутствуют, – предопределил интересные наблюдения над аналогичным фрагментом более раннего списка «Описания Сибири» Ad 10. В списке Ad 10 со множеством комментариев на полях обнаружен не один, а два небольших фрагмента текста (*«Кома река изиде...»* и *«...деюще, до смерти убивающе...»*), вынесенных на поля списка с одинаковыми пометами, связывающими эти фрагменты на полях с текстом сочинения. Что означают установленные факты? Единство протографа списков Ad 10 и F.XVII.19 при разном сопровождении текста сочинения комментариями на полях и индивидуальную редакторскую правку каждого из списков? Как трактовать именно данные текстологические особенности списка Ad 10: считать точной копией протографа или ошибками переписчика, замеченными и исправленными?

В завершение обсуждения вопроса о вхождении одного чтения в список F.XVII.19 и своеобразном оформлении двух чтений в списке Ad 10 заметим, что в Q.IV.79, списке первого вида первого варианта, фрагмент

¹⁴ В поздней копии списка Ad 10 – рукописи Рум. 294 обсуждаемый отрывок находится на Л. 1.

предложения «...*деюще, до смерти убивающе...*» вписан в текст самого сочинения, что совпадает со списками F.XVII.19, ОЛДП. Q.64 и Ms.Slav.Fol. 23, а предложение «*Кома река изиде...*» является традиционным комментарием на полях к соответствующему тематическому отрывку сочинения.

Подведем итог сказанному выше о пояснительных записях на полях списков русской редакции. Такие пояснения встречаются только в списках *первого вида первого варианта* русской редакции: Ad 10, Q.IV.79 и Рум. 294. Записи исторического характера, как правило, соответствуют историческому содержанию комментируемых отрывков обеих частей памятника. Записи географического характера относятся как к географическим, так и к историческим фрагментам, а в ряде случаев как бы подчиняют себе историческое содержание последних. В сочетании с двусоставностью произведения (историческая повесть продолжается географическим описанием) и преимущественно географическим содержанием заглавия памятника это обстоятельство не противоречит утверждению о том, что изначально произведение создавалось как географическое с историческим предисловием. Пропуск ряда записей на полях списка Q.IV.79 и включение в этом списке текста одного комментария в текст сочинения дает основания говорить о его более позднем, чем списка Ad 10, происхождении. Списки *второго вида первого варианта* русской редакции Ms.Slav.Fol. 23 и ОЛДП. Q.64 записей на полях не имеют. В списке *второго варианта* русской редакции F.XVII.19 записи на полях отсутствуют, как и в списках Ms.Slav.Fol. 23 и ОЛДП. Q.64, но при этом список F.XVII.19, подобно списку Q.IV.79, располагает одним примером вхождения текста записи в текст сочинения, причем тексты этих записей различны. Едино ли списки F.XVII.19 и Q.IV.79 в своем происхождении, более позднем, чем сборники Ad 10, Ms.Slav.Fol. 23 и ОЛДП. Q.64?

Иную картину в отношении записей на полях представляет немецкая редакция «Описания Сибири». С одной стороны, в немецкой редакции их

значительно меньше, с другой стороны, они имеют не столько исторический или географический, сколько, скорее, просветительский характер. Часть комментариев является переводом даты из одной системы летоисчисления – от сотворения мира – в другую – от рождества Христова. Например: «Anno 1552» на поле рукописи по отношению к году 7060 в тексте памятника¹⁵, «Anno 1644» – 7052¹⁶, «Anno 1650» – 7158¹⁷ и др. В одном случае год указан автором редакции неверно: «Anno 1693» вместо 1683 (7191) года¹⁸.

Таков наиболее характерный тип комментариев немецкой редакции, который условно можно назвать хронологическим.

Однако есть на страницах немецкой рукописи пояснения другого типа:

1. «Hetman heissen die Cosacken ihren Feldherrn»¹⁹ (Гетманами казаки называют своих военачальников);
2. «Die Don ist Tanais»²⁰ (Дон – это Танаис);
3. «5. Werst machen eine teutsche Meil»²¹ (5 верст составляют одну немецкую милю);
4. «Step sind die grosse wuste Felder»²² (Степь – это большие пустынные поля);
5. «Sterlad ist ein sehr fe[...] und leckeren Fisch ohn Graten»²³ (Стерлядь – это очень [...] и аппетитная рыба без костей);
6. «Mare Caspium»²⁴ (Море Каспийское);
7. «Mursen sind Fursten, Taischen, Haupter»²⁵ (Мурзы бывают князьями, тайшами, начальниками);

¹⁵ Ms.Germ.Qu. 231. S. 101.

¹⁶ *Ibid.*

¹⁷ *Ibid.* S. 106.

¹⁸ *Ibid.* S. 92.

¹⁹ *Ibid.* S. 6.

²⁰ *Ibid.*

²¹ *Ibid.* S. 10.

²² *Ibid.* S. 12.

²³ *Ibid.* S. 13.

²⁴ *Ibid.*

²⁵ *Ibid.* S. 15.

8. «Jurten seind Gespann schaften»²⁶ (Юрты строятся парами);
9. «Horden seind Regimente»²⁷ (Орды – это полки);
10. «Kreczet sind eine besondere Art schoner grosser Falcken»²⁸ (Кречеты – это особый род прекрасных больших соколов).

Таковы все остальные записи на полях немецкой редакции «Описания Сибири». Первые девять относятся к исторической части памятника, десятая – к географической. Их полное несоответствие количеству и содержанию комментариев русской редакции очевидно. Немецкий перевод сделан со списка ОЛДП. Q.64, в своем происхождении связанного с Ms.Slav.Fol. 23. Отсутствие в двух списках русской редакции, положенных в основу немецкого перевода, записей на полях, характерных для списков Ad 10, Q.IV.79 и Рум. 294, отчасти объясняет отсутствие идентичных записей в немецкой рукописи.

Однако как таковые комментарии в немецком списке все-таки есть. Их содержание, мы считаем, обусловлено назначением перевода, состоящим в удовлетворении явного интереса европейского читателя конца XVII в. к истории России и открытию Сибири. Заметим, если исходить из служебного положения переводчика и лица, которому его литературный труд посвящается, можно утверждать, что перевод предназначался не для рядовых немецких бюргеров, а для высших кругов немецкой читательской аудитории. Комментарии же на полях немецкой редакции как раз и стали одной из тех частных особенностей работы Э. Г. фон Бергена, в которой сказался общий просветительский характер перевода, несмотря на то, что он готовился для наиболее образованной части немецкого общества. Именно в этих пояснениях просматриваются краткие толкования наименее понятных европейскому читателю русских реалий. Будем иметь в виду, вместе с тем, что известная доля просветительства есть и в комментариях

²⁶ *Ibid.*

²⁷ *Ibid.* S. 17.

²⁸ *Ibid.* S. 40.

русских списков «Описания Сибири». Однако с учетом объема оригинального русского сочинения, разнообразия его содержания и переплетения исторического и географического материала огромное количество пояснений в русских списках, мы считаем, служит для лучшей ориентации читателя в тексте произведения, поскольку они похожи на названия отдельных микропараграфов в пределах одного большого текста.

Уникальность появления немецкой редакции русского сочинения со всеми ее структурными и текстологическими особенностями, напомним, важно оценивать в хронологическом контексте. Исходя из текста записи на немецкой рукописи (см. Археографический обзор), она создана не позднее августа 1697 г., что говорит о том, что перевод современен всем русским спискам. Более того, некоторые из сборников с «Описанием Сибири» и российского, и немецкого происхождения, к этому году еще не сложились полностью. Например, сборник F.XVII.19 объединяет копии исторических документов о событиях от 1669 до 1710–1711 годов. И даже сборник ОЛДП. Q.64 с черновыми материалами немецкого перевода в своем составе (!) к 1697 г. также еще не сформировался окончательно – часть входящих в него статей датируются 1697–1698, 1699, 1700–1702 годами (подробнее см. Главу 2).

Итак, деление списков русской редакции «Описания Сибири» на *первый* (все списки кроме F.XVII.19) и *второй* (только F.XVII.19) варианты мы обосновали разным прочтением заглавия и начала сочинения, деление далее списков первого варианта на *первый* (Ad 10, Q.IV.79, Рум. 294) и *второй* (Ms.Slav.Fol. 23, ОЛДП. Q.64) виды – яркой внешней приметой – наличием / отсутствием на боковых полях списков многочисленных маргиналий – и приметой «внутренней» – однотипными разночтениями основной части исторической повести о завоевании Сибири и следующего за ней географического описания.

Разночтения двух групп списков первого варианта, как мы отметили выше, однотипны. Суть их состоит в пропуске некоторых заключающихся между одинаковыми словами чтений (ошибках прочтения) в списках одного вида в сравнении со списками другого вида. Иначе эту же текстологическую особенность можно представить не пропуском, а, напротив, наличием избыточных чтений (интерполяций, также заключающихся между одинаковыми словами) в списках одного вида в сравнении со списками другого вида. Та или иная формулировка в нашем случае зависит от выбора «точки отсчета», относительно которой может быть определен тип разночтения. Для выявления текстологических закономерностей примем в качестве такой «точки отсчета» рукописи первого вида первого варианта списков «Описания Сибири».

Итак, списки Ad 10, Q.IV.79 и Рум. 294 содержат чтения, *избыточные* по сравнению со списками Ms.Slav.Fol. 23 и ОЛДП. Q.64 (полный текст и усеченный). Распределение разночтений этого типа в тексте памятника таково: один пример относится к исторической части сочинения, остальные – к географической. В исторической части это касается описания казны в сюжете об отправлении Ермаком атамана Грозы Ивановича в Москву к Ивану Грозному. Ср.:

Первый вид I варианта
по списку Ad 10

...послал их к Москве к великому государю царю Иоанну Васильевичю, всеа России *самодержцу*,

да с ними ж, козаками, послал к государю собранные казны 60 сороков соболей с пупки и с хвосты, да 50 бобров чернокарих, 20 лисиц чернобурых, да 3 человек с людьми их, ближних приятелей царя Кучюма, и отписку написал к великому государю царю Иоанну Васильевичю, всеа России *самодержцу*,

сице: «Атаман Ермак с дружиною своею храброю...»

Второй вид I варианта
по списку ОЛДП. Q.64

...послал их ис Москве к великому государю царю Иоанну Васильевичю, всеа России *самодержцу*,

сице: «Атаман Ермак с дружиною своею храброю...»

Несколько примеров разночтений из географической части «Описания Сибири»:

Первый вид I варианта по списку Ad 10	Второй вид I варианта по списку ОЛДП. Q.64
...а тем <i>океаном</i> , морем Мангазейским, с устья великия реки Оби морем- <i>океаном</i> мимо Пустозерской острог... С. 1717	...а тем океано мимо Пустозерской острог... Л. 21
...до <i>Тары города</i> не доходя за 3 дни. От Тоболска же до <i>Тары города</i> 1000 поприщ... С. 1718	...до Тары города 1000 поприщ... Л. 21
...Барбузинскою рекою судами ходу <i>2 недели</i> до острога Теленгинского, лошадами через волок – 10 дней езды или <i>2 недели</i> до Нерчинского острога... С. 1726	...Барбузинскою рекою речною судами ходу <i>2 недели</i> до Нерчинского острога... Л. 29
...Урка, Задуня, <i>Кайлар</i> , Улуча промеж озера Кайлара, из которого озера вышла река <i>Кайлар</i> из реки Унери... С. 1726	...Урка, Задуня, Кайлар из реки Унери... Л. 29

Для другого типа разночтений характерен, напротив, пропуск фрагментов текста, читаемого между одинаковыми словами, в списках *первого вида* в сравнении со списками *второго вида*. Пример относится к географической вставке внутри исторической части памятника, ср.:

Первый вид I варианта по списку Ad 10	Второй вид I варианта по списку ОЛДП. Q.64
...А с Москвы сухим путем езда в Сибирь на Троецкой Сергиев монастырь, на Переяславль, на Ростов, на Ярославль Великий, на Вологду – до Вологды с Москвы <i>500 поприщ</i>А с Москвы сухим путем езда в Сибирь на Троецкой Сергиев монастырь, на Переяславль, на Ростов, на Ярославль Великий, на Вологду – до Вологды с Москвы <i>500 поприщ</i> .
	А от Вологды на Тотму и до Великаго Устуга на Соль Вычегодскую, а от Соль Вычегоцкой Пермскою землею на Кай-

город до Соли Камской – 1000 поприщ.
А с Москвы до Соли Камской 2000
верст, а от Соли Камской волоком до
Верхотурья через Камень и страшными
лесаами – 500 поприщ.

А от Верхотурья до Туринского острога, и
до Тюмени города, и от Тюмени до Тобол-
ска – 500 поприщ.
С. 1714–1715

А от Верхотурья до Туринского остро-
ву, и до Тюмени города, и от Тюмени до
Тоболска – 500 поприщ...
Л. 18–18 об.

Подобное соотношение чтений находим и в тексте самого исторического повествования, ср.:

Первый вид I варианта
по списку Ad 10

Второй вид I варианта
по списку ОЛДП. Q.64

...И не дошед того места за полтора
поприща на той же горней стране под
крутым яром *Ермак с товарищи сво-*
ими,

...И не дошед того места за полтора поприща
на той же горней стране на лугу под крутым
яром *Ермак с товарищи своеи*

обнощева и по обыкновению своему стражу
постави, как бывает во опасном войске, и, во-
лею божиею, сибирскаго цара Кучюма вой-
ское его заставу, атамана Ермака Тимофеева,
нечаянно скрадше, поимаша, а в то время
атаман *Ермак с товарищи своими,*

вышед и будив своих асаулных на
берег, поставил на лугу полатки...
С. 1715

вышед из судов своих асаулных на берег, по-
ставил на луги полатки...
Л. 19

Разночтения, отличающие списки *первого и второго видов первого варианта* русской редакции, как это видно из примеров, являются ошибками прочтения. Закономерный вопрос о том, кто ошибся, на данный момент однозначного ответа не имеет. Невнимательным мог оказаться переписчик каждого отдельно взятого списка каждого вида, равно как и переписчик протографов, положенных в основу каждой группы списков. Ошибки прочтения могли быть допущены переписчиком одного, более

раннего в группе, списка, который, возможно, послужил оригиналом для списков всей группы.

Оригинальность текстологического материала состоит в том, что указанные чтения списков Ad 10, Q.IV.79 и Рум. 294 в равной степени присущи списку *второго варианта* русской редакции F.XVII.19. На наш взгляд, это закономерно для списков памятника, помещенных в сборниках практически одного состава: напомним, в кодексе Ad 10 отражается бóльшая часть состава сборника F.XVII.19 и весь состав (без одной короткой статьи) сборника Q.IV.79, а сборник Рум. 294 является точной копией двух памятников из шведского кодекса Ad 10. Вариативность заглавия и начала «Описания Сибири» и отсутствие комментариев на полях списка F.XVII.19, в сравнении со списками Ad 10, Q.IV.79 и Рум. 294, с учетом всех указанных выше нюансов свидетельствует о более позднем, чем Ad 10 и Q.IV.79, происхождении списка F.XVII.19. Общность же текстологических разночтений и исторической, и географической частей сочинения в продолжение общности контекста сочинения в сборниках определяет несомненное родство этих списков.

Таким образом, единство ошибок прочтения в списках *первого вида первого варианта* и списка из сборника *второго варианта* позволяет утверждать, что исследование текста сочинения невозможно в отрыве от контекста этого сочинения в составе сборников.

Изучение вопроса о происхождении ошибок прочтения в списках *второго вида первого варианта* также показало особое соотношение рукописей, связанных в своем происхождении: список ОЛДП. Q.64 мы считаем черновой копией списка Ms.Slav.Fol. 23 на этапе создания немецкого перевода «Описания Сибири» Ms.Germ.Qu. 231.

Для этой группы рукописей важно иметь в виду следующее. Приведенные выше разночтения свойственны всем спискам *второго вида*: полному списку Ms.Slav.Fol. 23 (Краковскому), полному списку и фрагменту сочинения в составе сборника ОЛДП. Q.64.

Данные разночтения следует отличать от другого типа чтений, противопоставляющих полный текст «Описания Сибири» в сборнике ОЛДП. Q.64 (далее – список О–1) всем остальным спискам памятника, включая его фрагмент в этой же рукописи (далее – список О–2). Например, чтение из географической вставки в исторической части сочинения: «...А иныя реки из того ж Камени устьем падоша в Хвалинское море, яко то: Яик и иныя реки *с товарищи* [и Дарья река, которая пошла под Бухарию в великую Фиву, *с товарищи*]. А с Москвы водяным путем...» (ОЛДП. Q.64, л. 13 об.). Ряд примеров взят нами из географической части списка О–1, полностью отсутствующей в списке О–2: «...а от Лудхло хана до мугалского Очироря *хана* [езды 10 дней, а от Очироря *хана*], муганского царя, до Китайского государства...» (там же, л. 23); «...От Баланского острога ходу водою вверх до *Иркуцкого острога* [5 недель. От *Иркуцкого острога*] до моря Байкала ходу тоже 5 недель...» (там же, л. 24 об.); «...*В Китайском же государстве* [дрова покупают в вес по две гривны пуд. Прежде же сего 7160 году *в Китайском государстве*] до сего нынешнего Богдохана царя...» (там же, л. 31 об.) и др.

Эти чтения полного списка сочинения в сборнике ОЛДП. Q.64, суть которых как и в предыдущих случаях состоит в пропуске нескольких слов между одинаковыми словами и которые есть ничто иное как ошибки прочтения протографа данного списка сочинения переписчиком, восстановлены нами по всем иным спискам русской редакции памятника: усеченному списку ОЛДП. Q.64 и рукописям Ms.Slav.Fol. 23, Q.IV.79, F.XVII.19, Ad 10 и Рум. 294. Именно эти чтения можно определить как индивидуальные черты полного списка ОЛДП. Q.64, которые отличают данный список от всех других, независимо от принадлежности последних к какому–либо варианту или виду списков.

Наряду с пропусками текста в полном списке ОЛДП. Q.64 встречается единственная, но характерная примета – повтор одного фрагмента текста (выделен): «...И по указу государя царя Иоанна Васильевича, всеа Рос-

сии самодержца, *многия посылки ратных людей на него, атамана Ермака с товарищи, посланы были. И отаман донской Ермак с товарищи рускую силу посланных послал. И 7080–го году указал великий государь царь Иоанн Васильевич, всеа России самодержец, из великого своего Московского государства...*» (там же, л. 12–12 об.).

К отличительным особенностям списка О–1 можно отнести и примеры ошибок памяти, проявившиеся в перестановке переписчиком слов из текста оригинала, например: «...А с левой стороны великия реки Амура, с Ленского боку от Камени, зело великия леса и всякого зверя без числа много, *также и в реках рыбы*» (там же, л. 30) вместо «*и по рекам рыбы такожде много*» в остальных списках русской редакции.

Это наиболее существенные черты, которые составляют своеобразие полного списка «Описания Сибири» в составе сборника ОЛДП. Q.64. Неподтвержденные ни одним другим списком, эти черты характеризуют творческую манеру копииста, возможно, самого Э. Г. фон Бергена, немца по происхождению, но не могут служить основанием для деления списков русской редакции на варианты и виды.

Наличие индивидуальных чтений вообще характерно для списков *второго вида*. Так, только в усеченном списке ОЛДП. Q.64 (О–2) в рассказе о прибытии атамана Грозы Ивановича к царю Ивану Грозному есть описание доставленной посольством Ермака казны. Два других списка этой группы полный ОЛДП. Q.64 (О–1) и Краковский (Ms.Slav.Fol. 23) в данном чтении совпадают со всеми иными списками русской редакции:

ОЛДП. Q.64
(полный текст О–1)

И посланои из Сибири атаман Гроза Иванов от атамана Ермака Тимофеева с товарищи к Москве с

выше писанную казною

ОЛДП. Q.64
(усеченный текст О–2)

И посланои из Сибири атаман Гроза Иванов от атамана Ермака Тимофеева с товарищи к Москве с

выбранным скарбу [над словом «скарбу»]

написано «казною» – Т. И.] 400 сороков соболи з пупки и со гонками, 50 бобров черношарых, 20 лисов мурмурковых и 3 человека с людьми их, ближних приятелей царя Кучюма

приехал, к великому государю царю били челом и милости просили...
Л. 17 об.

приехал, к великому государю царю били челом и милости просили...
Л. 8–8 об.

Между тем, читающееся только в усеченном списке ОЛДП. Q.64 (О–2) описание *привезенной* в Москву казны близко, но не тождественно имеющемуся только в списках первого вида описанию *отправленной* из Сибири (см. выше). Эти фрагменты уже процитированы нами в составе их контекстов, однако, позволим себе еще раз сопоставить оба перечня, заметив, что полное чтение списка Ad 10 практически идентично голландскому (см. Главу 3):

Ad 10

ОЛДП. Q.64
(усеченный текст О–2)

...да с ними ж, козаками, *послал* к государю собранная казны 60 сороков соболей с пупки и с хвосты, да 50 бобров чернокарих, 20 лисиц чернобурых да 3 человек с людьми их, ближних приятелей царя Кучюма, и отписку написал к великому государю царю Иоанну Василевичю всеа России самодержцу...
С. 1713–1714

...с выбранным скарбу 400 сороков соболи з пупки и со гонками, 50 бобров черношарых, 20 лисов мурмурковых и 3 человека с людьми их, ближних приятелей царя Кучюма *приехал*...
Л. 8–8 об.

В продолжение характеристики списка О–2 обратим внимание на то, что только в нем есть полные чтения некоторых географических описаний: «...А от Вологды на Тотму и до Великаго Устуга – 500 *поприщ*, а от Устуга на Соль Вычегодскую...» (там же, л. 9; ср., например: там же, л. 18 об.).

Краковский список, единственный из всех, дает правильное чтение описания Туруханского острога: «...Туруганской острог стоит на острову между *Генесею* и Туруганом реками. Туруган река пала в Генесею реку.

От Туруханского острога на низ плыть месяц *Генесею* до устья Генесеи...» (Ms.Slav.Fol. 23, л. 15 об.). В других списках часть текста между выделенными словами отсутствует (см., например: ОЛДП. Q.64, л. 24).

Есть чтения, общие только для списков Ms.Slav.Fol. 23 (Краковского) и полного ОЛДП. Q.64, например: «...А около тех мест вверх Ямышева *гора* живут калмыки розных тайш...» (там же, л. 12; там же, л. 21 об.).

Приведенные примеры разночтений между списками *второго вида* проясняют характер взаимоотношений самих списков. Списки О–1 и О–2 в составе сборника ОЛДП. Q.64 представляются более и менее точно выполненными копиями списка Ms.Slav.Fol. 23. Этому заключению не противоречат и внешние обстоятельства, связанные с данными рукописями. Беловой список «Описания Сибири» Ms.Slav.Fol. 23, как уже упоминалось, в конце XVII в. хранился в библиотеке курфюрста бранденбургского. Автор немецкого перевода, секретарь курфюрста Э. Г. фон Берген, несомненно, пользовался этой библиотекой, о чем он прямо говорит в обращении к Э. фон Данкельману. При подготовке перевода он явно нуждался в рабочих экземплярах текста, каковыми, на наш взгляд, и стали копии сочинения в сборнике ОЛДП. Q.64. Вопрос о том, почему в сборнике одновременно оказались полная копия и усеченный список исторической части сочинения, пока остается без ответа. Характер этих списков дает основания предполагать, что полный список памятника О–1 по отношению к своему оригиналу – списку Ms.Slav.Fol. 23 – содержит ряд типичных для копииста ошибок, что вполне очевидно в ситуации, когда переписчиком русского текста является немец. Неполный список текста О–2, выполненный тем же писцом, кроме чтений, общих для списков этого вида, содержит чтения, отсутствующие в его предполагаемом оригинале – списке Ms.Slav.Fol. 23 – и в списке О–1, например, описание казны, посланной Ермаком с атаманом Грозой Ивановичем в Москву, и др. Таким образом, не исключено, что список О–2, в отличие

от списка О–1, сверялся переписчиком с каким–то неизвестным нам иным списком.

Установленные в ходе работы над настоящим исследованием факты заставляют согласиться и с тем, что при работе над переводом Э. Г. фон Берген обращался ко всем трем спискам, относящимся ко *второму виду* первого варианта русской редакции. Это доказывается текстом немецкой редакции, в котором присутствуют указанные выше специфические чтения всех списков *второго вида*. Немецкая редакция, более того, кроме перевода «Описания Сибири», вобравшего в себя черты полного и усеченного списков ОЛДП. Q.64 и рукописи Ms.Slav.Fol. 23, включает отдельные факты из «Описания Китайского государства» Н. Г. Спафария, которое в сборнике ОЛДП. Q.64 находится сразу же после полного списка «Описания Сибири» и, как и «Описание Сибири», сохранило следы работы переводчика – немецкие и латинские слова над некоторыми русскими.

Итак, текстологическое исследование всех известных нам списков литературно–исторического сочинения «Описание Новых земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» (Q.IV.79, Ms.Slav.Fol. 23, ОЛДП. Q.64 – полный список и усеченный вариант исторической части, Ad 10, F.XVII.19, Рум. 294 и Ms.Germ.Qu. 231 в объеме общей характеристики списка), созданных в 80–е гг. XVII – 10–е гг. XVIII в. в Посольском приказе и дипломатических кругах Бранденбурга (см. Главу 2), позволило разделить их на две редакции – русскую и немецкую.

Русская редакция «Описания Сибири» одна. Она объединяет все российские по происхождению, но различные по месту хранения списки: российские Q.IV.79, ОЛДП. Q.64, F.XVII.19 и Рум. 294, шведский Ad 10 и польский (Краковский) Ms.Slav.Fol. 23.

В русской редакции выделяется *два варианта* списков. К *первому* относятся Ad 10, Q.IV.79, Ms.Slav.Fol. 23, ОЛДП. Q.64 и Рум. 294, ко *второму* – F.XVII.19. Деление списков русской редакции на два варианта связано с

наличием в списке F.XVII.19 иного, чем в других списках, чтения заглавия и начала сочинения при ярко выраженной близости состава сборника F.XVII.19 составу кодекса Ad 10. Вариативность текста сочинения, с нашей точки зрения, обусловлена влиянием окружения памятника в сборнике: помимо ряда общих с кодексом Ad 10 произведений сборник F.XVII.19 включает более поздние, чем кодекс Ad 10, что сказывается на списке «Описания Сибири» в составе сборника.

Первый вариант русской редакции подразделяется на списки *двух видов*, соответственно: Ad 10, Q.IV.79, Рум. 294 – *первого* и Ms.Slav.Fol. 23 и ОЛДП. Q.64 (полный текста «Описания Сибири» и усеченный) – *второго* вида. Спискам того и другого вида свойственны однотипные разночтения, преимущественно – ошибки прочтения.

Помимо однотипных разночтений яркой внешней приметой, объединяющей списки только *первого вида первого варианта*, является наличие характерных пояснений к тексту сочинения (маргиналий) на полях рукописей.

Для списков *второго вида первого варианта* характерны индивидуальные чтения, различающие эти списки в составе не только всей русской редакции, но и данного вида. Отсутствие маргиналий на полях списков второго вида на данном этапе исследования не имеет однозначного объяснения. Список Ms.Slav.Fol. 23, как наиболее ранний в этой группе, либо переписывался с протографа, не имевшего комментариев на полях, либо создавался с чисто информационными целями, например, персонально для курфюрста бранденбургского. В последнем случае отсутствие каких-либо дополнительных текстологических деталей, «загромождающих» основное повествование, вполне логично. Находясь в библиотеке курфюрста, он, видимо, в свою очередь, послужил одним из протографов списков ОЛДП. Q.64, которые создавались как рабочие экземпляры для немецкой редакции «Описания Сибири».

Своеобразие единственного списка *второго варианта* F.XVII.19 иное. По характеру текстологических различий основной и заключительной частей сочинения список F.XVII.19 (и состав сборника F.XVII.19) близок спискам (и составу сборников) первого вида первого варианта Ad 10, Q.IV.79 и Рум. 294. Вместе с тем, отсутствие комментариев на полях списка F.XVII.19 сближает его со списками второго вида первого варианта ОЛДП. Q.64 и Ms.Slav.Fol. 23. Однако отсутствие маргиналий в списке F.XVII.19 имеет, на наш взгляд, иную природу – подобно вариативности заглавия и начала произведения оно является следствием позднего происхождения списка.

Немецкая редакция «Описания Сибири» представлена единственным списком – Ms.Germ.Qu. 231. Автор редакции – Эрнст Готтлиб фон Берген, тайный секретарь и переводчик курфюрста бранденбургского. Для немецкой редакции характерны иные, в сравнении с русской, внешняя и внутренняя композиции произведения. Своеобразие немецкой редакции памятника выражается в наличии: 1) окончания исторической части памятника, отличного от аналогичного чтения голландской публикации; 2) заглавия, более распространенного и более точного в плане содержания произведения, чем в русской редакции; 3) иной структуры сочинения, включающей посвящение и обращение переводчика к премьер–министру Бранденбурга Э. фон Данкельману; 4) фрагментов «Описания Китайского государства» Н. Г. Спафария в редакции в 41 главу; 5) единичных пропусков русского текста и чтений, избыточных по сравнению с русской версией памятника; 6) переосмысления переводчиком логики русского текста; 7) иной, в сравнении со списками русской редакции, системы комментариев на полях.

Текстологический анализ показал невозможность установления генеалогических связей списков «Описания Сибири» только через непосредственные текстовые связи между ними. Литературная жизнь изучаемого

сочинения может быть описана только с учетом его контекстуальных связей в сборниках.

Глава 2

Литературный контекст памятника в рукописных сборниках и среда их бытования

Литературная история «Описания Сибири» тесно связана с составом сборников, сохранивших на своих страницах копии сочинения. Состав сборников впервые исследован как *единый контекст* сочинения. Принятые к рассмотрению все без исключения статьи из всех сборников проанализированы в следующих аспектах: время и место создания каждого отдельного текста; тематическое разнообразие произведений; своеобразие *конвоя* «Описания Сибири» в рукописях. Для подтверждения датировки и соответствия реальным историческим событиям документальных статей дипломатического и внутривластного характера из сборников русского хранения нами сделано текстуальное сличение их рукописных копий с архивными оригиналами из фондов Посольского приказа и более поздними официальными публикациями. Редакции литературно–исторических, географических и иных произведений, имевших хождение в Посольском приказе либо принадлежащих перу служащих этого приказа, в ряде случаев датированы в соответствии с имеющимися исследованиями.

Предлагаемый подход впервые позволил детально проанализировать структурные особенности сборников. Нами выделены блоки (циклы) текстов, включающих от 2 до 18 статей, сгруппированных в одинаковой последовательности и повторяющихся в двух или трех сборниках. Учтены и отдельные статьи, не образующие блоков, но повторяющиеся в сборниках, равно как и статьи единичные, неповторяющиеся.

В исследуемой системе отношений «текст – контекст» второй компонент впервые представлен не только литературным окружением «Описания Сибири» в сборниках, но включает также личностный фактор, определяемый кругом зафиксированных на страницах рукописей и скрытых за анонимными текстами имен и обусловивший происхождение и первоначальную принадлежность рукописей. Его роль мы считаем определяющей именно на раннем этапе литературной истории памятника – на этапе формирования сборников с «Описанием Сибири», создания отдельных списков сочинения и локализации рукописей в кругу владельцев, объединенных близкими профессиональными и достаточно схожими читательскими интересами.

2.1. Сборники с «Описанием Сибири»: происхождение, владельцы, локализация. Каждая рукопись с «Описанием Сибири» имела свою историю бытования, определившуюся первоначальной рассеянностью списков сочинения по российским и европейским частным и государственным книжным собраниям на рубеже XVII и XVIII вв. и непростыми обстоятельствами миграции некоторых рукописей в последующие столетия. Первоочередным в этом контексте представляется вопрос о том, как появились и что представляли собой эти рукописи, чьим читательским и профессиональным интересам служили, что менялось в локализации рукописей вплоть до настоящего времени в сравнении с их изначальной принадлежностью. Характеристика состава сборников с «Описанием Сибири» в этом параграфе ограничивается лишь иллюстративным перечнем статей. Детальный анализ состава и структурных особенностей сборников в единстве с отдельными списками сочинения дается в следующих разделах главы.

Русский по происхождению и шведский по месту хранения сборник *Ad 10 (1680–е гг., Västerås Stadsbibliotek, Schweden)* принадлежал известному шведскому лингвисту Юхану Габриэлю Спарвенфельду (1655–

1727)¹. Ученый приехал в Россию в апреле 1684 г. в составе шведского посольства² и в отличие от своих коллег, вернувшихся домой уже в июне того же года, оставался в Москве для изучения русского языка до июня 1687 г.

Сборник объемный, 1877 страниц рукописного текста объединили статьи, характеризующие Русское государство последней трети XVII в.: внешнеполитические взаимоотношения России (например, фрагмент статейного списка русских посланников И. А. Желябужского и С. М. Протопопова в Польшу, включающий описание событий 30 мая – 17 июня 1681 г. и целый ряд иных дипломатических документов); внутреннее состояние страны (челобитная московских стрельцов, солдат, гостей, посадских людей и ямщиков 1682 г., не позднее 6 июня); политическую систему государства («Чин и поставление на великое княжество Росийскаго государства сиречь на царство помазание сице бывает царем»); историю («Кроника <...> О Руси» Феодосия Софоновича в редакции 1672 г.; княжеские родословные и др.); географию современной шведу России («Книга Большому чертежу» в редакции 1679 г., «Описание Сибири», «Описания чертежа Сибири», составленного в 1667 г. при тобольском воеводе П. И. Годунове).

В сборнике нашлось место и для русских версий некоторых европейских литературных памятников. Речь идет о «Проблемате» Псевдо–

¹ О принадлежности шведского кодекса Ad 10 Ю. Г. Спарвенфельду сообщается уже в первых кратких сведениях о сборнике, см.: *О некоторых славянских рукописях, находящихся в книгохранилище Королевской Вестер–Оской гимназии в Швеции* // Вестн. Европы. 1819. № 10. С. 121–129. Самое полное обоснование этого факта см.: *Dahl S. Codex Ad 10 der Västeråser Gymnasial–Bibliothek von Staffan Dahl. Uppsala, 1949. 168 S.*

² Шведская дипломатическая миссия во главе с Конрадом Гюлленшерной, Ионасом Клингштеттом и Отто Стакельбергом пребывала в Москве с 28 апреля по 2 июня 1684 г. в целях подтверждения российской стороной Кардисского мира 1661 г. Ю. Г. Спарвенфельд служил ассистентом главного посла миссии. См.: *Бантыш–Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год)*. М., 1902. Ч. 4. С. 200–201; *Биргегорд У. Новгородские страницы дневника Ю. Г. Спарвенфельда* // *Новгородский исторический сборник*. СПб., 1997. Вып. 6. С. 280–285.

Аристотеля, составленных византийским монахом Максимом Планудой «Книге, глаголемой Езоп» и «Житии Езопа баснослава», нескольких повестях из сборника «Римские деяния». Наличие их в оказавшемся в Швеции русском рукописном сборнике свидетельствовало об органичном присутствии в литературном контексте России переводных произведений Западной Европы. Вместе с тем списки произведений И. Г. Грегори «Малая прохладная комедия об Иосифе» и «Жалобная комедия об Адаме и Еве» и С. Полоцкого «Комидия притчи о блудном сыне» в составе того же сборника говорят о том, что Ю. Г. Спарвенфельд проявил большое внимание не только к русским переводам европейских сочинений, но и к оригинальным пьесам, ознаменовавшим своим появлением начало русского театра, инициированное царем Алексеем Михайловичем буквально в предшествовавшие приезду шведа 1670–е гг.

Уникальность «уехавшего» в Швецию русского рукописного сборника Ad 10 состоит не только в его содержании, свидетельствующем о большом интересе шведского лингвиста Ю. Г. Спарвенфельда и шведского общества в целом к России 1680–х гг. В составе кодекса отражены почти полностью два других сборника с «Описанием Сибири» (F.XVII.19 и Q.IV.79), Россию никогда не покидавших.

Есть несколько версий относительно истории создания этой уникальной рукописи – была ли она составлена по заказу своего будущего владельца в соответствии с его личным выбором статей, переписана ли им самим, либо сборник ему был просто подарен. Первое предположение рассматривается нами в качестве вероятного для пребывания иностранца в Москве. Второе объясняется имеющимися в исследовательской литературе, хотя и немногочисленными, утверждениями о наличии в кодексе статей, переписанных рукой Ю. Г. Спарвенфельда³. Третье предположение связывается с фактом, также отмеченным нашими предшественниками.

³ Dahl S. Codex Ad 10 ... ; Давидссон К. О двух шведских списках родословной книги // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л., 1971. Т. 26. С. 361–362.

Речь идет о том, что сборник Ad 10 был привезен ученым из Москвы вместе с тремя другими славянскими рукописями Ad 9, Ad 11, Ad 12. Одна из четырех рукописей – Ad 11 – имеет две записи о «пожаловании» ее шведу в 1686 г. А. А. Матвеевым (1666–1728 гг.), на момент «пожалования» – сыном боярина А. С. Матвеева, главы Посольского приказа в 1671–1676 гг., стольником царя Петра Алексеевича, «благодетелем и приятелем» иностранца⁴. Допустимо предположить, что не только Ad 11, но и Ad 10 оказался в Швеции с благословения А. А. Матвеева.

Сборник *Q.IV.79* (конец XVII в., ОР РНБ, г. Санкт-Петербург) с полным русским списком «Описания Сибири» связан с семьей «самого заслуженного генерала русских войск» шотландца Патрика Гордона (1635–1699 гг.), добрую половину своей жизни прожившего в России, сподвижника Петра I, друга шведского дипломата и ученого Ю. Г. Спарвенфельда⁵. На листах рукописи сохранились записи о принадлежности книги младшему сыну Патрика – Теодору (Федору) Гордону (1681–1736? гг.)⁶.

Пока что нет полной ясности в вопросе о том, происходит ли эта рукопись из библиотеки отца⁷ и досталась младшему сыну по наследству, или относится к числу собственных приобретений Теодора. Исходя из того, что в записях на листах рукописи помимо фамилии указано имя, причем не отца, а сына, и что полковник Киевского полка Т. Гордон отмечен исследователями как человек, славившийся своей образованностью, зани-

⁴ Черепнин Л. В. Материалы по истории русской культуры и русско-шведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 477–478.

⁵ Гордон П. Дневник. 1684–1689 / пер., ст., примеч. Д. Г. Федосова. М., 2009. С. 51, 132, 281.

⁶ О младшем сыне генерала П. Гордона Теодоре (Фёдоре) см.: Брикнер А. Г. Патрик Гордон и его дневник. СПб., 1878. С. 87, 96, 116, 119, 121; Федосов Д. Г. Летопись русского шотландца // Гордон П. Дневник. 1635–1659. М., 2005. С. 232; Он же. «От степи к морю» [Электронный ресурс] // Orbis medievalis : сайт медиевистов ИВИ РАН. / URL: <http://www.orbis-medievalis.ru/inform/stepptosea.pdf> (дата обращения: 31.10.2013 г.). С. 16.

⁷ По мнению Д. Г. Федосова, П. Гордон с молодых лет увлекался собиранием книг и создал «внушительную библиотеку из нескольких сотен томов», см.: Федосов Д. Г. «От степи к морю». С. 18–19.

мавшийся коллекционированием книг и обладавший хорошей библиотекой⁸, видимо, происхождение и бытование сборника Q.IV.79 правильно связать именно с его читательскими вкусами, которые в данном небольшом сборнике ограничились княжескими родословными росписями и двумя сочинениями историко–географического характера: «Книгой Большому чертежу» и «Описанием Сибири».

Книжным собирательством занимался не только полковник Киевского полка Т. Гордон, но и хорошо знакомый с ним киевский воевода (с 1707 г.) и киевский губернатор (в 1711–1718 гг.) – Дмитрий Михайлович Голицын (1665–1737 гг.)⁹. Именно в Киеве было положено начало знаменитой библиотеке «верховника», самому ценному ее разделу – древнерусскому¹⁰. Особо примечательно, что происхождение интересующего нас сборника F.XVII.19 (конец XVII – 10–е гг. XVIII в., ОР РНБ, г. Санкт–Петербург), отразившего, видимо, не только читательские, но и профессиональные интересы Д. М. Голицына¹¹, исследователи связывают с происхождением рукописи Q.IV.79 Т. Гордона и с городом, объединившим их владельцев, – Киевом¹². О киевском происхождении сборника F.XVII.19 свидетельствуют, в частности, материалы по Малороссии, связанные с Глуховской радой, состоявшейся в феврале – марте 1669 г. (Описание рады и переговоров в Глухове; Глуховские статьи, л. 284 об. – 301 об.; челобитная мещан г. Нежина, л. 301 об. – 304 об.; челобитная мещан г. Киева, л. 304 об. – 306; присяга гетмана Д. И. Многогрешного, л. 306–307 об.).

⁸ Книга Большому чертежу / под ред. К. Н. Сербиной. М. ; Л., 1950. С. 20–21.

⁹ Там же.

¹⁰ Книга Большому чертежу. С. 20 ; Крючкова М. А. Вотчина князь Дмитрея княж Михайлова сына Голицына в селе Архангельском // Наше наследие. 2009. № 91/92. С. 20 ; Она же. Русский Версаль: усадьбы князей Голицыных Архангельское и Никольское–Урюпино / М. А. Крючкова, В. Г. Парушева. М., 2012. С. 20.

¹¹ О соответствии подбора книг для личной библиотеки «практическим потребностям и целям» ее владельца Д. М. Голицына писал Н. В. Голицын, см.: Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973. С. 222.

¹² Книга Большому чертежу. С. 20.

Служба Д. М. Голицына чрезвычайным послом в Константинополе в предшествовавшие киевскому периоду 1701–1704 гг., судя по содержанию сборника, могла стать поводом для появления в нем копий документов по истории русско–крымских отношений начала 1680–х гг. (шертная грамота крымского хана Мурад–Гирея от 2 янв. 1681 г. об условиях заключения мира между Русским государством, Турцией и Крымским ханством; Бахчисарайский мирный договор 1681 г., л. 239–240 об.; грамота турецкого султана Магомета IV от 22 марта 1681 г. о заключении мира между Русским государством и Турцией на 20 лет, л. 240 об. – 242) и русско–турецких отношений 1670–1710–х гг. (несколько документов, сопровождавших посольство А. Поросукова в Турцию в 1677–1678 гг., л. 242–248; копии русско–турецких дипломатических документов 1709–1710–х гг., л. 250 об.–257, объединяемых именами Петра I и Ахмеда III).

Поездка Д. М. Голицына в 1704–1706 гг. «с полками» в Польшу и Саксонию «на вспоможение польскому королю противу шведов»¹³, видимо, вызвала интерес дипломата к одному из более ранних польских вопросов (фрагмент статейного списка русских посланников И. А. Желябужского и С. М. Протопопова в Польшу; включает описание событий 30 мая – 17 июня 1681 г., л. 276 об. – 284).

Статьи на данные темы составляют существенную часть контекста «Описания Сибири» в принадлежавшей Д. М. Голицыну рукописи. Вместе с тем, наличие в сборнике большого количества копий представляющих указанные и некоторые иные темы дипломатических документов говорит об особых возможностях составителя сборника, в частности, о доступно-

¹³ *Бантыш–Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). М., 1897. Ч. 3. С. 178–179; *Крючкова М. А.* Русский Версаль. С. 19–20.

сти для переписки материалов Посольского приказа, в том числе в черновых редакциях¹⁴.

Сразу три рукописи до конца XVII в. оказались связанными с Бранденбургом и именем одного человека – Эрнста Готтлиба фон Бергена (1649–1722 гг.), с 1680 по 1713 г. – тайного секретаря и переводчика двух курфюрстов Бранденбурга: основателя Бранденбургско–Прусского государства, 5–го герцога Пруссии Фридриха Вильгельма I (1620–1688 гг.), прозванного «великим курфюрстом», и его сына Фридриха III (1657–1713 гг.), курфюрста Бранденбургского и 6–го герцога Пруссии, в 1701 г. удостоенного титула первого короля в Пруссии под именем Фридриха I. До вступления в должность переводчика, в 1670–1678 гг. Э. Г. фон Берген проживал в России в семье П. Гордона в качестве гувернера его старших сыновей Джона и Джеймса¹⁵.

Одна из трех рукописей – отдельный русский список «Описания Сибири» *Ms.Slav.Fol. 23* (последняя четверть XVII в., *Uniwersytet Jagielloński, Biblioteka Jagiellońska, Krakow, Polen*) – происходит из Посольского приказа, однако известна в составе библиотеки курфюрста бранденбургского, в этом качестве скопирована в принадлежавший Э. Г. фон Бергену лично сборник *ОЛДП. Q.64* (конец XVII – начало XVIII в., *ОР РНБ, г. Санкт-Петербург*) с последующим переводом на немецкий язык *Ms.Germ.Qu. 231* (1695–1697 гг., *Staatsbibliothek zu Berlin*).

Переложение «Описания Сибири» на немецкий язык было сделано Э. Г. фон Бергеном для барона Э. Х. Б. фон Данкельмана (1643–1722 гг.), с 1695 по 1697 г. премьер–министра Бранденбурга и обер–президента Пруссии. В августе 1697 г. по приказу Э. Х. Б. фон Данкельмана немецкая рукопись «Описания Сибири» – «*Eigendtlliche und richtige Beschreibung Nova*

¹⁴ *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 175–202.

¹⁵ *Илюшечкина Т. Н.* Списки «Описания Новые земли ... С. 108–109.

земля oder des Neuen Landes und Königreichs Siberien. Wie solches unter Iwan Wasiliowicz, Tzaren und Großfürsten aller Reußen, Botmäßigkeit gekommen. Nebst der Situation aller nordöstlichen Tartern, Mungalen, Bogoitzen, Duczertzen, Giläken, Tubiner, Koldommer, Daurer, Tangutiner, Kirgisen, Lopianen, Mrastzer, Jakutiner Sibirer, Kolmacken, Kalmücken, Ostiakien, Samojuden, Baskiren, Czeremissen Mordwinen. Auß einem zur Churfürste Bibliothek gehörigen slavonischen Manuscript in die teutsche Sprach übergetragen. Durch E. G. v. B.»¹⁶ – была передана в библиотеку курфюрста, о чем есть запись на верхнем форзацном листе, выполненная железистыми коричневыми чернилами немецкой скорописью конца XVII в. и датированная 1697 г.: «Auff Befehl Sr. Exc. Des Herrn von Danckelmans zur Churfürstl. Bibliothec gegeben im Augusto 1697»¹⁷.

С точки зрения состава из трех названных рукописей особый интерес представляет собой единственная – сборник ОЛДП. Q.64, две другие являются отдельными списками сочинения. Помимо двух больших произведений «Описания Сибири» и «Описания Китайского государства» в этом сборнике сохранились оригиналы частных писем¹⁸, надгробная речь, прозвучавшая в день погребения адмирала Ф. Я. Лефорта 11 марта 1699 г., копия Константинопольского мирного договора 1700 г. и рабочие материалы к тексту дружественного договора, заключенного между Россией и Бранденбургом в 1697 г., стихи и др. При очевидной пестроте содержания сборника абсолютно все статьи из его состава связывали владельца рукописи Э. Г. фон Бергена с Россией и Посольским приказом, так как авторами, переводчиками и переписчиками вошедших в состав сборника статей были люди, имевшие то или иное отношение к русскому дипломатическо-

¹⁶ Ms.Germ.Qu. 231. Titelblatt.

¹⁷ Текст записи опубликован, см.: *Bolte J.* Die beiden ältesten Verdeutschungen von Miltons verlorenem Paradies // *Zeitschr. für vergl. Litteraturgeschichte und Renaissance-Lit.* N. F. 1887/1888. Bd. 1. S. 429.

¹⁸ Все письма подлинные, они имеют следы сгибов и склейки, адреса на русском и немецком языках, на некоторых письмах сохранились фрагменты печатей из красного сургуча.

му ведомству: А. А. Виниус, Н. Г. Спафарий, Н. Венюков (предположительно), М. Ларионов и др.

И, наконец, в Голландии в конце XVII в. также находился русский список, имеющий едва ли не первостепенное значение в литературной истории «Описания Сибири». Но это не был список именно «Описания Сибири» – сочинения, во-первых, состоящего из исторического повествования о походе Ермака в Сибирь и географического описания сухопутных и водных дорог из Москвы в Китай через Сибирь, во-вторых, связываемого с именем Н. Венюкова. В Голландии в руках известного собирателя древностей, в том числе поступивших в его коллекцию непосредственно из Сибири, Николааса Витсена оказался список, представляющий собой первоначальный текст исторической части «Описания Сибири», условно называемой исследователями повествованием «О взятии Сибири Ермаком»¹⁹.

Этот список был переведен на голландский язык и опубликован во втором издании книги Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария» в 1705 г.²⁰ Публикация была современна всем русским спискам «Описания Сибири» и переводу произведения на немецкий язык. Уникальность данного факта, однако, этим не исчерпывалась и состояла в том, что на момент появления голландского издания исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» еще не все русские сборники с «Описанием Сибири» полностью сложились.

Обозначившаяся к концу XVII – началу XVIII в. ситуация с образованием и принадлежностью списков «Описания Сибири» в следующий период со второй половины XVIII до середины XX в. претерпела ряд суще-

¹⁹ *Летописи сибирские* / сост., пер., коммент. и послесл. Е. И. Дергачевой–Скоп. Новосибирск, 1991. С. 225.

²⁰ *Witsen N. Noord en Oost Tartarye*. Amsterdam, 1705. S. 736–742. По свидетельству С. В. Бахрушина, отдельные фрагменты «Описания Сибири» были использованы Н. Витсеном уже в первом издании его труда «Noord en Oost Tartarye» 1692 г., см.: *Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII в. М., 1927. С. 182, 186–187.*

ственных изменений, результатом чего следует рассматривать современную локализацию списков сочинения.

Библиотека Н. Витсена в 1720–1760–е гг. трижды выставлялась его наследниками на аукцион, в связи с чем исходный материал, который Н. Витсен получал от своих многочисленных информантов, не сохранился²¹. Видимо, именно таким образом был утрачен и русский список использованного Н. Витсеном сочинения «О взятии Сибири Ермаком».

В 1770–е гг. внук Ю. Г. Спарвенфельда подарил библиотеке Королевской гимназии г. Вестероса сохранившиеся до второй половины XVIII в. 69 редких книг своего дедушки, среди которых оказался и кодекс Ad 10. Первую роспись состава четырех русских рукописных сборников из книжного собрания Ю. Г. Спарвенфельда (по более поздней нумерации Ad 9, Ad 10, Ad 11 и Ad 12), сделанную библиотекарем вестеросской гимназии профессором Стамбергом и опубликованную И. Г. Шредером в шведских ученых ведомостях (*Svensk Literatur Tidring*) за 1813 г., трудно назвать полным научным описанием рукописей в современном понимании. Здесь речь не идет ни о полноте состава сборников, ни о точности названий составляющих сборники сочинений. Однако некоторое представление о рукописях эта роспись, русский перевод которой появился на страницах «Вестника Европы» лишь в 1819 г., без сомнения, дала. В настоящее время шведский кодекс русского происхождения Ad 10 известен по описаниям славянских рукописей именно вестеросской библиотеки (описание данной рукописи и иных, упоминающихся нами ниже, см. в Археографическом обзоре сборников с «Описанием Сибири» в приложении к диссертации).

В первой четверти XIX в. по поручению и на средства канцлера графа Николая Петровича Румянцева (1754–1826 гг.) с кодекса Ad 10 была сделана

²¹ *Наарден Б.* Николаас Витсен и Тартария // *Витсен Н.* Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии. Амстердам, 2010. Т. 3. С. 65, 116.

копия²², которая не является идеально точным воспроизведением оригинала в части определенного количества листов в одном переплете, но представляет собой несколько разрозненных рукописей, каждая из которых содержит разное количество произведений (по имеющимся у нас сведениям, – от одного до 11). На данный момент нами выявлены по описаниям разных рукописных собраний одна и de visu четыре рукописи–копии разных частей шведского кодекса Ad 10²³. Особую ценность для нашего исследования представляет собой рукопись Румянцевского собрания № 294 (*Рум. 294, РГБ, г. Москва*) со списками «Описания Сибири» и «Описания чертежа Сибири», составленного в 1667 г. при тобольском воеводе П. И. Годунове.

С учетом дружеских отношений Ю. Г. Спарвенфельда и А. А. Матвеева в Москве в 1680–е гг. по–прежнему актуальным остается вопрос о том, не был ли не только сборник Ad 11, но и Ad 10 подарен тогда шведскому ученому будущим сподвижником Петра Великого А. А. Матвеевым, послом России в Нидерландах (1699–1712 гг.), Великобритании (1707–1708 гг.) и Австрии (1712–1715 гг.). Видимо, небезоснователен в этом контексте и вопрос о том, с чем еще, кроме содержания шведского кодекса Ad 10, связан особый интерес к нему графа Н. П. Румянцева, правнука А. А. Матвеева и внучатого племянника Д. М. Голицына.

Остававшиеся в России в библиотеке князя Д. М. Голицына и шотландца Т. Гордона рукописи с «Описанием Сибири» в начале XIX в. оказались в библиотеке графа Федора Андреевича Толстого (1758–1849 гг.). Голицынская рукопись в числе наиболее ценных рукописей Архангельской библиотеки была продана графу М. А. Олсуфьевой, вдовой умершего внука «верховника» – князя Н. А. Голицына (1751–1809 гг.)²⁴. Путь гордонов-

²² *Dahl S. Codex Ad 10 ... S. 65–66, 75.*

²³ *Илюшечкина Т. Н. «Описание Новых земель ... С. 200–201.*

²⁴ *Парушева В. Г. Голицынское Архангельское // Наше наследие. 2009. № 91/92. С. 16; Крючкова М. А. Русский Версаль. С. 157.*

ской рукописи к собирателю книжных редкостей Ф. А. Толстому на данный момент неизвестен.

Описание собрания Ф. А. Толстого было опубликовано археографами Константином Федоровичем Калайдовичем и Павлом Михайловичем Строевым в 1825 г.²⁵ В качестве принадлежавших книжному собранию Ф. А. Толстого рассматриваемые рукописи имели определенные шифры: бывшая голицынская рукопись в лист – № 236, бывшая гордоновская в четвертую долю листа – № 281. С 1830 г. собрание славяно–русских рукописей и старопечатных русских книг графа Ф. А. Толстого, и обе интересующих нас рукописи в его составе, находится на государственном хранении в бывшей Императорской публичной, ныне – РНБ²⁶.

Отдельный русский список «Описания Сибири» Ms.Slav.Fol. 23 из библиотеки курфюрста бранденбургского, исторически ставшей частью фонда Берлинской государственной библиотеки, после 1945 г. хранится не в ней, где остался только немецкий перевод интересующего нас сочинения (Ms.Germ.Qu. 231), а в польском Кракове в библиотеке Ягеллонского университета с прежним немецким шифром (известные нам описания указанных рукописей см. в Археографическом обзоре).

Рукопись ОЛДП. Q.64 Э. Г. фон Бергена интересна тем, что содержит полный и усеченный тексты «Описания Сибири» и сохранила следы черновой работы по переводу сочинения на иностранный (немецкий) язык. Принадлежавший некогда немцу и сложившийся в Германии, рукописный сборник с материалами только на русском языке уникален еще и в том отношении, что сегодня имеет шифр российской библиотеки. В XIX в. он был приобретен в Берлине графом Алексеем Васильевичем Бобринским (1831–1888 гг.), правнуком Екатерины II и графа Г. Г. Орлова. Видимо,

²⁵ *Калайдович К. Ф., Строев П. М.* Обстоятельное описание славяно–русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке Ф. А. Толстого. М., 1825. С. 150–154, 443–444.

²⁶ Краткий отчет рукописного отдела за 1914–1938 гг. со вступительным историческим очерком. Л., 1940. С. 11.

оставаясь некоторое время собственностью графа, в начале 1880–х гг. сборник был принесен им в дар библиотеке Императорского Общества любителей древней письменности. В составе этого знаменитого книжного собрания, являющегося одной из ярких достопримечательностей РНБ, сборник известен по сей день.

Таков круг рукописей с «Описанием Сибири», сложившийся на протяжении всего нескольких десятилетий на рубеже XVII и XVIII вв. Перемещение русских по происхождению списков сочинения за пределы России не только хронологически совпало с годами становления рукописной традиции «Описания Сибири», объединившей русскую, немецкую и голландскую версии сочинения, но и во многом определило локальный характер ее существования. Владельцы рукописных сборников с «Описанием Сибири» и отдельных списков памятника составили довольно тесный круг современников, тем или иным образом включенных в совместную деятельность дипломатических кругов России и нескольких европейских государств. Единая профессиональная среда, видимо, помогла проявиться общности их литературных вкусов, отразившейся во владении рукописями с интересующим нас сочинением.

2.2. Архитектоника сборников с «Описанием Сибири». В этом и следующем разделах в характеристике статей, окружающих «Описание Сибири» в сборниках, мы будем пользоваться терминами *конвой* и *контекст*. Конвоем мы называем ближайшие к «Описанию Сибири» тексты, следующие непосредственно до и непосредственно после исследуемого сочинения. В связи с обнаруженными структурными особенностями сборников нам важно подчеркнуть роль некоторых сочинений, непосредственно сопровождающих интересующее нас произведение в разных рукописях.

Контекстом «Описания Сибири» мы считаем весь состав каждого из рассматриваемых сборников. В этом смысле термин контекст используется нами в качестве понятия более широкого и более емкого в сравнении с

термином конвой. В нашем понимании он вбирает в себя в том числе ближайшую к «Описанию Сибири» часть состава каждого сборника (конвой).

Вместе с тем, мы сочли необходимым и возможным в исследовании состава сборников ввести понятие *единого контекста* «Описания Сибири». Под единым контекстом сочинения, как и прежде в наших работах, мы понимаем совокупность всех статей из всех исследованных сборников, объединяемых сочинением, приписываемым Н. Венюкову. Главной особенностью, давшей нам основания рассматривать содержание многосоставных рукописей как единый (общий) контекст изучаемого произведения, нами признано совпадение не только единичных статей, скопированных в 2–3 рукописях, но и нескольких циклов (блоков) текстов, повторяющихся в разных сборниках.

Специфика состава сборников Ad 10, F.XVII.19 и Q.IV.79 заключается в совпадении групп текстов, включающих от двух до 18 статей: состав российских сборников F.XVII.19 и Q.IV.79 почти полностью отражается в шведском кодексе Ad 10. Кодекс включает в себя 46 текстов²⁷, сборники Q.IV.79 – 6 и F.XVII.19 – 35. При этом пять из шести статей из рукописи Q.IV.79 и 25 из 35 статей из сборника F.XVII.19 совпадают с аналогичными в шведском кодексе.

Исключением для сборника Q.IV.79 является небольшая заметка объемом в половину страницы о рождении 25 августа 1433 г. сына царя Василия Ивановича, для сборника F.XVII.19 – вся первая часть книжного блока рукописи (л. 1–29), на листах которой читается оглавление Степенной книги с дополнениями («Родословец великих князей русских, написан вкратце», «Род удельных князей московских», «Род великих князей резанских, муромских и протчих»; л. 1–27) и список русских митрополитов и

²⁷ Л. В. Черепнин в росписи состава кодекса Ad 10 указывает 45 статей, см.: *Черепнин Л. В.* Материалы по истории русской культуры ... С. 472–477. В материалах, связанных с Глуховской радой, им не выделен текст присяги гетмана Многогрешного. Наличие этой статьи в кодексе Ad 10, однако, подтверждается исследованием С. Даля, см.: *Dahl S.* Codex Ad 10 ... S. 42, а также восстанавливается по рукописи Рум. 78, л. 20–20 об.

патриархов по степеням (л. 28–29). К числу не имеющих соответствия в шведском кодексе Ad 10 статей из сборника F.XVII.19 относится пять текстов документального характера о событиях 1710 и 1711 гг. из второй части рукописи. Об этих поздних текстах уже говорилось в начале этой главы, более подробно и со ссылкой на архивные источники и некоторые публикации речь о них будет идти ниже при рассмотрении структурных особенностей сборников и характеристике литературного окружения «Описания Сибири». А пока что коротко остановимся на статьях, читающихся только в первой части рукописи F.XVII.19.

Родословные росписи из голицынского сборника отнесены нами к разряду несовпадающих с аналогичными статьями из спарвенфельдовской и гордоновской рукописей на том основании, что в первом случае речь идет об оглавлении, в двух других – о тексте памятников. Не являясь специалистами в области княжеских родословцев, мы не исключаем нахождения в F.XVII.19 особо кратких версий названных произведений. Однако в любом случае при сопоставлении родословных росписей из F.XVII.19 с аналогичными статьями из Ad 10 и Q.IV.79 текстологических совпадений обнаружено не было.

Оглавление Степенной книги начинается с 12 главы 1 степени, первый лист рукописи с началом «гранесования степенем и оглавления градем» утрачен. Для списка F.XVII.19 характерно расширение оглавления Степенной книги, а именно: 1) в заголовке 13 степени указано, что она включает 28 глав, реально же в оглавлении этой степени названа еще 29 глава: «Божииим человеколюбием и молением пречистыя его матери и великаго чудотворца Петра избавление града Москве от поганого Едигея»; 2) согласно заголовку 17 степени, в нее входит 39 глав, ср.: «...37. О возжении свеч от святаго гроба господня в день великия субботы. 38. О вере армен и протчих еретик. 39. О преставлении царя и великаго князя Ивана Васильевича»; 3) наличие 18 степени; заголовок степени оформлен иначе,

чем предыдущие: отсутствуют перечень митрополитов и указание на грань и количество глав в степени; ср. начало оглавления 18 степени: «Степень 18. Царство государя царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Руси в лето 7092–го. Царство Борисово еже от сигклитцкаго сану рекомаго Годунова в лето 7106–го. О царстве Ростригине. О царстве Феодора Борисовича Годунова...».

Список русских митрополитов и патриархов завершает первую часть сборника F.XVII.19. Трудно сказать, сделана ли выборка имен митрополитов и патриархов из находящегося в этом же сборнике оглавления Степенной книги, непосредственно из протографа или это самостоятельное произведение. Сравнение списка митрополитов и патриархов с текстом оглавления обнаруживает некоторые разночтения: 1) в третьей степени списка митрополитов и патриархов указаны два Георгия, Иван, Ефрем и Николай, в то время как в третьей степени оглавления Степенной книги дважды назван Иван; 2) 18 степень оглавления Степенной книги, как отмечалось, не имеет традиционного заглавия, включающего перечень митрополитов. В 18 степени списка митрополитов и патриархов назван митрополит Дионисий, «которого Годунов сослал на Хутынню», далее дана краткая история восхождения и смены московских патриархов от Иева до Адриана. Упоминание же автором списка того факта, что делом патриарха Адриана «по смерти его [16 октября 1700 г.²⁸] правил в Москве резанской митрополит Иоасаф [Стефан²⁹] Яворский» позволяет сделать заключение о том, что список митрополитов и патриархов составлялся не ранее конца 1700 г. Таковы единичные в общем контексте «Описания Сибири» статьи, сохранившиеся только в первой части рукописи F.XVII.19.

Характеристику групп текстов, повторяющихся в сборниках Ad 10, F.XVII.19 и Q.IV.79 начнем с небольшого наблюдения над конвоем «Описания Сибири». Во всех трех сборниках исследуемое сочинение предваря-

²⁸ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 8.

²⁹ Там же.

ется одним и тем же памятником – «Книгой Большому чертежу». Между тем, после «Описания Сибири» списки одного и того же произведения – повести «О поставлении великих князей русских на великое княжение...» – помещены лишь в двух рукописях: кодексе Ad 10 и сборнике F.XVII.19, в сборнике Q.IV.79 «Описание Сибири» – текст завершающий.

Конвой исследуемого произведения в сборнике ОЛДП. Q.64 иной. Полный текст «Описания Сибири» здесь расположен между усеченным списком исторической части этого же сочинения и «Описанием Китайского государства» Н. Г. Спафария.

Обнаруженная разница конвоя «Описания Сибири» в сборниках совпадает с результатами деления списков изучаемого сочинения на варианты и виды, обоснование которого излагается в Главе 1 и включает комментарий рассматриваемой структурной особенности конвоя памятника в настоящей. Сохраняя логику изложения результатов исследования, заметим, что указанные три произведения не составляют отдельного цикла, но являются основной частью одного из тех, что анализируются в данном параграфе.

Прочие примеры общности текстов верны для рукописей попарно: кодекса Ad 10 и одного из сборников – F.XVII.19 либо Q.IV.79. Можно выделить, как уже отмечалось выше, целые группы произведений, в пределах которых одни и те же статьи следуют в одинаковом порядке. Однако единая последовательность таких групп в шведском и одном из российских сборников выдерживается не всегда. Наблюдаемые в кодексе в сравнении с иными сборниками отступления составляют яркую индивидуальность каждой рукописи.

Сначала в кодексе Ad 10 помещены статьи, совпадающие с аналогичными во второй части сборника F.XVII.19, а потом – в сборнике Q.IV.79. Точная локализация и полный состав таких групп текстов, анализируемых ниже, максимально наглядно представлены в Археографическом обзоре (см. Приложение).

Ad 10 и *F.XVII.19*. Структурное своеобразие сборников *Ad 10* и *F.XVII.19* проявляется именно в особенностях размещения в них единых циклов статей. Прежде всего это касается относительно небольшой группы сочинений, частично рассмотренной выше: «Книга Большому чертежу», «Описание Сибири», повесть «О поставлении великих князей русских...» и «Чин и поставление на великое княжество...». Зафиксированные точно в такой последовательности и в кодексе и в сборнике, в *Ad 10* эти сочинения находятся ближе к концу рукописи и непосредственно перед родословными росписями, повторяющимися, в свою очередь, в сборнике Q.IV.79 (в *F.XVII.19*, напомним, есть только оглавление родословных росписей либо их особо краткие версии, отличные от версий *Ad 10* и Q.IV.79). В рукописи *F.XVII.19* подборка статей, включающая «Описание Сибири» и его конвой, помещена в начале второй части рукописи после «Кроники о Руси» Ф. Софоновича и перед циклом дипломатических материалов и публицистических сочинений.

Цикл дипломатических материалов и публицистических сочинений из 18 статей специфичен для сборников не только в хронологическом и тематическом, но и структурном плане. Сначала обратим внимание на особенности его локализации в рукописях *Ad 10* и *F.XVII.19*. Начинающийся материалами посольства В. М. Тяпкина и Н. М. Зотова в Крым и заканчивающийся комплексом документов Глуховской рады, в *Ad 10* данный цикл расположен в начале кодекса после «Кроники о Руси» Ф. Софоновича, второго произведения в рукописи. В сборнике *F.XVII.19* он находится в середине рукописи, и, как было отмечено выше, отделен от «Кроники о Руси» Ф. Софоновича группой сочинений с «Описанием Сибири».

Сам этот цикл имеет целый ряд структурных особенностей, общих для сборников *Ad 10* и *F.XVII.19*, о них речь ниже, и лишь одну особенность, проявившуюся только в сборнике *F.XVII.19*. В голицынском сборнике цикл дипломатических материалов и публицистических сочинений прерывается вставкой трех поздних русско–турецких документов 1710 г. Формально здесь

речь может идти не об одном блоке текстов, а о двух – из десяти и восьми статей, примыкающих друг к другу в кодексе Ad 10 и разделенных поздними произведениями в сборнике F.XVII.19. Однако вставка копий поздних точно датированных посольских документов в устоявшийся комплекс текстов имеет, на наш взгляд, совсем иной смысл. Она говорит об основательной проработке автором–составителем или заказчиком–владельцем позднего сборника F.XVII.19 темы русско–турецких отношений последней трети XVII в. и рубежа XVII и XVIII веков.

Если пренебречь очередностью расположения статей в рассматриваемой части цикла и посмотреть на них в хронологической последовательности, то логика развития русско–турецкой темы будет следующая. Открывают тему неофициальные публицистические произведения, созданные в среде Посольского приказа по образцу официальных, Переписка турецкого султана с чигиринскими казаками в редакции «после 1672 г.» и Переписка турецкого султана Магомета IV с римским цесарем Леопольдом I в редакции 1663–1670 гг. Развивают тему далее копии дипломатических документов периода русско–турецкой войны 1676–1681 гг., точнее – Чигиринских походов 1677–1678 гг. (посольство А. Поросукова), и списки документов, связанных с подписанием Бахчисарайского мирного договора 1681 г. (посольство В. М. Тяпкина и Н. Зотова), имевшего большое международное значение. Обе подборки содержат официальные посольские документы в черновых редакциях. Завершается тема текстами грамот турецкого султана Ахмеда III и Петра I, подтверждающих условия перемирия 1700 г. Обмен грамотами, датированными первой половиной 1710 г., состоялся, видимо, накануне русско–турецкой войны 1710–1713 гг. Списки грамот 1710 г. в сборнике F.XVII.19 не имеют принципиальных отличий от архивных подлинников, обнаруженных нами в составе дел Посольского приказа и их публикации, например, в Полном собрании законов Российской Империи, что

говорит о размещении на страницах сборника официальных версий этих документов наряду с некоторыми предыдущими черновыми.

Сказанное означает, что русско–турецкая тема, видимо, очень важная для автора или заказчика сборника F.XVII.19, в составе единого исторически сложившегося цикла статей, зафиксированного разными сборниками, в F.XVII.19 дана в развитии до современного этому сборнику времени. Это означает также, что статьи 1710 г. играют в рукописи существенную роль не только в определении тематики сборника, но и в его датировке. Сборник F.XVII.19 не мог появиться ранее 1710 г.

В продолжение обзора структурных особенностей и связанных с ними иных индивидуальных примет кодекса Ad 10 и сборника F.XVII.19, заметим, что расположение списков более поздних документов перед списками более ранних вообще характерно для рассматриваемого цикла из 18 текстов, общих для рукописей Ad 10 и F.XVII.19. Посольство А. Поросукова в Турцию состоялось в 1677–1678 гг., оно хронологически и исторически предопределяло посольство В. М. Тяпкина и Н. М. Зотова в Крым в 1680–1681 гг. Но документы, связанные с посольством А. Поросукова, помещены в сборниках Ad 10 и F.XVII.19 после черновых документов более позднего посольства В. М. Тяпкина и Н. М. Зотова. Подобным же образом челобитная московских стрельцов 1682 г. и статьи 1685 г. о Воскресенском Новоиерусалимском монастыре расположены в сборниках перед документом о посольстве И. А. Желябужского и С. М. Протопопова в Польшу 1681 г. и циклом документов 1669 г., связанных с Глуховской радой. С нашей точки зрения, это свидетельствует о том, что протограф сборников Ad 10 и F.XVII.19 составлялся не по мере происхождения событий, а какое–то время спустя, когда читательский и, возможно, профессиональный интерес его автора–составителя / владельца к уже прошедшим событиям был поддержан возможностью обращения не только к официальным текстам, но и к черновым экземплярам исторических документов.

В этом контексте нахождение в сборнике F.XVII.19 материалов 1710 г. перед статьями 1669–1685 гг. не выглядит необычным. Напротив, этот факт подтверждает, что непоследовательность расположения материалов 1669–1685 и 1710–1711 гг. является традиционной для кодекса Ad 10 и сборника F.XVII.19 и что второй сборник, единственный из двух включающий статьи 1710–1711 гг., имеет более позднее происхождение, чем первый.

Обсуждаемый цикл из 18 статей, начинающийся материалами посольства В. М. Тяпкина и Н. М. Зотова в Крым и заканчивающийся комплексом документов о Глуховской раде, вполне возможно, имеет свою рукописную традицию. Помимо Ad 10 и F.XVII.19 нам известен по крайней мере один сборник середины XVIII в., сохранивший этот цикл текстов в более поздней его версии и с некоторым смещением его границ: БАН, 32.4.23³⁰. Сборник БАН, 32.4.23 представляет собой подборку статей, соответствующую той, которая в сборнике F.XVII.19 находится на л. 221–275, от повести «О поставлении великих князей русских на великое княжение...» до «Описания великие церкви Воскресенского монастыря Новаго Иерусалима...», включая три русско–турецких документа 1710 г., отсутствующие в кодексе Ad 10.

Возникает вопрос о сборнике БАН, 32.4.23 как о копии части сборника F.XVII.19. Основанием для такого предположения является единый порядок следования текстов в рукописях и ряд чтений в копиях дипломатических документов в сборнике БАН, 32.4.23, общих со сборником F.XVII.19 и отличных от архивных копий данных документов: «шетной» вместо «шертной» в названии грамоты крымского хана от 3 января 1681 г.; написание «Лирей» в имени «Мубарек Гирей» в последней строке списка

³⁰ Описание рукописного отдела БАН СССР // сост. Н. Ю. Бубнов, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, О. П. Лихачева. Л., 1971. Т. 3, вып. 3. С. 180–182. В росписи состава сборника БАН, 32.4.23 пропущена (или действительно отсутствует в рукописи – ?) грамота визиря Мустафы паши царю Федору Алексеевичу от 1 июня 1678 г. (л. 50–52).

этого же документа; наличие слова «ответ» в названии грамоты турецкого султана и написание имени «Мустора» вместо «Мустофа» в названии грамоты визиря турецкого султана, посланных султаном и его визирем царю Федору Алексеевичу с А. Поросуковым; написание «после миру не видит (вместо «наводить» – Т. И.) трудно будет» в последних строках второй из двух названных выше грамот; «Капитуляция» вместо «Ратификация» в заглавии подтверждающей мирной грамоты Ахмеда III.

Таким образом, отсутствие русско–турецких дипломатических документов 1710 г. в составе цикла из 18 статей в кодексе Ad 10, появление их в том же цикле в сборнике F.XVII.19 и повторение этого цикла с указанными поздними документами в сборнике середины XVIII в. БАН, 32.4.23 убеждает в происхождении комплекса из 18 сочинений без поздних текстов 1710 г. изначально в шведском кодексе. Дальнейшее развитие рукописной традиции этого комплекса сочинений сказалось, в частности, во включении посольских документов 1710 г. в сборниках F.XVII.19 и БАН, 32.4.23.

Еще два памятника, общие для кодекса Ad 10 и сборника F.XVII.19 – Астрологический календарь и «Алкоран Махметов» И. Галятовского, – не образуют циклов ни в той ни в другой рукописи. Разница их положения в сборниках Ad 10 и F.XVII.19 такая. В Ad 10 эти тексты располагаются среди, в основном, литературных произведений в центральной части рукописи между двумя предыдущими группами из 18 и четырех статей. В сборнике F.XVII.19 Астрологический календарь занимает следующую после глуховских материалов и одну из последних в рукописи, а «Алкоран Махметов» – самую последнюю позицию, между ними находится только две статьи о событиях 1711 г. – о бракосочетании царевича Алексея Петровича и о короновании Карла VI.

Таковы различия в расположении одинаковых по составу циклов произведений в рукописях Ad 10 и F.XVII.19. Выявленные и проанализи-

рованные нами отступления от некоего единого образца отражают динамику развития состава сборников как единого контекста «Описания Сибири». Именно из них складывается индивидуальный характер каждой рукописи.

Ad 10 u Q.IV.79. Состав сборника Q.IV.79 структурно соответствует последней трети кодекса Ad 10. Общими для шведской и российской рукописей являются два цикла текстов, один из которых объединяет сочинения историко–географического содержания «Книга Большому чертежу» и «Описание Сибири» (в этом сборнике он неполон, см. выше), а другой – родословные росписи как отдельные полнотекстовые произведения.

В сборнике Q.IV.79, в сравнении с кодексом Ad 10, обе группы текстов следуют в обратном порядке: сначала родословные росписи, а потом – «Книга Большому чертежу» и «Описание Сибири». В гордоновском сборнике Q.IV.79 данные группы текстов разделяет заметка о рождении сына царя Василия Ивановича, в вестеросском Ad 10 – два произведения: повесть «О поставлении великих князей русских...» и «Чин и поставление на великое княжество...». Напомним, в составе спарвенфельдовской (Ad 10) и голицынской (F.XVII.19) рукописей сочинения «Книга Большому чертежу», «Описание Сибири», «О поставлении великих князей русских...» и «Чин и поставление на великое княжество...» являются единым повторяющимся циклом.

F.XVII.19 u Ad 11. Состав первой части сборника F.XVII.19, как отмечалось выше, полностью отличен от состава кодекса Ad 10. Однако он определенным образом совпадает с составом второй части кодекса Ad 11, также принадлежавшего Ю. Г. Спарвенфельду и сохранившего, Напомним, две записи о пожаловании ему этой рукописи А. А. Матвеевым. Исключением для первой части сборника F.XVII.19 является список русских митрополитов и патриархов по степеням, отсутствующий, по крайней мере, не выделенный в отдельную статью, в шведском кодексе Ad 11. Кодекс не

имеет в своем составе «Описания Сибири», но расширяет представление о сборниках, объединенных этим сочинением.

Общими для рукописей Ad 11 и F.XVII.19 являются материалы Степенной книги и родословцы, хотя характер этих материалов в том и другом сборнике по-своему специфичен. Сборник F.XVII.19, как мы отмечали, включает только *оглавление* Степенной книги и продолжающих ее трех родословных росписей («Родословец великих князей русских, написан вкратце», «Род удельных князей московских» и «Род великих князей резанских, муромских и протчих»). Сборник Ad 11 содержит *текст* Степенной книги с дополнениями в виде двух родословных росписей («Родословец великих князей русских, написан вкратце» и «Род великих князей резанских, муромских и пронских») ³¹. В отношении Степенной книги необходимо заметить, что, по предварительным наблюдениям, двумя данными версиями памятника зафиксировано наличие 18 степеней. Что касается родословных росписей (порядок следования которых друг за другом и после 18 степени памятника совпадает), то статья под названием «Род удельных князей московских», отсутствующая у Л. В. Черепнина в росписи состава кодекса Ad 11, в этом сборнике, возможно, все-таки есть, что, однако, прояснится только при более тщательном исследовании рукописи. Мы руководствуемся в этом предположении тем фактом, что ранее в существующей росписи состава кодекса Ad 10 уже были обнаружены единичные пропуски статей.

На данный момент можно констатировать лишь соответствие содержания современной росписи состава шведского сборника Ad 11 содержанию оригинального оглавления некоего иного сборника с тем же составом, которое сохранилось в сборнике F.XVII.19. Особая важность этого факта обусловлена тем, что в сборниках Ad 10 и Q.IV.79 все три родословных

³¹ Черепнин Л. В. Материалы по истории русской культуры ... С. 478–479. Не исключается, что статья под названием «Род удельных князей московских» в Ad 11 тоже есть, что может проясниться при более тщательном исследовании сборника.

росписи также есть (в Ad 10 последовательность иная), но там они представлены самостоятельным блоком без Степенной книги.

Ms.Slav.Fol. 23, ОЛДП. Q.64, Ms.Germ.Qu. 231. Выявленная и представленная выше особенность единого контекста «Описания Сибири», состоящая в отражении состава одних рукописей в составе других, имеет и иной, если можно так сказать, способ реализации. Он характерен для сборника ОЛДП. Q.64 – полного списка «Описания Сибири» и его конвоя в этой рукописи.

Текстологическое исследование «Описания Сибири» показало (см. Главу 1), что протографом полного списка сочинения и его усеченного варианта в составе сборника ОЛДП. Q.64 послужил отдельный список памятника *Ms.Slav.Fol. 23*. Известно также, что вместе с этим списком «Описания Сибири» в библиотеке курфюрста бранденбургского хранился список *Ms.Slav.Fol. 24* «Описания Китайского государства» Н. Г. Спафария, который является протографом списка этого же сочинения в сборнике ОЛДП. Q.64. Отдельные списки *Ms.Slav.Fol. 23* и *Ms.Slav.Fol. 24* двух произведений «Описания Сибири» и «Описания Китайского государства», в копиях сохранившиеся в сборнике ОЛДП. Q.64, объединились далее в немецкой редакции «Описания Сибири» *Ms.Germ.Qu. 231*, принадлежащей перу автора и переводчика Э. Г. фон Бергена, имевшего доступ ко всем названным спискам обоих произведений и сохранившего индивидуальные особенности этих списков в своем переводе.

Мы считаем «Описание Китайского государства» в сборнике ОЛДП. Q.64 копией списка *Ms.Slav.Fol. 24* на том основании, что особенности двух списков сочинения Н. Г. Спафария совпадают³². В чем именно?

1) Редакция сочинения в 41 главу (в отличие от редакции в 61 главу, например, списка Пог. 1716³³).

³² Описание рукописи *Ms.Slav.Fol. 24* см.: *Строев С. М.* Выписка из письма корреспондента Археографической комиссии С. Строева к председателю оной из Дрездена от 21 (9) апреля 1838 года // *Журн. М-ва народ. просвещения. 1838. № 6. С. 561–562*; *Яцимирский А. И.* Описание южно-славянских и русских рукописей заграничных библиотек. Пг., 1921. Т. 1. С. 480 («Космография»).

2) Отсутствие заглавий самого произведения и двух глав – 17 и 23.

3) Видоизменение названия второй части произведения: конец главы 20 сливается с заглавием второй части памятника, утрачивая четкие признаки этого заглавия.

4) Незавершенность глав: пятой, 22 и 41, примечательно, что глава пятая обрывается на незаконченной фразе.

5) Отсутствие конца главы 8, глав 9 – 13 полностью и первой половины главы 14. Между фрагментами 8 и 14 глав в списке ОЛДП. Q.64 находится восемь чистых листов, четыре из которых (л. 63–66) являются частью тетради с текстом восьмой главы, а четыре другие (л. 67–70) представляют собой отдельную тетрадь. Часть рукописи Ms.Slav.Fol. 24, соответствующая концу восьмой – началу 14 глав, как это следует из описаний рукописи, полностью отсутствует. Значит, наличие чистых листов внутри текста «Описания Китайского государства» в сборнике ОЛДП. Q.64 вряд ли связано с утратой части книжного блока и последующим его восстановлением. Скорее всего, это вызвано отсутствием данной части произведения в тексте протографа и, видимо, продиктовано так и не осуществленным желанием переписчика сборника восполнить отсутствующий текст по другому списку.

6) Нарушение последовательности изложения материала, например, в 36 главе.

7) Большая полнота текста, см., например, вторую главу.

Повторение ряда особенностей одного произведения в двух списках позволяет утверждать, что списки «Описания Китайского государства» Ms.Slav.Fol. 24 и ОЛДП. Q.64 подобно спискам «Описания Сибири» Ms.Slav.Fol. 23 и ОЛДП. Q.64 тесно связаны в своем происхождении и использованы в немецкой редакции «Описания Сибири» Ms.Germ.Qu. 231.

Рум. 294 и Ad 10. Рукопись Рум. 294 является копией XIX в. двух сочинений из шведского кодекса Ad 10, сделанной по заказу и на средства

³³ Описание списка Пог. 1716 см.: ОР РНБ, ф. 588: Собрание М. П. Погодина, оп. 2, № 1716.

Н. П. Румянцева (1754–1826 гг.)³⁴. Сборник описан А. Х. Востоковым впервые в составе Румянцевского собрания (см. Археографический обзор в Приложении). В самом начале описательной статьи кратко отмечается: «Списано для графа Н. П. на 24 л.». Сравнение текста списков «Описания Сибири» Ad 10 и Рум. 294 не оставляет никакого сомнения в их идентичности, полностью подтверждает указанную последовательность происхождения списков исследуемого сочинения, а значит и самих сборников. Ввиду особого соотношения рукописей остановимся на них подробнее, оставляя, однако, в центре нашего внимания интересующее нас сочинение.

Список «Описания Сибири» Рум. 294, если исходить из времени и истории его происхождения, лежит за пределами собственно рукописной традиции памятника. Между тем, пожалуй, можно утверждать, что именно с ним связано введение сочинения в научный оборот. Во второй половине XIX и начале XX веков список «Описания Сибири» Рум. 294 был самым востребованным из числа всех известных. В 1882 г. Ю. В. Арсеньев в примечаниях к изданному им «Спафариеву путешествию» через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая опубликовал по списку Рум. 294 семь весьма значительных отрывков из географической части «Описания Сибири», использованных в качестве сведений, уточняющих и дополняющих рассуждения Н. Г. Спафария³⁵. В 1890 г. в составе сборника «Сибирь в XVII в.», подготовленного А. А. Титовым и изданного Г. В. Юдиным, была впервые опубликована полная русская версия «Описания Сибири» по рукописи Румянцевского музея Рум. 294³⁶. В 1907 г. в «Сибирских летописях», подготовленных Императорской Археографической комиссией³⁷, «Описание Сибири» впервые издавалось по двум спискам: основным был

³⁴ *Dahl S. Codex Ad 10 ... S. 65–66, 75.*

³⁵ *Спафарий Н.* Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария с введением и примечаниями Ю. В. Арсеньева. СПб., 1882. С. 180, 182, 182–183, 185 (2 фрагмента), 194, 195.

³⁶ *Титов А. А.* Сибирь в XVII в. М., 1890. С. 55–100.

³⁷ *Сибирские летописи.* СПб., 1907. С. XXXVIII, 367–397.

избран список Императорской Публичной библиотеки F.XVII.19, происходящий из библиотеки графа Ф. А. Толстого, разночтения подводились по Рум. 294.

В ходе исследования выяснилось, что сборник Рум. 294 с интересующим нас сочинением в своем составе – не единственная рукопись Румянцевского собрания, тесно связанная с судьбой шведского кодекса Ad 10. Нами установлено, что рукописи Рум. 78, Рум. 177.3 и Рум. 501 создавались одновременно со сборником Рум. 294 и также являются копиями фрагментов кодекса Ad 10.

Состав четырех названных сборников из собрания Н. П. Румянцева совпадает с составом отдельных частей кодекса Ad 10.

Сборник Рум. 78 объединяет материалы 1669 г., связанные с проведением Глуховской рады. В его составе Описание рады и переговоров, «Статьи ис челобитья нежинских мещан», «Статьи с челобитья киевских мещан», «Запись, по которой приведен гетман...» (лл. 1–20 об.) – ср.: кодекс Ad 10, с. 637–696.

Сборник Рум. 177.3 содержит две статьи, связанные с историей Воскресенского Новоиерусалимского монастыря: «Описание великие церкви» Воскресенского монастыря Новаго Иерусалима...» и Описание царского похода 1685 г. в этот монастырь (лл. 19–38 об.) – ср.: кодекс Ad 10, с. 551–606.

Сборник Рум. 294 состоит из двух сочинений, объединенных сибирской тематикой: «Описания Сибири» и Описания чертежа Сибири, составленного в 1667 г. при тобольском воеводе П. И. Годунове. – ср.: кодекс Ad 10, с. 1707–1734, 1865–1877.

Сборник Рум. 501 включает списки исторических документов и публицистических произведений: «Перевод с шертной грамоты, какову дал Мурат Гирей хан посланнику стольнику В. Тяпкину да дьяку Н. Зотову», «Перевод с турецкого письма...», «Список великого государя з грамо-

ты...», «Ответ. Перевод с грамоты...», «Перевод с листа, каков писал...», «Перевод с греческого письма...», «Список с листа салтана турецкого...», «К салтану турецкому ответ...», «Список цесарской грамоты...», «Разговор, каков имели...» и «Надворная пехоты челобития...» (лл. 1–22 об.) – ср.: кодекс Ad 10, с. 445–475, 615–637.

Все четыре рукописи написаны одним почерком на бумаге одного формата и с одинаковыми водяными знаками (Гербовый щит с наметом и литерой «R» в картуше под ульем, контрамарка «DAG IN RASTORFF»). Сборники имеют однотипную структуру книжного блока: каждая рукопись состоит из 1–3 тетрадей, включающих от 3 до 10 двойных листов, в качестве переплета имеет защитный лист из той же бумаги, что и сама рукопись, и общее название рукописи на защитном листе; только Рум. 294 кроме защитного листа имеет переплет из картона. Ниже названия рукописи на защитных листах помещены записи – в Рум. 177.3 чернилами и простым карандашом, в других только простым карандашом – о наличии и отсутствии данных текстов в «Московском архиве».

Важным признаком, объединяющим эти четыре рукописи, является обозначение сигнатур – цифра с круглой скобкой (в двух случаях без скобки) в центре нижнего поля первого листа каждой тетради. Распределяются сигнатуры следующим образом. Рукопись Рум. 78 состоит из одной тетради с сигатурой «14)»; Рум. 177.3 имеет две тетради – «19)» и «20)»; Рум. 294 – три тетради в таком порядке: «21)», «22)» и «18)»; Рум. 501 – две тетради: «12)» и «13)». Если цифры, обозначающие сигнатуры, расположить по порядку, то заданная ими последовательность текстов четырех сборников совпадает с последовательностью этих же текстов в кодексе Ad 10. Единственное исключение составляет Описание чертежа Сибири 1667 г. – это самый последний текст в кодексе Ad 10, а в сборнике Рум. 294 он переписан в тетрадь с сигатурой «18)».

И последнее. На защитных листах рассматриваемых рукописей из Румянцевского собрания слева от названий сборников простым карандашом проставлены номера: №8 – в Рум. 78; №6 – в Рум. 177.3; №23 и №31 – в Рум. 294; №3 и №7 – в Рум. 501. Все эти номера: 3, 6, 7, 8, 23 и 31 – и соответствующие им названия статей на защитных листах румянцевских рукописей полностью совпадают с номерами и названиями статей в росписи состава кодекса Ad 10, опубликованной Евгением (Болховитиновым).

Таким образом, румянцевская копия вестеросского сборника Ad 10 не является точно соответствующим подлиннику воспроизведением этого сборника того же объема, с единым книжным блоком и общим переплетом. Это копии сочинений из состава шведского кодекса, объединенные в тематические группы от 2–х до 11–ти статей в последовательности, не всегда совпадающей с оригинальной. В настоящее время такие копии фрагментов шведского сборника, существующие в виде отдельных рукописей, имеют защитный лист в качестве переплета и разные шифры хранения.

Дальнейшее выявление в собрании Н. П. Румянцева рукописей, соответствующих указанным признакам, хочется надеяться, позволит полностью восстановить сборник, оригиналом которого послужил шведский кодекс Ad 10. Следует отметить, однако, что копии фрагментов кодекса Ad 10 могут находиться не только в Румянцевском собрании. Например, упоминавшаяся выше копия «Кроники... о Руси» Ф. Софоновича, сделанная для Н. П. Румянцева, описана в составе Киево–Софийской библиотеки № 310, бывший № 525³⁸.

Итак, исследование состава сборников Ad 10, F.XVII.19, Q.IV.79, ОЛДП. Q.64 и Рум. 294 дало ряд интересных результатов.

³⁸ *Евгений, митрополит*. Феодосий Софонович // Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко–Российской Церкви. СПб., 1827. Т. 1/2. С. 285; *Петров Н. И.* Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. М., 1904. Вып. 3. С. 104.

Своеобразие кодекса Ad 10 и второй части сборника F.XVII.19, последней трети кодекса Ad 10 и практически всего состава рукописи Q.IV.79, первой части сборника F.XVII.19 и второй половины рукописи Ad 11 заключается в следующем: каждому циклу текстов в рукописи (в Q.IV.79 и F.XVII.19 – точно, а в кодексах Ad 10 и Ad 11 ввиду недоступности рукописей – только на основании их описаний) соответствует вычленяемая часть книжного блока, состоящая из нескольких тетрадей, подчиненная оригинальной фолциации / пагинации сборника, имеющая один почерк или небольшое их разнообразие. Циклы насчитывают в своем составе до 18 памятников, одинаковых для каких-либо двух сборников. Рукопись Рум. 294 является копией двух сочинений из шведского кодекса Ad 10, сделанной по заказу и на средства государственного канцлера графа Н. П. Румянцева. В отношении двух последних рукописей речь идет не о случайно совпадающих группах текстов из разных рукописей, а о специально созданной копии двух произведений, переписанных в заданной последовательности.

Специфика сборника ОЛДП. Q.64 иная. Списки «Описания Сибири» (полная и усеченная версии) и «Описания Китайского государства» в его составе являются копиями двух рукописей из библиотеки курфюрста бранденбургского Ms.Slav.Fol. 23 и Ms.Slav.Fol. 24 и рассматриваются нами в качестве рабочих экземпляров этих сочинений при создании немецкого перевода «Описания Сибири» (Ms.Germ.Qu. 231).

Максимальное количество совпадающих циклов статей отмечено нами для сборников Ad 10 и F.XVII.19. Выявлены следующие черты этих групп текстов. Каждый сборник имеет свою последовательность расположения разных блоков статей, не всегда или не полностью совпадающую с последовательностью в другом сборнике. В сборнике F.XVII.19 в устоявшемся комплексе дипломатических документов и публицистических произведений отмечены поздние вставки, которые развивают одну из тем данного цикла до времени составления сборника, самого позднего в рукописной традиции

«Описания Сибири». Цикл текстов с новой вставкой, вполне возможно, имеет свою рукописную традицию.

Статьи дипломатического содержания из состава сборника ОЛДП. Q.64 не совпадают с аналогичными из других сборников, никаких циклов не образуют, но являются неотъемлемой частью единого контекста «Описания Сибири», точно вписываясь в него и тематически, и хронологически.

Сказанное выше позволяет говорить не о случайных совпадениях определенных групп текстов и отдельных произведений (помимо «Описания Сибири») в разных сборниках, а об устойчивой тенденции, свойственной данному кругу рукописей и данному типу сборников, создававшихся в одно время – 80–е гг. XVII – 10–е гг. XVIII в. и в одной среде – Посольском приказе.

Этот вывод требует некоторых пояснений. Принадлежавшие одному лицу, немцу по происхождению Э. Г. фон Бергену, но имеющие каждая свою собственную историю, рукописи ОЛДП. Q.64 и Ms.Germ.Qu. 231 не были созданы непосредственно в Посольском приказе. Сборник, известный сегодня под шифром ОЛДП. Q.64, попал в Россию только в XIX в.³⁹. В дар библиотеке Императорского Общества любителей древней письменности он был принесен графом Алексеем Васильевичем Бобринским (1831–1888), правнуком Екатерины II и графа Г. Г. Орлова⁴⁰. На внутренней стороне верхней крышки переплета рукописи сохранилась запись, выполненная простым карандашом скорописью XIX – начала XX в.: «От графа Бобринскаго». Рукопись Ms.Germ.Qu. 231 за пределы Германии скорее всего никогда «не выезжала», она и ныне хранится в Берлинской государственной библиотеке.

³⁹ *Общество любителей древней письменности* в 1881 году // Журн. М–ва народ. просвещения. 1882. Ч. 223. С. 13.

⁴⁰ *Иконников В. С.* Опыт русской историографии. Киев, 1892. Т. 1, кн. 2. С. 1005.

Однако как показало наше исследование, эти рукописи теснейшим образом связаны именно с Посольским приказом. Что касается сборника ОЛДП. Q.64, не просто принадлежавшего Э. Г. фон Бергену, а скорее всего им же и составленного, то два наиболее значительных произведения в его составе «Описание Сибири» и «Описание Китайского государства» были переписаны с отдельных списков этих сочинений Ms.Slav.Fol. 23 и Ms.Slav.Fol. 24, хранившихся в библиотеке курфюрста Бранденбурга, но происходящих из Посольского приказа. В сборнике есть ряд статей документального характера (Константинопольский мирный договор 1700 г. и др., подробнее см. Приложение), имевших хождение только в посольской среде. Наконец, в сборнике хранятся личные письма сотрудников Посольского приказа, адресованные лично Э. Г. фон Бергену. Рукопись Ms.Germ.Qu. 231, созданная непосредственно Э. Г. фон Бергеном и объединившая в немецком переводе два главных сочинения из состава сборника ОЛДП. Q.64, связана с Посольским приказом через сборник ОЛДП. Q.64.

Тот же вывод очевиден и в том случае, если за точку отсчета принять рукопись Ms.Germ.Qu. 231. Немецкая редакция «Описания Сибири» примечательна текстологическими особенностями списков Ms.Slav.Fol. 23 и Ms.Slav.Fol. 24 «Описания Сибири» и «Описания Китайского государства», происходящих из Посольского приказа, и их копий в сборнике ОЛДП. Q.64. Автором списка Ms.Germ.Qu. 231 является составитель и владелец сборника ОЛДП. Q.64 с копиями посольских документов и личными письмами посольских служащих – Э. Г. фон Берген (подробнее о составе сборника ОЛДП. Q.64 см. Приложение). Сборник ОЛДП. Q.64 и рукопись Ms.Germ.Qu. 231 имели одну среду создания и бытования, которую составили дипломатические круги Бранденбурга, тесно связанные с дипломатическими кругами России, средоточием которых был Посольский приказ.

Возвращаясь к нашему выводу о неслучайности совпадения нескольких групп текстов и отдельных произведений в разных сборниках, позволим себе сделать некоторые уточнения. Отмеченная тенденция к повторению определенных циклов статей в двух и более сборниках на момент «строения» этих книг в каждом отдельном случае абсолютно независимо друг от друга могла быть обусловлена либо волей профессиональных составителей сборников, либо интересом отечественных и зарубежных заказчиков этих сборников. В последнем случае место каждого цикла статей в рукописи способствует видению разницы в общем для русских и иностранцев интересе к России рубежа XVII и XVIII в. Расположение групп текстов в кодексе Ad 10, например, убеждает в том, что шведа И. Г. Спарвенфельда, если кодекс был действительно составлен по его заказу и даже, как утверждают некоторые исследователи, с его участием, в первую очередь занимали вопросы современного ему международного положения России и только во вторую – вопросы исторического прошлого и географического настоящего страны, в которой ученый провел несколько лет. Состав же сборников F.XVII.19 и Q.IV.79 показывает, что их владельцы Д. М. Голицын и шотландец Т. Гордон, значительная часть жизни которого прошла в России и, видимо, хотя бы отчасти сделала эту страну родной, прежде всего отдавали дань древней истории своей страны и лишь после этого обращались к событиям современной им действительности. Так выглядит повторяемость циклов статей в разных рукописях с точки зрения функционирования их в составе сборников.

Для литературной истории исследуемого нами «Описания Сибири» как сочинения, объединившего сборники особого состава с повторяющимися статьями, циклы этих повторяющихся статей есть ничто иное как единый контекст данного сочинения именно в данный период времени – на рубеже XVII и XVIII вв. Повторяемость статей в данном случае подтверждает именно устойчивость этого единого контекста сочинения при его одновременной подвижности внутри себя самого: циклы повторяются, но строго закреплен-

ного места в сборниках (первая часть, вторая часть рукописи, ближайшее окружение цикла) не имеют.

2.3. Литературное окружение «Описания Сибири» в сборниках: тематика, хронология, содержательные особенности, контекстные связи. Временные границы создания единого контекста интересующего нас сочинения устанавливались на основе датировки определенных групп статей, объединивших значительную долю произведений полного состава из всех рукописей: материалов дипломатического характера, личных писем и редакций литературно–исторических и географических произведений. Исключением стали пять статей из первой части рукописи F.XVII.19, представленные в сборнике, предположительно, фрагментарно.

Что касается статей *дипломатического содержания*, то для рукописей, находящихся в российских хранилищах (F.XVII.19, ОЛДП. Q.64) нами сделано текстологическое сличение копий документов из их состава с архивными подлинниками. Наличие подобных статей в шведском кодексе Ad 10 установлено по исследованию С. Даля (S. Dahl) и росписи состава кодекса, сделанной Л. В. Черепниным. Из этих же работ нами взяты все текстологические приметы комментируемых списков сочинений вестеросской рукописи, необходимые для определения их соответствия спискам российского хранения.

Для краткости представления результатов этой части исследования была избрана следующая форма. Дата и название каждого отраженного в составе сборников исторического события продолжается перечнем статей, посвященных этому событию и нашедших место на страницах определенных рукописей, шифр которых указывается для каждого отдельного перечня (события). Избыточную в предлагаемом обзоре точную информацию о местоположении (листы, страницы; конвой) каждой из названных статей указанных сборников можно найти в Археографическом обзоре списков «Описания Сибири» (см. Приложение). Для каждой даты и события далее

дается краткое резюме предпринятого текстологического исследования соответствующей группы документов по указанным архивным спискам и некоторым поздним публикациям.

1669 г., Глуховская рада – Описание рады и переговоров в Глухове и Глуховские статьи («Статьи, постановлены в Глухове»), «Статьи ис челобитья нежинских мещан», «Статьи с челобитья киевских мещан», «Запись, по которой приведен гетман и начальные люди, казаки и мещане» – в сборниках Ad 10, F.XVII.19.

Списки Глуховских материалов в сборнике F.XVII.19 соответствуют подлинным документам в составе дел: «Акт избрания в Глухове при боярине князе Г. Г. Ромодановском в малороссийские гетманы Д. И. Многогрешного...»⁴¹ и «Статьи, постановленные в Глухове при избрании гетмана Д. И. Многогрешного»⁴². Заметим, что архивные списки челобитных нежинских и киевских мещан имеют сплошную нумерацию составляющих их статей в отличие от списка F.XVII.19, в котором в челобитной нежинских мещан порядковый номер имеет только первая статья, остальные семь помещены просто с абзаца, а из девяти статей второй челобитной пронумерованы статьи с четвертой по девятую, а первые три начинаются с красной строки⁴³.

Согласно исследованию С. Даля, в шведском сборнике Ad 10 в списке второго документа («Статьи, постановленные в Глухове...») перечислены все 27 пунктов⁴⁴. Количество пунктов вестеросской копии челобитья нежинских мещан не сообщается (должно быть 8). В челобитьи киевских

⁴¹ РГАДА. Ф. 124: Малороссийские дела. Оп. 2. Д. 7: 1669 г. Л. 3–56 об.

⁴² РГАДА. Ф. 124: Малороссийские дела. Оп. 3. Д. 180: 1669 г. Л. 1–43. В этом деле отсутствует первая (описательная) часть Описания Глуховской рады и содержится иная формулировка внутреннего заголовка этого памятника, ср.: «Статьи Глуховские гетмана Многогрешного».

⁴³ Публикации документов см.: *Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел*. М., 1828. Ч. 4. С. 227–248.

⁴⁴ *Dahl S. Codex Ad 10 ... S. 41*. Репарка исследователя «2 und 3 fehlen», полагаем, сообщает об отсутствии цифрового обозначения 2–го и 3–го пунктов перечня.

мещан С. Далем обнаружено только 7 пунктов⁴⁵ вместо 9. В последнем случае необходимо учесть, однако, что в списке может отсутствовать цифровое обозначение пунктов при наличии полного текста документа. Прояснение данного факта требует изучения списка *de visu*.

1677–1678 гг., посольство А. Поросукова в Турцию – «Список великого государя з грамоты, какова послана к турецкому Магмету салтану столником с Офонасьем Поросуковым в нынешнем во 186–м году декабря в 7 день», «Ответ. Перевод з грамоты, что писал к великому государю [...] Феодору Алексеевичю [...] турецкой Магмет салтан с Афанасьем Парасуковым в нынешнем во 187–м году июня в 1 день», «Перевод с листа, каков писал к великому государю [...] Феодору Алексеевичю [...] турецкого Магмета салтана везирь Мустора паша с Афонасьем Поросуковым в нынешнем в 186–м году июня в 1 день» и «Перевод з греческаго писма, с листа, каков писал к великому государю [...] Феодору Алексеевичю [...] Деонисий, цареградский архиепископ» – в сборниках Ad 10, F.XVII.19.

Копии документов, относящихся к посольству А. Поросукова в Турцию, в сборнике F.XVII.19 соответствуют подлинным в составе дел: «Отправление в Царьград (через Молдавию) стольника А. Поросукова...»⁴⁶, «Книга, содержащая: [...] 2) о сообщении полученных из Царьграда ответных писем от султана, визиря и от патриарха»⁴⁷, «Книга, содержащая: 1. Отправление в Царьград в посланниках стольника А. Поросукова...»⁴⁸, Копия материалов об отправлении в Константинополь посланника А. Поросукова⁴⁹. Заметим, что порядок следования грамот в рукописи

⁴⁵ *Ibid.* S. 42.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1: 1677 г. Д. 1. Л. 86–102 (черновой экземпляр царской грамоты), 103–110, 187–189, 195–198, кроме грамоты патриарха Дионосия.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1. Д. 14: 1677–1678 гг. Л. 301–309 об., кроме грамоты царя Федора Алексеевича.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1. Д. 15: 1677–1679 гг. Л. 25 об.–33, 108 об.–117 об.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1. Д. 16: 1677–1679 гг. Л. 19–24, 101 об.–110 об.

Ф.XVII.19 отличается от того, который сохранили дела Посольского приказа. В них письмо патриарха Дионисия царю Федору Алексеевичу предваряет ответные грамоты султана и визиря, а в сборнике Ф.XVII.19 оно переписано последним в этой группе документов. Архивные экземпляры грамоты русского царя к турецкому султану имеют своей составной частью описание подлинной («белой») царской грамоты. В делах 15 и 16 версии этого документа не имеют заголовка. В единственном из известных нам посольских списков⁵⁰ обе черты наличествуют одновременно: заголовок прочитывается, но отсутствует описание «белой» великого государя грамоты. Автор сборника Ф.XVII.19 сохраняет заголовок, но отсекает конец с характеристикой царской грамоты: документ оканчивается фразой о месте и времени его создания, что также может говорить о том, что в распоряжении составителя сборника был тот самый единственный посольский список.

Сведения, сообщаемые С. Далем о данном комплексе документов не являются избыточными, но их можно считать достаточными для идентификации списков: автор цитирует начальные и конечные чтения документов⁵¹. Сохранение С. Далем очередности следования копий в шведском сборнике Ad 10 убеждает в том, что она совпадает с последовательностью размещения их в русском сборнике Ф.XVII.19, а не в архивных версиях. Письмо патриарха Дионисия царю Федору Алексеевичу и здесь переписано последним без опережения ответных грамот султана и визиря как это зафиксировано архивными делами.

1680 г., августа 15 – 1681 г., июня 20, посольство В. М. Тяпкина и Н. М. Зотова в Крым – «Перевод с шертной грамоты, какову дал Мурат Гирий хан посланником столнику Василию Тяпкину да дьяку Никите Зотову» и «Перевод с турецкого писма, з записи, какову дал посланником стол-

⁵⁰ РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1: 1677 г. Д. 1. Л. 103–110.

⁵¹ *Dahl S. Codex Ad 10 ... S. 26–28.*

нику Василию Тяпкину да дьяку Никите Зотову в Крыму Мурат Герей салтан» – в сборниках Ad 10, F.XVII.19.

Подлинность указанных статей о крымском посольстве В. М. Тяпкина и Н. М. Зотова в сборнике F.XVII.19 вновь устанавливается с помощью архивных документов. Две названные статьи прочитываются на страницах дел: «Перевод с шертной грамоты крымского хана Мурат Гирея...»⁵², «Тайный наказ, данный посланникам В. Тяпкину и дьяку Н. Зотову...»⁵³, Статейный список посланников стольника В. М. Тяпкина и дьяка Н. М. Зотова⁵⁴, «Шертная грамота крымского хана Мурат Гирея...»⁵⁵. Документы этого посольства были неоднократно опубликованы⁵⁶.

Вступительные и заключительные строки двух документов, связанных с посольством Василия Тяпкина и Никиты Зотова в Крым, из рукописи, принадлежавшей Ю. Г. Спарвенфельду⁵⁷, подтверждают идентичность вестеросских копий русским архивным и голицынскому спискам.

1680 г., декабря 23 – 1681 г., июля 6, посольство И. А. Желябужского и С. Протопопова в Польшу – «Разговор, каков имели великого государя его царского величества [послы] с королевскими сенатори мая в 30 день» – в сборниках Ad 10, F.XVII.19.

Оригинал данной статьи из сборника F.XVII.19 под тем же заглавием хранится в составе дела: «Отправление в Польшу из Посольского Большого посредства думного дворянина И. Желябужского и дьяка

⁵² РГАДА. Ф. 123: Сношения России с Крымом. Оп. 1: 1681 г. Д. 1. Л. 9–26.

⁵³ РГАДА. ф. 123: Сношения России с Крымом. Оп. 1. Д. 62: 1680–1682 гг. Л. 61–69.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 123: Сношения России с Крымом. Оп. 1. Д. 63: 1680–1681 гг. Л. 302 об.–312 об.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 123: Сношения России с Крымом. Оп. 2. Д. 62: 1681 г. Л. 1–30.

⁵⁶ Древняя Российская вивлиофика. М., 1790. Ч. 15. С. 1–5 (только шертная грамота крымского хана Мурад Гирея); Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. 2. С. 290–292 (№ 854, то же); Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова, посольства в Крым в 1680 году, для заключения Бакчисарайского договора. Одесса, 1850. Т. 1. С. 267–279.

⁵⁷ *Dahl S. Codex Ad 10 ... S. 25–26.*

С. Протопопова...»⁵⁸. Обращение для большей убедительности к другому делу этого же посольства «Статейный список бывших в Польше полномочных посланников думного дворянина И. Желябужского и дьяка С. Протопопова...»⁵⁹ дало следующий результат.

В статейном списке документ под заглавием «Разговор...» отсутствует, но описание событий, излагаемых в нем (11-я конференция русских послов с королевскими сенаторами 30 мая 1681 г., отпуск послов польским королем Яном III 2 июня, встречи послов 13 и 17 июня с гетманом М. Пацем и воеводой М. Огинским), прочитывается на л. 234–267 об. посольского журнала. Например, начало соответствующего фрагмента статейного списка: «*И как послы вошли в ответную полату и, витався с сенатори, сели по местом, и подканцлер литовской князь Доминик Розивил говорил, в прежних де ответех [...] И послы говорили: «Известно то всему свету, что великий государь...»*» – при сравнении с началом копии документа в сборнике F.XVII.19 обнаруживает полную идентичность выделенных нами фраз. Заметим, что далее в статейном списке упоминается о некой «записке», которую 18 июня послы «писали [...] и [...] из Вилни послали» царю Федору Алексеевичу. Не исключено, что данная «записка» могла возникнуть как сокращенная редакция фрагмента статейного списка И. А. Желябужского и С. М. Протопопова. Не исключено также, что она же могла сыграть определенную роль в создании документа под официальным названием «Разговор...», копии которого как раз и попали в сборники Ad 10 и F.XVII.19.

Что касается сборника Ad 10, то из всех документов дипломатического содержания в его составе данный, связанный с миссией русских посланников И. А. Желябужского и С. М. Протопопова в Польше в 1680–

⁵⁸ РГАДА. Ф. 79: Сношения России с Польшей. Оп. 1. Д. 201: 1680 г. Л. 234 об.–252 об.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 79: Сношения России с Польшей. Оп. 1. Д. 202: 1680 г. Л. 234–267 об.

1681 г., процитирован в исследовании С. Даля максимально подробно⁶⁰. Помимо заглавия документа и начальных и заключительных строк шведский ученый воспроизводит несколько иных ключевых моментов текста документа. Главным же аргументом, доказывающим соответствие копии документа из Ad 10 обсуждаемой статье из F.XVII.19 и архивного дела «Отправление в Польшу...» является наличие в шведском списке специального заглавия документа: «Разговор, каков имели...», отсутствующего в посольском журнале.

1682 г., май – июнь, стрельцкий бунт в Москве – «Надворная пехоты челобитье в бунтовании на Москве» – в сборниках Ad 10, F.XVII.19.

В настоящее время челобитная стрельцов 1682 г. исследована и опубликована по списку середины XVIII в. БАН, 32.4.23⁶¹. Известные нам еще три списка этого документа: Ad 10 (1684–1687 гг.)⁶², F.XVII.19 (конец XVII – 10-е гг. XVIII в.) и Рум. 501 (начало XIX в.)⁶³ – соответствуют списку БАН, 32.4.23.

1685 г., января 15 – 21, царский поход в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь – «Описание великии церкви Воскресенского монастыря Новаго Иерусалима 193-го марта в 18 день...» и Описание царского похода в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, состоявшегося 15–21 января 1685 г. – в сборниках Ad 10, F.XVII.19.

Достоверность события подтверждается «Дворцовыми разрядами». Оба указанных текста опубликованы архимандритом Леонидом⁶⁴. Заме-

⁶⁰ Dahl S. Codex Ad 10 ... S. 36–38.

⁶¹ Буганов В. И. Московские восстания конца XVII в. М., 1969. С. 236–244; см. также: *Акты* Археографической экспедиции. СПб., 1836. Т. 4. С. 358–361; *Восстание в Москве 1682 г.* : сб. док. М., 1976. С. 36–39.

⁶² Dahl S. Codex Ad 10 ... S. 31–33.

⁶³ О рукописи Рум. 501 вместе с Рум. 78, Рум. 177.3 и Рум. 294, имеющими общее происхождение и непосредственное отношение к рассматриваемым нами сборникам, подробнее было сказано в этой главе диссертации выше.

⁶⁴ *Дворцовые разряды*. СПб., 1855. Т. 4. Стб. 321; *Леонид, архимандрит*. Историческое описание Ставропигального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого мона-

тим, что в рукописи F.XVII.19 представлена та же редакция описания зданий Воскресенского Новоиерусалимского монастыря, что и в Ad 10⁶⁵ и Рум. 177.3. В отношении второй статьи, рассказывающей о посещении в 1685 г. Воскресенского Новоиерусалимского монастыря царствующими особами, необходимо обратить внимание на разные интерпретации, видимо, одного текста. Спарвенфельдовский сборник Ad 10⁶⁶ (и румянцевский Рум. 177.3) предлагает версию, близкую описанию царского похода, опубликованному архимандритом Леонидом. Голицынский сборник F.XVII.19, исходя из начальных и заключительных чтений данной статьи, может содержать ее более позднее, либо отредактированное изложение.

1697–1698 гг., русское великое посольство в Западную Европу – выдержки из текста союзного русско–германского договора от 22 июня 1697 г. – в сборнике ОЛДП. Q.64;

Фрагменты договора 1697 г. из сборника ОЛДП. Q.64 сверялись нами с полным текстом двух его версий: русской – «Статьи, каковы великие и полномочные послы постановили и отдали» – и перевода немецкой – «Перевод с немецкого письма, с договорных статей, каковы дали курфюрстовы ближние люди великим и полномочным послам». Выдержки договора из сборника ОЛДП. Q.64 прочитываются в тексте преамбулы первого документа, в шестой статье второго документа и первой, второй и пятой статьях, общих для двух документов. Полные тексты подлинников обнаружены нами в архивных делах: «Бытность в Кенигсберге российских полномочных послов Лефорта...»⁶⁷ и «Копия с договора, заключенного в Кенигсберге...»⁶⁸ – и в публикациях⁶⁹.

стыря, составленное по монастырским актам настоятелем оного архимандритом Леонидом // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1874. Кн. 3. С. 65–102.

⁶⁵ Dahl S. Codex Ad 10 ... S. 141–143.

⁶⁶ Ibid. S. 144.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 74: Сношения России с Пруссией. Оп. 1: 1697 г. Д. 1. Л. 53–60 об.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 74: Сношения России с Пруссией. Оп. 4. Д. 10: 1697 г. Л. 1–4, 8–11, 13–16.

⁶⁹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. 3. С. 327–329, № 1589 ; *Памятники дипломатических сношений*. СПб., 1867. Т. 8.

1699 г., марта 11, погребение Ф. Я. Лефорта – «Надгробное поучение в день погребения генерала и адмирала Франца Яковлевича Лафорта, еже изглагола реформатсов пастор господин Стумфиус сего 207–го году марта в 11 день» – в сборнике ОЛДП. Q.64.

Погребение Ф. Я. Лефорта относится к числу фактов, которые не могли остаться незамеченными историками⁷⁰, а текст «надгробного поучения», чтение которого стало одним из кульминационных моментов этого печального события, – не опубликованным, причем не только на русском языке⁷¹. По сообщению И. И. Голикова, «проповедь сия говорена была на немецком языке»⁷². По словам биографа Ф. Я. Лефорта М. Поссельта, прощальная речь при погребении адмирала прозвучала на голландском языке. Автором перевода ее на русский язык, сделанным между 11 и 28 марта того же 1699 г. и предназначавшимся прежде всего для Петра I, близким другом которого был Ф. Я. Лефорт, является также ближайший сподвижник царя А. А. Виниус⁷³. Возможно, именно данный русский перевод «надгробного поучения» приобрел свою рукописную традицию, т.к. копия этого произведения в сборнике ОЛДП. Q.64 идентична списку БАН, 26.3.57 (л. 1–11), опубликованному Устряловым Н. Г.

1700–1701 гг., посольство Е. И. Украинцева и И. П. Чередеева в Турцию – «Список з договорного писма, каково дано в Константинополе на словенском языке турецкого салтана великому везирю и министром, кото-

Стб. 861–868 ; *Мартенс Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1880. Т. 5. С. 45–50.

⁷⁰ См., например: *Корб И. Г.* Дневник // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1867. Кн. I. С. 157 ; *Письма* и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1887. Т. 1. С. 658.

⁷¹ Публикации текста «надгробного поучения» см.: *Голиков И. И.* Историческое изображение жизни и всех дел Ф. Я. Лефорта и П. И. Гордона. М., 1800. С. 195–217 ; *Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. 3. С. 265–270 (по списку БАН, 26.3.57). Выдержки из текста памятника на немецком языке см.: *Posselt M. C.* Der General und Admiral Franz Lefort. Sein Leben und seine Zeit. Frankfurt/Main, 1866. Bd. 2. S. 523–527.

⁷² *Голиков И. И.* Историческое изображение жизни ... С. 217.

⁷³ *Письма* и бумаги императора Петра Великого. С. 658.

рые были на конференции в нынешнем в 1700 году иуля в третий день» от 3 иуля 1700 г. – в сборнике ОЛДП. Q.64.

Верным с точки зрения подлинности представляется и список Константинопольского мирного договора 1700 г., заключенного в результате посольства в Турцию Е. И. Украинцева и И. П. Чередеева. Читаемый на страницах сборника ОЛДП. Q.64, он полностью совпадает с некоторыми архивными версиями данного документа. К таковым мы относим находящиеся в составе дел: «Копии с Трактата о заключении 30–летнего мира с Оттоманской Портой...»⁷⁴ и «Договор, заключенный в Константинополе с турецким султаном Мустафой II...»⁷⁵.

Иные архивные копии этого русско–турецкого соглашения отличаются от списка ОЛДП. Q.64 незначительно, но примечательно. В списке документа из дела «Книга, содержащая статейный список бытности в Царьграде послов думного дьяка Е. Украинцева и дьяка И. Чередеева...»⁷⁶ отсутствует название договора, но содержится правильное чтение последней строки, ср.: «И под именем печать ево приложена. Обе на сургуче красном». В деле «Список с договора, данного с российской стороны в Царьграде российскими посланниками Украинцевым и Чередеевым...»⁷⁷ версия договора, находящаяся на л. 21–33 об., содержит в заглавии краткое, но важное, иное по сравнению со сборником, прочтение даты документа: «в прошлом в 1700–м году» вместо «в нынешнем в 1700 году» в списке ОЛДП. Q.64. Очевидная разница смысла этого чтения делает его датирующим не только список документа в сборнике, но и сам сборник. Помимо отличия в заглавии документа в данном архивном варианте договора отсечен конец текста с описанием, какими словами посланники подписали «сии статьи».

⁷⁴ РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1: 1700 г. Д. 5–а. Л. 1–29, 58–71.

⁷⁵ РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 3. Д. 7: 1700 г. Л. 1–12, 14–26.

⁷⁶ РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1. Д. 27: 1699–1700 гг. Л. 1054–1065.

⁷⁷ РГАДА. ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 3. Д. 8: 1700 г. Л. 2–33 об., 35–45 об.

Ряд архивных копий в составе указанных дел, подтверждая подлинность двустороннего соглашения, содержат его полный текст, но в сравнении со списком ОЛДП. Q.64 имеют иные названия документа: «Копия с трактата...», «Копия с договора...», «Статьи мирные...» и т.д. Истинность рассматриваемого документа может быть установлена и по публикациям ⁷⁸.

1710 г., русско–турецкие дипломатические документы – «Грамота салтанская к великому государю», «Капитуляция» и «От великого государя грамота к салтану турецкому» – в сборнике F.XVII.19;

Эта группа документов касается войны Османской империи с Россией 1710 г. Списки указанных документов в сборнике F.XVII.19 не имеют принципиальных отличий от архивных подлинников, обнаруженных нами в составе дел: «Отпуски грамот государя Петра I...» ⁷⁹, «Перевод с грамот турецкого султана к государю Петру I...» ⁸⁰, «Перевод с подтвержденной грамоты (Ратификации)...» ⁸¹, «Ратификация турецкого султана Ахмеда III...» – кроме грамоты Петра I Ахмеду III ⁸². Документы опубликованы ⁸³. Содержание четырех царских грамот, о которых идет речь в грамоте Ахмеда III, а также содержание грамот Ахмеда III к русскому царю и Петра I к турецкому султану также можно найти в научной литературе ⁸⁴.

1711 г., октября 14 (по списку F.XVII.19 – сентября 25), бракосочетание царевича Алексея Петровича с Софией–Шарлоттой Вольфенбют-

⁷⁸ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. 4. С. 66–72 ; *Договоры России с Востоком / собрал и изд. Т. Юзефович.* СПб., 1869. С. 1–11. Пересказ статей Константинопольского мирного договора 1700 г. см.: *Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. 3. С. 383.

⁷⁹ РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1: 1710 г. Д. 1. Л. 1–5.

⁸⁰ РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1: 1710 г. Д. 2. Л. 2–5.

⁸¹ РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1: 1710 г. Д. 3. Л. 1–6.

⁸² РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 3. Д. 14: 1710 г. Л. 1–6.

⁸³ Полное собрание законов Российской империи ... Т. 4. С. 468–469 (№ 2242, «Ратификация») ; *Письма и бумаги императора Петра Великого.* М.; Л., 1956. Т. 10. С. 233–236 (грамота Петра I Ахмеду III), 497 (фрагмент грамоты Ахмеда III Петру I).

⁸⁴ *Орешикова С. Ф.* Русско–турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971. С. 57–60, 69, 71–72.

тельской в г. Торгау – «Высокое сопряжение царевича Алексея Петровича всероссийского» – в сборнике F.XVII.19.

Архивные копии документа под названием «Высокое сопряжение...», если таковые существуют, на данный момент остаются вне нашего поля зрения. Историография этого события, возможно, достаточно велика. Однако удовлетворяющим требованиям нашего исследования оказался просмотр лишь некоторых изданий⁸⁵.

Опубликованные источники и известный нам рукописный список называют разные даты бракосочетания царевича в 1711 г.: 14 сентября (Перетц); 25 сентября (список F.XVII.19), 14 октября (ПСЗ, «Походный журнал...», Устрялов). Правильной, видимо, надо считать дату, зафиксированную официальными документами – 14 октября 1711 г.

В отношении содержания текста «Высокое сопряжение...» важно отметить следующее. Ни одно из опубликованных описаний церемонии бракосочетания царевича Алексея Петровича ни полностью, ни даже частично со списком F.XVII.19 не совпадает. По характеру и последовательности изложения со статьей из сборника F.XVII.19, пожалуй, можно сравнить только текст, опубликованный на с. 92–94 журнала походов Петра I. Оба автора обращают свое внимание на убранство зала, в котором происходило венчание, время выхода и состав праздничной процессии, церемонию обручения и торжественный ужин, причем оба источника среди участников этого ужина помимо главных персон со стороны жениха и невесты называют пять фамилий высоких русских гостей: князя Долгорукий, Трубецкой, Куракин, граф Головин (в «Походном журнале...» – Головкин) и генерал Брюс.

⁸⁵ Полное собрание законов Российской империи ... Т. 4. С. 745–746 (№ 2440); Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1859. Т. 6. С. 23–27, 313–314; Герье В. И. Кронпринцесса Шарлотта, невестка Петра Великого: 1707 – 1715 гг. По ее неизданным письмам // Вестн. Европы. 1872. Т. 3, кн. 6. С. 19–62, 461–534; Походный журнал 1711 года. СПб., 1912. С. 33–4, 92–4; Перетц В. Н. Историко-литературные исследования и материалы. СПб., 1902. Т. 3. Ч. 1. С. 212.

Однако, при всей своей близости текстологических совпадений данные статьи не имеют. Кроме того, различна концовка «Высокого сопряжения...» и соответствующего фрагмента «Походного журнала...». В журнале дается логичное описание завершения церемонии бракосочетания царевича Алексея Петровича: «по окончании стола танцевали», после чего царь проводил «кронпринца и кронпринцессу в их апартамент сам». В списке F.XVII.19 эта подробность отсутствует. Вместо нее со словами «примечания достойно есть» сообщается о том, «что во время сего венчания» в течение минуты «чрез всю Саксонию трясение земли было» с молниями, которые «громам подобны были», что привело многих жителей «в великий страх».

Таким образом, сказанное выше о рукописном варианте «Высокого сопряжения...» в сравнении с опубликованными вариантами не оставляет сомнения в подлинности исторического события, положенного в его основу, но дает основания считать этот текст не официальным документом, а сочинением, принадлежащим перу автора–очевидца, а, может быть, даже автора–очевидца / автора сборника, возможно, сопровождавшего царя в том походе или имевшего доступ к соответствующим документам и хорошо осведомленного обо всех обстоятельствах комментируемого события. В этом случае не исключается уточнение даты события.

*1711 г., декабря 22, коронование Карла VI в священноримские императоры в г. Франкфурте – «Римскаго кесаря венчание» – в сборнике F.XVII.19*⁸⁶.

Таковы события 1669–1711 гг., во многом определившие содержание сборников с «Описанием Сибири», и таковы связанные с ними статьи документального характера из состава сборников Ad 10, F.XVII.19 и ОЛДП. Q.64. Наличие подлинных архивных свидетельств не позволяет

⁸⁶ Упоминание об этом событии см.: *Arneth A. Das Leben des Kaiserlichen Feldmarschalls Grafen Guido Starhemberg. 1657 – 1737. Wien, 1853. S. 705; Бантыш–Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). М., 1894. Т. 1. С. 44; Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1895. Т. 14а. С. 530.*

усомниться ни в реальности происходивших событий, ни в соответствии копий документов в сборниках их оригиналам, происходящим, несомненно, из среды Посольского приказа.

Помимо указанных статей преимущественно дипломатического содержания к числу датирующих сборники материалов мы отнесли краткие сообщения о текущих внутренних и внешнеполитических российских делах 1699–1701 гг., помещенные в конце сборника ОЛДП. Q.64. Эти заметки из сборника, сформированного немцем, представляют собой выполненное на русском языке некое обозрение предпринимаемых российским правительством мер по формированию регулярной армии⁸⁷, сообщение об указе Петра I о перемене русского платья на немецкую одежду⁸⁸, известие о прибытии в Москву 15 июля 1700 г. польского чрезвычайного посланника барона Лангена⁸⁹ и др.

Другая серия материалов, реально датирующих рукопись ОЛДП. Q.64 и весь единый контекст «Описания Сибири», включает *личные письма* сотрудников Разрядного и Посольского приказов Л. А. Домнина и М. Р. Ларионова их немецким коллегам, секретарям курфюрста бранденбургского гг. Вейсу и фон Бергену, письмо М. Р. Ларионова своему сыну Петру и письмо М. Виниуса, сына А. А. Виниуса, фон Бергену (обзор содержания частных писем см. далее).

Некоторые послания (Л. А. Домнина, М. А. Виниуса) имеют полную дату: 19 февраля 1697 (1689) и 28 апреля 1701 гг.; неполные даты других писем (М. Р. Ларионова от 5 и 18 февраля) восстанавливаются по их же содержанию. Так, в письме к Э. Г. фон Бергену от 5 февраля М. Р. Ларионов

⁸⁷ Ср. содержание этой части кратких сообщений в сборнике ОЛДП. Q.64 с описанием действий московского правительства по созданию регулярной армии у М. М. Богословского. См.: *Богословский М. М.* Петр I: материалы для биогра. М., 1948. Т. 4. С. 177–184.

⁸⁸ Полное собрание законов Российской империи ... Т. 4. С. 182 (№ 1887).

⁸⁹ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Т. 3. С. 166; *Устрялов Н. Г.* История царствования ... Т. 3. С. 374, 553; *Богословский М. М.* Петр I. Т. 4. С. 456.

сообщает о своем возвращении 25 декабря 1701 г. в Москву из Турции, куда он, согласно документам, был отправлен 11 декабря 1700 г. гонцом с извещением о задержке великого посла Д. М. Голицына для подписания Константинопольского мирного договора 1700 г.⁹⁰. Данное письмо М. Р. Ларионова, следовательно, было написано 5 февраля 1702 г., а поскольку в двух других его посланиях от 18 февраля обсуждаются те же вопросы, что и в первом (подробнее см. ниже), значит, их тоже нужно датировать 1702 г.

Материалы частной переписки, как видим, не только относятся к 1680–1700–м гг., соответствующим хронологическим границам иных статей в сборниках, но и связывают рукопись ОЛДП. Q.64, формировавшуюся немцем в Бранденбурге / Берлине, с посольской средой: в письмах сотрудников дипломатических ведомств обнаруживаются факты, одновременно открывающие разные стороны их личной и профессиональной жизни.

К периоду 1660–1710–х гг. в сборниках относятся копии реальных исторических документов и личные письма, которые составляют часть контекста «Описания Сибири». Между тем, теми же 1660–1710–ми гг. датируются *редакции литературно-исторических и географических произведений* второй половины XVII в., составляющих контекст и конвой исследуемого сочинения в сборниках наряду с документальными материалами и частной корреспонденцией.

Так, редакция Переписки турецкого султана Магомета с римским цесарем Леопольдом датируется 1663–1670 гг. (Ad 10, F.XVII.19), «Кроники о Руси» Ф. Софоновича – 1672 г. (Ad 10, F.XVII.19), Переписки чигиринских казаков с турецким султаном – «после 1672 г.» (Ad 10, F.XVII.19),

⁹⁰ См.: «Отправление в Царьград Посольского приказа подьячего М. Ларионова в гонцах с обвещением о едущем туда великом после князе Д. М. Голицыне" (РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1: 1700 г. Д. 3, 3 а); «Статейный список подьячего М. Ларионова, посланного в Царьград...» (РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1: 1700 г. Д. 4. Л. 3–135); «Копия с грамоты государевой к турецкому султану Мустафе, посланной с гонцом Посольского приказа подьячим М. Ларионовым...» (РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 2. Д. 66: 1700 г. Л. 3–4 об.).

«Книги Большому чертежу» – 1679 г. (Ad 10, F.XVII.19, Q.IV.79). Два сборника F.XVII.19 и Ad 10 включают в себя перевод с польского языка на русский сочинения И. Галятовского «Алкоран Махметов», изданного в Черниговской типографии 18 мая 1683 г., а в августе того же года уже появившегося в Москве в Посольском приказе⁹¹. Факт доставки в Москву этого польского издания, предназначенного для перевода на русский язык, зафиксирован документально в одном из архивных дел: «Приезд в Москву и отпуск Черниговского Елецкого монастыря старцев Паисия и Ипполита с товарищи, присланных от архимандрита И. Галятовского с двумя на польском языке книгами, «Алкоран» называемыми»⁹². В данном случае примечательно еще и то, что сочинение, изданное на польском языке в 1683 г., оказалось включенным уже в переводе на русский язык в самый ранний из известных сборников с «Описанием Сибири» (Ad 10), датируемый не позднее 1684–1687 гг. Ниличие русской копии этого же сочинения в самом позднем из известных сборников (F.XVII.19) представляется фактом не менее важным, хотя и менее исключительным, чем предыдущий.

Таким образом, группа точно датируемых и имевших хождение в среде Посольского приказа материалов 1660–1710-х гг. из состава сборников с «Описанием Сибири» достаточно разнообразна и многочисленна. Она складывается из копий посольских и иных документов, оригинальной частной переписки между представителями дипломатических ведомств России и Бранденбурга и списков современных названным документам литературно–исторических и географических произведений, сохранившихся в сборниках в оригинальных русских версиях и переводах.

Этот вывод сделан на основании анализа тех сочинений единого контекста «Описания Сибири», которые повторяются в двух и более сборниках. Вместе с тем, с другой частью литературного окружения «Описания

⁹¹ Каменева Т. Н. Черниговская типография, ее деятельность и издания // Труды Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1959. Т. 3. С. 258–259.

⁹² РГАДА. Ф. 124: Малороссийские дела. Оп. 1: 1683 г. Д. 14. Л. 4–5.

Сибири», которая представлена единичными произведениями из единственной – вестеросской – рукописи, связаны дополнительные нюансы в отношении датировки сочинений, некогда избранных для введения в состав кодекса Ad 10.

Хронология появления и переводных, и оригинальных русских версий обсуждаемой группы сочинений из вестеросской рукописи складывается следующая. Первыми в литературном процессе XVII в. стали известны «Книга, глаголемая Езоп» и «Житие Езопа баснослова». Их перевод датируется 1607 г., хотя в спарвенфельдовском сборнике первое из двух названных произведений читается не в переводческой, а в одной из последующих редакций, сложившейся, по утверждению Р. Б. Тарковского, к середине столетия.

Также серединой XVII в. (1655–1657 гг.) датируется предпринятый предположительно по инициативе Никона перевод четырех первых томов известного шеститомного Атласа мира (1636–1645 гг.) голландцев отца и сына Блау, вводная часть которого «Введение в Космографию и ее части» входит в состав сборника Ad 10. Прочие рассматриваемые произведения были переведены либо созданы в 1660–е – преимущественно 1670–е гг.: «Проблемата» Псевдо–Аристотеля и Астрологический календарь – 1677 г.; комедии И. Г. Грегори – 1675–1676 гг.; комедия С. Полоцкого – 1673–1678 гг.; «Книга лошадиного учения» – 1670 г.; «Римские деяния» – 1660–1670 гг.; Похвала богу с «гербовыми» виршами связывается с появлением в 1672 г. «Титулярника»; «Перевод с Цицерона» причисляется к этой же группе сочинений по ряду косвенных данных.

Наличие в шведской рукописи Ad 10 «Книги, глаголемой Езоп» и «Введения в Космографию и ее части» в редакциях, относимых к середине XVII в., заставляет нас уточнить хронологические границы контекста «Описания Сибири» в сборниках, первоначально установленные на основе датировки личных писем и копий документальных материалов и редакций произведений, повторяющихся в нескольких сборниках. В полном соот-

ветствии с новыми данными у нас есть основания в указанном прежде периоде 1660–е–1710–е гг. изменить нижнюю границу: 1650–е–1710–е гг. – хотя и с некоторой долей условности, поскольку датировка сводной редакции «Книги, глаголемой Езоп» серединой XVII в. не имеет привязки к конкретному году либо десятилетию.

Итак, в ходе исследования состава сборников как единого контекста «Описания Сибири» в хронологическом аспекте впервые достоверно установлено, что практически все входящие в сборники статьи датируются 1650–ми–1710–ми гг. Данный промежуток времени лишь незначительно расширяет период появления самих сборников и отдельных списков сочинения в 80–е гг. XVII в. – 10–е гг. XVIII в., что обосновано датировкой бумаги и некоторыми внешними данными (записи, годы пребывания владельцев в стране, в должности и т.д.), отмеченными нами в Археографическом обзоре рукописей.

Датировка входящих в сборники статей указанными годами при создании рукописей на протяжении примерно 30–40 лет на рубеже XVII и XVIII вв. помимо сказанного позволяет констатировать, что состав рассматриваемых рукописей являет собой пример достаточно быстрого проникновения в литературный контекст эпохи новинок и литературных, и документальных.

Тематика сочинений, создающих литературное окружение «Описания Сибири» в сборниках, исследовалась в единстве с временными и некоторыми иными особенностями списков разных групп единого контекста интересующего нас сочинения.

Как можно было предположить, материалы сборников распадаются на несколько групп не только хронологически, но и тематически, причем состав их в том и другом случае совпадает не всегда. В первую очередь выделяются те произведения, которые определяют «дипломатическое содержание» сборников. Это многочисленные тексты «грамот», «писем»,

«листов» (Ad 10, F.XVII.19); списки мирных и союзных договоров (например, России с Турцией 1700 г. и русско–германского договора 1697 г., ОЛДП. Q.64); отчетный документ о поездке русских послов в Польшу (Ad 10, F.XVII.19); «договорные статьи, называемые Глуховскими», и весь комплекс продолжающих их документов, освещающий русско–украинские отношения конца 60–х годов XVII в. (Ad 10, F.XVII.19).

Для этой группы статей примечателен тот факт, что в сборники попали списки не только официальных текстов государственных документов, но и их неофициальных, черновых, вариантов. Мы уже отмечали эту особенность в тексте рабочих записей к итоговой версии союзного договора России и Германии 1697 г. из сборника ОЛДП. Q.64. Подобные же черты обнаружены нами в сборнике F.XVII.19 в копиях документов посольства А. Поросукова в Турцию в 1677–16787 гг. (см. выше) и посольства В. М. Тяпкина и Н. М. Зотова в Турцию в 1680–1681 гг. На последнем комплексе документов остановимся подробнее.

В качестве предполагаемых оригиналов шертной грамоты крымского хана и листа визиря турецкого султана в сборнике F.XVII.19 примем их тексты из чистового экземпляра статейного списка В. М. Тяпкина и Н. М. Зотова⁹³. Сначала сопоставим названия документов:

Статейный список	Сборник F.XVII.19
Перевод с <i>хановой</i> шертной грамоты, какову дал Мурат Гирей хан посланником столнику Василью Тяпкину да дьяку Никите Зотову.	Перевод с шертной ⁹⁴ грамоты, какову дал Мурат Гирий хан посланником столнику Василью Тяпкину да дьяку Никите Зотову.
Перевод с <i>турского</i> писма, с <i>везирева листа</i> , каков дал посланником столнику Василью Тяпкину да дьяку Никите Зотову в Крыму Мурат Гирей хан.	Перевод с <i>турецкого</i> писма, з записи, какову дал посланником столнику Василью Тяпкину да дьяку Никите Зотову в Крыму Мурат Герей салтан.

⁹³ РГАДА. Ф. 123: Сношения России с Крымом. Оп. 1. Д. 63: 1680–1681 гг. Л. 302 об.–312 об.

⁹⁴ Так в рукописи.

Сличение фрагментов подлинных документов из чистового статейного списка и их копий в сборнике F.XVII.19 показывает, что в названиях предполагаемых оригиналов документов присутствуют слова, четко разграничивающие их на «ханову шертную грамоту» и «везирев лист», и указание на то, что оба документа попали к посланникам из рук крымского хана Мурад Гирея.

Объяснить выявленные несоответствия по спискам F.XVII.19 и архивным помогает еще одно сопоставление – названий грамот из сборника F.XVII.19 с черновыми переводами документов, которые находятся среди других материалов чернового статейного списка В. М. Тяпкина и Н. М. Зотова⁹⁵. Имеющие место в чистовом статейном списке и отсутствующие в списке F.XVII.19 слова «хановой» и «с везирева листа» в черновом статейном списке тоже есть, но – перечеркнутые горизонтальной чертой. Значит, слова, вычеркнутые в черновике, все-таки попали в официальные названия документов, зафиксированные в чистовом статейном списке, в то время как переписчик сборника F.XVII.19, пользовавшийся, видимо, тем же черновым статейным списком, исключил их из названия грамот в соответствии с оригиналом.

Этот вывод подтверждается при идентификации далее текстов самих документов по всем трем спискам: черновому статейному списку, его беловому варианту и сборнику F.XVII.19. Покажем это на примере только первого документа – шертной грамоты крымского хана. Анализировать будем начало и конец грамоты как части документа, наиболее подверженные различным преобразованиям при переписывании (выделенные фрагменты текста в черновом архивном списке зачеркнуты):

Статьейный список,
черновой вариант

Статьейный список,
беловой вариант

Сборник F.XVII.19

⁹⁵ РГАДА. Ф. 123: Сношения России с Крымом. Оп. 1: 1681 г. Д. 1. Л. 15–21.

Вначале написано золотом:
Бог правый.

Вначале написано золотом:
Бог правый.

Вначале написано золотом:
Бог правый.

Ниже того написано золотом же с красками, с лазоревою и красною, узол великой словами, а в нем: Слово наше Мурат Гирея ханово.

Ниже того написано золотом же с красками, с лазоревою и красною, узол великой словами, а в нем: Слово наше Мурат Гирея ханово.

Потом: Божию милостию Великие Орды Великого Юрта Крымского *юрта*⁹⁶ престола, Кипчацкие степи, многих татаров и безчетных нагаев правой и левой стран, *несчетных тем* татов и тевкесов и между горских черкесов *государь высокоимянитый* хан благодатный, *славнейший, сильнейший и дерзновеннейший* Мы, великий Мурат Гирей хан...

Потом: Божию милостию Великие Орды Великого юрта Крымского престола, Кипчатские степи, многих татаров и безчетных нагаев правой и левой стран, *несчетных тем* татов и тевкесов и между горских черкесов *государь высокоимянитый* хан, благодатный, *славнейший, сильнейший и дерзновеннейший* Мы, великий Мурат Гирей хан...

Потом: Божию милостию великие Орды великого юрта Крымского, Кипчацкие степи, многих татаров правой и левой стран, также тюжкесов и между горских черкесов хан благодатный, Мы, великий Мурат Хирий хан...

Аналогично выглядит и конец описания этой грамоты, следующего сразу после завершения собственно текста дипломатического документа («Писана в Бакчесарева 1091-го году генваря в 2 день [...]»):

Статейный список,
черновой вариант

Статейный список,
беловой вариант

Сборник F.XVII.19

...У той же грамоты привешена на снурку печать золотая, а на одной стороне у ней вылито: Бог един есть Бог, а Магамет – посланной Божеи.

...У той же грамоты привешена на снурку печать золотая, а на одной стороне у ней вылито: Бог един есть Бог, а Магомет – посланник Божию.

...В той же грамоты привязана на снурку печать золотая, на одной стороне у ней вылито: Бог един есть Бог, а Магмет – посланный Божию.

На другой стороне вырезано: Салтан, салтанов сын, *Салтан храброй* Мурат Гирей хан, Мубарек Гирей, салтанов сын, Мубарек Ги-

На другой стороне вырезано: Салтан, салтанов сын, Салтан храброй Мурат Гирей хан, Мубарек Гирей, салтанов

На другой стороне вырезано: Салтан, салтанов сын, Мурат Герей хан, Мубарек Герей, салтанов сын, Мубарек Лирей, Сал

⁹⁶ Слово «юрта» вписано над словом «престола», оба зачеркнуты.

рей, Салтан Селямет Гирей, ханов сын. сын, Мубарек Гирей, Салтан Селямет Гирей, ханов сын. Смет Герей, ханов сын.

На ярлыке написано, которой у мешка привязан: От нашего ханова Величества к брату нашему Великому Государю князю Феодору Алексеевичю к его Величеству посланная шертная грамота.

На ерлыке написано: От нашего ханова Величества к брату нашему Великому Государю князю Феодору Алексеевичю к его величеству посланная шертная грамота.

Итак, отдельные слова и предложения, вычеркнутые в черновом экземпляре грамоты, восстановлены полностью или частично в ее беловом тексте, но отсутствуют в списке F.XVII.19. Такой же результат дает и наблюдение над текстом второго документа посольства В. М. Тяпкина и Н. М. Зотова в Турцию – «везирева листа».

Черновой характер редакций официальных дипломатических документов мы обосновали текстологически на примере двух итоговых статей посольства В. М. Тяпкина и Н. М. Зотова в Турцию, сохранившихся в составе сборника F.XVII.19. Вместе с тем, неоднократно отмечалось, что в шведском кодексе Ad 10 также есть копии этих документов, схожие с рассмотренными из F.XVII.19. Сделаем небольшое примечание к последнему утверждению.

Идентичность спарвенфельдовских списков документов голицынским, а не архивным установлена по тем чтениям, которые воспроизведены С. Далем: заглавие, начальные строки и окончание списка для «шертной грамоты» и заглавие и заключительные строки для «перевода с турецкого письма» («везирева листа»). Последние строки вестеросских копий сообщают о месте и времени написания каждого документа («...писана в Бакчесарева 191-го году генваря в 2 день», «...писано месяца матерем во 22 день 192-ом году во Адрианополи»). Отсутствие в них описания самих грамот (типа: «...Внизу печать [...] В той же грамоте привязана на снурку печать золотая

[...] На другой стороне вырезано [...]») является доказательством их полной тождественности копиям из F.XVII.19, что подтверждается совпадением заглавий обеих статей и начальных строк одной из них в кодексе Ad 10 с такими же именно в сборнике F.XVII.19, но не в статейном списке.

На основе обнаруженных фактов мы можем говорить о том, что в сборниках F.XVII.19 и Ad 10 наряду с официальными правительственными версиями одних дипломатических документов представлены неофициальные (черновые) версии других. Это означает, что составителей сборников F.XVII.19 и Ad 10 интересовал не сам по себе исторический документ со всеми его признаками и деталями, а документ как историческое чтение.

Отечественные исследователи уже не раз отмечали неофициальный характер редакций не документальных, но литературных произведений, входящих в состав сборников Q.IV.79 и F.XVII.19. В одной из неофициальных редакций памятника (редакции 1679 г.) помещены в рукописях списки «Книги Большому чертежу»⁹⁷. Список повести «О поставлении великих князей русских...», связанной в своем происхождении со «Сказанием о князьях Владимирских» второй редакции, относится к спискам, «менее близким «Сказанию» данной редакции»⁹⁸. Переписка турецкого султана с чигиринскими казаками и Переписка турецкого султана Магомета IV с римским цесарем Леопольдом I представляют собой так называемые «баснословные» публицистические произведения, созданные в среде Посольского приказа по образцу официальных документов⁹⁹. Названные сочинения читаются не только в сборниках российского хранения Q.IV.79 и F.XVII.19, но и в шведском сборнике Ad 10.

⁹⁷ *Книга Большому чертежу ...* С. 20–23.

⁹⁸ *Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях Владимирских. М. ; Л., 1955. С. 45–47.

⁹⁹ *Каган М. Д.* Русская версия 70–х годов XVII в. переписки запорожских казаков с турецким султаном // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л., 1958. Т. 14. С. 310–315 ; *Она же.* Легендарный цикл грамот турецкого султана к европейским государям – публицистическое произведение второй половины XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л., 1958. Т. 15. С. 228–240.

Надо сказать, возможно, не всегда неофициальностью, но очевидной редкостью и уникальностью редакций отличаются сочинения, собранные в шведском сборнике Ad 10 и не имеющие соответствий ни в одном из иных сборников с «Описанием Сибири». Так, несовпадение в полном объеме процитированных С. Далем фрагментов «Проблематы» Псевдо-Аристотеля с характеристиками списков этого сочинения, известных А. И. Соболевскому, Л. Ф. Змееву и некоторым иным исследователям, позволяет предположить сохранность в рукописи, принадлежавшей Ю. Г. Спарвенфельду, особого варианта перевода, не имевшего широкого распространения, либо версии, близкой переводческой и еще не подвергшейся позднейшим переделкам. Особая роль в литературном процессе XVII в. списка Ad 10 «Проблематы» в этом случае может быть связана с содержащимся в нем знанием физиогномики, к 1670–тым гг., надо понимать, уже известным высшим российским властителям и активно ими используемом.

Сочинение, представленное под названием Астрологический календарь (читается также в F.XVII.19), при дальнейшем изучении может действительно оказаться, как это предполагается сейчас, третьей частью памятника, имевшего широкое распространение в русской письменности второй половины XVII – первой половины XVIII в. «Книга, глаголемая Планетник». Данная астрологическая статья из спарвенфельдовской и голлицынской рукописей, предположительно, относится к первой версии первой редакции этого памятника и, не исключено, – его «более начальному виду».

Список «Ввождения в Космографию и ея части» из шведского кодекса Ad 10 уникален сразу несколькими своими характеристиками, главная из которых, несомненно, определилась его содержанием. Вводная часть большого географического Атласа голландских картографов отца и сына Блау является первым в русской письменности XVII в. и одним из

двух вообще известных в России XVII в. изложением учения Коперника, обосновавшего гелиоцентрическую картину мира. Полагаем, что именно новизной и важностью содержания объясняется тот факт, что из полного состава 4-х томов Атласа, русский перевод каждого из которых известен лишь в черновом и беловом списках, только «Ввождение» имеет рукописную традицию, хотя и исчисляемую весьма малым количеством списков, среди известных перечней которых копия Ad 10, заметим, не значится. Вторым сочинением на ту же тему является русский перевод «Селенографии» Яна Гевелия, кстати, более подробный в изложении коперниканской теории. Оба иноязычных источника появились практически в одно время, соответственно: 1636–1645 и 1647 гг. Однако, первый был переведен на русский язык через 10 лет (в 1655–1657 гг.), второй – спустя 30 лет (в 1670–е гг.). Перевод Атласа инициирован патриархом Никоном, «Селенографии» – царем Алексеем Михайловичем. Минимальное количество списков не Атласа, но «Ввождения», можно сказать, велико по сравнению с единственным списком сочинения Гевелия, в свое время даже не вышедшим за пределы царского дворца.

Перевод Книги притч Эзопа является, по сути, единственным списком своего времени особой – «сводной» – редакции сочинения, вторым считается список начала XIX в. из собрания И. П. Сухтелена, скопированный с вестеросского Ad 10.

Трудности, связанные с идентификацией сочинения, находящегося в кодексе Ad 10 под названием «Перевод с Цицерона» и оформленного как своего рода руководство по составлению писем, проиллюстрированное классическими образцами из Эпистол Цицерона, вполне красноречиво подтвердили особый характер его содержания, происхождения и назначения. Нам не удалось найти ни одного подобного списка, равно как и разобраться с имеющимся, к сожалению.

Списки двух комедий И. Г. Грегори («Малой прохладной комедии об Иосифе» и «Жалобной комедии об Адаме и Еве») в шведском сборнике Ad 10 хотя и дефектные, но ранние из известных и единственные близкие по времени к моменту создания пьес и к периоду существования придворного театра Алексея Михайловича. Их копии начала XIX в., как и поздняя копия особой редакции басен Эзопа, находится в собрании И. П. Сухтелена.

Список Ad 10 «Комидии притчи о блудном сыне» С. Полоцкого в иерархии известных сегодня иных списков этого произведения является вторым по времени создания после списка 1678 г. с авторской правкой текста.

Списки Похвалы богу и цикла «гербовых» стихов из бывшей рукописи Ю. Г. Спарвенфельда также связаны с собранием И. П. Сухтелена по принципу оригинал – копия, что говорит о единственности шведского списка как наиболее близкого оригиналу. Иные списки неизвестны. Немногочисленные исследователи стихов не сомневаются в том, что они имеют непосредственное отношение к царскому «Титулярнику» 1672 г. и являются «редким по иллюстративности сочинением» своего времени, содержащим толкование геральдической эмблематики.

Перевод «Книги лошадиного учения» был сделан по поручению царя Алексея Михайловича и «участвовал» в формировании особой придворной культуры. Вместе с «Книгой о псовой охоте», он дополнял составленный при личном участии Алексея Михайловича «Урядник сокольничья пути», являющийся специальным руководством по проведению «церемонии» охоты. Как отмечалось выше, сейчас известно всего два списка этого сочинения, оба конца XVII в. Исходя из того, что один – «в переплете с позолотой, принадлежавший, несомненно, царской библиотеке», ценность второго – бывшего спарвенфельдовского – очевидна.

Не менее показательны в этом контексте и значение шведского списка «Римских деяний», если спарвенфельдовская копия входящей в этот свод Повести о Аполлонии Тирском была взята за основу при составлении ее Тихонравовской редакции.

Выводы наших предшественников и результаты наших наблюдений над характером редакций целого ряда произведений из состава рукописей с «Описанием Сибири» позволяют говорить об определенной тенденции, свойственной сборникам рассматриваемого типа и проявляющейся в повышенном внимании их составителей к неофициальным и единственным в своем роде, уникальным редакциям документальных и литературных памятников. На этом фоне уникальность шведской рукописи Ad 10, характеризующейся наибольшим количеством особых списков сочинений, состоит в том, что в ней сохранились первоначальные либо близкие к первоначальным, не подвергшиеся серьезным позднейшим переделкам версии русских переводов иноязычных сочинений, с одной стороны, и едва ли не единственные списки переводных и оригинальных сочинений, с другой.

В продолжение представления и характеристики особенностей тематических групп единого контекста «Описания Сибири» заметим, что «дипломатическое» содержание сборников не исчерпывает внимания их составителей к международной жизни своего времени.

Пожалуй, только большим интересом владельцев сборников к международным контактам и событиям и глубоким пониманием причастности к ним России можно объяснить наличие в рукописях литературно-публицистических произведений антитурецкой тематики – Переписки чигиринских казаков..., Переписки турецкого султана..., сочинения И. Галятовского «Алкоран Махметов» (Ad 10, F.XVII.19), – а также небольших статей о коронации императора Священной Римской империи Карла VI и о бракосочетании царевича Алексея Петровича с Софией–Шарлоттой Вольфенбюттельской (F.XVII.19). С другой стороны, примечателен тот факт,

что объединяет данную группу сочинений не только интерес составителей сборников к международной жизни, но и само имя Карла VI. Карл VI – второй сын императора Леопольда I, участника вымышленной Переписки турецкого султана с цесарем Леопольдом, включенной в сборник F.XVII.19 наряду со списками подлинных дипломатических документов и других сочинений 70–80-х гг. XVII в. на тему антитурецкой коалиции (например, «Алкоран Махметов» И. Галятовского). Карл VI был женат на Елизавете Вольфенбюттельской, старшей сестре Софии–Шарлотты, жены царевича Алексея Петровича. Известно, что бракосочетание царевича Алексея и избрание в императоры Карла VI состоялось в октябре 1711 г. (а коронавание последнего – в декабре того же года). Известно также, что в 1716 г. император Карл VI по просьбе царевича Алексея, искавшего защиты от своего отца Петра Великого, скрыл его в Неаполе ¹⁰⁰.

Большая группа материалов посвящена истории России. Это фрагмент Степенной книги с дополнениями (F.XVII.19), родословные росписи (Q.IV.79, Ad 10, F.XVII.19), повесть «О поставлении князей русских на великое княжение...» и «Чин и поставление на великое княжество...» (Ad 10, F.XVII.19), «Кроника о Руси» Ф. Сафоновича (Ad 10, F.XVII.19). Сюда же, на наш взгляд, можно отнести статьи, касающиеся современной сборникам политической жизни России. Это челобитная стрельцов 1682 г. (Ad 10, F.XVII.19), Описание царского похода в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь в 1685 г. (Ad 10, F.XVII.19) и связанные с именами царствующих и близких к ним особ «Надгробное поучение в день погребения...» в 1699 г. Ф. Я. Лефорта (ОЛДП. Q.64) и «Высокое сопряжение царевича Алексея Петровича Всероссийскаго» 1711 г. (F.XVII.19).

Составители сборников проявили большой интерес к географии России. Кроме «Описания Новыя земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» рукописи содержат списки «Книги Большому чер-

¹⁰⁰ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 4 ; Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. М., 1993. С. 539.

тежу» (Q.IV.79, Ad 10, F.XVII.19), «Описание чертежа Сибири», составленного в 1667 г. при тобольском воеводе П. И. Годунове (Ad 10, Рум. 294) и «Описание Китайского государства» Н. Г. Спафария (ОЛДП. Q.64). Очевидно, этими же географическими интересами обусловлено появление в сборниках Ad 10 и F.XVII.19 Астрологического календаря, а в кодексе Ad 10 – еще и «Ввождения в Космографию и ея части».

Контекст «Описания Сибири» отчасти складывается из памятников оригинальной литературы и переводов. Речь идет здесь прежде всего о вестеросской рукописи Ad 10 и сочинениях из ее состава, в истоках своих имеющих произведения европейской литературы XVI в. либо рубежа XVI и XVII вв.. Среди них преобладают русские переводы («Проблемата» Псевдо-Аристотеля, Астрологический календарь, «Ввождение в Космографию и ея части», Книга притч и Жизнеописание Эзопа, «Книга лошадиного учения», «Римские деяния»). В ряде случаев можно говорить об оригинальных произведениях, созданных по европейскому образцу (комедии И. Г. Грегори и С. Полоцкого; Похвала богу с примыкающими к ней виршами; сочинение, пока что известное под названием «Перевод с Цицерона»), однако, в вопросе о происхождении этих текстов возможны уточнения.

Переводы сочинений на русский язык сделаны преимущественно с польского языка («Проблемата» Псевдо-Аристотеля, Астрологический календарь, «Римские деяния»). Польский образец, по мнению исследователей, просматривается и в Похвале богу с виршами. «Ввождение в Космографию и ея части» переводилось с латинского. Оригинал сочинений, объединенных именем Эзопа – греческий. «Книга лошадиного учения» соответствует немецкому параллельному тексту (1653 г., Брауншвейг) французского руководства по верховой езде, вышедшего в 1623 г. в Париже.

К числу оригинальных русских произведений из контекста «Описания Сибири» мы относим подборку стихотворений, обнаруженную в сборнике ОЛДП. Q.64 Э. Г. фон Бергена. Заглавие имеет лишь первое из четы-

рех стихотворений: «Полети часть сердцем моему» (начало: «Щастлив, иже явно смеет показати, что терпит...»), конец: «...Сладость наша есть в любви: верность и молчание»). Три других обычно представляются начальными строчками: «Где ныне те же дни, где их сискати...» (конец: «...Здыхания мое ветры несут»), «Ты, сердце, спишь, без памяти лежиш...» (конец: «...А я свои глаза мочу слезами»), «Для чего не веселится, бог весть, где...» (конец: «...Когда смерть житее скончало, радость наша изчезала»).

Данную подборку стихов из сборника ОЛДП. Q.64 частично или полностью публиковали и рассматривали Х. М. Лопарев¹⁰¹, В. Н. Перетц¹⁰², А. В. Позднеев¹⁰³. В. Н. Перетц опубликовал все четыре поэтических произведения из сборника ОЛДП. Q.64 впервые после их частичной публикации «с значительным количеством [...] погрешностей против рукописного текста и пропуском отдельных слов» Х. М. Лопаревым в составе описания рукописи. В. Н. Перетц отмечает чрезвычайное сходство почерка большей части рукописи ОЛДП. Q.64 (лл. 28–150) с почерком магистра И. В. Пауса, приехавшего в Россию «с целью лютеранской пропаганды» в 1702 г. и ставшего, по мнению исследователя, одним из первых немецких авторов, «пробовавших создать образцы метротонического стиха на русском языке». Более того, В. Н. Перетц увидел в размере, языке и графическом исполнении стихов из сборника ОЛДП. Q.64 большое сходство с творческой манерой И. В. Пауса. Сделанный В. Н. Перетцем критический обзор стихов в основном сводится к выявле-

¹⁰¹ Лопарев Х. М. Описание рукописей Императорского Общества любителей древней письменности. СПб., 1893. Ч. 2. С. 105–106 (опубликован фрагмент стихотворения «Полети часть сердцем моему» и полный текст стихотворения «Для чего не веселится»).

¹⁰² Перетц В. Н. Очерки по истории поэтического стиля в России (эпоха Петра Великого и начало XVIII столетия) // Журн. М-ва народ. просвещения. 1905. № 10. С. 347–354; То же. С. 5–12.

¹⁰³ Позднеев А. В. Рукописные песенники XVII–XVIII веков (из истории песенной силлабической поэзии) // Ученые записки Московского государственного заочного педагогического института. М., 1958. С. 65–66.

нию «характерных слов – по употреблению и по орфографии» и комментированию «характерных признаков манеры Пауса». Вместе с тем, ученый осторожен в своих высказываниях. Замечая сходство стихов в сборнике и творчестве И. В. Пауса, он не настаивает на принадлежности стихотворных строф в сборнике ОЛДП. Q.64 авторскому перу этого немца.

Наличие одного из четырех стихотворений «Ты, сердце, спишь, без памяти лежишь...» в другом близком по времени списке (БАН, 25.7.14, 30-е гг. XVIII в.¹⁰⁴) мы считаем примером рукописной традиции стихотворения, обнаружившей несовпадение количества, объема и – частично – содержания строф. Список указанного стихотворения БАН, 25.7.14 состоит из девяти строф вместо четырех в ОЛДП.Q.64. Достаточно точно совпадает текст первой строфы по двум спискам. Разница объема и структуры стихотворения в данных списках, на наш взгляд, объясняется в том числе разным его контекстом в рукописях, который определен разными целями составителей сборников. В ОЛДП.Q.64 это стихотворение вместе с тремя другими находится в окружении личных писем современников, связанных личными и профессиональными отношениями, а также литературно–исторических и географических произведений. Рукопись БАН, 25.7.14 представляет собой сборник любовных, шуточных и других песен.

Определенная и довольно существенная группа текстов из литературного окружения «Описания Сибири» в сборниках знаменательна тем, что представляет собой плоды литературного труда сотрудников Посольского приказа. Прежде всего здесь необходимо назвать посольского служащего, подьячего Н. Венюкова, предполагаемого автора исследуемого сочинения. Переписка чигиринских казаков и Переписка турецкого султана (Ad 10, F.XVII.19) были созданы в посольской среде. «Описание Китайского государства» (ОЛДП. Q.64) принадлежит перу переводчика Посоль-

¹⁰⁴ Описание рукописного отдела БАН СССР / сост. И. Ф. Мартынов. Л., 1980. Т. 4, вып. 2. С. 93–94.

ского приказа Н. Г. Спафария¹⁰⁵, хотя его имя в списке не упоминается. Перевод с польского оригинала сочинения И. Галятовского «Алкоран Махметов» (Ad 10, F.XVII.19) выполнен служащим того же приказа С. И. Гадзалонским, полное имя и фамилия которого указаны в конце произведения¹⁰⁶.

Вопрос об авторстве оригинальных сочинений и переводов из кодекса Ad 10 как содержащего наибольшее количество неповторяющихся статей выглядит так. Относительно подтвержденным считается авторство «Малой прохладной комедии об Иосифе» и «Жалобной комедии об Адаме и Еве», с одной стороны, и «Комидии притчи о блудном сыне», с другой, соответственно – И. Г. Грегори и С. Полоцкий. Зафиксированным на страницах рукописей признается авторство Ф. К. Гозвинского (переводчика Посольского приказа рубежа XVI и XVII вв.) в переводе басен и жизнеописания Эзопа и Е. Славинецкого (главы переводчиков московского Печатного двора, участвовавших в книжной справе) в переводе «Ввождения в Космографию и ея части». Спорным в настоящее время является вопрос об авторе геральдических стихов, продолжающих в кодексе Похвалу богу, схожих с современной им польской поэзией XVII в. и связываемых в своем происхождении с царским «Титулярником»: обсуждаются кандидатуры С. Полоцкого, пользовавшегося постоянным покровительством царя Алексея Михайловича, и С. И. Гадзаловского, переводчика Посольского приказа в 1667–1689 гг., чей перевод с польского издания 1683 г. книги Иоаникия Галятовского «Алкоран Махметов», как отмечалось, повторяется в сборниках Ad 10 и F.XVII.19 и который обучал русскому и польскому языкам шведского посла в Москве Ю. Г. Спарвенфельда и продал ему руко-

¹⁰⁵ См., например: *Михайловский И. Н.* Важнейшие труды Николая Спафария (1672–1677). Киев, 1897. 56 с. ; *Белоброва О. А.* Личность и научно–просветительские труды Николая Спафария // Спафарий–Милеску Н. Г. Эстетические трактаты. Л., 1978. С. 7.

¹⁰⁶ О деятельности переводчика Посольского приказа С. И. Гадзалонского см.: *Кудрявцев И. М.* «Издательская» деятельность Посольского приказа (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII века) // Книга. Исследования и материалы. М., 1963. Сб. 8. С. 232.

писный латинско–русский словарь. Авторство прочих оригинальных текстов и переводов пока что не установлено.

Суммируя сказанное выше о содержании сборников, заметим, что оно ограничено совершенно определенным кругом тем, который, как можно утверждать, есть круг профессиональных интересов и литературных вкусов владельцев рукописей: И. Г. Спарвенфельда, Т. Гордона, Э. Г. фон Бергена, Д. М. Голицына.

Между тем в составе сборников можно выделить специфическую группу материалов, которая имеет большое значение для характеристики их содержания. Это личные письма. Их авторы – служащий Разрядного приказа Л. А. Домнин, сотрудник Посольского приказа М. Р. Ларионов и сын А. А. Виниуса М. А. Виниус. Письма адресованы секретарям курфюрста бранденбургского Г. Вейсу и Э. Г. фон Бергену, а также Петру Ларионову, сыну М. Р. Ларионова. Все письма подлинные, они имеют следы сгибов и склейки, адреса на русском и немецком языках, на некоторых письмах сохранились фрагменты печатей из красного сургуча.

Содержание письма Л. А. Домнина к Г. Вейсу, по определению Х. М. Лопарева, сводится к желанию дьяка «навсегда остаться другом Вейса и просить его расположения к себе»¹⁰⁷.

В письме М. А. Виниуса к Э. Г. фон Бергену от 28 апреля 1701 г., адресованном из Берлина в Кельн–на–Шпрее, содержится просьба к фон Бергену утром следующего дня отправиться «видети очи его королевскаго величества». К сожалению, в письме не сообщается о цели этой поездки, хотя договоренность о ней, видимо, уже имелась, так как Виниус лишь напоминает: «по моему преждереченному прошению». Он предусмотрителен в выборе дня поездки: в воскресенье «не так свободно, понеже многолюдно бывает», а на будущей неделе его ждут «дела многие». Однако в окончательном выборе дня визита младший Виниус уважительно

¹⁰⁷ Лопарев Х. М. Описание рукописей ... С. 104.

полагается «на разсуждение» фон Бергена, от которого, очевидно, зависел успех дела. Тем не менее, он настойчиво просит фон Бергена обязательно известить его о своем решении. Поездка к королевской особе, должно быть, носила конфиденциальный характер, так как Виниус предлагает фон Бергену прислать «ответ [...] писанием, а не чрез [его] человека, не хотех бо, чтоб он о [его] езде что ведал...».

Насколько мы можем восстановить контекст этого письма, он следующий. В марте 1699 г. стольник Матвей Виниус был отпущен «для совершеннейшаго изучения латинского и немецкого языков и иных наук в Прусскую и в иные земли»¹⁰⁸. В Москву он вернулся 10 января 1702 г.¹⁰⁹. О возвращении М. А. Виниуса в Москву упоминает и М. Р. Ларионов в своем письме к сыну Петру от 18 февраля 1702 г.¹¹⁰. С 1695 г. М. А. Виниус являлся помощником отца А. А. Виниуса в почтовых делах¹¹¹. На рубеже XVII и XVIII веков М. А. Виниус заведывал почтами в России. Встреча М. А. Виниуса с неизвестной немецкой коронованной особой в апреле (мае – ?) 1701 г., о необходимости которой говорится в письме, возможно, имела отношение к состоявшемуся в феврале 1700 г. заключению нового почтового договора с курфюрстом бранденбургским¹¹² и дальнейшему развитию почтовых сношений двух государств.

Особого внимания, несомненно, заслуживают письма М. Р. Ларионова к Э. Г. фон Бергену от 5 и 18 февраля 1702 г. и к сыну Петру от 18 февраля того же года. Письма Ларионова к фон Бергену говорят о том, что оба человека давно и хорошо знают друг друга, оказывают взаимные услуги. Сын Ларионова Петр учится в Берлине, а фон Берген,

¹⁰⁸ *Козловский И. П.* Андрей Виниус. Сотрудник Петра Великого (1641–1717). СПб., 1911. С. 26 ; *Белокуров С. А., Зерцалов А. Н.* О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII в. (1701–1715 гг.). М., 1907. Кн. 1. С. II, XXIV, 241 ; *Богословский М. М.* Петр I. Т. 4. С. 310.

¹⁰⁹ *Перетц В. Н.* Историко–литературные исследования и материалы. С. 109.

¹¹⁰ ОЛДП. Q.64. Л. 189–189 об.

¹¹¹ *Козловский И. П.* Андрей Виниус ... С. 19 ; *Хрущов И.* Очерк ямских и почтовых учреждений от древних времен до царицы Екатерины II. СПб., 1884. С. 21.

¹¹² *Письма и бумаги императора Петра Великого.* Т. I. С. 338–339.

как это следует из писем, обеспечивает ему «милостивое призрение». По опубликованным источникам, в свою очередь, известно, что младший подьячий Петр Ларионов, впервые выехавший в Западную Европу в составе русского Великого посольства 1697–1698 гг., сначала по просьбе отца М. Р. Ларионова был оставлен для обучения латинскому языку в Амстердаме, где его учителем стал И. Ф. Копиевский, потом изучал немецкий и латинский языки в Берлине¹¹³.

В первом послании к фон Бергену от 5 февраля отец беспокоится о том, что ни сын, ни «любезнейший приятелю» не шлют ему никаких вестей. После возвращения в Москву Ларионов уже писал фон Бергену с предыдущей почтой, но ответа не получил. А от сына за весь прошедший год пришло письмо от 25 октября 1701 г., т.е. незадолго до приезда из Турции самого М. Р. Ларионова (см. выше), но только одно и на немецком языке, а по-русски сын так и не написал. Ларионов–старший высказывает фон Бергену свое беспокойство о том, получил ли его Петрунюшка посланные им «с ыноземцы [...] девяносто золотых и косяк камки», и сообщает, что «с теми ж иноземцы» снова послал «сыну своему на иждивение и на дачю учителю за учение пятьдесят червонных золотых» да «малой гостинец» ему же – 10 аршин турецкой материи на спальный кафтан или на камзол и штаны и 6,5 аршин того же полотна на галстуки. В знак благодарности за «призрение доброе» о сыне Ларионов послал подарки и самому фон Бергену (китайский ножичек) и его детям («турского полотна русских шесть аршин с поларшином» на галстуки). Ларионова интересует, получены ли деньги и подарки, он просит фон Бергена прислать «росходную записку» всем деньгам. Есть в письме Ларионова–отца еще одна просьба к

¹¹³ См., например: «Список всяких чинов людям, которые ныне в посольстве» // Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 3. С. 574 ; Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1867. Т. 8. С. 610–613; *Веневитинов М. А.* Русские в Голландии. Великое посольство 1697–1698 г. М., 1897. С. 40; *Белокуров С. А., Зерцалов А. Н.* О немецких школах в Москве ... С. II, XXX, 239, 241, 243–244; *Богословский М. М.* Петр I. Т. 4. С. 298, 307.

фон Бергену – объявить его сына Петра послу А. П. Измайлову, «чтоб он ево знал и о учении ево ведал». И, наконец, М. Р. Ларионова волнуется, обеспечен ли его сын немецкой одеждой, «чтоб куды вытти не стыдно», и имеет ли «вхождение» к королевскому двору и «учитца ль каким дворским поступкам». «Все то надобно, – пишет он фон Бергену, – только б твое было благодетельное призрение».

Во втором послании к фон Бергену от 18 февраля Ларионов–отец вновь просит своего немецкого коллегу известить его о сыне – жив ли он и «в каком учении и состоянии пребывает». Ларионова интересует все, что связано с учебой его сына – какие предметы он изучает и обучается в школе или дома. Ларионов настоятельно просит фон Бергена отдать Петра в школу, если он туда еще не ходит, «чтоб удобнее учился переводу, и историям всяким, и политике». Видимо, приученный много трудиться сам, Ларионов просит фон Бергена о «добром призрении» над своим сыном, «дабы он не празден был и дней даром не терял» и, самое главное, не забыли побить челом послу А. П. Измайлову для того, чтобы последний «отписал письмо» об успехах Петра боярину Ф. А. Головину. Ларионов еще раз напоминает об отправленных им деньгах и подарках и просит фон Бергена уведомить его о получении.

В письме к своему сыну от 18 февраля 1702 г. М. Р. Ларионов порицает его за то, что за целый год пребывания за границей он послал домой только одну «грамотку» (от 25 октября 1701 г.). Отец согласен с тем, что почта работает плохо, но считает, что «многие есть приезжие, а имянно: Матвей Винниус, Петр Курбатов и иные», с которыми Петр мог бы передать весточку своим родителям. Отец настоятельно советует Петру ходить в школу, не лениться и «к лутчему учению простираться». Отец ставит в пример Петру его брата Бориса и сестру Катю, которые учатся «добро и неленостно». М. Р. Ларионов всерьез обеспокоен будущим своего сына. Он буквально заставляет Петра написать боярину Ф. А. Головину, а также по-

бить челом фон Бергену, чтобы тот научил его побить челом послу А. П. Измайлову, чтобы последний также «отписал для ведома» Ф. А. Головину об учебе Петра в Берлине. Строгий отец, М. Р. Ларионов советует Петру вычесть эту его «грамотку [...] подлинно и разумно», а если Петр не прислушается, то отец обещает найти иной способ заставить его учиться прилежно. Письмо М. Р. Ларионова к Э. Г. фон Бергену и следующее за ним письмо к сыну Петру (оба датированы 18 февраля) занимают постранично один лист и имеют единый адрес – «...Петру Ларионову в Берлине». Очень близкие по содержанию, первое письмо М. Р. Ларионова от 5 февраля и два послания от 18 февраля, вероятно, связаны с близкими по времени случаями из Москвы в Берлин, которыми и воспользовался заботливый отец.

Как эти личные письма связаны с содержанием рассматриваемых рукописей? Все пять писем хранятся в сборнике ОЛДП. Q.64, который складывался Э. Г. фон Бергеном. На данный момент неясно, почему письмо дьяка Разрядного приказа Л. А. Домнина к секретарю курфюрста бранденбургского Г. Вейсу оказалось в сборнике, принадлежавшем коллеге Г. Вейса Э. Г. фон Бергену. Наличие же в рукописной книге Э. Г. фон Бергена писем, адресованных ее владельцу, напротив, представляется логичным и закономерным.

Ценность корреспонденции существенно возрастает в контексте того, что связана она не только с именем владельца рукописи, но и с другими статьями в ее составе. Так, лишь небольшая подборка стихов разделяет письмо Матвея Виниуса и текст «надгробного поучения», переведенного с голландского языка на русский отцом автора письма – А. А. Виниусом. Сразу после письма М. Р. Ларионова от 5 февраля 1702 г., в котором он сообщает о своей поездке в Турцию в связи с подписанием Константинопольского мирного договора 1700 г., находится копия этого договора. Письмо М. А. Виниуса относится к периоду его заграничной командиров-

ки, а в письме М. Р. Ларионова к сыну Петру от 18 февраля 1702 г. упоминается о возвращении Матвея в Москву и т.д. Таков краткий перечень некоторых «точек соприкосновения» личных посланий с некоторыми иными материалами сборника ОЛДП. Q.64.

Видимо, можно говорить и о более широком понимании единства содержания личных писем и рассматриваемых сборников. В целом в составе сборников преобладают статьи историко–географического и «дипломатического» содержания. Первые свидетельствуют о том, что для человека второй половины XVII – начала XVIII в. открытие новых земель влекло за собой расширение географического пространства. Вторые отражают суть внешней политики, направленной на расширение контактов России с европейскими государствами. Письма помещены в сборнике ОЛДП. Q.64 вскоре после двух историко–географических сочинений («Описания Сибири» и «Описания Китайского государства») и перед материалами двух международных договоров (русско–турецкого 1700 и российско–германского 1697 гг.), и это лишь малая часть общего контекста. Письма рассказывают о личных контактах русских людей с жителями других стран в новых «географических» и «политических» условиях рубежа веков. Служащий Посольского приказа М. Р. Ларионов понимает и принимает политику Петра I, ориентируя своего сына на необходимость изучать в Берлине искусство перевода, историю и политику. Сторонник и сподвижник царя, он искренне дорожит при этом дружбой со своим немецким коллегой Э. Г. фон Бергеном. Содержание писем показывает, как новые веяния времени отражаются в судьбах конкретных людей. Таковы, на наш взгляд, место и значение личных писем в составе сборников.

Таким образом, статьи составившие единый контекст «Описания Сибири» в сборниках, датируются несколькими десятилетиями второй половины XVII в. и рубежа XVII и XVIII вв. (1650–ми – 1710–ми гг.), свидетельствуют о быстром проникновении в литературный контекст эпохи ли-

тературных и документальных новинок и указывают на происхождение сборников из Посольского приказа – дипломатического и литературного центра второй половины XVII в. На этом основании с Посольским приказом связывается не только контекст, но и само интересующее нас произведение, появления которого мы относим к 1660–1680–м гг.

2.4. Личностный фактор как компонент исследуемой системы «текст – контекст». Контекст и конвой «Описания Сибири» в рукописях исследованы в отношении целого ряда имен, некоторые из которых связаны с происхождением и бытованием сборников и отдельных списков памятника на рубеже XVII и XVIII вв., другие зафиксированы на страницах рукописей в текстах дипломатических документов, литературных произведений, личной корреспонденции и иных статей, третьи открываются при изучении, казалось бы, безымянных посольских бумаг, кратких информационных сообщений, иных литературных памятников, четвертые известны по владельческим записям на страницах рукописей.

О владельцах сборников с «Описанием Сибири» и отдельных списков сочинения в нашем исследовании уже говорилось (см. раздел 2.1.). Если же присмотреться к этим именам внимательнее и постараться увидеть их не отдельно взятыми, а в контексте их ближайшего окружения – родственников, коллег, знакомых, то картина получится гораздо более детальной и выразительной, хотя и мозаичной. Представим пунктирно лишь некоторые из возможных линий, не претендуя на исчерпывающую полноту ни одной из них.

Участник шведского посольства в Россию во главе с Конрадом Гюленшерной, Юхан Габриэль Спарвенфельд находился в Москве с апреля 1684 г. Для изучения русского языка и русского общества – более основательного, чем это было возможно в дни работы посольства, – он добился получения стипендии Его Королевского Величества и оставался в России до февраля 1687 г. В Москве Ю. Г. Спарвенфельд имел обширный круг знакомств, персональный состав которого в исторической литературе пока

что представлен явно не в полном объеме. Однако в ней все же встречается ряд имен, убедительно «работающих» на нашу тему. Так, например, представителя шведской дипломатической миссии Ю. Г. Спарвенфельда русскому и польскому языку в Москве обучал переводчик Посольского приказа с 1667 г. Стахий Гадзаловский (Гадзяловский)¹¹⁴, автор русского перевода польского издания 1683 г. «Алкоран Махметов» Иоаникия Галятовского (Ad 10, F.XVII.19) и один из предполагаемых авторов прозаической похвалы богу и царю, продолжающейся 20-тью «гербовыми» виршами конца XVII в. (Ad 10). Этот же сотрудник Посольского приказа продал шведу рукописный латинско–русский словарь.

Нам уже приходилось упоминать, что один из московских сборников – кодекс Ad 11 – был подарен Ю. Г. Спарвенфельду А. А. Матвеевым, что свидетельствует о достаточно близких дружеских отношениях этих людей. В подтверждение сказанного позволим себе процитировать сохранившиеся на рукописи Ad 11 дарственную и владельческую записи, расшифрованные сотрудниками Вестеросской библиотеки и Л. В. Черепниным: «Сия книга родословна и степенна Иоанна Гаврила Иванова Спарвенфелта жалование благодетеля и приятеля А[ндрея] А[ртемоновича], с[ына] б[оярина] и с[толника] ц[аря] П[етра] А[лексеевича], в Москве лета 1686, 22 авриля». Вторая запись на сборнике Ad 11, выполненная в виде скрепы либо самим новым владельцем рукописи, либо кем–то иным от его лица так же однозначно подтверждает и источник появления книги, и доброе расположение дарителя к своему шведскому знакомому: «Сия книга Иоанна Гаврила Спарвенфелта [...] жалование Андрея Артемоновича ко мне в царствующем граде Москве лета от воплощения бога слова 1686 [...]»¹¹⁵.

¹¹⁴ Белоброва О. А. Гадзаловский (Гадзяловский) Стахий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1. С. 191; Коваленко Г. М., Николаев С. И. Спарвенфельд Иоганн Габриэль // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3, ч. 3. С. 489–490.

¹¹⁵ Черепнин Л. В. Материалы по истории русской культуры ... С. 477.

Сын боярина, западника, Артамона Сергеевича Матвеева (1625–1682), главы Посольского приказа в 1671–1676 гг., в доме которого воспитывалась будущая царица и мать Петра I Н. К. Нарышкина, А. А. Матвеев (1666–1728), «пожалованный званием комнатного стольника на 8–м году от роду»¹¹⁶, получил прекрасное домашнее воспитание со стороны матери, шотландки по происхождению, Е. Г. Гамильтон и своего наставника, – молдавского грека Н. Г. Спафария¹¹⁷, учившего Андрея читать по латыни¹¹⁸, с 14 декабря 1671 г. переводчика Посольского приказа¹¹⁹, а позже – российского дипломата и ученого. Имя Н. Г. Спафария в нашем исследовании можно считать знаковым как минимум в двух случаях. Его «Описание Китайского государства» (ОЛДП. Q.64) привлекается Э. Г. фон Бергеном к созданию немецкой версии «Описания Сибири». Предполагаемый автор «Описания Сибири», подьячий Посольского приказа и коллега Н. Г. Спафария, Н. Венюков входил в состав российского посольства 1675–1678 гг. в Китай, которое возглавлял Н. Г. Спафарий.

О Матвееве–младшем периода 1680–х – начала 1690–х гг., на которые приходится годы пребывания Ю. Г. Спарвенфельда в Москве, нам удалось узнать немного. 1682 и 1691 годы – в жизни А. А. Матвеева, видимо, можно считать особыми. 1682 г. знаменателен возвращением вместе с отцом из ссылки в Пустозерске, продолжавшейся с 1676 по 1682 гг., пожалованием в спальники Петра I¹²⁰ в первые же дни после возвращения и потерей отца в те же страшные дни стрелецкого бунта. С 1691 г., с пожалования в двинские воеводы, начинается успешное восхождение молодого Матвеева по служебной лестнице. Надо полагать, что между 1682 и 1691

¹¹⁶ *Богословский М. М.* Петр Великий: материалы для биографии. М., 2005. С. 18.

¹¹⁷ *Пескова Г. Н.* Андрей Артамонович Матвеев // Вестник МИД СССР. 1990. № 9. С. 71.

¹¹⁸ *Михайловский И. Н.* Очерк жизни и службы Николая Спафария в России // Сборник историко-филологического общества при Институте князя Безбородко в Нежине. Киев, 1896. Т. 1. С. 15; *Бушкович П.* Петр Великий. Борьба за власть (1671–1725). СПб., 2009. С. 49.

¹¹⁹ *Михайловский И. Н.* Очерк жизни и службы Николая Спафария ... С. 5.

¹²⁰ *Бушкович П.* Петр Великий ... С. 133.

годами будущий посол в Голландии (1699–1712), исполнявший дипломатические миссии во Франции (1705–1706) и в Великобритании (1707–1708), будущий российский полномочный министр в Австрии (1712–1715), удостоившийся перед возвращением в Россию пожалования «графского Римской империи достоинства со всюю фамилиею», будущий президент Морской академии и Навигацкой школы, сенатор и президент Юстиц-коллегии и Московской сенатской конторы¹²¹, А. А. Матвеев скорее всего проживал в Москве и мог быть связан с Посольским приказом.

Отсутствие в историографии на данный момент убедительного количества очевидных фактов сотрудничества Ю. Г. Спарвенфельда и А. А. Матвеева в Москве в 1684–1687 гг. не означает несостоятельности их отношений. Помимо дарения в 1686 г. как минимум одной рукописи пусть не прямыми, но косвенными свидетельствами их дружбы считаем следующие.

Во время своего трехлетнего пребывания в России Ю. Г. Спарвенфельд дружил с проживавшими в то время в Москве иностранцами, среди которых был один из близких сподвижников Петра I, генерал и контр-адмирал, шотландский дворянин Патрик Гордон, младшему сыну которого Т. Гордону принадлежала рукопись Q.IV.79. Шведский дипломат, как это следует из его московского дневника, называл Гордона-старшего среди своих «лучших друзей»¹²². П. Гордон, в свою очередь, в своем дневнике также упоминает имя шведского ученого: 5 марта 1685 г. в качестве московского адресата своего послания из пограничного Киева и 1 декабря 1686 г. в качестве владельца конверта, в котором П. Гордон, в очередной раз задержанный на русской службе, из Москвы отправлял очень важный для него ответ на уведомление короля Великобритании о назначении его чрезвычайным послом при Московском дворе¹²³.

¹²¹ Пескова Г. Н. Андрей Артамонович Матвеев ... С. 71–75.

¹²² Sparwenfeld J. G. *Diary of a Journey to Russia, 1684–1687* / Ed. Ulla Birgegård. Stockholm, 2002. P. 231. Цитируем по изданию: Гордон П. Дневник, 1684–1689. С. 281.

¹²³ Гордон П. Дневник, 1684–1689. С. 51, 132, 281.

С первых лет пребывания в России П. Гордон хорошо знал ближнего боярина А. С. Матвеева ¹²⁴, в 1688–1689 гг., а по некоторым данным – и в предыдущие годы, обменивался визитами с его сыном, А. А. Матвеевым ¹²⁵, дружба с которым в последующие годы продолжилась и упрочилась. П. Гордон известен в качестве активного корреспондента и адресата будущего государственного деятеля и дипломата А. А. Матвеева ¹²⁶. Ссылаясь на стокгольмское издание подробной биографии Ю. Г. Спарвенфельда, базирующейся, видимо, на упоминавшемся московском дневнике дипломата, Л. В. Черепнин также называет П. Гордона и А. А. Матвеева среди приятелей шведа, а переводчика Посольского приказа Н. Г. Спафария, наставника юного А. А. Матвеева в латинском языке, – дарителем рукописного описания путешествия в Китай ¹²⁷. Таким образом, в круг московских знакомых Ю. Г. Спарвенфельда периода 1684–1687 гг. входил не только А. А. Матвеев. Этот круг составляли, по меньшей мере частично, служащие Посольского приказа и высшие государственные лица России, в том числе (а может быть, прежде всего) иностранного происхождения.

Что касается трех других владельцев рукописей с «Описанием Сибири» – Э. Г. фон Бергена, Т. Гордона и Д. М. Голицына, то первый из них наименее известен в русском литературном контексте рубежа XVII и XVIII вв., хотя его именем объединены сразу три рукописи с исследуемым сочинением о Сибири: Ms.Slav.Fol. 23, ОЛДП. Q.64 и Ms.Germ.Qu. 231. Позволим себе по этой причине представить всю доступную нам информацию об этом человеке, хотя на данный момент наше представление о фон Бергене кратко и, к сожалению, эпизодично.

¹²⁴ Гордон П. Дневник, 1659–1667. М., 2003. С. 120, 156, 231.

¹²⁵ Гордон П. Дневник, 1684–1689. С. 162, 214.

¹²⁶ Там же. С. 162, 214, 304.

¹²⁷ Черепнин Л. В. Материалы по истории русской культуры ... С. 470.

Эрнст Готтлиб фон Берген (1649–1722), имя которого в немецком переводе «Описания Сибири» скрыто под криптонимом «E. G. v. B.», происходил из старинного немецкого рода, первое упоминание о котором относится к 1080 г.¹²⁸. Во второй половине XVI – XVII в. предки фон Бергена были бургомистрами г. Дессау. Его отец Давид фон Берген (1616–1682) служил мировым судьей в Бернбурге, где в 1649 г. и родился Э. Г. фон Берген¹²⁹. Известен факт восьмилетнего пребывания (с 1670 по 1678 гг.) фон Бергена в России и на Украине¹³⁰ и его службы в эти годы в должности гувернера детей генерала Патрика Гордона¹³¹. В 1678 г., как сообщают те же источники, он уехал из Москвы в Лондон. В Англии Э. Г. фон Берген пробыл всего два года. Так и не найдя там постоянной работы, в 1680 г. он проследовал в Берлин, где 14 октября 1680 г. получил должность тайного секретаря и переводчика курфюрста бранденбургского, основателя Бранденбургско–Прусского государства, 5–го герцога Пруссии Фридриха Вильгельма I (1620–1688 гг.), прозванного «великим курфюрстом», после смерти которого продолжил свою службу у его сына Фридриха III (1657–1713 гг.), курфюрста Бранденбургского и 6–го герцога

¹²⁸ *Ersch J. S., Gruber I. G.* Allgemeine Encyclopadie der Wissenschaften und Kunste in alphabetischer Folge von genannten Schriftstellern. Leipzig, 1822. Sekt. 1, Th. 9. S. 111.

¹²⁹ *Beckmann J. G.* Historie des Fürstenthums Anhalt. In sieben Theilen verfasst. Zerbst, 1710. Bd. 2, Th. 7. S. 376 ; *Ersch J. S., Gruber I. G.* Allgemeine Encyclopadie ... S. 111 ; *Schmidt A. G.* Anhaltschen Schriftstellerlexicon oder historisch–literarische Nachrichten über die Schriftsteller, welche in Anhalt geboren sind oder gewirkt haben aus den drei letzten Jahrhunderten gesammelt und auf unsere Zeiten fortgeführt. Bernburg, 1830. S. 33 ; *Bolte J.* Die beiden ältesten Verdeutschungen ... S. 427.

¹³⁰ В дополнение к указанной литературе см.: *Eschenburg J. J.* Sechster Beitrag zur alten deutschen Litteratur // *Deutsches Museum.* Leipzig, 1784. Bd. 2. S. 517.

¹³¹ *Gordon P.* Tagebuch des Generalen Patrick Gordon, während seiner Kriegsdienste unter den Schweden und Polen vom Jahre 1655 bis 1661, und seines Aufenthaltes in Rußland vom Jahre 1661 bis 1699, zu ersten Male vollständig veröffentlicht durch Fürst M. A. Obolenski und dr. Phil. M. T. Posselt. Moskau, 1849. S. 454. См. также русский перевод: *Гордон П.* Дневник генерала Патрика Гордона, веденный им во время его шведской и польской службы от 1655 до 1661 г. и во время его пребывания в России от 1661 до 1699 г. В первый раз изданный в полном виде князем М. А. Оболенским и доктором философии М. Ф. Поссельтом. Ч. 1 // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1891. Отд. 2. Кн. 4. С. 12.

Пруссии, в 1701 г. удостоенного титула первого короля в Пруссии под именем Фридриха I.

Известно, что в 1697 г. во время пребывания во владениях немецкого курфюрста русского Великого посольства, в составе которого находился и Петр I, «московским толмачем» был именно Э. Г. фон Берген¹³². Обязанности тайного секретаря и переводчика курфюрста фон Берген исполнял до 8 августа 1710 г., когда он был переведен в управляющие финансами (Öconomie–Controlleur) Берлинского магистрата¹³³. Умер Э. Г. Фон Берген в мае 1722 г. в Берлине¹³⁴. Вырисовывается, хотя и фрагментарно, круг интересов Э. Г. фон Бергена: география и литературное творчество. В сообщениях биографов фон Бергена есть упоминание о том, что им сделано описание к карте Украины, он принимал участие в создании атласа Моисея Питта «The English Atlas», был одним из первых переводчиков сочинений Мильтона на немецкий язык.

Не менее кратки и отрывочны сведения о Теодоре (Федоре) Гордоне. Исходя из дат его жизни (1681–1736? гг.¹³⁵), можно понять, что Э. Г. фон Берген уже не был наставником младшего сына П. Гордона, поскольку тот появился на свет после отъезда немца из России в 1678 г. Известно, что Т. Гордон одним из первых россиян был отправлен Московским правительством за границу для изучения европейских языков. В делах Посольского приказа об этом факте сказано так: «200 г. июля 19 [19 июля 1692 г., в 11 лет – ?] "отпущен для науки в Прусскую землю сын Гордана порутчик Федор Гордон"»¹³⁶. По замечанию М. М. Богословского, это был второй случай заграничной командировки

¹³² *Богословский М. М.* Петр I: материалы для биографии. М., 1941. Т. 2. С. 50–109.

¹³³ *Küster G. G.* Altes und Neues Berlin. Berlin, 1769. Th. 3/4. S. 40, 96, 447.

¹³⁴ *Bolte J.* Die beiden ältesten Verdeutschungen ... S. 429.

¹³⁵ *Федосов Д. Г.* «От степи к морю». С. 16.

¹³⁶ *Белокуров С. А., Зерцалов А. Н.* О немецких школах в Москве. С. XXV, 241; *Богословский М. М.* Петр I. Т. 4. С. 305.

с научной целью¹³⁷ после отправления в том же 1692 г. В. Т. Посникова. В настоящее время известно, что «Теодор ездил в Гданьск обучаться военному строю и обращению со знаменем и пикой – отец готовил его к чину прапорщика, который вскоре и был им получен. Младший Гордон возвратился в Москву в 1695 г., и царь Петр лично оценил его умение владеть оружием и стягом»¹³⁸. Известно и то, что Теодор «состоял в бутырцах и в ходе Северной войны получил звание полковника»¹³⁹.

Владелец сборника Q.IV.79, Т. Гордон жил в Киеве в одни и те же годы, что и Д. М. Голицын¹⁴⁰, в книжном собрании которого значилась рукопись F.XVII.19. Вполне вероятно, что полковник Киевского полка и киевский губернатор имели повод для общения, а, возможно, и более широкие общие интересы. Сын боярина Михаила Андреевича Голицына (1639–1687) и двоюродный брат фаворита царевны Софьи Василия Васильевича Голицына (1643–1714), вскоре после А. С. Матвеева ставшего во главе Посольского приказа (1682–1689), одного из образованнейших людей своего времени, сторонника расширения связей со странами католической Западной Европы, принимавшего в своем доме шотландца П. Гордона и грека Н. Спафария, Д. М. Голицын начал свою карьеру комнатным стольником царевича Петра (1686), выдвинулся в капитаны гвардии Преображенского полка (1694). Посланный Петром I в числе прочих стольников в Италию для обучения навигации в 1697 г., Д. М. Голицын стал известным государственным и политическим деятелем своей эпохи, которая пришла на царствование не только Петра I, но и Екатерины I и Петра II. Содержание исследуемых нами сборников позволяет увидеть эту (и отчасти предшествовавшую) эпоху «изнутри», во взаимосвязях и взаимоотношениях владельцев сборников со многими деятелями этой эпохи, тем или иным образом причастными к появлению материалов, составивших рассматриваемые сборники.

¹³⁷ Богословский М. М. Петр I. Т. 4. С. 305.

¹³⁸ Федосов Д. Г. «От степи к морю». С. 16.

¹³⁹ Федосов Д. Г. Летопись русского шотландца. С. 232.

¹⁴⁰ Книга Большому чертежу. С. 20–21.

В 1701 г. Д. М. Голицын ездил в Турцию для подтверждения заключенного 3 июля 1700 г. Е. И. Украинцевым (главой Посольского приказа 1689–1697 гг.) и И. П. Чередеевым договора о тридцатилетнем перемирии¹⁴¹, а предварительно, с извещением о задержке великого посла Д. М. Голицына, в Турцию, как известно, был отправлен гонец – подьячий Посольского приказа М. Р. Ларионов.

Как уже отмечалось, в составе одного сборника есть личные письма М. Р. Ларионова, адресованные его сыну Петру, который учился в Берлине, и Э. Г. фон Бергену, который по просьбе отца присматривал за Петром. Они датированы 1702–м годом. Известно, что Михаил и Петр Ларионовы входили в состав канцелярии Великого посольства 1697–1698 гг., сформированной всего из 6–ти подьячих. Причем если отец был взят вторым из трех подьячих Посольского приказа, то шестой подьячий, его сын, «выпросился сам взять его с отцом при посольстве, мотивируя свою просьбу заслугами отца, бывавшего за границей на дипломатической службе и ездившего под Азов, а затем желанием за границей учиться «для науки в тех государствах цесарского языка»»¹⁴². В 1703 г. Петр Ларионов вновь был послан для обучения за границу в Гаагу. С 1705 г., по просьбе русского посла в Голландии А. А. Матвеева, был прикомандирован к нему в качестве единственного переводчика и секретаря на время исполнения последним дипломатической миссии во Франции. После возвращения в Гаагу в 1706 г. Ларионов–младший вновь поехал в Париж, но уже для продолжения своего образования¹⁴³.

В те же годы учился в Германии и с помощью Э. Г. фон Бергена, видимо, выполнял определенные поручения Петра I заведывавший тогда российскими почтами стольник М. А. Виниус, сын А. А. Виниуса, литературный труд

¹⁴¹ См., например: «Отправление в Царьград ближнего стольника князя Д. Голицына в чине посла для подтверждения заключенного между Россией и Турцией 13–го мира...» (РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1:1700 г. Д 5); «Статейный список князя Д. Голицына бытности его в Царьграде послом...» (РГАДА. Ф.89: Сношения России с Турцией. Оп. 1: 1701 г. Д. 1); сборник ОЛДП. Q.64.

¹⁴² *Богословский М. М.* Петр Великий. Т. 1. С. 379.

¹⁴³ *Русский дипломат во Франции: Записки Андрея Матвеева / публ. И. С. Шарковой, ред. А. Д. Люблинская.* Л., 1972. С. 31, 33, 238.

которого – перевод «надгробной проповеди» по случаю смерти Ф. Я. Лефорта – находится в одном сборнике с личным письмом сына Матвея к фон Бергену.

В 1699 г. по пути в Голландию русский посол А. А. Матвеев останавливался в Берлине, где, согласно статейному списку, «в то присутствие его, посольское, для розных наук были москвичи из оставльших от великого посольства [...] да по своей воле: Матвей Андреев сын Виниус, [...] Посольского приказу подьячего Михайла Ларионова сын его Петр Ларионов», а «к обеду и к ужину приезжали от курфирстова пресветлейшества к нему, послу, на двор: [...] церемонимейстер и переводчик фон Берген» и др.¹⁴⁴.

П. Гордон, как это видно из его дневника, находился в приятельских отношениях с Е. И. Украинцевым. В 1697 г. во время пребывания в Бранденбурге российского Великого посольства, официально возглавляемого Ф. Я. Лефортом и включавшего подьячих отца и сына Ларионовых, «московским толмачем» курфюрста бранденбургского был его тайный секретарь Э. Г. фон Берген¹⁴⁵. В августе того же 1697 г. труд переводчика «Описания Сибири» Э. Г. фон Бергена был передан в курфюрстскую библиотеку, где уже хранился один из русских оригиналов переведенного сочинения. Немецкий перевод «Описания Сибири» открывался специальным посвящением премьер-министру Бранденбурга Эберхарду фон Данкельману, который, собственно, и занимался приемом высоких русских гостей в Бранденбурге.

В одном сборнике хранится письмо от 19 февраля 1689 г., адресованное коллеге Э. Г. фон Бергена, секретарю курфюрста бранденбургского Г. Вейсу от его русского коллеги Л. А. Домнина, сначала разрядного, а начиная с лета того же 1689 г. – думного дьяка, выдвинувшегося при царе Федоре и навсегда связавшего свою жизнь с посольской и правительственной деятельностью, исполнявшего обязанности царской походной канцелярии при Федоре Алексеевиче, начальника посольской канцелярии главнокомандующего полком А. С. Шеина в 1697 г. под Азовом, члена комиссии, оставленной в Петром

¹⁴⁴ Статейный список А. А. Матвеева цитируем по кн.: *Богословский М. М.* Петр I. Т. 4. С. 379–380.

¹⁴⁵ *Богословский М. М.* Петр I. Т. 2. С. 50–109.

Алексеевичем на время его отъезда в Воронеж, «на своем государеве дворе быть и дела ведать, какие прилучатся», и одного из послов в Швецию для подтверждения Кардисского и последующих мирных договоров в 1700 г.¹⁴⁶. И даже если мы продолжим перечень личностей, тем или иным образом связанных с исследуемыми рукописями, именами послов В. М. Тяпкина, Н. М. Зотова, А. Поросукова, И. А. Желябужского, С. М. Протопопова, «Государственного Посольского приказу [...] подьячего Ивана Иванова да живописца Карпа Иванова», непосредственно причастных к событиям 1685 г. в Воскресенском Новоиерусалимском монастыре, подробнее расскажем о переводчиках Посольского приказа Н. Г. Спафарии, С. И. Гадзалонском и др., то список имен, связанных с историей рукописей, все равно не будет полным.

Подобно тому, как сборники русского (Ad 10, Q.IV.79, F.XVII.19) и немецкого (ОЛДП. Q.64) происхождения с сочинением «Описание Новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» в своем составе, отдельный русский список этого сочинения Ms.Slav.Fol. 23 и его немецкий перевод Ms.Germ.Qu. 231 появились в дипломатической среде двух государств на протяжении примерно трех–четырёх десятилетий на рубеже XVII и XVIII вв., многие имена, зафиксированные на страницах рукописей и стоящие за анонимными текстами, называют довольно тесный круг, в основном, современников, объединенных в течение тех же 30–40 лет разнообразной внешнеполитической деятельностью. Этот ряд имен и фамилий имеет одно главное назначение – показать, как с помощью персоналий связывается воедино практически весь контекст «Описания Сибири» в рассматриваемых рукописях и объясняется нераспространенность исследуемого нами текста «Описания Сибири» в русской рукописной традиции.

¹⁴⁶ Бантыш–Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч. 4. С. 207 ; Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 3. С. 368, 530 ; Богоявленский С. К. Приказные судьбы XVII в. М. ; Л., 1946. С. 130, 148–149 ; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV – XVII в. М., 1975. С. 157.

Глава 3

Историческое повествование «О взятии Сибири Ермаком» из «Описания Новых земли, сиречь Сибирского царства, и Московского государства» и версия Н. Витсена

В этой главе мы обратимся к историческому повествованию «О взятии Сибири Ермаком», неизвестному нам в своей оригинальной русской версии, но сохранившемуся в голландском переводе в книге Н. Витсена «Noord en Oost Tartarye» (Amsterdam, 1705. S. 736–742) и исторической части «Описания Сибири».

3.1. Русский источник голландского перевода повествования «О взятии Сибири Ермаком»: к вопросу о его составе. Особое место в данной главе занимает проблема, связанная с конечными фрагментами исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» («концовки»), делающими витсеновскую публикацию важной как для исследования литературной истории «Описания Сибири», так и для выяснения происхождения самого повествования. Наше внимание, однако, будет сосредоточено не только на анализе концовок. Существенное значение имеет выявление всех соответствий и различий указанных голландской и русской версий. Используемые в этой главе по отношению к витсеновскому повествованию понятия *новые чтения* и *пропуски* носят отчасти условный характер, поскольку, утверждая первичность русского текста, переданного на нидерландском языке, мы не исключаем того факта, что и он мог быть отредактирован, например, при переводе. Ожидаемым результатом этого этапа исследования полагаем определение роли опубликованного Н. Витсеном

русского источника в литературной традиции исследуемого нами «Описания Сибири».

Предлагаемый подход к исследованию витсеновской публикации, при условии сохранности в ней именно истокового русского сочинения, позволяет увидеть преобразования первоначального текста исторического повествования автором «Описания Сибири». Историческая повесть о походе Ермака в Сибирь читается во всех без исключения русских списках «Описания Сибири», равно как и в немецком списке Э. Г. фон Бергена. Сравнительное исследование голландской и немецкой редакций пока что не входит в наши задачи, хотя в общих чертах различия этих текстов уже сейчас будут верны для немецкой редакции через посредство русской.

Сначала мы представляем *новые чтения* голландского перевода. К ним относим *избыточные* и *более подробные* по сравнению с «Описанием Сибири» фрагменты витсеновского повествования. Далее под условным названием *пропуски* анализируем те чтения голландского перевода, которые в «Описании Сибири», напротив, отличаются большей полнотой изложения либо иной степенью детализации. Соответствия русского и голландского текстов рассматриваются нами в качестве контекста иных примеров.

Предваряя наши текстологические наблюдения и связанные с ними рассуждения, коротко остановимся на том, как русская историческая повесть о походе Ермака в Сибирь вводится в витсеновское повествование. Она включена в ту часть книги Н. Витсена, которая объединяет сибирские материалы и носит заглавие «Siberia»¹. По мнению И. И. Тыжнова, данная часть книги представляет собой «отдельный трактат»², включающий определение слова «Сибирь», географическое описание Сибири, этногра-

¹ В переводе В. Г. Трисман этот раздел книги Н. Витсена называется «Сибирь», см.: *Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии.* Т. 2 / Н. Витсен ; ред.: Н. П. Копанева, Б. Наарден ; пер. с гол. В. Г. Трисман. Амстердам, 2010. С. 914.

² *Тыжнов И. И. Обзор иностранных известий о Сибири 2-ой половины XVII века / И. И. Тыжнов // Сибирский сборник.* СПб., 1887. С. 134.

фический очерк и ряд «повестей» или «письменных известий» о завоевании Сибири. Согласно его классификации, интересующая нас историческая повесть о покорении Сибири Ермаком в упомянутом «трактате» является пятой и занимает в нем центральное место среди всех повествований. Чисто технически на страницах книги Н. Витсена голландский перевод утраченного русского списка исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» размещен в качестве одного из многочисленных «сообщений».

3.2. Композиционные особенности голландской версии («концовки»). Главным отличием голландской версии исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» от исторической повести о походе Ермака в Сибирь из «Описания Сибири» мы считаем новые чтения, продолжающие историческую повесть в переводе и условно названные нами концовками. В витсеновской публикации их наличие, можно сказать, определено структурой самого издания, позволяющей присоединять тематически сходные материалы без ограничений. Следствием данной особенности голландского издания стал тот факт, что историческую повесть продолжают в нем помимо собственно концовки еще два дополнительных «сообщения». Обратим внимание на то, что полная голландская версия повести включена в комплекс окружающих ее текстов с помощью традиционных у Н. Витсена ремарок, свидетельствующих о начале и завершении «сообщения». Первый дополнительный отрывок подобного сопровождения не имеет. Второе дополнение, подобно полному тексту повести, вводится автором публикации с использованием и предварительного, и заключительного комментариев.

Задачей настоящего параграфа диссертации в этом контексте является максимально полное выявление индивидуальных текстологических особенностей каждого из трех новых голландских чтений и определение, насколько это возможно, их происхождения.

В дошедших до нас списках русской редакции «Описания Сибири» повествование о походе Ермака в Сибирь, как уже отмечалось в первой

главе, завершается рассказом о гибели Ермака и распоряжением Кучума найти и вынуть из омута тело утонувшего атамана, обещанием большого вознаграждения тому, кто это сделает, и угрозой Кучума «тело его, вора атамана Ермака, в части изрезать»³.

В голландском переводе повести указанный эпизод не является последним. Содержание «родной» концовки, органично продолжающей предыдущее повествование, можно определить как рассказ о наступлении казаков на Кучума после гибели Ермака под предводительством только что избранного казаками атамана Грозы Ивановича. До ремарки, свидетельствующей об окончании полного текста русской исторической повести в голландском переводе («И до сих пор вышеизложенное сообщение»), прочитывается следующий текст, включающий и саму ремарку:

N. Witsen II

De Kozakken nu te rug komende, op dat zy niet zonder Hoofd zouden zijn, verkoozen in de plaetze van den gewezenen *Jermak Timofewits*, tot *Attamen*, den genoemden *Grosa Iwanowits*.

*Перевод*⁴

Теперь ушедшие в тыл казаки, чтобы им не остаться без предводителя, вместо прежнего, Ермака Тимофеевича, избрали атаманом упомянутого Грозу Ивановича⁵.

³ ОЛДП. Q. 64. Л. 19 об.

⁴ Перевод наш. Выделенные курсивом слова голландской публикации являются издательской особенностью текста. Автор диссертации выражает искреннюю признательность И.А. Канакину за ценную помощь в работе с голландским источником.

⁵ По версии Н. Витсена, согласной с версией Н. Венюкова, атаман Гроза Иванович не является постоянным действующим лицом данной исторической повести подобно Ермаку и казакам. Его имя появляется в произведении лишь после описания захвата Тобольска Ермаком и его дружиной и их спокойного проживания в городе в течении полутора месяцев. Гроза Иванович был уполномочен Ермаком возглавить отправляемое из Сибири в Москву посольство. Ему поручалось испросить у великого князя прощение для Ермака и его товарищей за все совершенные ими злодеяния, а также убедить государя послать в Сибирь своих представителей для принятия столицы с другими городами и селами. Согласно только голландской версии, посольство везло в Москву большую казну и «3 важных пленника от царя Кучума». Ср. голландскую версию: «*Uit Tobol zond den Attamen Jermak Timofewits een van zijnebeste Kozakken, (nevens vyf andere,) genaemt Grosa Iwanowits, aen den Tzaer Ivan Vasilewits na Moskou, en met haer den vergaderden Schatting... en drie van de voornaemste gevangenen van den Tzaer Kutschum, met een verzoek-schist, dat zijn Tzaersche Majesteit, hem Attamen Jermak Timofewits, zijne begaene misdaed genadig lijk geliefde te vergeven, als mede zijne kameraden...*» S. 739 («Из Тобольска атаман Ермак Тимофеевич послал одного из своих самых лучших казаков по имени Гроза Иванович (с пятью другими) к царю Ивану Васильевичу к Москве и с ними собранную дань... и 3 важных пленника от царя Кучума с прощением, чтобы Его царское величество ему атаману Ермаку Тимофеевичу совершенные им злодеяния милостиво простить соизволил, как и его товарищам...») и

In `t Jaer vystien honderd en vyf en zeventig, is den *Attamen Grosa*, na dat hy te vooren zijn Godsdienst in de Kerken gepleegt had, met duizend Kozakken in de zelve Vaertuigen, gelijk te vooren geschied, de *Irtis* opgevaren, en komende omtrent de plaetze *Abalak*, daer zich *Kutschum* noch ophield, zond deze tegen hem zijn Zwanger, zijnde een Broeder van zijn Gemalin, met namen *Iki Irku*, maer den *Attamen Grosa* vaersloeg dezen *Iki Irku*, met noch vyf honderd en veertig man, nemende twintig perzoonen levendig gevangen, waer tegen zy maer zes perzoonen van de haren verwond hadden. Den Tzaer *Kutschum* ziende dat zijn Volk als versmolt, vluchte hy met Vrouw en Kinderen na eenen *Kolmaksche Chan*, die zijn Oom was, genaemt *Abdar Tayscha*. Dezen *Kutschum* had zeven echte Vrouwen, hoe wel eene de voornaemste was, en vyf en twintig by-wyven; van zijn echte Vrouwen had hy vyf Zoonen, maer van de andere, twaelf.

Na die tyd is *Kutschum* en zijne Zoonen dikwils met een groote menigte Volk op de veroverde plaetzen aengevallen, hoopende `t Ryk weder aen zich te brengen, maer hebben niets uitgerecht, en zijn door Gods hulp meest altyd verslagen. En tot hier toe het boven gemelte verslag.

S. 741

Рассказ о новом военном походе казаков, как видим, предваряется сообщением об избрании казаками нового атамана – Грозы Ивановича. Помимо ряда сведений документального характера он включает наблюдение о реакции Кучума на это наступление, прерывается сообщением о некоторых подробностях его личной жизни и завершается рассуждением о бесполезности притязаний Кучума на владение сибирскими землями.

русскую: «И ис Тоболска из Сибири атаман Ермак с товарищи своими, избрав атамана козака Грозу Ивановича с товарищи и пять человек козаков, послал их к Москве к великому государу царю Иоанну Василевичу, всеа России самодержцу, сиче: «Атаман Ермак с дружиною своею храброю, с козаки и с отаманы, об вине своей прислал...» ОЛДП. Q. 64. Л. 17 об.

В 1575 году атаман Гроза, после того как по своему обычаю прежде всего отслужил в церкви службу, он с тысячью казаками на своих стругах, как это совершалось и раньше, поднялись вверх по Иртышу, и [когда] они подошли к селению Абалак, где все еще находился Кучум, послал тот против них своего шурина, брата своей супруги, по имени Ики Ирку, только атаман Гроза разбил этого Ики Ирку, а [с ним] еще пятьсот сорок человек, двадцать человек взял в плен, в то время как те [противная сторона] только 6 человек из них ранили. Царь Кучум, увидев, что его народ как бы истаял, бежал с женой и детьми к одному калмыцкому хану, своему дяде, по имени Абдар Тайша. Этот Кучум имел семь законных жен, хотя [только] одна была главной, и двадцать пять наложниц; от своих законных жен он имел пять сыновей, а от остальных – двенадцать.

С тех пор Кучум со своими сыновьями и большим войском часто нападал на завоеванные [казаками] территории, надеясь вновь вернуть себе это царство, но ничего не получалось, ибо с Божьей помощью, как правило, всегда бывал побеждаем. И до сих пор вышеизложенное сообщение.

Как часть повествовательного пространства исторической повести, первая концовка примечательна очевидной подробностью сообщаемых сведений, с помощью которых создается впечатление повествовательной достоверности отрывка ⁶.

Эта концовка единственная «помнит» факт *избрания* Грозы Ивановича атаманом. Целый ряд конкретных деталей отличает описание наступления казаков на Кучума под руководством Грозы Ивановича. Сообщается год наступления – 1575, количество участников похода – 1000, о походе говорится, что он совершался на стругах вверх по Иртышу до селения Абалак, где находился Кучум. Автору «родной» концовки повести было известно, что сам Кучум в том бою не участвовал, а защищал его Ики Ирку – шурина, брат его супруги. О численности кучумовского войска умалчивается, зато убедительно говорится о том, что «атаман Гроза разбил этого Ики Ирку». Приводятся цифры потерь противной стороны (540 человек убито и 20 взято в плен) и казаков (6 человек ранено).

Описание реакции Кучума на наступление и победу казаков также нельзя назвать поверхностным. Сообщается, что после поражения своих войск Кучум бежал. И если тот факт, что он бежал с женой и детьми, к сказанному как будто ничего не прибавляет, то другой факт, что Кучум бежал к Абдар Тайше, калмыцкому хану и его дяде, выглядит весьма точной деталью. Далее обращает на себя внимание перечисление рассказчиком некоторых подробностей из жизни Кучума, а именно – количества жен (законных и наложниц) и сыновей, причем не вообще сыновей, а определенного их количества от жен и наложниц.

Единственным относительно общим местом первой концовки можно считать заключительную фразу о бесполезности притязаний Кучума на владение сибирскими землями. В этой фразе, смысл которой выражен сло-

⁶ О понятиях «повествовательное пространство» и «повествовательная достоверность» применительно к «Истории Сибирской» С. У. Ремезова см.: *Дергачева–Скоп Е. И., Алексеев В. Н.* «История Сибирская» (Повествовательное пространство и повествовательная достоверность) // *Τέχνη γραμματικῆ* (Искусство грамматики). Новосибирск, 2004. Вып. 1. С. 67–84.

вами «часто нападали..., надеясь вернуть..., но... не получалось», речь идет о Кучуме и его сыновьях, предпринимавших многочисленные попытки вернуть утраченные земли. Ни один из сыновей, однако, не назван по имени, ни одна дата сражения и ни одна территория не указаны. Упоминается большое войско Кучума, но ничего не говорится о его численности. Заключительная часть фразы также лишь констатирует, что Кучум «всегда бывал побеждаем». В сравнении с предыдущим текстом концовки, как, впрочем, и всей исторической повести, изобилующим фактами, деталями и подробностями (мы не обсуждаем сейчас степень их исторической достоверности), в последнем предложении событийная сторона присутствует, но подробностей в описываемых событиях нет. Автор сказал то, что знал точно, и завершил рассказ общими словами о том, что знал в общих чертах. Такой тип повествования позволяет отнести текст к «устным летописям», или, возможно, к «меморатам»⁷.

Однако в этом тексте есть одна деталь, важная для датировки, видимо, не только концовки, но и всей голландской версии русской исторической повести – Кучум еще жив. Он активно действует (организовал сопротивление казакам, спасается бегством, пытается вернуть Сибирское царство), он даже еще не разгромлен, хотя, возможно, весь его дом уже взят в плен.

Об органичном включении в голландской публикации «родной» концовки в текст русской исторической повести помимо согласующихся с повестью содержательных подробностей говорит и такой внешний факт как деление Н. Витсенем ее текста на абзацы (см. выше). Первая фраза отрывка («Теперь ушедшие в тыл казаки... избрали атаманом упомянутого Грозу Ивановича») в голландском переводе прочитывается в рамках одного абзаца сразу после последней фразы русской редакции повести о распоряжении и угрозе Кучума. Первая фраза концовки завершает данный аб-

⁷ Дергачева–Скоп Е. И. Сибирские летописи в исторической прозе XVII века: текст – контекст // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. История. Филология. 2002. Т. 1, вып. 1. С. 3–12.

зац. Далее следуют самый насыщенный историческими подробностями («В 1575 году атаман Гроза...») и последний заключительный («С тех пор Кучум со своими сыновьями...») абзацы. Иными словами, концовка органично присоединяется к повести в составе ее последнего абзаца, что лишь подтверждает цельность данного текста.

Неоспоримым показателем единства опубликованного Н. Витсенем русского текста является нахождение «родной» русской концовки непосредственно перед ремаркой («En tot hier toe het boven gemelte verslag», S. 741. – Ср.: «И до сих пор вышеуказанное сообщение»), свидетельствующей об окончании полного текста русской исторической повести в голландском переводе и перекликающейся с аналогичной, «открывшей» данную публикацию («Andere geschrevene berichten verhalen het boven gemelte voorval, als volgt», S. 736. – Ср.: «Другие письменные сообщения повествуют о выше упомянутом событии следующим образом»).

Что касается авторства данной концовки, единой с предшествующим ей рассказом, то, видимо, допустимо говорить о принадлежности всего этого текста перу возможного участника или очевидца событий, или человека, близкого кругу участников или очевидцев. Решающее значение в этом предположении имеет обилие и уровень подробностей, которые могли быть известны скорее всего только их современнику.

Второй из интересующих нас отрывков не имеет специального пояснения ни о начале, ни о завершении «сообщения», но не оставляет сомнения в своей принадлежности витсеновской версии «Описания Сибири». Отрывок *продолжает историческое повествование*, начатое рассказом о походе Ермака, *фактами* из жизни «товарищей» погибшего атамана:

N. Witsen II

Перевод

Na de dood van den Attamen Jermak Ti // mofewits, is den Attamen Grosa Iwanowits met zijn Kozakken, uit Tobolsko, de Rivier Irtis afgevaren, tot aen de Oby, en de Oby afzakkende tot Berosowa, dat een matelijk

После смерти атамана Ермака Тимофеевича атаман Гроза Иванович со своими казаками поплыл из Тобольска вниз по течению реки Иртыш к Оби, по течению Оби дошел до Березова, который [вполне]

Steden is;

можно называть городом;

van daer, tot daer die Vliet in de *Oceaan* valt; op alle de Volkeren aen beide zyden van deze groote Rivieren woonende, heest hy *Attamen* Schatting, na elks vermogen, opgelegd,

оттуда – ниже, где [этот] рукав⁸ [Оби] впадает в Океан; все народы, проживающие с обеих сторон этих больших рек атаман обложил данью, каждого по возможностям,

bouwende de Stad *Berosowa*, daer hy de Gyzelaers zette, die hy van deze Volkeren genomen had, met dit beding, dat zy alle h alf Jaren zouden verandert worden, mits dat zy even goede aenzienlijke Luiden in haer plaets stelden:

отстроил город Березов, там он поместил заложников, которых он взял от этих народов, с условием, чтобы каждые полгода на смену им присылали людей равно высокого положения;

de voornaemste nam hy met hem na *Tobol*:

самых именитых он забрал с собой на Тобол;

in een Jaer heest hy deze togt gedaen, en alle deze Volkeren onder gehoorzaamheit gebracht, en niet alleen deze, maer ook die aen de Rivieren Obdari, Soswa, Wagulka, Komda, Mrase, en meer anderen woonden.
S. 741

он [Гроза] совершил этот поход за год, и все эти народы покорились ему, и не только все эти, но и живущие по рекам Обдарь, Сосьва, Вогулка, Комда, Мразе и многим другим.

Первые слова второго отрывка («Na de dood van den *Attamen Jermak Timofewits...*») – «После смерти атамана Ермака Тимофеевича...») подобно первому отрывку ведут повествование от той же точки отсчета – гибели Ермака. Как показывает содержание нового отрывка, в целом он дополняет рассказ первой концовки о последовавших после гибели Ермака событиях описанием конкретных действий казаков во главе с Грозой Ивановичем.

Автор первого дополнительного «сообщения» ограничивается лишь констатацией того факта, что Гроза Иванович уже является атаманом. Этот отрывок, в отличие от «родной» концовки, продолжает только одну линию повествования, характеризующую роль нового атамана в продвижении казаков вниз по течению Иртыша и Оби до Березова, о котором в отрывке

⁸ На карте «Чертеж земли Березового города» в атласе С. У. Ремезова 1701 г. город Березов стоит на протоках Малой Оби (один из рукавов Оби), русское слово *протока* переведено здесь на голландский как *doorvliet*. См.: *Чертежная книга Сибири*, составленная Тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году : факс. изд. М., 2003. Л. 17 об.–18.

сказано, что Гроза Иванович его и отстроил. Уточним, что на вербальном уровне эта единственная линия представлена не казаками, а именно новым атаманом. Само слово «казаки» использовано в отрывке лишь в первом предложении, тогда как в последующем тексте действует только атаман: «поплыл из Тобольска», «дошел до Березова», «отстроил город Березов», «обложил данью», «забрал с собой», «совершил... поход» и т.д. Еще одной важной чертой содержания отрывка является приоритет не военной темы: «послал против них», «разбил», «взял в плен», «нападал» – этой лексики во второй концовке нет, – а географической и созидательной.

В целом вторая концовка (первое дополнение к полному тексту повести) отличается последовательностью изложения и цельностью текста, никаких вставок иного содержания в ней нет. Примечательно, что в нем нет ни одной даты. Единственным признаком, косвенно датирующим события, освещаемые в данном опубликованном фрагменте, и свидетельствующем об определенном хронологическом расстоянии между ними и событиями из предшествующего повествования, пожалуй, может служить сообщение о том, что Гроза Иванович во время своего похода «дошел до Березова» и «отстроил город Березов» и что он «совершил этот поход за год».

Способ включения в голландскую публикацию этого отрывка, продолжившего историческую перспективу полного текста повести, ничем не примечателен – новое витсеновского чтение, продолжающее «Описание Сибири», размещено на страницах книги в качестве отдельного абзаца.

В подтверждение роли второго отрывка как дополнительного фактографического продолжения повести заметим следующее. Идея единой исторической перспективы, складывающейся из нескольких самостоятельных текстов, определенным образом отразилась в переводе на русский язык голландской версии «Описания Сибири» И. И. Тыжнова. Речь идет о текстологической ситуации на стыке полной голландской версии, воспроизводящей окончание исторической повести (первая концовка), и второго

фрагмента. Ремарку Н. Витсена, завершающую оригинальную концовку, а вместе с ней и полную версию повести («En tot hier toe het boven gemelte verslag» – «И до сих пор вышеизложенное сообщение»), и первые слова второго отрывка («Na de dood van den *Attamen Jermak Timofewits...*» – «После смерти атамана Ермака Тимофеевича...») И. И. Тыжнов в своем переводе опустил и второй отрывок начал «своими словами», связавшими конец первого и начало второго отрывков в один логично продолжающийся текст: «Надеясь возвратить себе царство, сыновья и сам Кучум много раз нападали на русских, но, с Божьей помощью, всегда были разбиваемы. Между тем, Гроза Иванович с своими товарищами отправился по р. Иртышу до Оби, а потом по этой реке спустился до Березова, который теперь представляет из себя городок...»⁹. Для большей наглядности покажем этот фрагмент в сравнении:

N. Witsen, II

Перевод

И. И. Тыжнов

Na die tyd is *Kutschum* en zijne Zoonen dikwils met een groote menigte Volk op de veroverde plaetzen aengeval- len, hoopende `t Ryk weder aen zich te brengen, maer hebben niets uitgerecht, en zijn door Gods hulp meest altyd verslagen.

С тех пор Кучум со своими сыновьями и большим вой-ском часто нападал на от- воеванные территории, надеясь вновь вернуть себе это царство, но ничего не получалось, ибо с Божьей помощью, как правило, всегда бывал побеждаем.

Надеясь возвратить себе царство, сыновья и сам Ку- чум // много раз нападали на русских, но, с Божьей помощью, всегда были разбиваемы.

En tot hier toe het boven ge- melte verslag.

И до сих пор вышеизло- женное сообщение.

Na de dood van den *Attamen Jermak Ti // mofewits*, is den *Attamen Grosa Iwanowits* met zijn Kozakken, uit *To- bolsko*, de Rivier *Irtis* afge- varen, tot aen de *Oby*, en de *Oby* afzakkende tot *Ber- osowa*, dat een matelijk Steden is...
S. 741

После смерти атамана Ер- мака Тимофеевича атаман Гроза Иванович со своими казаками поплыл из То- больска вниз по течению реки Иртыш к Оби, по те- чению Оби дошел до Бере- зова, который [вполне] можно называть городом;

Между тем Гроза Ивано- вич с своими товарищами отправился по р. Иртышу до Оби, а потом по этой реке спустился до Березо- ва, который теперь пред- ставляет из себя городок...
С. 143–144

⁹ Тыжнов И. И. Обзор иностранных известий о Сибири 2-ой половины XVII ве- ка. С. 144.

В переиздании тыжновского перевода Э. П. Зиннером эта текстологическая ситуация отчасти трансформировалась. Витсеновская ремарка об окончании полной версии исторической повести с «родной» концовкой в своем составе здесь также отсутствует, а вот первая фраза второго дополнения восстановлена согласно голландскому оригиналу¹⁰.

И. И. Тыжнов не объяснил указанной особенности своего перевода¹¹. Это заставляет предполагать, что второй отрывок переводчик воспринял в качестве продолжающего полный текст повести и, убрав разделявшее их предложение, даже пытался связать воедино непрерывностью рассказа. Другим аргументом в пользу этого предположения служит тот факт, что историк не включил в свой перевод третий из связанных с «Описанием Сибири» фрагментов витсеновского повествования (см. ниже), доводящий ряд исторических событий до второй половины – конца XVII в.

Что касается происхождения второго голландского дополнения, то с учетом его содержательных особенностей (обособленности сюжетной линии Грозы Ивановича и хронологических примет, свидетельствующих об определенной отдаленности описываемых событий от событий полной голландской версии повести) можно предположить, что издателем использовано воспоминание одного из казаков, прошедших рядом с грозой весь путь и до, и после смерти Ермака, либо воспоминание, записанное (и обработанное?) позже со слов такого казака. Другое наше предположение свя-

¹⁰ Зиннер Э. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск, 1968. С. 16–23.

¹¹ О переводе И. И. Тыжнова в сравнении с голландским оригиналом и русским первоисточником см. наши статьи: *Илюшечкина Т. Н.* Голландская версия «Описания Сибири»: к литературной истории памятника // *Провинция в русской культуре: материалы II Ремезов. чтений 2005.* Новосибирск, 2008. С. 398–414 ; *Она же.* «Описание Сибири Никифора Венюкова» в рукописных сборниках: русский и голландский контексты // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. История, филология.* 2011. Т. 10, вып. 8. С. 33–43 ; *Она же.* Описание Сибири: к проблеме редактирования голландской версии // *Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века).* Новосибирск, 2011. С. 173–195 ; *Она же.* И. И. Тыжнов как переводчик сибирских материалов Н. Витсена // *Библиосфера.* 2012. № 4. С. 24–30.

зано с проблемой редактирования русской повести голландским автором–составителем–редактором знаменитой книги, много знавшим о Сибири и способным обобщить известное ему по иным источникам.

Третий фрагмент (второе дополнение к повести), на первый взгляд, дополняет историческую повесть подобно двум предыдущим. Однако, его содержание, если говорить в целом, заметно отличается от них. Это автономный, максимально краткий вариант иного рассказа о походе Ермака в Сибирь. Его назначение в контексте витсеновского повествования можно определить как резюме именно похода Ермака, но никак не резюме исследуемой исторической повести о завоевании Сибири Ермаком.

N. Witsen, II.

*Перевод*¹²

Wegens het veroveren van *Siberien* voor ruim honderd Jaer, is my van daer noch het volgende korte bericht over geschreven.

Ввиду того, что покорение Сибири произошло *более ста лет* назад, мною без [соблюдения временной] последовательности переписано это краткое сообщение.

Jermak Timofewits, die *Tobol* in nam, vluchtende van de *Volga*, daer hy een Rover was, de *Kama* op, en quam in de Rivier *Susawaja*, daer de beroemde Landryke *Strogonof* noch heden het grootste deel van zeventig Duitsche mylen Velds bezit; by des zelfs

Захвативший *Тобольск Ермак Тимофеевич*, спасаясь бегством с Волги, где он был разбойником, *вверх по Каме*, пришел на реку *Чусовую*, где знаменитый земле-владелец *Строганов* еще сегодня владеет самым большим наделом в 70 немецких миль пашни; к деду последнего пришел упомянутый Ермак, *попросил помощи и содействия [в получении] прощения Его царского величества*, и тот помог ему судами, оружием, рабочими людьми и прочим, и таким образом он отправился вдоль речки *Серебрянки*, которая впадает в *Чусовую*, где он волочил свои суда по суше до реки *Тагин*, [по] которой он проплыл, пришел в реку *Туру*, и захватил город *Тюмень*, который полностью разорил, и так он приблизился к *Тобольску*, которым овладел в то время, когда там правил татарский князь, известный как *Алтанай Кучумович*, или иначе Кучум

Groot-vader quam gemelte *Jermak*, verzocht hulp, en bevordering tot zijn vergiffenis by zijn

Tzaersche Majesteit, die hem de hand dood, met Vaertuigen, Geweer, Arbeids-luiden, en anderzins, en dus toog hy langs de Vliet

Serebrenkoy,

die in de *Susowaja* stort, alwaer hy zijne Vaertuigen over Land sleepte, tot in de Rivier *Tagin*, welke afvarende, hy in de *Tura* quam, en nam de Stad *Tumen* in, daer het alles nedermaekte, en zoo naderde hy aen *Tobol*, dat vermeersterde, alwaer toen Heerschte een Tarters Prins,

¹² Курсивом в переводе третьего голландского дополнения выделены фрагменты, соответствующие аналогичным в тексте записок о русском посольстве в Китай (1692–1695) Избранта Идеса (1657–1708). Подробнее об этом см. ниже.

genaemt *Altanai Kutziuwowits*, of anders *Kutschum* genaemt, wiens Zoons Zoon noch heden by leven is, en in *Moskou* met de naem van *Siberische Zarewits* bekend: hy word zeer mildelijk onderhouden, en geniet veel weldaden en eer; zoo als mede gezegt word, noch hier en daer kleine *Siberische Knezen* of Vorsten te zijn, welke door *Jermak* gevangen, en ten Hoof wierden gezonden, zoo dat hy zijn oogwit van genade en vergiffenis zijner strooperye, door deze daed bereikte; edoch hy beleefde deze overwinning niet lange, want een uitval te *Tobol* zullende doen, wierd van de Tarters zoo vervolgt, dat hy niet tyds // genoeg zich in de Vaertuigen konden begeven, in 't water viel, en verdrong.

Dus verre dit van daer aen my gezondene kort bericht.
S. 741–742

именуемый, сын сына которого еще сего дня жив, и в *Москве* под именем *Сибирского царевича* известен: он содержится очень щедро, и пользуется многими милостями и почестями; как говорят, еще [сейчас] здесь и там живут мелкие сибирские князья, пойманные *Ермаком* и отправленные ко *Двору*, так что этим поступком он достиг своей цели получить помилование и прощение своего мародерства; однако он наслаждался этой победой недолго, ибо при нападении на *Тобольск* был так преследуем татарами, что он не успел быстро попасть на судно, упал в воду и утонул.

Вот таково это оттуда мне присланное краткое сообщение.

Последовательность исторических фактов повести и отрывка, рассказывающего о продвижении казаков вглубь Сибири и строительстве ими города *Березова*, в третьей голландской концовке находит свое логическое завершение в *новых сведениях о Строгановых*, принимавших непосредственное участие в судьбе «атамана *Ермака* с товарищи», и в *новых сведениях об исторических последствиях сибирского похода Ермака*, представленных совершенно особым по сравнению с двумя предыдущими отрывками образом. Ценность этих новых сведений заметно возрастает в связи с присутствием в них признаков косвенной датировки содержащего их отрывка.

Что касается первой группы сведений, то третий отрывок, подобно повести, умалчивает об имени того *Строганова*, к которому обращался за помощью *Ермак*. Этот же текст, однако, называет, хотя и снова без имени, еще одного члена рода *Строгановых*, знаменитого землевладельца и, как это следует из текста, современника автора отрывка. О втором *Строганове* сообщается, что он «владеет самым большим наделом в 70 немецких миль пашни» и что первый *Строганов* приходится ему дедом.

Тему исторических последствий сибирского похода Ермака в третьем голландском отрывке раскрывает комментарий «русской» судьбы одного из потомков Кучума и «мелких сибирских князей, пойманных Ермаком и отправленных ко двору». Автору третьего отрывка был известен здравствующий, проживающий в Москве и состоящий на щедром содержании русского царя внук («сын сына») Кучума, противостоявшего когда-то Ермаку. В части полноты характеристики уровня благосостояния «Сибирского царевича» автор рассматриваемого «сообщения» немногословен, однако за его краткостью чувствуется достаточно точное представление о «русской» судьбе внука Кучума – «он содержится очень щедро и пользуется многими милостями и почестями». Хорошая осведомленность автора проявилась и в том, что известие о внуке татарского хана сообщено им не в качестве единичного факта, а в контексте с упоминанием об иных пленниках («мелких сибирских князьях»), поселившихся на обозначенной территории несколько позже «Сибирского царевича».

Как показывают факты, настоящий текст слагался спустя, как минимум, два поколения от описываемых в повести исторических событий и их участников. О значительном хронологическом расстоянии между самими событиями и временем их фиксации в третьем отрывке свидетельствуют, помимо прочего, и авторские выражения: «еще сегодня владеет», «еще сегодня жив», «еще [сейчас] здесь и там».

Как и в двух предыдущих случаях логичен вопрос о происхождении третьего голландского отрывка, резюмирующего тему похода Ермака в Сибирь. Источником данного чтения с достаточной определенностью можно назвать один из фрагментов записок о русском посольстве в Китай (1692–1695) Избранта Идеса (1657–1708). Ср.¹³:

¹³ Курсивом выделены фрагменты записок Избранта Идеса, соответствующие аналогичным в переводе третьего голландского дополнения (см. выше).

«Как Тобольск и вся Сибирь стали благодаря разбойнику Тимофеевичу владениями царя. *Около ста лет тому назад* город этот, так же как вся Сибирь, благодаря описываемому нами далее случаю, стал владением царя. Некий *разбойник* по имени *Ермак Тимофеевич* в правление царя Ивана Васильевича занимался грабежами в землях его, повсюду причиняя подданным его царского величества значительный вред; а когда его стала преследовать большая военная сила, он бежал со своей дружиной *вверх по Каме*, а оттуда *на* впадающую в Каму реку *Чусовую*, где *Строганов* имел свои поместья и промыслы и *владел* большей частью берега *протяжением до 70 немецких миль*. *Ермак* обратился к деду нынешнего *Строганова* за *покровительством и заступничеством перед его царским величеством, чтоб ему было дано прощение*, а за это обещал в виде возмещения за свои злодеяния привести всю Сибирь под власть великого царя. Он получил от упомянутого *Строганова* *помощь в виде судов, оружия и необходимых рабочих; отплыл со своей шайкой на легких судах вверх по Серебрянке, которая стекает с Верхотурских гор на северо-востоке и впадает в Чусовую; перетащил свои суда волоком до реки Тагил и спустился по ней до реки Туры. Он взял у татар лежащую на Туре крепость Тюмень, сровнял ее с землей, поднялся далее вверх по Тоболу до Тобольска, где в это время находился татарский князь в возрасте около двенадцати лет, именуемый Алтанай Кучумович (потомок которого еще и по сей час живет в Москве и титулуется сибирским царевичем), напал на этот город, с малыми потерями взял его и из него послал пленного князя в Москву, сам же занялся укреплением завоеванного города.*

Дальнейшие деяния этого разбойника; его поражение и смерть. После этого удачного похода направился он вниз по Иртышу, но *недалеко от Тобольска ночью на него неожиданно напал отряд татар*, побивший многих его людей. Он *хотел перескочить со своего судна на другое, но не рассчитал прыжка и упал в воду*. Тяжелая кольчуга сразу же потянула его ко дну, и никто не смог прийти ему на помощь. *Труп* его из-за быстрого течения был отнесен далеко и *никогда не был найден*. Тем временем *Строганов* отписал о просьбе *Ермака* царю и получил для *Ермака* помилование; прибыло также несколько сотен московских офицеров и солдат, которые заняли и укрепили покоренные *Ермаком* города. Таким образом, с этого времени царь начал править Сибирью»¹⁴.

¹⁴ *Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695) / вступ. ст., пер. и коммент. М. И. Казанина. М., 1967. С. 82–83.*

Очевидно, что витсеновская публикация имеет текстуальные совпадения с произведением И. Идеса¹⁵. Вместе с тем очевиден и тот факт, что записки И. Идеса в данной своей части, скорее всего, не обошлись без влияния сочинений его предшественников, хорошо владевших сибирской темой¹⁶.

Исследование только одного типа новых чтений голландского текста, соответствующего русской исторической повести из «Описания Сибири», позволило установить, что на страницах знаменитой книги Н. Витсена «Noord en Oost Tartarye» сохранилась полная в отношении завершенности рассказа русская версия исторической повести о походе Ермака в Сибирь. Голландский текст, содержательно соответствующий тексту повести из «Описания Сибири» до рассказа о гибели Ермака и угрозах Кучума, в издании Н. Витсена продолжается отрывком (первая концовка), точно относящимся к повести из «Описания Сибири». Второй отрывок резюмирует русскую версию повести, опубликованную на голландском языке Н. Витсеном, однако, имеет самостоятельное происхождение. В третьем

¹⁵ На страницах книги Н. Витсена имя И. Идеса как автора сообщаемых Н. Витсеном сведений встречается многократно. Однако, третье из рассматриваемых чтений витсеновского повествования, обнаружившее предельную близость процитированному фрагменту путевых записок И. Идеса, ссылки на последнего не имеет. У Н. Витсена этот отрывок введен в книгу как «присланное [ему] короткое сообщение». Но если принять во внимание, что путевые записки И. Идеса были существенно отредактированы самим Н. Витсеном и под его же покровительством роскошно изданы в Амстердаме в 1704 г. (см.: *Казанин М. И.* Вступительная статья // Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай ... С. 8, 33–35), то возникает вопрос, не является ли данный фрагмент идесовских записок результатом редакторской обработки их Н. Витсеном, который в силу своего авторства позже использовал этот же фрагмент в своей книге как анонимное «сообщение»?

¹⁶ Видимо, какой-то иной источник имеет в данном фрагменте записок И. Идеса и чтение о Строгановых. М. И. Казанин обратил внимание на то, что «способствовавший завоеванию Сибири Ермаком Семен Аникиевич Строганов (ум. В 1586 г.) был не дедом, а прадедом современника Идеса Григория Дмитриевича Строганова (1656–1715 гг.)» (см.: *Казанин М. И.* Вступительная статья ... С. 301). Или И. Идес изначально допустил ошибку в определении Строганова дедом, или свидетельство все-таки взято из текста, который был создан во время, современное тому Строганову, которому Строганов, помогавший Ермаку, действительно приходился дедом.

отрывке, как и в исторической повести, речь идет о походе Ермака в Сибирь. Однако это иной рассказ на ту же тему, и поэтому он является отдельным произведением. В витсеновском повествовании он играет роль своеобразного резюме похода Ермака, но не резюме исторической повести из «Описания Сибири».

Впервые выявленные особенности новых чтений, каждое из которых особым образом продолжает в голландском переводе русскую историческую повесть о походе Ермака в Сибирь из «Описания Сибири», вне всякого сомнения, имеют важное значение для понимания особенностей и русского источника, и его голландского перевода. Наши наблюдения, мы надеемся, помогут в перспективе ответить на вопросы, важные для литературной истории памятника и касающиеся его датировки, атрибуции, архетипа, сохраненных его русскими или голландской версиями.

3.3. Содержательные чтения витсеновской публикации, избыточные по сравнению с текстом исторической повести из «Описания Сибири». Перечень иных известий голландской версии, новых относительно повести о походе Ермака в Сибирь из «Описания Сибири», продолжим далее в соответствии с последовательностью исторического повествования. Заметим лишь предварительно, что в представлении новых чтений голландского текста в ряде случаев мы неизбежно будем касаться сопровождающих их пропусков, обойтись без чего не представляется возможным даже при условии, что пропускам будет посвящен специальный раздел настоящей главы.

В начале исторической повести после описания в русской и голландской редакциях прихода Ермака с дружиной к Строганову и состоявшихся между ними разговоров о Сибирском царстве следует краткий рассказ о том, какое участие принял Строганов в сборах Ермака и его дружины. Это чтение, повторим, – общее для обеих редакций. Ср.:

...мужик¹⁷ Строганов атаману Ермаку с товарищи велию честь воздаде и на подъем на службу в Сибирское государство всяким запасы, пушками, пищалми, порохом, свинцом и к судовому ходу всякими припасы наделил.

Л. 13

...hy wilde hem ook tot verzoening van misdryf met Stukken Geschut, Handbussen of Musquetten, Kruid, Lood, Vaertuigen, en Krygs-tuig verzien...

S. 737

...он [Строганов] для икупления разбойником [вины] за совершенное преступление снабдил [его] пушками, ружьями, или мушкетами, порохом, свинцом, судами и военной оснасткой для них...

А вот далее голландский текст читается без соответствия русскому. Ср.:

...het welk Attamen Jermak Timofewits, en zijn kameraden zeer wel geviel, beloovende zijn best te doen, zoo hy *Strogonof* hem niet wilde verlaten. Alles nu tot deze togt noodig, word met allen ernst vervaerdigt, en *Strogonof* onthaelt dezen *Attamen* en zijn kameraden heel wel.

S. 737

...что очень понравилось атаману Ермаку Тимофеевичу с товарищами, он посулил приложить все силы, коли Строганов не хотел ему помешать. Всё, в чем нуждался [атаман], было со всей обстоятельностью приготовлено, и Строганов принимал этого атамана и его товарищей очень хорошо.

И только после этой вставки читается продолжение, вновь общее для обеих редакций. Это описание рек, берущих свое начало в Верхотурских горах и текущих «к Московскому государству» и «в Сибирскую сторону».

Тесное переплетение исторического повествования с географическим описанием, с помощью которого историческая повесть «вплеталась» в географическое произведение, составляет яркую особенность всей первой, исторической, части «Описания Сибири» и данного ее фрагмента в частности.

Мы сосредоточим свое внимание именно на географической линии изложения, так как именно к этому типу относятся интересующие нас сейчас новые по сравнению с текстом «Описания Сибири» чтения голланд-

¹⁷ Н. Витсен не понял значение русского слова «мужик» (здесь – торговый мужик, купец).

ской редакции, иногда сочетающиеся с чтениями, пропущенными в витсеновском тексте, но имеющимися в венюковском.

Вместе с тем, будем помнить, что в составе анализируемого географического отрывка – и русского, и голландского его вариантов – есть еще и небольшой фрагмент исторического текста повести об остановке и ожидании Ермаком и его товарищами установления зимнего пути, оставлении ими своих судов, изготовлении лыж и нарт и дальнейшем продвижении через горы к вершине реки Ницы: *«И Ермак с товарищи своими осеновал до зимнаго пути и тем первым зимным путем, воданья суды по сю сторону остава, поделав лыжи, нарты с запасы своими прошел тот Верхотурской камень на вершину реки Ницы»*¹⁸.

Географическое описание русской редакции «Описания Сибири» имеет определенную логику: оно состоит из описания местоположения Верхотурского камня (водораздельного горного кряжа в верховьях рек Туры, Тагила, Ницы и др.¹⁹) и его характеристики относительно Московского государства и Сибири. Характеристика построена по единому образцу: состоит из перечисления рек, берущих свое начало по ту и по другую сторону уральских гор.

Обозначенная схема описания горного кряжа имеет разное воплощение в сравниваемых произведениях. «Описание Сибири» предлагает повествовательно нейтральную формулировку «лежит от моря–Окияна поясом до моря Хвалимсага», которая по своему характеру вполне может соответствовать исходной. В голландской версии сочинения эта часть фразы явно интерпретирована на европейский манер:

¹⁸ ОЛДП. Q.64. Л. 13 об., ср.: «In den Jare vyftien honderd en vier en zeventig, is den Attamen Jermak met zijne kameraden aen deze Werchaturische Stehen–rotze, tot de eerste Winter–weg gebleven...» («В 1574 г. атаман Ермак со своими товарищами оставался до первого зимнего пути у этих Верхотурских гор...»), см.: *Witsen N. Noord en Oost Tartarye*. Amsterdam, 1705. S. 737.

¹⁹ *Летописи сибирские* / сост., пер., коммент. и послесл. Е. И. Дергачевой–Скоп. Новосибирск, 1991. С. 242.

Dit <i>Werchaturische</i> Stehen–gebergte strekt zich van `t Noorden, of Noord–werste, tot aen het Kaspische Meir... S. 737	Верхотурские горы простираются с севера, или северо–запада до Каспийского моря...
--	---

Направление течения рек от Верхотурских гор в сторону Москвы, обозначенное в русской редакции «Описания Сибири» словами «Из того Камени <...> к Московскому государству», у Н. Витсена определено иначе – «на юг Руси»:

ОЛДП. Q.64

N. Witsen, II

Перевод

Из того Камени на полдни к Московскому государству многия реки, Кама с товарищи изидоша и устьем падоша в великую реку Волгу. А иныя реки из того ж Камени устьем падоша в Хвалинское море, яко тои: Яик и иныя реки с товарищи.

Л. 13 об.

Uit dit *Stehen–gebergte* ontspringen zeer veele kostelijke *Rivieren*; na `t *Zuiden en Rusland*, vloeid de *Rivier Kama*, en valt in de *grootte Volga*; andere, als de *Jaick, Jar*, die ook uit deze *Steen–rotzen* ontspringen, vallen in de *Kaspische Zee*,

С той Каменной гряды берут начало многие прекрасные реки: на юг Руси течет река Кама и впадает в великую Волгу; другие – как Яик, Яр, которые начинаются тоже на этих горах, впадают в Каспийское море,

doch de *Jar* valt in de *grootte Rivier Tufu* die tot in *Bucharyen* stroomt.

S. 737

однако Яр впадает в крупную реку Туфу, которая течет по Бухарии²⁰.

Заметим относительно сверяемого полного списка ОЛДП. Q.64, что все остальные списки русской редакции, включая усеченный список ОЛДП. Q.64, имеют короткое продолжение последнего предложения: «и Дарья река, которая пошла под Бухарию в великую Фиву, с товарищи», созвучное приведенному голландскому. Полный список ОЛДП. Q.64, судя по всему, обнаруживает здесь ошибку прочтения переписчиком текста исходного списка Ms.Slav.Fol. 23. Поскольку пропущенная часть предложения, заключенная между одинаковыми словами, легко восстанавливается по

²⁰ Мы не рассматриваем здесь точность географических названий и исторических понятий, на данном уровне текстологического исследования нам важно наличие или отсутствие адекватных фрагментов в редакциях.

всем без исключения другим спискам русской редакции, мы признаем ее дефектом полного списка ОЛДП. Q.64, который, однако, не дает оснований считать аналогичное исправное голландское чтение избыточным относительно русской редакции.

Более того, списки *первого вида первого варианта* русской редакции, отличительной чертой которых является наличие на полях многочисленных комментариев к тексту (Q.IV.79, Ad 10 и его поздняя копия Рум. 294), против рассматриваемого предложения «А иныя реки <...> в великую Фиву, с товарищи» имеют соответствующий комментарий: «Кама река изиде из камене Верхотурского, в Волгу паде, Яик и Дарья – реки сибирския, падшыя в Хвалынское море». А в единственном списке *второго варианта* русской редакции F.XVII.19, в котором записи на полях вообще отсутствуют, этот комментарий вливается в текст сочинения²¹.

Иными словами, обозначенные параллели: «Дарья – Яр», «в <...> Фиву – в <...> Туфу»²², без сомнения, заслуживают специального рассмотрения – разница прочтения очевидна. Однако, пока что главным для нас является само их наличие в витсеновской и венюковской версиях как доказательство сохранности в тексте исторической повести данного чтения, пусть даже подвергнувшегося некоторым трансформациям. Очевиден в этом контексте и тот факт, что в полном списке ОЛДП. Q.64 оно наиболее дефектно.

Другое направление рек – «в Сибирскую сторону с того ж Камени» – продолжит наше сопоставление описания Уральских гор (Верхотурского камня) в русской и голландской версиях:

²¹ Подробнее см.: *Илюшечкина Т. Н.* Списки «Описания Новые земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» в рукописной традиции конца XVII – начала XIX века // *Археография книжных памятников. Русская книга в дореволюционной Сибири.* Новосибирск, 1996. С. 125–126.

²² Еще один вариант этого чтения «в большую реку Фуфу» см. в переводе В. Г. Трисман: *Витсен Н.* Северная и Восточная Тартария ... С. 921.

Которыя реки в Сибирскую сторону с того ж Камени пошли в Сибирь, в море-окиан, яко // то: Верхотурка реки, Тобол река, Обдарь река, Исеть река и иныя великия реки с товарищи. А те все реки пали устьем в великую реку Обь. Великая же река Обь устьем пала в море-Океан, сибирским прозванием – в Мангазинское море студеные, от котораго моря Мангазеского город Мангазей нарицается, стоит же нат рекою Мангазейкою, а та река устьем пала в море-Окиан студеное.

Л. 14–14 об.

...deze Rivieren Nice, To, Werkatunsche, Tobol, Obdar, Pelin, Iset, en andere meer, komen alle uit de bovengenoemde Stehenrotze, en vallen alle in de groote Riviere Ob, maer de Ob valt in den Oceaen, of de Siberische Mangaseische koude Zee, waer van de Stad Mangaseia haer naem heest. Deze Stad legt aen de Rivier Mangaseia, die daer in de Zee valt;
S. 737

...эти реки – Ница, То, Верхотурка, Тобол, Обдарь, Пелин [Пелым], Исеть и многие другие – все идут из вышеупомянутых гор, и все впадают в большую реку Обь, а Обь впадает в Океан, или в Сибирское Мангазейское холодное море, от которого имеет свое название город Мангазея. Этот город стоит на реке Мангазея, которая там впадает в море;

Описание рек, берущих свое начало в Верхотурских горах и текущих в сторону Сибири, в переводе Н. Витсена, как видим, тоже есть. Разница русской и голландской версий данного чтения – в полноте перечня рек. Названия трех из них: «Ница», «То», «Пелын» – отсутствуют во всех известных нам русских списках, при том, что последовательность прочих и в том, и в другом источнике совпадает.

Заметим, более полный ряд сибирских рек витсеновской версии может говорить о первичности сохранившегося в ней русского текста. Заметим также, название р. Ницы прочитывается в соответствующем комментарии на полях уже упоминавшихся списков *первого вида первого варианта* русской редакции Q.IV.79, Ad 10 и его поздней копии Рум. 294: «Ница река. Верхотурка. Тобол. Обдарь. Сеть». Исходя из того, что на боковом поле списков, как правило, кратко формулируется тема более подробного рассказа из основного текста, выскажем предположение о том, что согласно процитированному комментарию, в тексте памятника название реки Ницы тоже должно было быть. Отсутствие такового в русских списках

«Описания Сибири» указывает на его утрату при переписке и, повторим, первичность того русского источника, который известен лишь по голландскому переводу.

Таким образом, логика рассматриваемого географического фрагмента в русской и голландской редакциях исторической повести о походе Ермака в Сибирь в целом едина. В витсеновском рассказе, как и в «Описании Сибири», присутствует характеристика местоположения Верхотурского края и рек, берущих начало с обеих сторон уральских гор. Однако в переводе изменены четкие, хорошо знакомые русскому человеку, ориентиры на Московское государство и «сибирскую сторону». Первое направление обозначено у Н. Витсена как «юг Руси», второе угадывается в названии «Сибирское Мангазейское холодное море». Полностью отсутствует в витсеновском повествовании описание обратного направления: Москва – Верхотурье. Небольшой фрагмент исторического текста повести об остановке на пути в Сибирь и ожидании Ермаком и его товарищами установления зимнего пути в голландском тексте, в отличие от русского подлинника, имеет дату – 1574 г.

К числу наиболее значительных преобразований голландским переводчиком анализируемого географического фрагмента русской редакции мы отнесли бы содержащиеся в нем дополнительные сведения в характеристике горного края и направлений рек – и московского («юг России»), и сибирского.

Описание рек, текущих по направлению к Москве, в голландском переводе расширено чтением о флоре и фауне Верхотурских гор. В сравнении с кратким русским сообщением о Верхотурском камне, который «лежит от моря–Окияна поясом до моря Хвалимсага, высок и широк зело. И на том Камени великия озера, а в них всякая рыба, *кроме* осетров и стерладей», рассказ Н. Витсена об этих же горах воспринимается более полным и подробным:

...zijnde zeer hoog en breed, ja en zommige plaetzen drie, vier, of vyf hondert Wurst breed. Op dit gebergte wassen kostelijke Boomen, van Ceder, Olmen, Eipen, Dennen, Vuuren, Linden, ja alderhande Boomen: `t Sneeuw valt daer alle Jaren, van negen, tot elf voet diep; boven op deze Steenklippen zijn noch ettelijke hooge Klippen en Bergen, welkers top-punten ontoegankelijk zijn, maer alleenig met over groote moeite, tot de helft begaen worden, door de guure, koude winden: boven op deze hooge Berg legt het Sneeuw laegswyze, en zoude men het zelve kunnen rekenen van voor veele Euwen af, want alle Jaren maekt het een zwarte, witte, of geele laeg, door dien het de Zon niet kan doen smelten. Op deze hooge Berg en Steenrotzen, ernerer haer alderhande Gedierte; als Elanden, Hertten, wilde Bokken, en Geiten, Beeren, Wolven, Vossen, Zabelen, en Hazen: boven op deze Steep-klippen zijn ook groote staende Meiren, vol van alderhande Visschen, uitgenomen Steuren en Sterletten.
S. 737

...очень высокие и широкие, в некоторых местах 3, 4 или 5 сотен верст шириной. На этих горах растут восхитительные деревья как кедр, вязы, тиссы, сосна, ель, липы – деревья разного рода. Снег там падает каждый год, от 9 до 11 футов глубиной; над этой цепью гор возвышается еще несколько скал, вершины которых неприступны, лишь единичные [из них] с очень большим трудом исхожены до половины из-за пронизывающего холодного ветра: на вершинах этих высоких [отвесных] гор снег лежит пластами и можно все их посчитать за многие века, так как каждый год создает один черный, белый или желтый слой, поскольку солнце не может их растопить. На этих высоких [Верхотурских] горах и скалах кормятся разного рода звери, [такие] как лоси, олени, дикие козлы, козы, медведи, волки, лисы, соболи и зайцы; выше на этих горах, сверх того, есть большие стоячие озера, полные всевозможной рыбы, в особенности осетра и стерляди.

В дополнение к читаемому в «Описании Сибири» русскому тексту Н. Витсен приводит данные о ширине горного кряжа, перечисляет растущие на Верхотурских горах виды деревьев, описывает особенности снежных покровов этой гористой местности, отмечает некоторых обитателей местной фауны. Вслед за тем русским автором, которого переводит, а, возможно, и в дополнение к нему, Н. Витсен описывает наполненность местных «стоячих» озер рыбой. Однако в определении приоритетных видов рыб он расходится с другим – русским автором «Описания Сибири». В перечне рыб, обитающих в горных озерах, последний подчеркивает: «кроме осетров и стерлядей», в то время как голландская версия, напротив, усиливает список рыб, замечая: «в особенности осетра и стерляди».

Таково новое чтение, или вставка, в географической характеристике Верхотурских гор и рек, текущих в направлении «юг Руси».

Сибирское направление рек, берущих свое начало на Верхотурских горах, Н. Витсен также дополняет некоторыми сведениями:

ОЛДП. Q.64

N. Witsen, II

Перевод

...стоит же нат рекою Мангазейкою, а та река устьем пала в море—Окиан студеное.

...legt aen de Rivier *Mangaseia*, die daer in de Zee valt;

...стоит на реке Мангазея, которая там впадает в Море;

Морем—океяном езды лодьями—корелками мимо Пусто озеро до града Архангелска — три недели,

van de mond der Rivier *Mangaseia*, kan men in twee of drie weeken voorby *Pust-Oser*, of *Petzora*, tot *Archangel* komen.

от устья реки Мангазеи мимо Пусто озера, или Печоры можно дойти до Архангельска за 2 или 3 недели.

а от камени Верхотурского сибирскими городами, рекою Ницею и рекою Тоболом и рекою Иртышем мимо Тюмени с уезды и мимо Сибирского царства, Тоболска и Тоболскаго городу и уезду,

Van Werchaturia te water in *Siberien* eillende, zoo // vaert men de Rivier *Nits* af, en dan de Rivier *Tobol*, voorby de Stad *Tumen*, en voorts op de Hooft-stad *Tobolsko*.

Следуя водным путем от Верхотурья в Сибирь, плывут вниз по реке Ница и потом рекою Тобол, мимо города Тюмень, и далее до столицы Тобольска.

Deze *Tobol* valt in de groote Rivier *Irtis*, onder de Stad *Tobolsko*.

Этот Тобол впадает в большую реку Иртыш ниже города Тобольска.

Van de Stad Tobolsko en de Rivier *Irtis* afvarende, komt men voorby *Damianskoy*, en de plaets *Samorofsche Jam* genaemt: aen beide zyde van alle deze Rivieren wonen verscheide Volkeren, van byzondere Geloove, omtrent de *Bosschen* in hare *Jurten*; weinig onder de *Samorofsche Jam*, valt de Rivier *Irtis* in de *Ob*.

Отправляясь от города Тобольска вниз по течению реки Иртыш, плывут мимо Домианского и местечка, именуемого Саморовский Ям: по обеим сторонам всех этих рек в лесах в своих юртах проживают различные народы особой веры; немного ниже Саморовского Яма река Иртыш впадает в Обь.

великою рекою Обью до мора—Океана Мангазенского и морем—Океаном мимо города Пустозерскаго до города Архангелскаго — 7000 поприщ.

Van de mond der Rivier Ob kan men met *Siberische Vaertuigen* voorby *Pust-Oser* tot *Archangel* komen, en is zes duizend *Wurst* van malkander.

От устья реки Обь на сибирских стругах мимо Пусто-Озера можно дойти до Архангельска, [расстояние] от одного до другого, между ними друг от друга — 6000 верст.

И от камени Верхотурскаго с вершины Ницы реки вниз

по Нице реке вешним ходом, и по Верхотурке, и по Тоболу, и по иным многим сибирским рекам, с вершин[о]ю вниз, а которые реки все устьем пали в Тобол реку [...] ²³

[...] царства Сибирского Кучума цара, уделних его // бояр и князцов и подданных его и ясачных, взятием под царское величества в подданство побрал и аманатов с тех городков, и с уртов ясак взял.
Л. 14–14 об.

Tusschen *Werchaturia* en *Tobol*, woonden meest Cynsbare Luiden van den Siberischen Konink *Kutschum*: deze alle heest den *Attamen* met zijne *Kozakken* gedwongen, en onder zijn *Tzaersche* *Majesteit* gebracht, nemende van haer vaste *Gyzelaers*, en hem ook *Schatting* aen *Pelteryen* opleggende, vermanende haer onder de *gehoorzaemheit* van zijn *Tzaersche* *Majesteit*, zonder afwyken, te verblyven.
S. 737–738

Между Верхотурьем и Тоболом проживали большей частью подданные Сибирского царя Кучума: все они атаманом и его казаками были обращены в подданство его царскому величеству, из их числа были взяты аманаты, и кроме того на них был наложен ясак пушшиной в знак того, что они покоряются его царскому величеству неотступно.

Сопоставление описаний рек сибирского направления обнаружило в голландском переводе одно дополнительное чтение и один пропуск относительно текста «Описания Сибири».

Что касается пропуска, то здесь речь идет об отсутствии у Н. Витсена предложения, завершающего в русском сочинении географический отрывок. В «Описании Сибири» это предложение дефектно, хотя все русские списки его последовательно тиражировали. Вместе с тем, именно голландский перевод заставляет усомниться в наличии этого чтения в первоисточнике. Очевидно, что правильно построенное предложение, несомненно, вошло бы в перевод. Значит, либо этого предложения вовсе не было в первоисточнике, либо оно было там в том же дефектном виде и, скажем, по причине неясного смысла было отвергнуто переводчиком. Ис-

²³ В русском тексте во всех списках обрыв текста.

ходя из схожей текстологической ситуации – голландского пропуска описания обратного направления течения рек: Москва – Верхотурье, не подтверждаемого известными русскими списками, мы склонны думать, что и данное географическое чтение не принадлежит исходному русскому тексту и, как следствие, – его голландскому переводу.

Между тем, выявленная вместе с пропуском вставка – это и фрагмент, действительно не имеющий соответствия в тексте русской редакции, и соответствие ему одновременно. Что мы имеем ввиду? Тому чтению витсеновского исторического повествования, которое мы только что признали вставкой, тематически очень близки первые строки географической части «Описания Сибири», следующие сразу после окончания исторической повести – угрозы Кучума разрезать на мелкие части найденное тело атамана Ермака. Ср.:

«От Тоболска же города вниз по Иртишу реке до Демьянского яму и от Демьянского яму до Самаровского яму плыть на низ Иртишем рекою 10 дней, а от Самаровского яму рекою Иртишем устьем до великой реки Оби сутки: и того расстояния от Тоболска будет Иртишем рекою до устья Иртишева 1000 поприщ.

А от Самаровского яму вниз великою рекою Обью по обе стороне великой реки Оби и Иртиша и иных всяких рек множество // живут великих государей наших подданные ясачные люди: татарове, остаки, самоедя розными языки и улусами своими, а над собою те ясачные люди имеют начальных людей в улусах князцов, ясаулов, сотников, десятников. А живут в лесах темных над водами; зимние юрты деревянные в землях, аки в погребях, от великих мразов имеют, а летняя юрты имеют в иных местех над водами великими [...]. В жилищах же их велие множество всякого зверя: лосей [...], рыбы всякой такожде безчисленно: осетров [...] и всяких птиц: лебедей [...]. А те ясачные люди имеют у себя [...] в одном юрту [...]; а одеание и обувь имеют с рыбиих кож [...] и со всяких птиц [...]. А питаются все звериным мясом и птичним дарыбою, хлеба же не сеют // [...]. А ездят зимним путем [...] нартами на собаках и на оленях доморощенных [...], потому что на конах для великих снегов ездити не возможно. Князцы же и прожиточные ясачные люди в улусах и юртах своих

имеют [...], государские люди, посланные для збору ясочного смотря по достоинству, по смете против соболей указного числа»²⁴.

Заметна разница в объеме нового чтения в переводе Н. Витсена и приведенного фрагмента русской редакции даже с учетом сделанных нами значительных сокращений последнего. Однако заметно и сходство. Для большей наглядности позволим себе дополнительно выделить соответствия нового чтения из исторической части голландского перевода и сходные с ними по значению чтения из географической части русского подлинника:

Перевод вставки из N. Witsen, II

- отправляясь от города Тобольска
- вниз по течению реки Иртыш,
- плывут *мимо* Домианского и местечка, именуемого Саморовский Ям [...] немного ниже Саморовского Яма река Иртыш впадает в Обь
- по обеим сторонам всех этих рек

- в лесах
- в своих юртах проживают

- различные народы

- особой веры

*Географическая часть
«Описания... Сибирского царства...»*

- от Тоболска же города
- вниз по Иртышу реке
- *до* Деранскаго яму и от Деранского яму до Самарского яму плыть на низ Иртышем рекою... а от Самарского яму рекою Иртышем устьем до великой реки Оби
- по обе стороны великой реки Оби и Иртыша и иных всяких рек
- живут в лесах темных
- зимние юрты... имеют, а летняя юрты имеют в иных местех
- множество живут великих государи наших подданные ясачные люди: татарове...
- разными языки

Таким образом, введенное Н. Витсеном новое географическое чтение внутри обширной географической же вставки в исторической части русского подлинника есть не что иное как очень краткое обобщение довольно значительного фрагмента, открывающего вторую, географическую часть «Описания Сибири».

Итак, мы рассмотрели разные варианты взаимодействия списков русской редакции «Описания Сибири» с витсеновским переводом на примере

²⁴ ОЛДП. Q.64. Л. 19 об.–20 об.

довольно значительного эпизода. Содержание этого эпизода составили преимущественно географические сведения, а главную особенность преобразования определили достаточно существенные вставки, хотя и наряду с отдельными пропусками русского текста. В завершение этой части наших рассуждений объясним назначение обширного контекста рядом с последней географической вставкой Н. Витсена.

Контекст нам понадобился для того, чтобы прояснить некоторую неточность, обнаруженную на страницах статьи С. В. Бахрушина. Констатируя сохранность в голландском переводе «целого ряда» географических вставок, известных по спискам русской редакции, С. В. Бахрушин приводит в качестве примера «сведения об Уральских горах и о реках, спадающих с них на западную сторону «к Московскому государству» в Волгу и в Хвалынское море и на восток «в Сибирскую сторону – в Сибирь в море–океан»²⁵, т.е. как раз тот большой эпизод, который мы только что рассмотрели. Некоторая несообразность, видимая в рассуждениях исследователя, полагаем, состоит в том, что, по его мнению, этот отрывок *заканчивается* известием о Мангазейском городе и о пути в Мангазею из Архангельска.

Как было сказано выше, указанные С. В. Бахрушиным географические сведения в списках русской редакции «Описания Сибири» действительно помещены после описания отправления осенью Ермака с товарищами от Строганова в Сибирь. Однако, заканчиваются они не известием о Мангазейском городе, а чуть ниже этого известия, в месте присутствующего *во всех* списках русской редакции сбоя в тексте памятника и потому, надо полагать, явно известного ученому, так как на два списка русской редакции он ссылается в своей статье. Реально эти сведения заканчиваются началом еще одного, повторного описания водного пути в Сибирь или какого–то тематически близкого дополнительного фрагмента, видимо, ввиду неполноты сведений пропущенного при переводе Н. Витсеном.

²⁵ Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 1. С. 46.

Что же касается обозначенного С. В. Бахрушиным направления «в Мангазею из Архангельска», то, как видно, ни русский текст сочинения, ни голландский не оставляют сомнения в ошибочности этого утверждения. Архангельск упоминается в «Описании Сибири» дважды и оба раза с указанием расстояния «до» него, а не «из» него, что последовательно закреплено и в голландском переводе.

Обсуждаемый географический отрывок русского сочинения С. В. Бахрушин воспринимал в качестве единой географической вставки. «Эта вставка, в несколько сокращенном виде, имеется и в голландском переводе», – утверждал историк. Наше мнение на этот счет иное. *В русской версии* повести «эта вставка» не представляет собой единого рассуждения. Описание рек, текущих «к Московскому государству» и «в Сибирскую сторону», разделены географическим же комментарием обратного водного пути от Москвы до Верхотурского камня («Москвою, Окою, Волгою, Камою, Уткою реками») с указанием общего расстояния в 2000 поприщ и небольшим фрагментом исторического текста повести об остановке и ожидании Ермаком установления зимнего пути и предпринятых им в связи с этим действиях. *В голландской версии* описание обратного водного пути от Москвы до Верхотурского камня пропущено, что как будто должно работать на текстовое единство «этой вставки», но сообщение о зимней остановке Ермака в ней тоже есть, более того, оно дополнено датой, которой нет в русской редакции.

Продолжая анализ новых чтений голландского повествования в сравнении с русской версией исторической повести из «Описания Сибири», нельзя не заметить еще одно примечательное чтение, имеющееся только в переводе Н. Витсена. Оно касается сражения атамана Ермака и его дружины за город Тобольск, но не первого, «пробного», когда казаки стреляли пыжами, а следующего, перед которым атаман «заповедал всякому, чтобы оружие было чисто» и чтобы каждый заряжал «по три и по четыре железных жеребья, вместо пуль свинцовых – усечки». В обеих редак-

циях есть повеление Ермака «на иноверцов из мушкетов своих заряженных стрелять половине, а другой стояти до исправы». После этого распоряжения атамана только в голландской редакции читается следующее дополнение:

N. Witsen, II

Перевод

De slag begost van de tweede stond van den dag, en duurde tot den avond; het was den een en twintigsten Mey, in `t Jaer vyftien honderd en vier en zeventig.
S. 739

Битва началась в 2 часа дня и продолжалась до вечера; это было 21 мая 1574 года²⁶.

Дата и время сражения казаков с кучумовским войском за столицу Сибирского царства отсутствует во всех известных списках русской редакции «Описания Сибири». Связанное с предыдущим любопытное чтение голландской редакции, не совпадающее с текстом русской, находим в описании последствий битвы за Сибирь.

Ермак Тимофеевич одерживает победу, и казаки входят в город, Кучум укрывается в своей резиденции – Абалаке. Оба текста сообщают о судьбе двух пушек, находившихся у Кучума, не выстреливших по казакам во время сражения и сброшенных в реку Иртыш. Обе редакции едины в констатации того факта, что Ермак после захвата Сибири жил в этом городе «полдва месяца» или «6 недель». Разницу в редакциях составляет следующий абзац голландского перевода:

N. Witsen, II

Перевод

Van de Inwoonders heest hy de beste tot Gyzelaers genomen, leggende haer Schatting op, als ook op de omleggende Volken, ook op elk Boog-schieter tien Zabels met staerten, voor zijn Tzaersche Majesteit, bev-elende haer onder zijn Tzaersche Majesteit

Лучших из жителей он выбрал в аманаты, их, как и окружающие народы, обложил данью для Его царского величества, сверх того на каждого стрелка из лука – 10 соболей с хвостами; приказал им жить под покровительством Его царского величе-

²⁶ Оставляем без комментариев достоверность дат у Н. Витсена. Это выходит за рамки исследования.

bescherming te wonen. Een van deze genoemde Yzere Stukken, heest den *Attamen* met de Affuiten, uit de Rivier halen laten, en weder in de Stad gebragt, dat noch op deze huidigen dag daer staet.

S. 739

ства. А из упомянутых железных пушек атаман велел ту, что с лафетом, вытащить из реки и доставить в город, где она стоит по сей день.

Далее обратим внимание на разное прочтение в русской и голландской редакциях одной маленькой темы, которая имеет место в описании события, состоявшегося не ранее чем через полтора месяца после завоевания Ермаком и его дружиной Сибирского царства – в описании отправления из Тобольска Грозы Ивановича с казаками к царю Ивану Грозному и прибытия их в Москву.

Предварительно вспомним особенность русской редакции, связанную именно с данным фрагментом текста. Речь идет об ошибке прочтения, допущенной переписчиком протографа списка Ms.Slav.Fol. 23, послужившего оригиналом для полного списка ОЛДП. Q.64 (O–1). В этих списках в рассказе об отправлении сибирского посольства в Москву описание казны отсутствует (см. также Главу 1):

ОЛДП. Q.64

И ис Тоболска из Сибири атаман Ермак с товарищи своими, избрав атамана казака Грозу Ивановича с товарищи и пять человек козаков, послал их ис Москве к великому государу царю Иоанну Василевичу, всеа России самодержцу,

Ad 10

И из Тоболска из Сибири атаман Ермак с товарищи своими, избрав атамана казака Грозу Ивановича с товарищи и 5 человек козаков, послал их к Москве *к великому государю царю Иоанну Василевичю, всеа Росии самодержцу,*

да с ними ж, козаками, послал к государю собранная казны 60 сороков соболей с пупки и с хвосты, да 50 бобров чернокарих, 20 лисиц чернобурых да 3 человек с людьми их, ближних приятелей царя Кучюма, и отписку написал *к великому государю царю Иоанну Василевичю всеа Росии самодержцу,*

сице: «Атаман Ермак с дружиною своею

сице: «Атаман Ермак с дружиною своею

храброю, с козаки и с отаманы, об вине своей прислал, чтобы великий государь с Москвы указал послать своих в царство Сибирское города с уезды принимать и розправу в народу чинить по своему государском указу».

Л. 17 об.

храброю, с козаки и с отаманы, об вине своей прислал, чтобы великий государь с Москвы указал послать своих в царство Сибирское города с уезды принимат и розправу в народу чинит по своему государском указу».

С. 1713–1714

Совпадая в первой и последней частях, фрагмент читается по-разному в средней части. Разницу составляет часть фразы, заключенная между одинаковыми (выделены) формулами, что при переписывании, бесспорно, могло послужить причиной пропуска этой части фразы. Напомним, в одном из списков второго вида первого варианта русской редакции – усеченном списке ОЛДП. Q.64 (O–2) – описание казны все-таки есть, но в ином контексте – в рассказе не об отправлении, а о прибытии сибирского посольства в Москву. Данная текстологическая особенность подробно рассмотрена нами в Главе 1.

Для сравнения обсуждаемого фрагмента далее с голландским переводом воспользуемся чтением русской редакции по спискам Ad 10, Q.IV.79, F.XVII.19 и Рум. 294:

<i>Ad 10</i>	<i>N. Witsen, II</i>	<i>Перевод</i>
И из Тоболска из Сибири атаман Ермак с товарищи своими, избрав атамана казака Грозу Ивановича с товарищи и 5 человек казаков, послал их к Москве к великому государю царю Иоанну Василевичю, всеа России самодержцу,	<i>Uit Tobol zond den Attamen Jermak Timofewits een van zijnebeste Kozakken, (nevens vyf andere,) genaemt Grosa Ivanowits, aen den Tzaer Ivan Vasilewits na Moskou,</i>	Из Тобольска атаман Ермак Тимофеевич послал одного из своих самых лучших казаков по имени Гроза Иванович (с пятью другими) к царю к Москве
да с ними ж, казаками, послал к государю собранная казны 60 сороков соболей с пупки и с хвосты, да 50 бобров чернокарих, 20 лищиц чернобурых	<i>en met haer den vergaderden Schatting, als zestig timmer Zabelen, met buik en staerten, vyftig Bevers, twintig zwarte vossen,</i>	и с ними собранную дань: 60 связок соболя с брюшком и хвостами, 50 бобров, 20 чернобурых лис
да 3 человек с людьми их, ближних приятелии царя	<i>en drie van de voornaemste gevangen van den Tzaer</i>	и 3 знатных пленника из [приближенных] царя Ку-

Кучюма, и отписку написал к великому государю царю Иоанну Василевичю всеа России самодержцу, сице: «Атаман Ермак с дружиною своею храброю, с козаки и с отаманы, об вине своей прислал, чтобы великий государь с Москвы указал послать своих в царство Сибирское города с уезды принимат и розправу в народу чинит по своему государском указу».

С. 1713–1714

Kutschum, met een verzoekschrift, dat zijn Tzaersche Majesteit, hem *Attamen Jermak Timofewits*, zijne begaene misdaed genadig lijk geliefde te vergeven, als mede zijne kameraden, en dat om hare getrouwe en zware dienst, en dat het zijne Majesteit believe mogt, iemand tot Bevelhebber na *Tobol* te zenden, na zijn goed dunken, die de Zetelstad, met de andere Steden en Landen mogt ontfangen, en om de zelve te beschermen na zijn Tzaersche Majesteits bevel.

S. 739

чума с прошением, чтобы Его царское величество ему атаману Ермаку Тимофеевичу совершенные им проступки милостиво простить соизволил, как и его товарищам, ради их верной и трудной службы, и чтобы Его величество по своему усмотрению соизволил отправить когонибудь начальником в Тобольск, кто бы мог принять столицу с другими городами и селами и защищать их по приказу Его царского величества.

По версии Н. Витсена, как видим, вместе с прошением о помиловании, собранной данью и просьбой послать в Тобольск воевод для принятия столицы и других покоренных городов и сел, атаман Гроза Иванович и пять человек казаков, отправленных Ермаком из Сибири, везли в Москву к царю Ивану Грозному «3 знатных пленника из [приближенных] царя Кучума». По версии русской редакции, трое приближенных царя Кучума были «с людьми их». Примечательно, что при общности нескольких следующих чтений русская редакция, в отличие от голландской, о 3-х приближенных царя Кучума больше не упоминает. Показателен в этом отношении следующий далее отрывок, ср.:

ОЛДП. Q.64

N. Witsen, II

Перевод

И посланои из Сибири атаман Гроза Иванов от атамана Ермака Тимофеева с товарищи к Москве с выше писанную казною приехал, к великому государю царю били челом и милости просили, чтоб великий государь страдничю их вину

Toen deze Afgezonde *Grosa Iwanowits* met zijne kameraden, met de gevangene in Moskou quam, zoo viel hy // zijn Majesteit te voet, biddende om genaden en vergiggenis van haer bedrevene Schelmeryen, en dat om die getrouwe en zware diensten, die zy voor zijne Tzaersche

Когда этот избранный Гроза Иванович со своими товарищами, с пленниками [здесь и ниже выделено нами – Т. И.] в Москву пришел, так он бросился в ноги Его величеству, прося о помиловании и прощении за их ловкое мошенничество, и чтобы верную и

пожаловал, простил за
многия их службы и //
изволил бы присланную
казну у них принят и
воевод своих от себя,
государя, в нововзятое
царство Сибирское в
Тоболеск и в города
сибирския для розправы и
державы послать.
Л. 17 об.–18

Majesteit hadden gedaen,
believende met een te ont-
fangen den Schatting die zy
voor zijne Majesteit hadden
verzamelt, als mede de ge-
vangen en die zy mede ge-
bragt hadden, en dat zijn
Tzaersche Majesteit believe-
n mogte, iemand tot Bevelheb-
ber derwaerts te zenden, die
de Hoofst–stad met alle de
andere ingenomene Steden
en Plaetzen, van haer mogten
ontfangen.
S. 739–740

тяжелую службу, которую
они несут для Его царского
величества, он соизволил
принять [вместе] с пода-
тью, которую они собрали
для Его величества, *как и*
пленников, которых они
привели вместе с собой, и
чтобы Его царское величе-
ство соизволил бы послать
туда начальника, который
мог бы от них принять сто-
лицу со всеми другими за-
хваченными городами и
селами.

Остановим внимание на нескольких ключевых моментах приведенной цитаты. В Москву к великому государю из Сибири от атамана Ермака прибыли, по русской версии, – «Гроза Иванов... с товарищи... с выше писанною казною», по голландской (ограничимся выдержкой из перевода) – «Гроза Иванович со своими товарищами, *с пленниками*». Характер и последовательность действий совпадает в обеих редакциях, ср. соответственно: «приехал... били челом и милости просили» – «пришел... бросился в ноги... прося». Кроме помилования, прощения вины и согласия принять Сибирское царство посольство Грозы надеялось на соизволение царя «присланную казну у них принять» – «принять [вместе] с податью, которую они собрали для Его величества, *как и пленников, которых они привели вместе с собой*».

Таким образом, в рамках одного абзаца русская редакция последовательно упоминает привезенную в Москву казну, голландская – иначе: прибывших из Сибири пленников называет дважды, доставленную из Сибири подать только один раз. Продолжение тех же линий повествования мы находим в тексте сочинения и далее. После посещения «соборной и апостольской церкви», совместного молебна «со властями и с бояры», прощения «прежней вины» Ермака и его казаков великий государь «казну у них принать велел» –

в русской редакции – и – «повелел привезенную ими дань *и пленников* от них принять» – в голландской.

На этом общность чтений «Описания Сибири» и витсеновского перевода вновь временно прерывается. Голландский источник более подробен и последователен не только в описании прибытия пленников в Москву. Он же дополняет оригинальное повествование описанием далее пышного приема казаков, в то время как русский текст ограничивается краткой констатацией: «А их атамана Грозу Иванова с товарищи велел пожаловать». Ср.:

N. Witsen, II

Перевод

...belastende deze Kozakken overvloedig te onthalen, en vergunde ook de zelve aen zijn hand ter kussing te komen, en lietze dagelijks rykelijk haer onderhoud geven. Daer na haer aflatende...

S. 740

...приказал этих казаков изобильно угощать, и дозволил также каждому подойти к своей руке для поцелуя, и велел предоставить им ежедневное щедрое содержание. Отпуская их после...

Заключительный этап пребывания Грозы Ивановича и казаков в Москве в части царского «пожалования» описан более подробно автором русской редакции, известной по голландскому переводу Н. Витсена, чем автором русской редакции, известной по «Описанию Сибири», ср.:

ОЛДП. Q.64

N. Witsen, II

Перевод

...и с ними [Грозой Ивановичем с товарищами] свое государское жалование и жалованную к атаману Ермаку с товарищи его послава.

Л. 18

...belasten zijn Majesteit aen den Attamen Jermak Timofewits eenige geschenken te brengen, als ook aen alle de Kozakken, ieder byzonder: aen den Jermak zond hy een Rok van Zyde stof, met Goude bloemen geborduurt met Fluweel, en een dubbelde Dukaet; maer aen ieder Kozak een stuk Laken tot een Rok, een stuk Damast, en tot een Muts, een stuk Fluweel, ook elk en Goude

Его величество велел передать некоторые подарки атаману Ермаку Тимофеевичу, также как и всем казакам, каждому особенный: Ермаку он послал облачение из шелковой ткани с бархатной оторочкой, вышитое золотыми цветами, и 1 нидерландский дукат; а каждому казаку отрез сукна для облачения, отрез камки и для шапки кусок бархата и сверх того

Copeke: daer by een Brief met het vergulde groote Zegel, waer in zijn Helden daed geprezen, en zijn bedreven misdaed vergeven word, begerende dat zy veder in hare getrouwe diensten wilde voortvaren, welke haren dienst hy rykelijk zoude beloonen.
S. 740

– золотую копейку, кроме того с большой позолоченной печатью грамоту, в которой восхвалялся его [атамана] подвиг и прощались совершенные им проступки, желая, чтобы они впредь продолжали свою преданную службу, за которую он [царь] щедро вознаградит.

И, наконец, еще два чтения голландской редакции, не имеющих соответствия в русской, однако детально прорисовывающих некоторые обстоятельства, предваряющие и продолжающие развязку известных исторических событий. Первое из них находится в витсеновском повествовании после описания возвращения Грозы Ивановича из Москвы в Тобольск осенью того же года. Приведем его полностью:

N. Witsen, II

Перевод

Na dat nu den Attamen dezen Brief, neffens de begradiging en gift van zijn Majesteit had ontfangen, heest hy met zijne Kozakken beslooten den *Tzaer Kutschum* verder // te beoorlogen: ondertusschen heest hy eenige getrouwe Kozakken in de ingenomene Steden en Plaetzen tot bezetting gelaten. In *Tobol* heeft hy gelaten Grosa Iwanowits met zestig Kozakken, maer in de andere plaetzen zeker *Attamen* met dertig Kozakken, van geweer en krygs-tuig wel voorzien:

После того как атаман принял эту грамоту вместе с помилованием и дарами Его величества, он со своими казаками решил вновь идти войной на царя Кучума; на это время он оставил захваченные города и села на верных казаков. На Тоболе он оставил Грозу Ивановича с 60 казаками, а в других местах надежных атаманов с 30 казаками, снаряженных оружием и припасами:

wanneer zijn Tzaersche Majesteit den Kozak *Grosa Iwanowits*, uit Moskou weder te rug na *Jermak* zond, zoo gaf zijn Majesteit aen Grosa een open Brief, met een hangend groot Zegel, dat alle die geene, die lust hadden in *Siberien*, in *Tobol*, en andere veroverde Steden, zich met Vrouw en Kinderen te trekken, die mogten vry en ongehindert derwaerts reizen, belastende vrye doortogt aen zulke Luiden te geven; en zijn in dat zelve Jaer met Grosa, vyftien honderd Menschen

когда Его царское величество казака Грозу Ивановича из Москвы назад к Ермаку отправлял, так Его величество дал Грозе одну открытую грамоту с большой висячей печатью, чтобы все, имеющие желание перебраться в Сибирь, в Тобольск и другие покоренные города, вместе с женами и детьми могли бы свободно и беспрепятственно туда поехать, [эта грамота] предоставляла таким людям свободный проход, и в тот самый год с Грозой в Си-

vrywillig na *Siberien* gegaen, met Vrouw en Kinderen; maer van *Wologda* belaste zijn Majesteit aen den Bisschop, tien Papen, met Vrouw en Kinderen, met deze *Grosa* te zenden, op vrye *Podwoden**, en daer en boven twintig *Roebels* aen Geld, aen ieder Paer. S. 740

бирь добровольно пришли 150 человек с женами и детьми, а епископу из Вологды повелел Его величество послать с Грозой 10 попов с женами и детьми на свободных подводах, и сверх того – 20 рублей денег каждому попу.

Второй отрывок касается описания последнего похода атамана Ермака на Кучума: отправление с казаками из Тобольска по Иртышу до земляного города, где «в великом опасении» пребывал царь Кучум, остановка Ермака с казаками в 1,5 верстах от того места на ночевку и печально известное ночное происшествие, стоившее Ермаку жизни («...и поиде ко дну, аки камень»).

Не имея либо пропустив далее для перевода ровно одно предложение русской редакции о благополучном исходе ночного сражения для казаков («Дружина же его [атамана Ермака] храбрая с того бою отидоша в целости, и не един от них погиле»), Н. Витсен дает оценку результатам боя для всех его участников:

N. Witsen, II

Перевод

Echter zijn in deze ooploop aen de kant van *Kutschum* gebleven, zijns Gemaels Broeder, genaemt *Mursa Bulat*, en vyf en zestig gemeene luiden.

Однако в этой стычке и со стороны Кучума погибли брат его супруги по имени Мурза Булат и 65 рядовых воинов.

Alzoo hebben deze Kozakken haren dapperen Voor-ganger, den *Attamen Jermak Timofewits* verlooren. Vyf perzoonen van den vyand kregen zy gevangen, welke zy in hare Strugen of Vaertuigen namen, en keerden weder na *Tobol*, missende maer de twee boven genoemde gevangen. S. 741

Так козаки потеряли своего доблестного предводителя атамана Ермака Тимофеевича. Они [казаки] поймали 5 человек неприятелей, которых они взяли в свои струги, или судна, повернули обратно на Тобол, но упустили двух из вышеупомянутых пленников.

Далее идет общее для обеих редакций чтение о реакции Кучума на случившееся – о его приказе отыскать затонувшее тело Ермака, выполнить

который, а вместе с ним и остальные распоряжения Кучума, видимо, никому не удалось.

Напомним, этим чтением завершается историческая часть русской редакции сочинения «Описание Новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Голландская же редакция памятника продолжается тремя не имеющими соответствия в тексте русской редакции рассказами. Первый из них («родная» концовка) органично продолжает предыдущее изложение, общее с русской редакцией «Описания Сибири», завершает обе линии повествования – казаков и Кучума – и сам завершается авторской формулировкой об окончании «вышеуказанного доклада». Второй (первое дополнение) представляет собой самостоятельное «краткое сообщение» на ту же тему «после смерти атамана Ермака», но – только о казаках, полностью игнорируя Кучума. Третий (второе дополнение) рассказ предельно кратко, однако не без новых данных, обобщает всю историю завоевания Сибири Ермаком, подробно изложенную в полном тексте исторической повести. Об этом речь шла в начале данной главы.

Мы рассмотрели большую группу чтений русского источника, который в переводе на голландский язык оказался включенным в витсеновское издание, и, примерно в то же самое время преобразованный автором «Описания Сибири», сыграл в нем роль исторического вступления к обширному географическому описанию Сибири. Анализировалась группа голландских чтений, избыточных по сравнению с текстом русской редакции повести из «Описания Сибири». В качестве предварительного вывода заметим, что при наличии в голландской публикации «родной» концовки исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» и двух дополнительных отрывков, факторграфически продолжающих и завершающих тему, уже допустимо говорить о сохранности в этой публикации первоначальной версии повести. При всех же прочих значительных текстологических совпадениях, не зависящих от рассмотренных

избыточных чтений, мы считаем, можно высказать уверенное предположение о том, что в основе обеих редакций лежит один протограф.

Этот вывод подтверждается и характером отсутствующих чтений (редакторских сокращений – ?) голландского текста, к рассмотрению которых мы и обратимся далее.

3.4. Лакуны голландской версии исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» (композиция, географические тексты, речевые характеристики Ермака и иных героев, нарративы). Продолжением текстологического исследования исторической повести о походе Ермака в Сибирь, сохранившейся в переводе на нидерландский язык в книге Н. Витсена и в составе литературно–исторического сочинения конца XVII века «Описание Новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства», будет анализ чтений, по своему типу противоположных рассмотренным выше. При сохранении текста витсеновского повествования в качестве исходного они имеют в нем характер продуманных редакторских сокращений либо случайных пропусков относительно русской редакции повести из «Описания Сибири». Вместе с тем, мы допускаем, что витсеновская публикация точно следовала русскому истоковому тексту, и в этом случае речь должна идти не о пропусках в голландском переводе, а о добавочных чтениях в «Описании Сибири». Не претендуя на окончательное решение данного вопроса, что требует существенных дополнительных разысканий, мы ограничиваем нашу ближайшую задачу выявлением тех текстологических ситуаций, в которых голландский перевод не является тождественным тексту русской исторической повести из «Описания Сибири» и тип которых условно можно определить как *пропуск чтений*.

Рассуждение о пропусках в голландском переводе русского текста, напомним, уже известно в науке и принадлежит С. В. Бахрушину²⁷. Разница в подходах состоит в трактовке голландского текста относительно «Описания Сибири». С. В. Бахрушин в силу ряда обстоятельств (известность «Описания Сибири» лишь по двум опубликованным спискам²⁸ и анализ витсеновской версии «Описания Сибири» лишь по ее переводу на русский язык И. И. Тыжнова²⁹) считал голландский текст вторичным и рассматривал его в качестве перевода «Описания Сибири». Согласно нашей точке зрения, как уже отмечалось, утверждается первичность русского источника, примерно в одно время попавшего в руки голландского издателя и автора «Описания Сибири» и, мы считаем, сохранившегося в своем первоначальном или близком к первоначальному виде только в витсеновском изложении.

В центре нашего внимания по-прежнему будут два текста исторической повести – русский из «Описания Сибири» и голландский из «Noord en Oost Tartarye». В решении поставленной задачи – выявлении соответствий и различий двух версий оригинального русского текста памятника, сохранившегося в двух указанных литературных обработках, как сказано выше, преимущественное внимание уделяется не новым чтениям голландского перевода, а, напротив, отсутствующим в переводе фрагментам. Наши рассуждения как и прежде включают цитаты русского и голландского памятников на фоне необходимого контекста. В качестве основного списка для работы с русской редакцией по-прежнему используется полный список памятника из сборника ОЛДП. Q.64. В этой части диссертации мы будем чаще ссылаться на работу И. И. Тыжнова, впервые сделавшего полный перевод голландской версии исторического повествования «О взятии Си-

²⁷ Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII в. М., 1927. С. 30, 180–187. См. также: С. В. Бахрушин. Научные труды. С. 43–51.

²⁸ Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири ... С. 184, наши пояснения по этому вопросу см.: Илюшечкина Т. Н. Голландская версия Описания Сибири ... С. 393–394.

²⁹ Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири ... С. 182.

бири Ермаком» на русский язык, поскольку этим переводом пользовался С. В. Бахрушин, логика исследования которого при отмеченной разнице в восприятии голландской публикации важна и в нашем исследовании.

Объективное объяснение существующих лакун в голландской публикации хотелось бы связать с обращением к рукописным материалам Н. Витсена (просмотром имевшихся в его распоряжении русских списков памятника, изучением черновиков перевода и т.д.), которые могли бы показать стремление голландского переводчика / редактора / издателя передать русский текст полностью, либо преобразовать его. Между тем утрата рукописных материалов Н. Витсена ограничивает и логику, и обоснованность возможных рассуждений и выводов нашими собственными наблюдениями над списками русской редакции «Описания Сибири» и изданием повести в составе книги «Noord en Oost Tartarye».

Итак, что и как пропускает Н. Витсен в своем переложении на голландский язык русской повести о покорении Сибири Ермаком относительно русской версии этой же повести?

Витсеновское повествование в сравнении с историческим рассказом из «Описания Сибири» не имеет заглавия и самых первых строк русского сочинения:

ОЛДП. Q.64

N. Witsen, II

Перевод

Описание Новые земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства.

Andere geschrevene berichten verhalen het boven gemelte voorval, als volgt.

Другие письменные сообщения повествуют о выше упомянутом событии следующим образом.

В которое время великий государь царь и великий князь Иоанн Васильевич, всеа России самодержец, первый российский

государства христианский царь, походом своим с Московскаго государства царство Казанское подкопом под Булат реку и царя казанскаго Симеона жива взя лета 7061-го году, и очеса избости ему повеле, и жити в Звениграде указа за стражею 7081-го году.

А после того времени при царстве царя Иоанна Василевича, всеа России самодержца, по 28 лете взятия Казанскаго царства з Дону восташа самовольнии казаки с атаманом своим Ермаком Тимофеевым сыном, которые з Дону вышли на великую реку Волгу и многую пакость Московскаго государства всякого чина людем деюще, до смерти убивающе, животы и товары и государскую казну на насадах грабяще по 5 и 6 лет, и на Волге и Астрахани в Московское государство в проезде путь всякого чина людем со всяким товаром возбраниша, и проезду не даша.

И по указу государя царя Иоанна Василевича, всеа России самодержца, многия посылки ратных людей на него, атамана Ермака с товарищи, посылани были. И отаман донской Ермак с товарищи рускую силу посланных послал.

л. 12

In den Jare na de *Geboorte Christi*, vistien honderd en twee en zeventig, onder de bestiering van *Tzaer Ivan Vasilewits*, hebben eenige vrye *Donsche Kozakken*, onder haren *Attamen Jermak Timofewits*, de *Don* verlaten, en zich stil na de Rivier de *Volga* begeven, alder zeer groote schade aen het Russche Ryk deden, beroovende alderley aert van Menschen, zommige daer van doodende, en brengende alle het ge-roofde in hare Vaertuigen, zoo dat zy de Rivier *Volga*, als geslooten hielden, latende niemand van *Astrakan* met eenige Koopmanschappen voorby gaen.

En al hoe wel zijn *Tzaersche Majesteit*, onderscheide Russche Volkeren met het *Nisofsche krygsleger* te zaem gevoegt zijnde, tegen hem zond, zoo heeftze hochtans dezen *Attamen*, altyd dapperlijk verslagen en verstroot.

S. 736

В 1572 г. от Рождества Христова при правлении царя Ивана Васильевича некоторые вольные донские казаки со своим атаманом Ермаком Тимофеевичем покинули Дон и тайно отправились на реку Волга, там же наносили очень большой ущерб русскому государству, грабя всякого рода людей, некоторых при этом убивая, и принося все похищенное в свои струги, так они держали реку Волга словно запертую, никому не позволяя проходить из Астрахани с некоторыми товарами.

И хотя Его царское величество присоединил различные русские народы с [помощью] армии Низовья, посылал [эту армию] против него [атамана], однако этот атаман всегда её [эту армию] доблестно разбивал и разгонял.

Напомним, в русской редакции «Описания Сибири» заглавие относится ко всему сочинению, состоящему из исторической и географической

частей (см. Главу 1). Вместе с тем, мы обращали внимание на то, что в списках *первого варианта русской редакции* (все списки кроме F.XVII.19) оригинальное название памятника ассоциируется прежде всего с его географическим содержанием, хотя историческая часть предпослана в нем географической. Заявленное в русском заглавии описание Московского государства, как таковое, в сочинении отсутствует. Часть заглавия, относящаяся к Московскому государству, раскрывается в сочинении обобщенно: первой, исторической, частью сочинения в целом (в ней освещается факт присоединения к Московскому государству Сибирского царства) и характеристикой нескольких маршрутов по территории Московского государства от Москвы до границы и столицы Сибирского царства во второй, географической, части сочинения.

Голландский перевод исторической повести, соотносимой с повестью из «Описания Сибири», включает только историческое повествование о сибирском походе Ермака без географического описания речных путей, степных и горных дорог Сибири. Мы придерживаемся той точки зрения, что данная, предположительно, литературная обработка документального повествования о завоевании Сибири, попавшая в руки Н. Витсена, изначально не имела самостоятельного заглавия, тем более она не могла иметь заглавие, относящееся к иному произведению иного автора.

С другой стороны, пропуск Н. Витсеном, возможно, существовавшего самостоятельного заглавия русской повести, подлежащей переводу на голландский язык, предположительно можно объяснить композиционным своеобразием всей книги «Noord en Oost Tartarye» и подчиненностью всех сочинений в ее составе системе «докладов», «сообщений» и «донесений», видимо, не предполагавшей внешних индивидуальных особенностей каждого из них.

Интересен вопрос о чтениях, открывающих историческую повесть. Начальные строки исторической повести из «Описания Сибири», если

предположить, что они не были придуманы автором этого сочинения, но уже имелись в источнике, одновременно попавшем и к нему, и к Н. Витсену, могут быть сочтены именно пропущенными в голландском переводе. В этом случае пропуск можно объяснить трудностью перевода исторического текста, хотя в отношении Н. Витсена, отлично владевшего русским языком³⁰, такое предположение весьма сомнительно.

Есть и еще один нюанс, удерживающий от принятия высказанного предположения. Предыдущими исследователями русской редакции «Описания Сибири» отмечено, что летописная повесть, открывающая это произведение, «впервые в сибирской историографии XVII в. начинает изложение истории присоединения Сибири со взятия Казани», вместе с тем обращается внимание на то, что автор сочинения «связывает эти события только хронологически»³¹. Сокращение в голландском переводе этих кратких исторических подробностей при предположительном нахождении их в русском списке, предназначенном для перевода, может указывать на хорошую осведомленность Н. Витсена в вопросах сибирской историографии XVII в. и его определенное недоверие к указанной версии расширения границ Московского государства.

Примечателен в этой связи еще один факт. Полный список памятника из сборника ОЛДП. Q.64, представляющий списки *первого варианта* и избранный нами в качестве основного, дает не единственное в русской редакции прочтение заглавия и самых первых строк «Описания Сибири». Иная трактовка заглавия сочинения в списке F.XVII.19 наряду с некоторыми иными его чертами обусловила выделение его в особый – *второй – вариант*

³⁰ Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири ... С. 182.

³¹ Мирзоев В. Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960. С. 100 ; [Блажес В. В., Дергачева–Скоп Е. И.] Летописно-исторические повести. «Описание Сибири» Н. Венюкова // Очерки русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. I. С. 83–84.

списков русской редакции³². Особое прочтение указанных отрывков в одном из списков русской редакции позволяет высказать интересное итоговое заключение, для обоснования которого приведем обсуждаемый фрагмент произведения по списку F.XVII.19 полностью:

Заглавие: Описание Новые земли, Сибирского государства, в которое оно время и каким случаем досталось за Московское государство, и какое той земле положение.

Начало: В 7061–м году царь Иоанн Васильевич сам своею персоною со многими войски Казанское царство подкопом под Булат реку и царя казанского Симеона жива взял и, избодя ему очи, в Звенигороде за сторожию жити указал. А по взятии Казанского царства и по двадцети по осми летех з Дону самовольные козаки с атаманом своим Ермаком Тимофеевым сыном вышли на Волгу и многую пакость всякого чина людем руским чинили: грабили и воровством своим проезду не давали, – для чего царь Иоанн Васильевич многие посылки своих ратных людей на них посылал, которых они побивали (*л. 202*).

Список F.XVII.19, по сравнению с другими списками русской редакции, предлагает в заглавии сочинения сразу два уточнения, соответствующие двум частям самого произведения. Содержание первой, исторической, части, сюжет которой составляет летописный рассказ о завоевании Ермаком Сибири и присоединении ее к Московскому государству, в списке F.XVII.19 передается словами: «в которое оно время и каким случаем [Сибирское царство – *Т. И.*] досталось за Московское государство». Содержание второй, географической, части сочинения, объем которой значительно превосходит объем исторической, передает короткое продолжение заглавия: «и какое той земле положение». Иными словами, упоминание Московского государства в названии этого списка связывается с исторической частью памятника, а географическая часть названия – описание положения

³² Подробнее о вариантах списков русской редакции см. нашу статью: *Илюшечкина Т. Н.* Списки «Описания Новые земли ... С. 117–120.

и самой «Новой земли», т.е. Сибирского царства, – закрепляет за собой вторую, географическую, часть сочинения. Название этого списка в сравнении с другими списками русской редакции более точно соответствует структуре памятника – оно объединяет и историческое, и географическое содержание сочинения.

Очевидное стремление автора списка F.XVII.19 к упрощению текста и легкости понимания сообщаемых сведений проявилось далее во вступительной части произведения. Устойчивую формулу времени «в которое время» он заменил точной датой – 7061 (1533) год, многие титулы царя сократил до одного слова «царь», уточнил участников похода на Казанское царство – сам царь и его войска и т.д. Это означает, что вступительная часть сочинения по данному списку сохранила последовательность, но утратила некоторые подробности повествования по сравнению с другими русскими списками.

Особенности списка F.XVII.19, мы считаем, стали результатом позднего происхождения сборника и некоторого влияния на текст памятника его ближайшего окружения – литературно–исторических и географических произведений в редакциях второй половины XVII в. и документальных материалов, наиболее поздние из которых обнаружены именно в этом сборнике и датируются 1710–ми годами ³³.

Возвращаясь к витсеновскому повествованию, обобщим рассмотренные текстологические ситуации. Если русский источник (литературная обработка документального рассказа о походе Ермака в Сибирь), попавший в руки Н. Витсена и автора «Описания Сибири» примерно в одно время, все-таки имел в своем составе заглавие и начальные строки о взятии Казани, сохранившиеся лишь в «Описании Сибири», то в произведении Н. Витсена

³³ Исследование контекста списков русской редакции памятника, и F.XVII.19 в том числе, см.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новые земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 175–202.

мы должны констатировать их очевидный пропуск. Вместе с тем, разное прочтение заглавия и вступительных строк сочинения свойственно и спискам русской редакции «Описания Сибири», в частности, списку F.XVII.19, одному из поздних и хронологически наиболее близких голландскому переводу 1705 г. Русский список F.XVII.19 и голландское издание русской исторической повести в этом случае отразили одну общую тенденцию – вариативность текста повести.

Наиболее вероятной, между тем, представляется та текстологическая ситуация, о которой говорилось и которая сводится к изначальному отсутствию в исходном русском оригинале исторической повести ее особого заглавия и небольшого фрагмента об истории присоединения Сибири, начинаемого со взятия Казани. В этом случае надо исключить какие-либо предположения о наличии купюр в голландском переводе и признать точность перевода данного фрагмента у Н. Витсена и авторскую интерпретацию этого же текста у автора «Описания Сибири».

Следующий условный пропуск текста русского источника в голландском переводе приходится на описание первого наступления Ермака на Тобольск. Сохранность данного чтения в «Описании Сибири» отмечена С. В. Бахрушиным, который, считая «Описание Сибири» первичным, называл это чтение одним из «незначительных сокращений» русской редакции сочинения в голландском переводе³⁴. Восстановим его, но не отдельно взятым, а в составе небольшого отрывка русского списка и в сравнении с соответствующим контекстом из голландской публикации.

ОЛДП. Q.64

N. Witsen, II

Перевод

...дабы того атамана
Ермака с товарищи к
царству своему не
припустить и город Тумен
с товарищи отчистить.

...op dat hy den *Attamen* niet
nader mogt laten komen, ook
was het mogelijk, de vero-
verde Steden weder in te
nemen;

...чтобы он не позволил
атаману подойти ближе,
кроме того, возможно,
[Мурза] захватил бы вновь
покоренные [Ермаком] го-

³⁴ *Бахрушин С. В.* Очерки по истории колонизации Сибири ... С. 183.

рода;

Божиею же милостию, и
государским счастием, и
святых чудотворцов Ро-
ссийскаго государства мо-
литвами

атаман Ермак с товарищи
до Тумени Сибирскаго
Кучюма и ратных его лю-
дей...
л. 14 об.

doch den Attamen heest de-
zen Mursa met al zijn Volk
op de vlucht geslagen, vyt
Wurst op geene zyde van de
Stad Tumen...
S. 738

однако атаман этого Мурзу
со всей его ордой, идущих
пятью верстами выше го-
рода Тюмени...

В продолжение перечня «незначительных сокращений»
С. В. Бахрушин привел далее фрагмент, связанный с упоминанием любимой
вотчины царя Кучума – села Абалак. По словам исследователя, автор перево-
да «ограничивается» краткой формулировкой вместо достаточно распростра-
ненного, общего для всех списков русской редакции, описания (то и другое
выделено курсивом). Этот отрывок следует после эпизода, повествующего о
сборе кучумовской орды с помощью золотых стрел и извещении Кучума его
вестниками о желании Ермака идти на Сибирское царство.

<i>ОЛДП. Q.64</i>	<i>N. Witsen, II</i>	<i>Перевод</i>	<i>И. И. Тыжнов</i>	<i>С. В. Бахрушин</i>
Услыша тои, царья с женою своею царицею Силбулою и з детми своими сердцем падоша в велий страх и трепет и царства своего жену свою з детми и кош отпустил на вербудах и на конех горою вверх степью по Иртыше реке // в	...dit hoorende, zond hy zijn Gemalinne Sim- bula, met zijne Kinderen, op Paerden en Ka- melen Land- waerts in, in de Steep, in zijne vermakelijke plaetze <i>Naoba- lack,</i>	...услышав это, он [Кучум] от- правил свою супругу Сим- булу со своими детьми на ло- шадях и вер- блюдах в глубь страны, в степь, на свои родовые земли, на Абалак,	Услышав это, Кучум отпра- вил свою жену Симбулу с детьми на ло- шадях и вер- блюдах далее, в глубь страны, в свое увесели- тельное место Наобалак (in zijne ver- makelijke plaet- ze <i>Naobalack</i>),	

любимую свою
вотчину на
Абалак,

<i>идеже</i>	<i>ныне</i>	<i>waer</i>	<i>tegen-</i>	где сейчас есть	где теперь сто-	<i>где находится</i>
<i>благодатию</i>		<i>woordig</i>	<i>een</i>	большая де-	ит большая де-	<i>большое село</i>
<i>Христовою</i>		<i>groot Dorp is.</i>		ревня.	ревня.	<i>с. 183</i>
<i>весь</i>	<i>веля</i>	<i>S. 738</i>			<i>с. 140</i>	

православных
христиан и
церковь
каменная
пресвятыя
Богородицы
Обалацкия
чюдотворныя
иконы
Знамения
пресвятыя
Богородицы.
л. 15–15 об.

В переводе на современный русский язык выделенный фрагмент русской редакции «Описания Сибири», который содержится во всех без исключения известных нам списках и отличается стабильностью текста, прочитывается так: «...где ныне благодатью Христовой селение большое православных христиан и церковь каменная пречистой Богородицы Абалакской чудотворной иконы Знамения пречистой Богородицы»³⁵. Сложность фраз – и древнерусской, и современной русской – очевидна. В этом случае, как, впрочем, и в предыдущем, при условии лучшей сохранности указанных чтений русского первоисточника в «Описании Сибири», логично предположить именно трудность перевода на голландский язык указанных русских отрывков. Вместе с тем, мы продолжаем допускать, что два последних чтения могут принадлежать только тексту «Описания Сибири» и не

³⁵ *Летописи* сибирские. С. 233. Историческая часть сочинения опубликована Е. И. Дергачевой–Скоп в реконструкции по двум спискам F.XVII.19 и Q.IV.79 (за исключением географических «отступлений») и с переводом на современный русский язык. Прочитанное нами чтение русской редакции по списку ОЛДП. Q.64 совпадает с соответствующим чтением по спискам F.XVII.19 и Q.IV.79.

иметь никакого отношения ни к истоковому тексту исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком», ни к его голландскому переводу.

Однако, во избежание поспешных выводов, рассмотрим все различия, характерные для голландского перевода, выявляемые при сравнении с русским «Описанием Сибири» и условно названные нами пропусками. Обратим внимание на возможную взаимную связь некоторых фактов, что даст основания убедиться в наличии или отсутствии какой-либо определенной тенденции.

К числу «незначительных сокращений» С. В. Бахрушин отнес «речи Ермака с их молитвенными обращениями и призывами к верноподданническим чувствам», которые, по мнению исследователя, «изложены [голландским] автором неточно, собственными словами»³⁶. Историк никак не аргументировал свое утверждение. Между тем данный материал (с поправкой на иную, чем у С. В. Бахрушина, очередность русской и голландской версий текста «О взятии Сибири Ермаком») – интереснейший для наблюдения над исторической повестью, сохранившейся в витсеновском изложении и в «Описании Сибири». Мы по-прежнему имеем в виду, что хотя бы в одной из сохранившихся версий чтения этой группы могли быть отредактированы, не исключаем, что это было сделано в каждой из них.

Всего в тексте памятника речей Ермака две. Первую из них атаман произнес в ожидании первого наступления на Тобольск, после «пробного» сражения – стрельбы казаков по иноверцам пыжами и благополучного их отхода на остров напротив Тобольска. Сопоставим русскую версию «Описания Сибири» и голландскую, сравнив последнюю с переводом И. И. Тыжнова, которым пользовался С. В. Бахрушин.

<i>ОЛДП. Q.64</i>	<i>N. Witsen, II</i>	<i>Перевод</i>	<i>И. И. Тыжнов</i>
И на завтрие атаман Ермак товарищам козакам заповедал всякому, чтобы	en liet aen zijn Kozakken, haer geweer schon en klaer maken, de zelve ladende	и велел своим казакам вычистить свои ружья, заряжать их четырехгранными	...приказав казакам держать наготове свое оружие, зарядив его четырех-

³⁶ *Бахрушин С. В.* Очерки по истории колонизации Сибири ... С. 183.

оружие было чисто, а заражат бы всяком по два, по три и по четыре железные жеребья, вместо пуль свинцовых – усечки

и быть смелым сердцем, биться, не щадя голов своих,

и поучая их, козак, своих товарищей:

«Братия моя милая, атаманы, козаки, постойте за веру христианскую и послужите царю православному царю Иоанну Василиевичу, всеа России самодержцу,

и за свою вину страданию, что мы пред ним, государем своим, виноваты и пред всем Московским христианством:

государскую казну и его государских подданных людей грабили и

многую кровь христианскую пролили

и многия души христианския осквернили; послужите, государи-братцы, ныне верою и правдою. А когда мы, виноватые, ему, государю своему

met vierkantige flukken van yzer, en kogels, zoo sterk als het geweer immers lyden en verdragen kost,

haer aensprekende,

dat zy bedenken zouden alle het quaed, het welke zy tegen zijn Tzaersche Majesteit *Ivan Vasilewits*, en tegen de Christenheit begaen hadden,

vergietende zoo veel onschuldig bloed,

кусками железа и пулями, так крепко, как это оружие может вынести и вытерпеть,

[атаман] обратился к ним [казакам],

что они должны обдумать весь тот вред, который они причинили Его царскому величеству Ивану Васильевичу и христианскому миру,

пролили столь много невинной крови,

угольными кусками железа и пулями, – такими зарядами, какие может только выдержать оружие.

Затем он обратился к ним с речью, сказал,

чтобы они подумали о всем том зле, которое они сделали его царскому величеству Ивану Васильевичу и христианству,

пролив столь много невинной крови;

царю, послужим и
прибыль учиним,

en dat zy tegenwoor- dig mannelijk wilde vechten, zoo zouden zy niet alleenig deze ongeloovige Heide- nen verslaen,	и чтобы сейчас они сражались муже- ственно, яростно, так они должны не только разбить этих язычников,	что они должны те- перь мужественно сражаться и разбить этих неверных. с. 140
--	--	---

и он, государь // наш царь Иоанн Василевич за нашу службу пожелует нас, вину нашу страдничю отдаст». л. 16–16 об.	maer daer en tegen genade en vergiffenis van zijn Tzaersche Majesteit verwerven: S. 739	но, напротив, снис- кать благоволение и прощение Его цар- ского величества:
--	---	--

В голландском переводе первая прямая речь Ермака передана частично и *косвенно*. Кроме того, та часть прямой речи, которая Н. Витсеном все-таки переведена, переведена им достаточно точно, хотя некоторые утраты эмоциональной глубины, очевидные в русском «Описании Сибири», в этом переводе, конечно же, имеются. Например, явно утрачен смысл начала последнего в этой прямой речи русского предложения «А когда мы, виноватые...». Тыжновский перевод этого фрагмента голландского текста краток, и, надо согласиться, он менее точно передает и голландский, и русский («Описание Сибири») источники. Что же касается собственно пропусков русского текста в голландском переводе первой речи Ермака, то, видимо, было бы неправильно трактовать их как только «молитвенные обращения» и «призывы к верноподданническим чувствам». В переводе заметен, например, неполный перечень «вин» казаков перед государем.

При ином подходе к данному материалу, предлагаемом нами, при условии, что в основе и голландской, и русской по «Описанию Сибири» версий, предположительно, лежит некий русский текст, по-разному воплощенный в указанных источниках, не исключено, что ближе к исходному русскому может быть как раз не венюковская, но витсеновская версия. В этом случае правильно говорить не о пропусках в голландском тексте, а,

напротив, о творческом преобразовании ее первоначального текста автором «Описания Сибири».

Вторая речь Ермака прочитывается в описании второго, успешного, боя казаков за сибирскую столицу.

ОЛДП. Q.64

N. Witsen, II

Перевод

И. И. Тыжнов

Атаман же Ермак глаголаше козаком: «Братия моя любимая, атаманы, козаки, *не устрашитесь множества их бусурманского, с нами убо Бог*, стойте смело: аще Бог с нами, никто же на ны».

И тако атаман Ермак товарищем своим козаком повеле на иноверцов из мушкетов своих зараженных стрелять половине, а другой стояти до исправы.

Den Attamen belaste aen zijn Volk, dat maer de helft te gelijk hare Musquetten lossen zouden, en ondertusschen dat die laden zouden, zy met haer Geschut zouden schieten,

haer een moed insprekende, aldus Broedes; *vreest deze groote ongeloofige menigte niet, want // met ons is God.*

Атаман велел своим людям, чтобы только одна половина стреляла из мушкетов, и чтобы пока они заряжали, вторые стреляли из своих ружей,

подбадривая их как братьев; *«не бойтесь этой огромной толпы безбожников, ибо с нами Бог».*

Атаман приказал только одной половине казаков стрелять, а другая половина должна была только лишь заряжать ружья;

в последний раз он ободрял их, называл братьями, уговаривал не бояться этой неверной толпы, ибо с нами (говорил он) Бог.

Это было 21-го мая 1574 года.

De slag begost van de tweede stond van den dag, en duurde tot den avond;

het was den een en twintigsten Mey, in 't Jaer vyftien hon-

Битва началась в 2 часа дня и продолжалась до вечера;

это было 21 мая 1574 года.

Битва началась со второго часа дня и продолжалась до вечера.

derd en vier en
zeventig.

И тако Божию милостию и государским щастием и промыслом и радением

	Eindelijk	В конце концов	Наконец,
атамана Ермака с товарищи сибирских иноверцов многих орд и язык ратных людей на том бою побили и живым взяли,	heest den <i>Attamen Jermak Timofewits</i> zijne vyanden alderhander Volkeren, en van verscheide <i>Ge-loove</i> , met een groote nederlaeg overwonnen, nemende ookveele levendig gevangen.	атаман Ермак Тимофеевич победил своих врагов разных национальностей и различных верований с большим поражением [для них], кроме того многих живыми взял в плен.	атаман Ермак Тимофеевич победил своих неприятелей.
а за достальными побегшим во град вниде. <i>Л. 17</i>	<i>De Kozakken</i> zijn ook te gelijk met de vluchtende vyand in de Stad gekomen. <i>S. 739</i>	Пока враги бежали, казаки вошли в город.	Казаки почти одновременно с бегущими вошли в город. <i>C. 141</i>

Своеобразие голландского перевода второй речи Ермака относительно исторической повести из «Описания Сибири» (независимо от первичности / вторичности текстов и только в качестве констатации различий) складывается из нескольких особенностей: 1) два предложения русской редакции – с речью Ермака и следующее за ним – в голландском тексте идут в обратной последовательности; 2) собственно речь Ермака у Н. Витсена заметно усечена (совпадающие фрагменты выделены): перевод не содержит обращения Ермака к дружине, включает только часть призывов атамана к казакам; 3) часть речи Ермака, вошедшая в голландский перевод, передана относительно венюковского рассказа без изменений – от лица говорящего, т.е. *прямой речью*.

Своеобразен нижеследующий контекст второй речи Ермака в русском и голландском прочтении.

В русской редакции «Описания Сибири» рассматриваемая речь через одно предложение соседствует с началом новой фразы: «И тако Божию милостию и государским щастием, и промыслом, и радением...». Эта часть фразы русского источника не вошла в голландский перевод. По классификации С. В. Бахрушина, она должна быть отнесена к группе предложений религиозного содержания, целенаправленно пропущенных Н. Витсенем при переводе. Однако самим исследователем именно эта часть фразы учтена не была, хотя и по построению, и по смыслу действительно созвучна другой, упомянутой им, из описания первого наступления на Тобольск: «Божию же милостию и государским счастием...» – и процитированной нами выше.

В голландском изложении вторую речь Ермака, усеченную переводчиком и поданную в иной последовательности, чем в русском, от следующего, общего для обеих редакций фрагмента текста также отделяет особая фраза, которая относительно «Описания Сибири» является дополнением, новым чтением, вставкой: о времени начала битвы, ее продолжительности и сообщении о точной дате события.

Нельзя не заметить, что И. И. Тыжнов также допускал некоторыевольности при переложении витсеновского текста: предложение с точной датой состоявшейся битвы у него опережает сообщение о времени ее начала и продолжительности («до вечера»), а итоги битвы, витсеновская характеристика которых практически дословно совпадает с русским источником, передана И. И. Тыжновым весьма сдержанно: «победил своих неприятелей».

Таким образом, вторая речь атамана Ермака, более краткая по сравнению с первой, сохраненная в голландском изложении в том же контексте, но в иной последовательности по сравнению с русским рассказом из «Описания Сибири» и частично сокращенная (в голландском переводе отсутствует обращение Ермака к своим подчиненным и повторный призыв к

ним не спасовать перед врагом), тем не менее передана Н. Витсенем вполне корректно. Видимо, вполне объяснимо и то, что автор публикации ограничивается ровно одним призывом Ермака к казакам быть смелыми, не усиливает его второй просьбой, сохранив, кстати (!), упоминание о Боге. А что касается пропуска Н. Витсенем обращения Ермака к казакам и в первой, и во во второй речах, то, видимо, трудно сказать по-голландски также эмоционально как по-русски: «Братия моя милая, атаманы, козаки, постойте за веру христианскую и послужите царю православному, царю Иоанну Василиевичю, всеа Росии самодержцу...» и «...послужите, государи-братцы, ныне верою и правдою...» или «Братия моя любимая, атаманы, козаки...», – используя такое обращение в качестве призыва к военным действиям.

Обратим внимание далее на речи других участников исторических событий, восстанавливаемых по публикации Н. Витсена и повести из «Описания Сибири», с привлечением, как и в предыдущем параграфе, перевода И. И. Тыжнова. Кроме атамана Ермака говорят: Строганов, дружина Ермака, Кучум. Рассмотрим их речи в этой же последовательности, начиная с речи Строганова.

ОЛДП. Q.64

N. Witsen, II

Перевод

И. И. Тыжнов

И егда к нему, мужику Строганову, прииде атаман Ермак с храброю своею дружиною, и он, мужик Строганов, изобилуя богатством своим и славою своею во оной стране и народе, убоая атамана Ермака с товарищи и возвести ему о всем Сибирском царстве и о зверях всяких, что в той стране Сибирской всякого зверя изобилно, и

Al hoc wel dezen Attamen met zijne Kozakken aen dezen *Strogonof* niet heel welkom geweest zijn, nochtans heest hyze alle heerlijk en overvloedig onthaeld, want hy was een magtig ryk Man; en daer na heest hy haer verhaelt de gelogentheit van het *Siberische* Koninkryk, met alle omstandigheden, zijnde een Land, overvloeyende van alderley

Хотя этот атаман со своими казаками не был для Строганова дорогим [гостем], тем не менее всем им был оказан пышный и изобильный прием, ибо он [Строганов] был весьма богатый человек; впоследствии он [Строганов] очень обстоятельно рассказал им [атаману и казакам] о расположении Сибирского царства, [что] суще-

Хотя Ермак был не особенно приятен для Строганова, однако он держал его у себя, так как был человек весьма богатый. Он рассказал ему, между прочим, о делах Сибирского царства, – это-де край весьма богатый, в нем-де много пушных зверей, а люди там совсем не храбрые;

люди живущия не храбры.	kostelijke Pelterye, en de Menschen zonder dapperheit,	ствовала страна, изобиловавшая всевозможными драгоценными мехами и людьми без храбрости,	
	of eenig beleit, zijnde de Hooft-stad	хотя и управляемая, имевшая столицу,	что главный город
	maer omtrent vier duizend Wurst ver van hem afgelegen,	удаленную от него [Строганова] приблизительно на 4000 верст,	находится на расстоянии 4 тысяч верст,
	en tot de Grenzen maer vyf honderd Wursten:	а от границ [? царства] только на 500 верст,	граница же удалена на 500 верст;

«Мы же от них живем отзде за 1000 поприщ.

И ты, атаман Ермак, с товарищи своими,

послужи великому государю, и государь царь Иоанн Василиевич, всея России самодержец, милосерд, пожалует вину твою и тебя с товарищи твоими простит».	en dat `t nu de rechte tyd was aen <i>Tzaer Ivan Vasilewits</i> een dienst te doen, om daer door vergriffenis van zijne begaene misslag te verkrygen; S. 737	и что теперь самое время сослужить службу царю Ивану Васильевичу, чтобы тем самым получить прощение за свои совершенные ошибки;	что теперь самое удобное время для того, чтобы оказать услугу царю Ивану и получить от него прощение... С. 138
--	--	---	---

Л. 13

Сопоставление двух источников и двух переводов одного из них показало, что в тексте, опубликованном Н. Витсенем, речь Строганова передается *косвенно*, без прямого обращения к Ермаку и его товарищам, хотя ни религиозным, ни политическим содержанием это обращение не отличается. Вместе с тем, в первой части речи уточняется расстояние, отделяющее Строганова от, видимо, столицы Сибирского царства, дополнительно указывается расстояние от места жительства Строганова до, видимо, границы

того же царства. В отношении заключительной части речи, прочитываемой и в русской, и в голландской версиях, заметим, что Н. Витсеном, на наш взгляд, она передается менее эмоционально, чем русским автором «Описания Сибири», ср.: «...и государь царь ... *милосерд, пожалует вину твою...*» / «om daer door vergriffenis van zijne begaene misslag te verkrygen» («...чтобы тем самым получить прощение за свои совершенные ошибки»).

Дружина Ермака, как следующий говорящий участник исторических событий, отвечает своему атаману один раз на его обращение к ней перед первым наступлением на Тобольск:

ОЛДП. Q.64

N. Witsen, II

Перевод

И. И. Тыжнов

И то слыша, дружина его храбрая, козаки, от атамана своего Ермака, слезы от очес своих аки реки испущаху, глаголуеще сице:

...zy dit van haren Attamen hoorende, antwoorden hem met tranen in hare oogen,

...услышав это от своего атамана, они отвечали ему со слезами на глазах,

Со слезами на глазах слушали казаки своего атамана, и все отвечали ему,

«Во всем, аки Богу, великому государю царю своему служить рады и головы свои складывати не пошадим; а тебе, аки отца своего, слушать рады: как ты изволишь, тако да и будет».
Л. 16 об.

dat zy alle gereet waren voor zijn Tzaersche Majesteit, en voor het Christelijke Geloof, mannelijk te veckten, ja hare hoofden te wagen, ook zijn wy gewillig (zeiden zy) u te gehoorzamen, na al `t geene gy ons zult bevelen;
S. 739

что все они были готовы за Его царское величество и за веру христианскую мужественно сражаться, да своими головами рисковать, «и мы готовы (сказали они) повиноваться тебе во всем, что бы ты нам ни приказал»;

что готовы сражаться за его царское величество и христианскую веру и готовы повиноваться ему, атаману, во всем, что он ни прикажет.
С. 140

В голландском отрывке мы видим попытку сочетать оба способа передачи прямой речи. Речь дружины Ермака в первой своей части передана Н. Витсеном *косвенно*, от лица повествователя (переводчика), а во второй своей части – *прямо*, от лица говорящего, т.е. дружины. Важно, что в це-

лом витсеновский рассказ и на этот раз оказался созвучен венюковскому в изложении обещания казаков быть верными Богу, государю и своему атаману, с той лишь разницей, что смысл русских слов «аки Богу» передан в нем словами «за веру христианскую», но все–таки передан, не исключен из перевода, несмотря на свой религиозный смысл. Более того, в этом отрывке мы видим стремление Н. Витсена сохранить в своем переводе прямую речь как и в изложении, предположительно, Н. Венюкова. В нашем переводе витсеновского текста мы взяли эту часть фразы в кавычки, которые, естественно, отсутствуют в голландском источнике, но сделали это, ориентируясь на витсеновскую ремарку («zeiden zu» – «сказали они»). Одновременно отметим, что тыжновский перевод данного фрагмента витсеновского повествования, точный в своей основе, отличается, однако, некоторой обобщенностью.

И, наконец, две небольшие речи сибирского царя Кучума. Одна из них – одинаково и в русском, и в голландском текстах – находится ровно одним абзацем ниже только что цитированной речи дружины Ермака и связана все с тем же первым наступлением казаков на Тобольск.

<i>ОЛДП. Q.64</i>	<i>N. Witsen, II</i>	<i>Перевод</i>	<i>И. И. Тыжнов</i>
Царь же Сибирской			
Кучюм	<i>Kutschum</i>	Кучум	Кучум,
с советники своими и с ратными людми з горада Тоболска			
видя пришествие козаков и атамана Ермака с товарищи,	<i>ziende zijnen vyand</i>	видел своего врага	увидав своих врагов
	<i>ten tweede mael voor de Stad,</i>	перед городом вто- рой раз;	перед городом во второй раз,
глагола людем сво-	<i>sprak hy zijn Volk</i>	он так обратился к	также собрал своих

После же их отходу козацкого царь Кучюм на том ме- сте,	Zoo dra de Kozakken wan deze plaets ver- trokken waren,	Как только казаки ушли с того места,	Как только казаки удалились,
идеже под яром атаман Ермак уто- пе,			
повеле рыболовом, людem своим	belaste <i>Kutschum</i> aen zijne Visch- vangers en andere,	Кучум приказал своим рыболовам и другим [людям]	Кучум приказал рыбакам
сетми и баграми, и всяким снастьми промышлат,			
дабы тело Ермака из омута выволочь вон.	`t verdronken Licha- em van dezen <i>Jermak Timofewits</i> op te zoeken,	отыскать затонув- шее тело этого Ер- мака Тимофеевича,	искать тело уто- нувшего Ермака,
А кто тело его Ер- мака атамана найдет, и тому царь Кучум обеща от- вест сребра	beloovende aen den vinder, zoo veel Zil- ver	обещая нашедшему столько серебра,	обещаю тому, кто найдет, столько се- ребра,
	als `t Lichaem zwaer zoude zijn;	сколько будет ве- сить тело [Ермака],	сколько весит тело:
и честь пожаловал:			
«А как сыщется, велю тело его	want ik zal zeide hy, het bekomende,	«и я, – сказал он, – получив его, при- кажу	«Я, – говорил он, – должен найти его,
вора атамана Ерма- ка			
в части изрезат, и сам мясо его с родителми своими стану ясти, такова разорителя своего царства». <i>Л. 19 об.</i>	laten in kleine stuk- ken snyden, en zelfs met myn Gemalin en Kinderen, op eeten, zijnde zoo eenen grooten verweester van my en myn Ryk: <i>S. 741</i>	разрезать его на маленькие кусочки и сам с женой и детьми съем его, этого великого гу- бителя моего и мое- го царства»:	разрубить на мел- кие куски и съесть его сам сместе со своим семейством, как притеснителя моего царства». <i>С. 143</i>

Разницу в передаче голландским переводчиком и русским автором последнего высказывания Кучума *прямой речью* вновь нельзя назвать значительной, но и не заметить ее тоже нельзя. Относительно «Описания Сибири» Н. Витсен оставляет за рамками своего текста практически только пренебрежительно–эмоциональную характеристику Ермака, данную ему Кучумом («вора атамана Ермака»), усиливая при этом степень неприятия Кучумом даже утонувшего тела своего врага – не просто «в части изрезать», а «разрезать... на маленькие кусочки». А в последних словах этой речи переводчик уточняет «количество» нанесенного Кучуму Ермаком урона: вместо сдержанного русского выражения «такова разорителя своего царства» он использует более детальное – «zijnde zoo eenen grooten verweester van my en myn Ryk» («этого великого губителя моего и моего царства»).

Ближайший контекст второй речи Кучума, как видно из нашего сопоставления, в голландской версии имеет некоторые особенности по сравнению с версией русской: отсутствие характеристики покинутого казаками места гибели Ермака («того места»), отсутствие перечня орудий, с помощью которых Кучум приказал искать тело утонувшего атамана, неполный перечень наград отыскавшему его. Вместе с тем, в этих предложениях есть примеры смягчения эмоционального текста русской версии Н. Венюкова, – когда яркому русскому «выволочь вон» у Н. Витсена противопоставляется сдержанное «отыскать», и, напротив, примеры усиления эмоциональной образности, – когда вместо нейтрального русского «отвес серебра» мы читаем голландское «zoo veel Zilver als `t Lichaem zwaer zoude zijn» («столько серебра, сколько будет весить тело [Ермака]»).

Что же касается более широкого контекста второй речи Кучума, то он более сложен. Если центральным эпизодом считать отрывок со второй *прямой речью* Кучума в своем составе, то *предшествующее* ему повествование отличается единством и русского, и голландского источников, но – только в описании гибели Ермака. Далее оно заметно различается. В рус-

ской версии сочинения мы видим короткое предложение об отходе с поля боя дружины Ермака в целости и сохранности. В голландской версии особенность иная. Предложение о дружине атамана, читаемое в венюковской версии, здесь отсутствует, зато вводится новое чтение о потерях кучумовского войска в состоявшейся стычке и новое, по сравнению с тем же русским текстом, рассуждение о казаках: о потере казаками своего доблестного предводителя, о поимке ими 5 человек неприятеля и последовавшей утрате двух из них.

Контекст, *продолжающий* сочинение после рассмотренного отрывка со второй прямой речью Кучума в своем составе, в русском и голландском вариантах еще менее сходен. В русской редакции «Описания Сибири» он вовсе отсутствует, угрозой Кучума русская редакция исторической повести оканчивается.

Уникальность же витсеновского повествования, напротив, состоит в том, что там контекст, продолжающий историческую повесть о завоевании Сибири, не просто есть, а представлен сразу тремя отрывками, условно названными нами концовками. *Первый* из них, напомним, воспринимается достаточно детальным обобщением следующего после смерти Ермака этапа в судьбе казаков и Кучума. Обе линии (казаков и Кучума) строятся на перечислении ряда последовавших для той и другой стороны военных действий, о Кучуме дополнительно сообщаются некоторые подробности его семейной жизни. *Второй отрывок* продолжает тему существования казаков без атамана Ермака под предводительством вновь избранного атамана Грозы Ивановича, однако по другому, видимо, тоже русскому, но иному источнику. Здесь внимание сосредоточено скорее на созидательном значении нового похода нового атамана: строительстве города Березова и покорении народов, живущих по многим сибирским рекам. *Третья концовка* таковой, по сути, не является – это самостоятельная, очень краткая версия всей исторической повести о завоевании Сибири Ермаком, причем в объе-

ме охватываемых событий, равном этой повести во всех списках русской редакции, т.е. без конца (подробнее об этом см. § 3.1.1).

Таким образом, возвращаясь ко второй речи Кучума, следует согласиться, ее голландский перевод достаточно близок русской версии «Описания Сибири». Отличия, если считать, что в основе обеих версий лежит один и тот же русский источник, с одной стороны, не выходят за рамки редакторской работы голландского переводчика и автора «Описания Сибири», с другой стороны, они не принципиальны по глубине и не так уж велики по объему – выше мы отмечали разное прочтение более значительных фрагментов. Витсеновский текст, несомненно, близок редакции повести из «Описания Сибири», но не идентичен ей. Подтверждением является весь контекст анализируемого чтения.

Завершая рассмотрение речей Ермака и других действующих лиц в витсеновском переводе и «Описании Сибири», подчеркнем, что каждый факт прямой речи мы представили в сравнении голландской версии и современной ей русской и не отдельно взятыми, а на фоне более или менее значительного контекста. Такой подход дал нам возможность увидеть обсуждаемую тему несколько иначе, чем это было сделано прежде С. В. Бахрушиным.

И в голландском тексте, и в «Описании Сибири» все примеры прямой речи распределяются в одинаковой последовательности, восстановим ее с указанием особенностей голландского перевода. Сначала в повести «говорит» Строганов, речь которого передана Н. Витсеном *косвенно*, без обращения Строганова к Ермаку и с небольшими дополнениями относительно русского текста Н. Венюкова. Далее следует первая речь Ермака, изложенная переводчиком также *косвенно*, также без обращения атамана к казакам и с небольшими другими пропусками относительно венюковской версии. Голландская версия ответа дружины Ермаку сочетает оба способа передачи чужой речи – *косвенный* и *прямой*, полностью согласуется с ана-

лизируемым русским текстом, утрат и дополнений относительно которого не имеет. Вторая речь Ермака переводится в амстердамском издании *прямой речью*, без обращения атамана к казакам и с неполным перечнем призывов к ним. Оба высказывания Кучума в переложении Н. Витсена прочитываются *прямой речью* без сокращений, первое из них, более того, содержит единственное из всех прямых речей обращение говорящего к слушателям, причем, по сравнению с «Описанием Сибири», распространенное. Все эти факты, и последний особенно, свидетельствуют о действительно хорошем знании Н. Витсеном русского языка и глубоком понимании им внутренних закономерностей древнерусского текста.

Таким образом, можно отметить точное соответствие или определенное развитие приемов представления Н. Витсеном высказываний разных действующих лиц в голландском переводе русского источника: от косвенно изложенной части прямой речи через сосуществование фрагментов одной прямой речи, переведенных косвенно и «прямо», к прямой речи, идентичной таковой же из «Описания Сибири». Важно отметить, что любая косвенно переданная часть прямой речи у Н. Витсена содержательно всегда предельно близка соответствующей прямой речи у, предположительно, Н. Венюкова, хотя и, в свою очередь, может иметь минимальные сокращения или незначительные дополнения. Общность сравниваемых чтений данного типа (равно как и всех предыдущих), обосновывающая близость венюковского и витсеновского текстов исторической повести, указывает на соответствие их тому русскому оригиналу, который, видимо, был по-разному отредактирован русским и голландским авторами.

Наше исследование показало, что в «голландских» речах Ермака относительно их текста из «Описания Сибири» пропущены не только «молитвенные обращения» и «призывы к верноподданическим чувствам», как считал С. В. Бахрушин, но и фрагменты совсем иного содержания (например, часть провинностей казаков перед государем). В речах других дей-

ствующих лиц сокращению подверглись, напротив, немолитвенные обращения (речь Строганова). Более того, в переводе есть случаи сохранения религиозного смысла в самом тексте прямой речи (речь дружины). Другими словами, исследование речей Ермака не отдельно взятыми, а в контексте с речами всех действующих лиц исторической повести позволяет уточнить выводы С. В. Бахрушина относительно «религиозной щепетильности и политического пуританизма» Н. Витсена. С нашей точки зрения, переводчик освобождает свое повествование от православной терминологии, не соответствующей его протестантской концепции, сохраняя, однако, общехристианские рассуждения русского первоисточника.

Обратим внимание далее на отсутствие в голландском переводе нескольких чтений географического содержания, имеющих в тексте русской повести.

Прежде всего речь идет об описании обратного водного пути от Москвы до Верхотурского камня («Москвою, Окою, Волгою, Камою, Уткою реками») с указанием общего расстояния в 2000 поприщ – в составе большого географического фрагмента о реках, берущих свое начало в Верхотурских горах и текущих «к Московскому государству» и «в Сибирскую сторону», и последнем незаконченном предложении, завершающем данный географический отрывок. Мы достаточно подробно проанализировали их в предыдущем параграфе.

Не читающимся в переводе Н. Витсена оказалось еще одно предложение, тематически продолжающее характеристику водного пути от Верхотурского камня «в Сибирскую сторону» – указывающее точное расстояние от вершины р. Ницы до Тобольска, логически связанное с упомянутым географическим эпизодом, но при этом значительно отстоящее от него.

ОЛДП. Q.64

N. Witsen, II

Перевод

Атаман же Ермак с товарищи своими в царстве Сибирском во граду Тоболскую полдва месяца

Alzoo heest den Attamen Jermak Timofewits, de Stad Tobol ingenomen, blyvende zes weeken daer in stil.

Так атаман Ермак Тимофеевич захватил город Тобольск [и] спокойно пребывал там 6 недель.

жил.

Van de Inwoonders heest hy de beste tot Gyzelaers genomen, leggende haer Schatting op, als ook op de omleggende Volken, ook op elk Boog-schieter tien Zabels met staerten, voor zijn Tzaersche Majesteit, bevelende haer onder zijn Tzaersche Majesteit bescherming te wonen. Een van deze genoemde Yzere Stukken, heest den *Attamen* met de *Affuiten*, uit de Rivier halen laten, en weder in de Stad gebragt, dat noch op deze huidigen dag daer staet.

Лучших из жителей он выбрал в заложники, их, как и окружающие народы, обложил данью для Его царского величества, сверх того – на каждого стрелка из лука 10 соболей с хвостами, приказал им жить под покровительством Его царского величества. А из упомянутых железных пушек атаман велел ту, что с лафетом, вытащить из реки и доставить в город, где она стоит по сей день.

А от вершин Ницы реки от камня Верхотурскаго до Тоболска езды вниз водою 500 поприщ.

И ис Тоболска из Сибири атаман Ермак с товарищи своими, избрав атамана казака Грозу Ивановича с товарищи и пять человек казаков...
Л. 17 об.

Uit *Tobol* zond den *Attamen* *Jermak* *Timofewits* een van zijnebeste *Kozakken*, (nevens vyf andere,) genaemt *Grosa Ivanowits*...
S. 739

Из Тобольска атаман Ермак Тимофеевич послал одного из своих самых лучших казаков по имени Гроза Иванович (с пятью другими)...

Отсутствие в голландском тексте рассматриваемого чтения из русской редакции очевидно. *Контекст, предшествующий* данному чтению, в русском и голландском произведениях является *общим* в части описания второго сражения за Тобольск и сообщения о полуторамесячном проживании в этом городе Ермака «с товарищи». *Разница* заключается в том, что Н. Витсен не ограничивается констатацией последнего факта, а дополнительно сообщает о предпринятых Ермаком действиях в период проживания его в Тобольске, включая известие о доставке в город одной из двух знаменитых железных пушек, пострадавших во время того самого сражения за Тобольск. *Последующий контекст* чтения, продолжающего русский источник, но не воспроизведенного в голландском, вновь демонстрирует

полное единство обеих версий памятника. Отсутствие фразы географического содержания в контексте насыщенного фактами и динамично развивающегося исторического повествования, сохраненного голландской публикацией, выглядит вполне логичным.

Следующий пробел в переводе Н. Витсена относительно «Описания Сибири» интересен в том отношении, что включает два рядом расположенных, но разных по содержанию фрагмента – географический и исторический. Для презентации данной особенности перевода приведем необходимый фрагмент русского текста:

«И того ж году осенью с Москвы от государя цара с жалованием и з грамотою Гроза атаман с козаками к отаману в Сибирь приехали, и Ермак с товарищи **государской милости велми обрадовася** и на государственной милости били челом до земли и молебствовали о государском здравии.

А с Москвы сухим путем езда в Сибир на Троецкой Сергиев монастырь, на Переяславль, на Ростов, // на Ярославль Великий, на Вологду: до Вологды с Москвы 500 поприщ. А от Вологды на Тотму и до великаго Устуга на Сол Вычегодскую, а от Соль Вычегоцкой Пермскою землею на Кай город до Соли Камской 1000 поприщ, а с Москвы до Соли Камской 2000 верст, а от Соли Камской волоком до Верхотуря через камень и страшными лесами 500 поприщ. А от Верхотуря до Туринскаго острога и до Тумени города и от Тумени до Тоболска 500 поприщ.

И как в то время от цара Иоанна Василевича *всёя России самодержца с Москвы посланны атаман Гроза Иванов с товарищи в Сибирь в Тоболск с указом великаго государя з грамотою и з жалованем прииде, и в то время атаман Ермак Тимофеев с товарищи великаго государя цара Иоанна Василевича **грамоту и жалование** присланное у атамана Грозы посланного **прием**, великом государю велие благодарение позсылаше и молебная пения государу Богу воздаваше о государском долгоденствии»³⁷.*

³⁷ ОЛДП. Q.64. Л. 18–18 об.

Первый абзац цитаты из русской редакции «Описания Сибири» полностью вошел в голландскую версию сочинения, что мы и подтверждаем выдержкой из этой версии:

N. Witsen, II

Перевод

In `t zelve Jaer, in de Hertst, is deze *Grosa Iwanowits* uit *Moskou* tot *Tobol* gekomen, mede brengende zijn Tzaersche Majesteits vergifnisbrief met de vereering, waer over den *Attamen* met zijne *Kozakken*, zich ten hoogsten verblyden, en baden God voor zijn Majesteits gezontheit en lang leven.
S. 740

В том же году осенью этот Гроза Иванович из Москвы в Тобольск пришел с принесенной Его царского величества грамотой с прощением [и] почтением, чему атаман и его казаки очень сильно обрадовались и молили Бога о здравии и долголетию Его величества.

Далее в русском подлиннике прочитывается географический фрагмент, отсутствующий у Н. Витсена скорее всего по аналогии с предыдущим географическим – чтобы «не мешать» историческому повествованию. Сам же по себе он вполне созвучен всем другим географическим рассуждениям в рамках исторической повести о завоевании Сибири: в нем прописывается маршрут от Москвы до Тобольска через Верхотурский кряж, но не реками, как сообщалось прежде, а «сухим путем» и с указанием расстояния между упоминаемыми населенными пунктами.

Отсутствие географического отрывка продолжается в голландском переводе исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» отсутствием отрывка исторического: «И как в то время [...] о государском долгоденствии». Последний, как можно заметить, созвучен общему для обеих версий сочинения, также историческому, первому в приведенной цитате: «И того ж году осенью [...] о государском здравии». Оба исторических чтения структурно очень близки друг другу: *в начале* каждого сообщается о том, кто, откуда, от кого, куда, с чем и когда прибыл. Разницу составляет уточнение в первом из них – к кому прибыл, отсутствующее во втором. *В конце* каждого исторического чтения перечисляются действия встречающей стороны: кто принимал вернувшихся посланников и какова была реакция на их приезд.

Общая схема последовательного описания всех этапов одного события отчасти нивелирует, на первый взгляд, не очень значительную разницу содержания этих отрывков. В первом из них рассказывается *о встрече*: о большой радости по случаю возвращения посольства с жалованием и с грамотою от царя и о благодарности казаков государю, а во втором – *о принятии* остававшимися в Сибири казаками царской грамоты и жалования и их большой благодарности государю (выделено жирным шрифтом). Из двух исторических чтений «Описания Сибири», разъединенных в русском источнике географическим чтением, в витсеновском повествовании прочитывается только первое из них при полном отсутствии второго.

Позволим себе в этой связи еще одно рассуждение на тему двух анализируемых исторических чтений. Выделенная курсивом часть фразы («*всея России самодержца с Москвы [...] великаго государя цара Иоанна Василевича*») из второго чтения («И как в то время [...] о государском долгоденствии») в четырех списках русской редакции (Q.IV.79, F.XVII.19, Ad 10 и Рум. 294) полностью отсутствует. Этот факт можно трактовать как чисто техническую ошибку переписчиков названных русских списков – пропуск следует после имени царя и оканчивается им же. В отношении голландской версии сочинения ситуация выглядит иначе. Если допустить, что в ее основе лежит русский список, близкий упомянутым четырем, то даже в этом случае пропущенная часть фразы не могла помешать Н. Витсену понять суть данного фрагмента, т.к. само сообщение *о принятии* Ермаком и казаками царских грамоты и жалования в пропуск текста не попало. Значит, скорее всего речь действительно должна идти об отсутствии в русском источнике голландского перевода второго из обсуждаемых исторических чтений. Либо о его редакторском сокращении переводчиком.

Суммируем сказанное. В распоряжении голландского переводчика мог быть русский список, содержащий все три рассматриваемых абзаца в

полном своем составе: исторический + географический + исторический. С другой стороны, мог быть список, содержащий три абзаца с усеченным третьим. В этих двух случаях отсутствие в голландской версии исторической повести двух абзацев – второго и третьего – можно считать итогом редакторской работы того же голландского переводчика русского сочинения или, например, автора–составителя всего амстердамского издания. Вместе с тем, нельзя не принять во внимание того, что переводчик мог воспользоваться первоначальным русским списком с отсутствующими в нем вторым и третьим абзацами обсуждаемого отрывка. В этом случае в текст исторической повести из «Описания Сибири», создававшейся по тому же протографу, эти абзацы могли быть введены автором сочинения.

Завершим обзор чтений, в отношении которых, к сожалению, пока нет ясности, являются ли они частью канонического исторического текста повести или принадлежат автору «Описания Сибири». Последнее из тех, наличие которых в русском источнике голландского перевода можно считать лишь гипотетическим, не имеет ничего общего с географическими вставками. Речь идет об одном небольшом, неоднократно упоминавшемся предложении, завершающем в русской редакции описание последнего боя с участием Ермака и коротко сообщающем о благополучном для казаков исходе этого боя.

ОЛДП. Q.64

N. Witsen, II

Перевод

...а на нем // в то время два панцыра были, иже утопе, абие и поиде ко дну, аки камень.

...en alzoо hy twee Pantzers aen // Had, en daer en boven yzere Armbanden, is hy neer gezonken als een steen, en jammerlijk verdronken.

...и он имел (на нем было) два панциря и сверх того железные браслеты, он пошел вниз ко дну как камень и, к несчастью, утонул.

Дружина же его храбрая с того бою отидоша в целости, и не един от них погубе.

Echter zijn in deze oploop aen de kant van *Kutschum* gebleven, zijns *Gemaels*

Однако в этой стычке и со стороны Кучума погибли брат его супруги по имени

Broeder, genaemt *Mursa Bulat*, en vyf en zestig gemeene luiden.

Alzoo hebben deze Kozakken haren dapperen Voorganger, den *Attamen Jermak Timofewits* verlooren. Vyf perzoonen van den vyand kregen zy gevangen, welke zy in hare Strugen of Vaertuigen namen, en keerden weder na *Tobol*, missende maer de twee boven genoemde gevangen.

Мурза Булат и 65 рядовых воинов.

Так козаки потеряли своего доблестного предводителя атамана Ермака Тимофеевича. Они [казаки] поймали 5 человек неприятеля, которых они взяли в свои струги, или судна, повернули обратно к Тобольску, но упустили 2 из вышеупомянутых пленников.

После же их отходу козацкого царь Кучюм на том месте, идеже под яром атаман Ермак утопе, повеле рыболовом людем своим сетми и баграми, и всякими снастями промыслять, дабы тело Ермака из омута выволочь вон.
л. 19–19 об.

Zoo dra de Kozakken wan deze plaets vertrokken waren, belaste *Kutschum* aen zijne *Visch-vangers* en andere, `t verdronken *Lichaem* van dezen *Jermak Timofewits* op te zoeken...
S. 740–741

Как только казаки ушли с того места, Кучюм приказал своим рыболовам и другим [людям] отыскать затонувшее тело этого Ермака Тимофеевича...

Все известные нам списки русской редакции едины в краткости выделенного чтения. Ни один из русских списков не зафиксировал ни более, ни менее полного варианта интересующего нас предложения. Ни одно слово этого предложения не имеет в русских списках иного прочтения. В переводе Н. Витсена действительно отсутствует точная фраза, передающая смысл данной из русской версии «Описания Сибири», но – не тема, представленная этим высказыванием. Очевидно, что в голландской версии тема имела еще и определенное развитие: вместо нейтральной констатации факта («отидоша в целости», «не един от них погибе») в ней прочитываются подробные исторические сведения об итогах боя, причем для обеих сторон – и нападавшей, и оборонявшейся.

Все эти факты в сочетании с точно указанным именем погибшего в этом же сражении брата супруги Кучума подобно многим точным деталям из родной концовки исторической повести, опубликованной Н. Витсеном, заставляют усомниться в том, что голландский переводчик исключал из

русского оригинала фразу общего содержания и оставлял фрагмент, наполненный историческими подробностями, равно как и в том, что выделенная русская фраза общего содержания вообще могла присутствовать в тексте, наполненном такими историческими деталями. В этом случае ее происхождением «Описание Сибири» обязано только своему автору.

Таковы итоги текстологического сравнения двух версий одного произведения русской литературы XVII в., получившего современное условное название «О взятии Сибири Ермаком» и сохранившегося в качестве самостоятельного произведения в голландском переводе в составе знаменитого труда Н. Витсена «Noord en Oost Tartarye» и в качестве исторического предисловия к обширному географическому описанию Сибири в составе сочинения конца XVII в. «Описание Новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Русское сочинение, сохраненное Н. Витсеном в его первоначальном или близком первоначальном виде, мы считаем протографом и голландской публикации, и исторической части «Описания Сибири».

Подчеркнем, речь не идет о голландском переводе памятника русской литературы «Описание Сибири», как считалось прежде. Наша точка зрения иная и состоит в том, что витсеновскую и, предположительно, венюковскую версии сочинения мы считаем происходящими от одного и того же несохранившегося (хотелось бы надеяться, – лишь неизвестного в настоящее время) русского протографа исторической повести «О взятии Сибири Ермаком», преобразованного голландским и русским авторами в соответствии с их творческими замыслами.

На основе детального анализа всех разночтений, условно названных *новыми чтениями* и *пропусками*, двух версий русского сочинения мы можем утверждать, что голландская публикация Н. Витсена сохранила текст исторической повести о походе Ермака в Сибирь в более полном и цельном варианте, чем «Описание Сибири», приписываемое Н. Венюкову. Определяющее значение здесь имеют наличие родной концовки повести и

обилие конкретных исторических деталей. Между тем, нельзя утверждать, что исходный русский текст в голландском переводе не претерпел вообще никаких преобразований. Последнее может проясниться, однако, лишь при обнаружении (или реконструкции) исходного русского списка исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком». На данный момент очевидна бóльшая близость русскому протографу именно голландской версии повести.

Заключение

В диссертации исследована литературная история сочинения второй половины XVII в. «Описание Новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства», известного в науке как «Описание Сибири».

Текстологический анализ показал динамику текста «Описания Сибири», проявившуюся в редакционных, вариативных и видовых его модификациях. Впервые установлены три редакции сочинения, создававшиеся в определенной последовательности – голландская, русская¹, немецкая, связанные генетически своим происхождением в среде Посольского приказа или его окружения. Каждая из них обладает индивидуальными структурными особенностями. Голландская редакция представлена лишь исторической частью без географического описания, русская и немецкая содержат обе части сочинения, но в голландском переводе, возможно, сохранен протограф повествования «О взятии Сибири Ермаком», включенного в «Описание Сибири» в качестве исторического предисловия сочинения; немецкая редакция является переводом всего русского историко–географического сочинения с авторскими пояснениями и дополнениями ее создателя.

Немецкий список «Описания Сибири», повторяющий обе части своего русского оригинала, определил уход исследуемого нами русского сочинения в европейскую традицию.

Голландская версия исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» в судьбе «Описания Сибири» играет совсем иную роль. Сам голландский текст с русским «Описанием Сибири», скорее всего, никак не связан. Здесь важен факт существования некоего русского списка исторического повествования с условным названием «О взятии Сибири Ермаком», которое при-

¹ Прежде была известна в меньшем количестве списков.

мерно в одно и то же время попало в руки Н. Витсена и создателя «Описания Сибири», и каждым автором было по-своему преобразовано для включения в задуманные ими произведения. Для исторической повести из «Описания Сибири» важен не сам по себе голландский перевод, а тот истоковый / исходный русский текст, который сохранился только в голландском переводе и который мы считаем протографом и витсеновской публикации, и исследуемого «Описания Сибири». На данный момент утрата русского протографа повести «О взятии Сибири Ермаком» делает равноправными два противоположных утверждения. Первое сводится к тому, что в голландском переводе исходный русский текст не претерпел вообще никаких преобразований. Второе состоит в том, что при переводе на голландский язык исходный русский текст был отредактирован. В этом контексте сделанное нами текстологическое сравнение исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» из книги Н. Витсена и исторической повести из «Описания Сибири» служит для выявления всех разночтений сохранившихся версий и возможной реконструкции в дальнейшем текста их утраченного протографа.

«Описание Сибири» вводится нами в литературный процесс эпохи через сборники, поскольку литературная жизнь изучаемого сочинения может быть описана только через его контекстуальные связи. Картина бытования сочинения не ограничивается контекстом каждого отдельного сборника, но складывается из состава всех сборников с «Описанием Сибири» в целом. Выработанный нами подход через установление времени и места создания практически всех произведений, сопровождающих «Описание Сибири» в сборниках, позволил предложить свою версию о времени и месте создания интересующего нас сочинения.

Именно детальный анализ всех доступных сведений (включая итоги полной либо частичной текстологической сверки ²) о каждой статье из состава сборников позволил установить редакции оригинальных русских сочинений и русских переводов иноязычных произведений, атрибутировать дипломатические статьи (восстановить даты и выявить участников описываемых в

² В ряде случаев мы воспользовались результатами текстологического изучения сочинений иных исследователей.

них исторических событий по архивным подлинникам), копии которых наряду с частными письмами, читаются на страницах рукописей.

Результаты проделанной работы впервые убедительно доказали, что временными границами создания сочинений, из которых складывается литературное окружение «Описания Сибири» в сборниках, являются 1650–1710-е гг. и что владельцы рукописей и их современники, соотечественники и иностранцы, чьи имена прочитываются на страницах рукописных книг либо скрываются за безымянными текстами, представляют собой ту литературную среду, в которой сформировались сборники с «Описанием Сибири» и отдельные списки сочинения.

Исследование ряда косвенных доказательств и внешних примет, обнаруженных на рукописях (например, датировка шведского кодекса Ad 10 годами пребывания его владельца Ю. Г. Спарвенфельда в Москве в 1684–1687 гг.; запись о передаче в августе 1697 г. немецкой рукописи Ms.Germ.Qu. 231 в библиотеку курфюрста и др.) наряду с палеографическими данными о видах бумаги, использованной при создании рукописей с «Описанием Сибири», а также данными о типах представленных в них почерков (см. Археографический обзор), позволило датировать сами рукописи 80-ми гг. XVII в. – 10-ми гг. XVIII в. (кроме Рум. 294).

В указанный период на рубеже XVII и XVIII вв. органично вписывается публикация исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» во втором издании книги Н. Витсена «Noord en Oost Tartarye» (1705), рассматриваемая нами в рукописной традиции «Описания Сибири». В этом контексте очевидно, что тот особый русский список исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком», который был положен в основу не только голландского перевода и его публикации, но и исторической повести из «Описания Сибири», должен был появиться не позднее 80-х гг. XVII в. Наиболее реальным периодом его создания мы считаем 1660–1680-е гг., поскольку в 1664–1665 гг. Н. Витсен посетил Московию³ и уже

³ Витсен Н. Путешествие в Московию, 1664–1665 : дневник / пер. со старогол. В. Г. Трисман. СПб., 1996. С. 6–7.

мог получить там оригинальный список или его копию сам лично. Вместе с тем, гипотетически существующий русский список исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» мог попасть в руки бургомистра Амстердама через его многочисленных корреспондентов, спустя годы после его визита в Москву, но при этом быть созданным незадолго до этого события. Какой бы ни была история русского оригинала, оказавшегося в руках Н. Витсена, мы имеем дело только с его голландским переводом, опубликованным в Амстердаме в те же годы, в которые создавалась рукописная традиция исследуемого сочинения о Сибири.

Местом создания рукописей с «Описанием Сибири» мы считаем Посольский приказ и связанную с ним дипломатическую среду. Связь рукописей с внешнеполитическими ведомствами проявилась в тематике ряда сочинений, авторстве немецкого списка и голландской публикации «Описания Сибири», авторской принадлежности сотрудникам Посольского приказа многочисленных русских переводов входящих в сборники европейских произведений, именах владельцев рукописей и иных исторических лиц, непосредственно связанных с содержанием рукописных книг и т. д.

Единый контекст «Описания Сибири», таким образом, включает не только литературное окружение (тексты), но и создавшую его литературную среду (личностный фактор), полнота представления о которой также достигается в результате текстологического исследования сборников. Специфика литературной среды, сформировавшей сборники с «Описанием Сибири» и отдельные списки сочинения, определила специфику ее роли в литературной истории памятника. Достаточно узкий круг современников (владельцев сборников и исторических деятелей, во многом определивших содержание рукописей), профессионально связанных с дипломатическим ведомством России, обусловил локальный характер бытования памятника.

Список использованных рукописей

ОР РГБ, Москва, Рум. 294

ОР РНБ, Санкт–Петербург, F.XVII.19;

ОР РНБ, Санкт–Петербург, Q.IV.79;

ОР РНБ, Санкт–Петербург, ОЛДП. Q.64;

*Staatsbibliothek – zu Berlin – Preussischer Kulturbesitz, Deutschland,
Ms.Germ.Qu. 231;*

*Uniwersytet Jagielloński, Biblioteka Jagiellońska, Krakow, Polen,
Ms.Slav.Fol. 23;*

Västerås Stadsbibliotek, Schweden, Ad 10.

РГАДА. Ф. 74: Сношения России с Пруссией. Оп. 1: 1697 г. Д. 1. Л. 53–60 об.

РГАДА. Ф. 74: Сношения России с Пруссией. Оп. 4. Д. 10: 1697 г. Л. 1–4,
8–11, 13–16.

РГАДА. Ф. 79: Сношения России с Польшей. Оп. 1. Д. 201: 1680 г.
Л. 234 об.–252 об.

РГАДА. Ф. 79: Сношения России с Польшей. Оп. 1. Д. 202: 1680 г. Л. 234–
267 об.

РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1: 1677 г. Д. 1. Л. 86–102,
103–110, 187–189, 195–198.

РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1: 1700 г. Д. 3, 3а

РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1: 1700 г. Д. 4. Л. 3–135

РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1: 1700 г. Д. 5–а. Л. 1–29, 58–71.

- РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1: 1710 г. Д. 1. Л. 1–5.
- РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1: 1710 г. Д. 3. Л. 1–6.
- РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1. Д. 14: 1677–1678 гг. Л. 301–309 об.
- РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1. Д. 15: 1677–1679 гг. Л. 25 об.–33, 108 об.–117 об.
- РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1. Д. 16: 1677–1679 гг. Л. 19–24, 101 об.–110 об.
- РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 1. Д. 27: 1699–1700 гг. Л. 1054–1065.
- РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 2. Д. 66: 1700 г. Л. 3–4 об.
- РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 3. Д. 7: 1700 г. Л. 1–12, 14–26.
- РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 3. Д. 8: 1700 г. Л. 2–33 об., 35–45 об.
- РГАДА. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 3. Д. 14: 1710 г. Л. 1–6.
-
- РГАДА. Ф. 123: Сношения России с Крымом. Оп. 1: 1681 г. Д. 1. Л. 15–21.
- РГАДА. Ф. 123: Сношения России с Крымом. Оп. 1: 1681 г. Д. 1. Л. 9–26.
- РГАДА. Ф. 123: Сношения России с Крымом. Оп. 1. Д. 62: 1680–1682 гг. Л. 61–69.
- РГАДА. Ф. 123: Сношения России с Крымом. Оп. 2. Д. 62: 1681 г. Л. 1–30.
- РГАДА. Ф. 123: Сношения России с Крымом. Оп. 1. Д. 63: 1680–1681 гг. Л. 302 об.–312 об.
-
- РГАДА. Ф. 124: Малороссийские дела. Оп. 1: 1683 г. Д. 14. Л. 4–5.
- РГАДА. Ф. 124: Малороссийские дела. Оп. 2. Д. 7: 1669 г. Л. 3–56 об.
- РГАДА. Ф. 124: Малороссийские дела. Оп. 3. Д. 180: 1669 г. Л. 1–43.

Список использованной литературы

1. *Акты*, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археологической экспедицией Императорской академии наук. Т. 4 : 1645–1700 / доп. и изд. Высочайше учрежден. комис. – СПб. : Тип. 2 отд-ния Собств. Его Императ. Величества канцелярии, 1836. – 502, 2, 22, [4] с.

2. *Алексеев, М. П.* Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей: введение, тексты и комментарии. Т. 1 : XIII–XVII вв. / М. П. Алексеев. – Иркутск : Крайгиз, 1932. – 368 с.

3. *Алехина, Л. И.* Первый русский перевод басен Эзопа и его литературное окружение (по рукописным сборникам XVII – XVIII вв.) / Л. И. Алехина // Литература Древней Руси. – М., 1983. – Вып. 4. – С. 75–83.

4. *Андреев, А. И.* Очерки по источниковедению Сибири. XVII век / А. И. Андреев. – Л. : Изд-во Главсевморпути, 1939 [обложка 1940]. – 184 с.

5. *Андреев, А. И.* Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 1 : XVII век / А. И. Андреев ; Акад. наук СССР, Ин-т истории. – 2-е изд. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 280 с.

6. *Багно, В. Е.* За Аристотелевыми воротами: (древнерусская и кастильская версии краткой редакции «Тайная Тайных») / В. Е. Багно // Труды Отдела древнерусской литературы. – СПб., 2003. – Т. 54. – С. 184–191.

7. *Бантыш-Каменский, Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Т. 3 : (Курляндия, Лифляндия, Эстляндия, Финляндия, Польша и Португалия) / Н. Н. Бантыш-Каменский. – М. : Комис. печатания гос. грамот и договоров при Моск. гл. арх. М–ва иностр. дел, 1897. – IV, 4, 319 с.

8. *Бантыш-Каменский, Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Т. 1 : (Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания) / Н. Н. Бантыш-Каменский. – М. : Комис. печатания гос. грамот и договоров при Моск. гл. арх. М–ва иностр. дел, 1894. – X, 6, 304 с.

9. *Бантыш-Каменский, Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч. 4 : (Пруссия, Франция и Швеция) : с указ. ко всем 4 ч. / Н. Н. Бантыш-Каменский – М. : Комис. печатания гос. грамот и договоров при Моск. гл. арх. М–ва иностр. дел, 1902. – IV, 4, 463 с.

10. *Бахрушин, С. В.* Научные труды. Т. 3 : Избранные работы по истории Сибири XVI – XVII вв., ч. 1 / С. В. Бахрушин. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1955. – 376 с.

11. *Бахрушин, С. В.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII в. / С. В. Бахрушин. – М. : Изд. М. и С. Сабашниковых, 1927. – 199 с.

12. *Белобородов, С. А.* Новые биографические материалы о Н. Д. Венюкове / С. А. Белобородов // Письменность и книгопечатание : материалы науч. конф. к 1100-летию создания слав. алфавита, 200-летию книгопечатания в Сибири. – Тюмень, 1989. – С. 28–30.

13. *Белоброва, О. А.* Гадзаловский (Гадзяловский) Стахий / О. А. Белоброва // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб., 1992. – Вып. 3, ч. 1. – С. 191.

14. *Белоброва, О. А.* Из истории древнерусской геральдической литературы / О. А. Белоброва // Труды Отдела древнерусской литературы. – Л., 1983. – Т. 37. – С. 79–103.

15. *Белоброва, О. А.* Космография / О. А. Белоброва // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Л., 1988. – Вып. 2, ч. 1. – С. 493–494.

16. *Белоброва, О. А.* Арсений Сатановский (Корецкий) (сер. XVII в.) / О. А. Белоброва, Е. Н. Матвеев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб., 1992. – Вып. 3, ч. 1. – С. 110–112.

17. *Белоброва, О. А.* Венюков Никифор Данилович / О. А. Белоброва // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб., 1992. – Вып. 3, ч. 1. – С. 172–173.

18. *Белоброва, О. А.* Личность и научно–просветительские труды Николая Спафария / О. А. Белоброва // Спафарий-Милеску Н. Г. Эстетические трактаты. – Л., 1978. – С. 3–22.

19. *Белоброва, О. А.* Об автографах Николая Спафария / О. А. Белоброва // Труды Отдела древнерусской литературы. – Л., 1981. – Т. 36. – С. 259–265.
20. *Белокуров, С. А.* О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII в. (1701–1715 гг.) : док. Моск. арх. / собран. С. А. Белокуровым, А. Н. Зерцаловым. – М. : Тип. Штаба Моск. воен. округа, 1907. – 244 с.
21. *Бередников, Я. И.* О славянских рукописях, хранящихся в германских и французских библиотеках / Я. И. Бередников // Журн. М-ва народ. просвещения. Отд. 2. – 1844. – Ч. 42, № 5. — С. 73–91.
22. *Биргегорд, У.* Новгородские страницы дневника Ю. Г. Спарвенфельда / У. Биргегорд // Новгородский исторический сборник. – СПб., 1997. – Вып. 6. – С. 279–285.
23. *Боброва, Е. И.* Собрание иностранных рукописей: (собр. № 28) / Е. И. Боброва // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. – М. ; Л., 1958. – Вып. 2. – С. 205–271.
24. *Богословский, М. М.* Петр Великий : материалы для биогр. В 6 т. Т. 1 : Детство. Юность. Азовские походы, 30 мая 1672 – 9 марта 1697 / М. М. Богословский ; отв. ред. С. О. Шмидт ; Археограф. комис., Арх. Рос. акад. наук. – М. : Наука, 2005. – 535 с.
25. *Богословский, М. М.* Петр I : материалы для биогр. Т. 2 : Первое заграничное путешествие. 9 марта 1697 г. – 25 августа 1698 г., ч. ½ / М. М. Богословский. – М. : Соцэкгиз, 1941. – 623 с.
26. *Богословский, М. М.* Петр I : материалы для биогр. Т. 4 : Русско-датский союз. Керченский поход. Дипломатическая подготовка Северной войны. Реформы и преобразовательные планы 1699 – 1700 гг. Начало войны Дании и Польши со Швецией и приготовления Петра к Северной войне / М. М. Богословский. – М. : ОГИЗ Госполитиздат, 1948. – 514 с.
27. *Богоявленский, Н. А.* Древнерусское врачевание в XI – XVIII вв.: источники для изучения истории русской медицины / Н. А. Богоявленский. – М. : Медгиз, 1960. – 326 с.
28. *Богоявленский, С. К.* Приказные судьи XVII в. / С. К. Богоявленский. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. – 316 с.

29. *Брикнер, А. Г.* Патрик Гордон и его дневник / А. Г. Брикнер. – СПб. : Тип. В. С. Балашова, 1878. – 184 с. – (Оттиск из Журнала Министерства народного просвещения, ч. 194).
30. *Буганов, В. И.* Московские восстания конца XVII в. / В. И. Буганов. – М. : Наука, 1969. – 440 с.
31. *Буланин, Д. М.* Тайная Тайных / Д. М. Буланин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Л., 1989. – Вып. 2, ч. 2. – С. 427–430.
32. *Буланин, Д. М.* Феофан (2-я пол. XVII в.) / Д. М. Буланин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб., 2004. – Вып. 3, ч. 4. – С. 151–152.
33. *Буланин, Д. М.* Феофан (ум. 1698) / Д. М. Буланин, С. И. Николаев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб., 2004. – Вып. 3, ч. 4. – С. 152–154.
34. *Бушкович, П.* Петр Великий. Борьба за власть (1671–1725) / П. Бушкович. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2009. – 544 с.
35. *Вайнштейн, О. Л.* Ценные документы по истории СССР в архивах Швеции / О. Л. Вайнштейн // Вестн. Акад. наук СССР. – 1957. – № 1. – С. 82–91.
36. *Веневитинов, М. А.* Русские в Голландии. Великое посольство 1697–1698 гг. / М. А. Веневитинов. – М. : Тип. и Словолия О. О. Гербека, 1897. – 294 с.
37. *Веселовский, С. Б.* Дьяки и подьячие XV – XVII вв. / С. Б. Веселовский. – М. : Наука, 1975. – 607 с.
38. *Витсен, Н.* Путешествие в Московию, 1664–1665 : дневник / пер. со староголл. В. Г. Трисман ; Амстердам. ун-т, Ин-т Вост. Европы. – СПб. : Симпозиум, 1996. – 270 с.
39. *Витсен, Н.* Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии. Т. 2 / Н. Витсен ; ред.: Н. П. Копанева, Б. Наарден ; пер. с гол. В. Г. Трисман. – Амстердам : Regasus, 2010. – 622–1225 с.
40. *Вовина-Лебедева, В. Г.* Новый летописец: история текста / В. Г. Вовина-Лебедева ; Рос. акад. наук, С.-Петербур. ин-т истории. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. – 398 с.

41. *Восстание в Москве 1682 г.* : сб. док. / сост. Н. Г. Савич. – М. : Наука, 1976. – 347 с.

42. *Востоков, А. Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея / А. Х. Востоков. – СПб. : Тип. Императ. акад. наук, 1842. – 902 с.

43. *Герье, В. И.* Кронпринцесса Шарлотта, невестка Петра Великого: 1707 – 1715 гг.: по ее неизданным письмам / В. И. Герье // Вестн. Европы. – 1872. – Т. 3, кн. 6. – С. 19–62 ; 461–534.

44. *Голиков, И. И.* Историческое изображение жизни и всех дел славного женева, Франца Яковлевича (Франциска Иякова) Лефорта. Первого любимца Петра Великого, первого российского генерал-адмирала, первого из иностранных его министра и в Советах его президента, полковника выборного своего имени полку, генерала выборных же пехотных войск, наместника великого Новаграда, чрезвычайного и полномочного посла при многих европейских дворах, и сослужбника его, подобно же посвятившаго себя службе Отечества нашего, знаменитого шотландца войск его же величества генерала аншефа Патрика Гордона, известного у нас под именем Петра Ивановича Гордона / И. И. Голиков. – М. : Унив. тип., у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия, 1800. – [3], XVI, 307, [3] с.

45. *Гордон П.* Дневник, 1635–1659 / П. Гордон ; пер., ст., примеч. Д. Г. Федосова ; отв. ред. М. Р. Рыженков. – М. : Наука, 2005. – 278 с.

46. *Гордон, П.* Дневник, 1659–1667 / П. Гордон ; пер., ст., примеч. Д. Г. Федосова ; отв. ред. М. Р. Рыженков. – М. : Наука, 2003. – 330 с. – (Памятники исторической мысли).

47. *Гордон, П.* Дневник, 1684–1689 / П. Гордон ; пер., ст., примеч. Д. Г. Федосова ; отв. ред. М. Р. Рыженков. – М. : Наука, 2009. – 354 с. – (Памятники исторической мысли).

48. *Гордон, П.* Дневник генерала Патрика Гордона, веденный им во время его шведской и польской служб от 1655 до 1661 г. и во время его пребывания в России от 1661 до 1699 г. В первый раз изданный в полном виде князем М. А. Оболенским и доктором философии М. Е. Поссельтом. Ч. 1 / П. Гордон

// Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1891. – М., 1891. – Отд. 2, кн. 4. – С. 1–236.

49. *Гордон П.* Дневник генерала Патрика Гордона, веденный им во время его шведской и польской служб от 1655 до 1661 г. и во время его пребывания в России от 1661 до 1699 г. Ч. 2 : (1661–1684 гг.) / П. Гордон // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1892. – М., 1892. – Отд. 3, кн. 3. – С. 1–194.

50. *Горюшкин, Л. М.* Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – XX в.) / Л. М. Горюшкин, Н. А. Миненко ; отв. ред. А. П. Деревянко. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1984. – 317 с.

51. *Григорьян, А. Т.* К проблеме распространения гелиоцентрических идей в России / А. Т. Григорьян // Историко-астрономические исследования. – М., 1989. – Т. 21. – С. 133–143.

52. *Давидссон, К.* О двух шведских списках родословной книги / К. Давидссон // Труды Отдела древнерусской литературы. – М. ; Л., 1971. – Т. 26. – С. 357–362.

53. *Дворцовые* разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. 4 : (С 1676 по 1701 г.). – СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Его Императ. Величества Канцелярии, 1855. – 2 с., 1158 стб.

54. *Демидова, Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700) : биограф. справ. / Н. Ф. Демидова ; Федер. арх. агенство, Рос. гос. арх. древ. актов. – М. : Памятники ист. мысли, 2011. – 717 с.

55. *Дёмин, А. С.* Симеон Полоцкий. Комедия притчи о блудном сыне / А.С. Дёмин // Ранняя русская драматургия. – М., 1972. – Т. 2 : Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. – С. 313–324.

56. *Дёмин, А. С.* Появление театра и драматургии в России в XVII в. / А. С. Дёмин, О. А. Державина, А. Н. Робинсон // Ранняя русская драматургия. – М., 1972. – Т. 1 : Первые пьесы русского театра. – С. 7–98.

57. *Дергачева–Скоп, Е. И.* Генеалогия сибирского летоописания. Концепция. Материалы / Е. И. Дергачева-Скоп. – Новосибирск : [б.и.], 2000. – 94 с. – (Книга и литература).
58. *Дергачева–Скоп, Е. И.* Из истории литературы Урала и Сибири XVII века / Е. И. Дергачева-Скоп. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд., 1965. – 152 с.
59. *Дергачева–Скоп Е. И.* Рукописные и печатные книги кириллической традиции XVI–XX веков из собрания Аркадия Григорьевича Елфимова / Е. И. Дергачева–Скоп, В. Н. Алексеев. – Новосибирск : Сова, 2006. – 932 с.
60. *Дергачева–Скоп, Е. И.* Сибирские летописи в исторической прозе XVII века: текст – контекст // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. История. Филология. – 2002. – Т. 1, вып. 1. – С. 3–12.
61. *Дергачева–Скоп, Е. И.* Сибирское летописание в общерусском литературном контексте конца XVI середины XVIII вв. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01 / Е. И. Дергачева-Скоп. – Екатеринбург, 2000. – 49 с.
62. *Дергачева–Скоп, Е. И.* «История Сибирская» (Повествовательное пространство и повествовательная достоверность) / Е. И. Дергачева-Скоп, В. Н. Алексеев // Τέχνη γραμματικῆ (Искусство грамматики). – Новосибирск, 2004.– Вып. 1. – С. 67–84.
63. *Державина, О. А.* Русский театр 1670–1690-х гг. и начала XVIII в. / О. А. Державина // Ранняя русская драматургия. – М., 1972. – Т. 2 : Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII вв. – С. 5–56.
64. *Державина, О. А.* У истоков русского театра: библейская история об Адаме и Еве на западноевропейской и русской сцене XVII века // Русская литература на рубеже двух эпох: XVII – начало XVIII в. – М., 1971. – С. 84–104.
65. *Дмитриева, Р. П.* Сказание о князьях Владимирских / Р. П. Дмитриева. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1955. – 216 с.
66. *Договоры России с Востоком / собр. и изд. Т. Юзефович.* – СПб. : Тип. Бакста, 1869. – XXII, 296 с.
67. *Дополнения и уточнения к описи А. Х. Востокова «Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума» (СПб., 1842) и Описание*

художественных украшений рукописей (№№ 1–562) : машинопись / сост.: К. А. Майкова, Н. А. Щербачева ; худ. украшения описаны: Ю. А. Неволин, О. С. Попова. – М., 1975–1977.

68. Древняя Российская вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей Российских, до истории, географии и генеалогии российской касающихся, изданная Николаем Новиковым, членом вольного Российского собрания при имп. Московском университете. Ч. 15. – Изд. 2-е. – М. : Тип. К^о Тип., 1790. — VIII, 438 с.

69. *Евгений, митрополит*. Феодосий Софонович / митрополит Евгений (Болховитинов) // Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко–Российской Церкви. – СПб., 1827. – Т. 1/2. – С. 284–290.

70. *Евгений, митрополит* (Болховитинов). Феодосий Софонович / митрополит Евгений (Болховитинов) // Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко–Российской Церкви. – М., 1995. – С. 319–322.

71. *Жалобная комедия об Адаме и Еве* / подгот. текста О. А. Державиной, А. С. Демина // Ранняя русская драматургия. - М., 1972. – Т. 2 : Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. – С. 115–137; 309–311.

72. *Зиннер, Э. П.* Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века / Э. П. Зиннер. – Иркутск : Вост.–Сиб. кн. изд-во, 1968. – 248 с.

73. *Змеев, Л. Ф.* Русские учебники: исследование в области нашей древней учебной письменности / Л. Ф. Змеев. – СПб. : Тип. В. О. Демакова, 1895. – 274 с.

74. *Идес, И.* Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695) / И. Идес, А. Бранд ; вступ. ст., пер. и коммент. М. И. Казанина. – М. : Наука, 1967. – 404 с.

75. *Иконников, В. С.* Опыт русской историографии В. С. Иконникова, профессора университета св. Владимира. Т. 1, кн. 2 / В. С. Иконников. – Ки-

ев : тип. Императ. ун-та св. Владимира В. Завадского, 1892. – [6], 883–1540, ССХХІІІ–СССLXXII, [2], 150, X с.

76. *Иконников В. С.* Опыт русской историографии В. С. Иконникова, профессора университета св. Владимира. Т. 2, кн. 2 / В. С. Иконников. – Киев : тип. Императ. ун-та св. Владимира В. Завадского, 1908. – [2], IV, 1057–1956, X, 114, XXXIII–L, XII с.

77. *Илюшечкина, Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя / Т. Н. Илюшечкина // Книга и литература в культурном контексте. – Новосибирск, 2003. – С. 175–202.

78. *Илюшечкина, Т. Н.* «Описание Сибири Никифора Венюкова» в рукописных сборниках: русский и голландский контексты / Т. Н. Илюшечкина // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. История, филология. – 2011. – Т. 10, вып. 8. – С. 33–43.

79. *Илюшечкина, Т. Н.* Голландская версия «Описания Сибири»: к литературной истории памятника / Т. Н. Илюшечкина // Провинция в русской культуре : материалы II Ремезов. чтений 2005. – Новосибирск, 2008. – С. 389–414.

80. *Илюшечкина, Т. Н.* Голландский источник «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера / Т. Н. Илюшечкина // Библиосфера. – 2009. – № 2. – С. 75–86.

81. *Илюшечкина, Т. Н.* И. И. Тъжнов как переводчик сибирских материалов Н. Витсена / Т. Н. Илюшечкина // Библиосфера. – 2012. – № 4. – С. 24–30.

82. *Илюшечкина, Т. Н.* Описание Сибири: к проблеме редактирования голландской версии / Т. Н. Илюшечкина // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века). – Новосибирск, 2011. – С. 173–195.

83. *Илюшечкина, Т. Н.* Списки «Описания Новые земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» в рукописной традиции конца XVII – начала XIX века / Т. Н. Илюшечкина // Археография книжных памятников. Русская книга в дореволюционной Сибири. – Новосибирск, 1996. – С. 104–136.

84. *Илюшечкина, Т. Н.* Списки «Описания Сибири» Никифора Венюкова в российских и европейских библиотеках XVII – середины XX в.: к истории бытования памятника / Т. Н. Илюшечкина // Библиосфера. – 2014. – № 1. – С. 52–58.

85. *История русской литературы.* В 3 т. Т. 1 : Литература X–XVIII веков / гл. ред. Д. Д. Благой. – М. ; Л. : АН СССР, 1958. – 732 с.

86. *Итигина, Л. А.* Типы иносказания в русской литературе «переходного периода»: на материале «Комидии притчи о блудном сыне» Симеона Полоцкого / Л. А. Итигина // Проблемы литературных жанров : материалы Четвертой науч. межвуз. конф. (28 сент. – 1 окт. 1982 г.). – Томск, 1983. – С. 20–21.

87. *Каган, М. Д.* Жалобная комедия об Адаме и Еве / М. Д. Каган // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб., 1992. – Вып. 3, ч. 1. – С. 320–322.

88. *Каган, М. Д.* Легендарный цикл грамот турецкого султана к европейским государям – публицистическое произведение второй половины XVII в. / М. Д. Каган // Труды Отдела древнерусской литературы. – М. ; Л., 1958. – Т. 15. – С. 225–250.

89. *Каган, М. Д.* Малая прохладная комедия об Иосифе / М. Д. Каган // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб., 1993. – Вып. 3, ч. 2. – С. 326–329.

90. *Каган, М. Д.* Русская версия 70-х годов XVII в. переписки запорожских казаков с турецким султаном / М. Д. Каган // Труды Отдела древнерусской литературы. – М. ; Л., 1958. – Т. 14. – С. 309–315.

91. *Каган-Тарковская, М. Д.* Переписка запорожских и чигиринских казаков с турецким султаном (в вариантах XVIII в.) / М. Д. Каган-Тарковская // Труды Отдела древнерусской литературы. – М. ; Л., 1965. – Т. 21. – С. 346–354.

92. *Казанин, М. И.* Вступительная статья // Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). – М., 1967. – С. 5–47.

93. *Калайдович, К. Ф.* Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке тайного советника, сенатора,

двора его императорского величества действительного камергера и кавалера графа Федора Андреевича Толстова. С палеографическими таблицами почерков с XI по XVIII век / К. Калайдович, П. Строев. – М.: Тип. С. Селивановского, 1825. – 818 с.

94. *Каменева, Т. Н.* Черниговская типография, ее деятельность и издания / Т. Н. Каменева // Труды Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. – М., 1959. – Т. 3. – С. 224–384.

95. *Книга* Большому чертежу / под ред. К. Н. Сербиной. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 232 с.

96. *Коваленко, Г. М.* Спарвенфельд Иоганн Габриэль / Г. М. Коваленко, С. И. Николаев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб., 1998. – Вып. 3, ч. 3. – С. 489–490.

97. *Козловский, И. П.* Андрей Виниус. Сотрудник Петра Великого (1641–1717) / И. П. Козловский. – СПб.: Тип. Н. Я. Стойковой, 1911. – 79 с.

98. *Кононов, Н. Н.* Из области астрологии: Обзор статей: Планетника, Звездочтеца, Колядника, Громника, Лунника, Трепетника, Тайная тайных, Лечебника и пр. рук. XVIII в. А. Г. Первухина / Н. Н. Кононов. – М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1905. – 42 с.

99. *Корб, И. Г.* Дневник Иоанна Георга Корба во время посольства императора Леопольда 1-го в Московское государство в 1698 г. и проч. / И. Г. Корб // Чтения в Обществе истории и древностей российских. – 1867. – Кн. 3. – С. 123–206.

100. Краткий отчет рукописного отдела за 1914–1938 гг. со вступительным историческим очерком / ред.: Т. К. Ухмылова, В. Г. Гейман. – Л.: ГПБ, 1940. – 302 с.

101. *Крючкова, М. А.* Вотчина князь Дмитрея княж Михайлова сына Голицына в селе Архангельском / М. А. Крючкова // Наше наследие. – 2009. – № 91/92. – С. 20–27.

102. *Крючкова, М. А.* Русский Версаль: усадьбы князей Голицыных Архангельское и Никольское-Урюпино / М. А. Крючкова, В. Г. Парушева. – М.: Рус. Мирь, 2012. – 331 с.

103. *Кудрявцев, И. М.* «Издательская» деятельность Посольского приказа (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII века) / И. М. Кудрявцев // Книга. Исследования и материалы. – М., 1963. – Сб. 8. – С. 179–244.
104. *Кузьминова, Е. А.* Епифаний (Славинецкий) / Е. А. Кузьминова, Е. Е. Литвинюк // Православная энциклопедия. – М., 2008. – Т. 18. – С. 552–556.
105. *Лебедев, Д. М.* География в России XVII века (допетровской эпохи): очерки по истории географических знаний / Д. М. Лебедев. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 236 с.
106. *Леонид, архимандрит (Кавелин, Л. А.)* Систематическое описание славяно–русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. Ч. 4 / Архимандрит Леонид (Л. А. Кавелин). – М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1894. – 564 с.
107. *Леонид, архимандрит (Кавелин, Л. А.)* Историческое описание Ставропигального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, составленное по монастырским актам Настоятелем оного Архимандритом Леонидом. С изображением Патриарха Никона. Гл. 1 / Архимандрит Леонид (Л. А. Кавелин) // Чтения в Обществе истории и древностей российских. – М., 1874. – Кн. 3. – С. I–IV, 1–124.
108. *Летописи сибирские* / сост., пер., коммент. и послесл. Е. И. Дергачевой–Скоп. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1991. – 272 с. – (Прошлое – будущему).
109. *Лихачев, Д. С.* Текстология: на материале русской литературы X – XVII веков / Д. С. Лихачев. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1983. – 639 с.
110. *Лихачев, Д. С.* Эпоха решительного подъема общественного значения литературы / Д. С. Лихачев // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI в. – М., 1984. – С. 5–18.
111. *Лопарев, Х. М.* Описание рукописей Императорского Общества любителей древней письменности. Ч. 2: Рукописи в четверку / Х. М. Лопарев. – СПб.: Тип. Императ. академ. наук, 1893. – 409 с.

112. *Луппов, С. П.* Книга в России в первой четверти XVIII века / С. П. Луппов. – Л. : Наука: Ленингр. отд-ние, 1973. – 373 с.
113. *Малая прохладная комедия* / подгот. текста О. А. Державиной, А. С. Демина, коммент. О. А. Державиной // Ранняя русская драматургия. – М., 1972. – Т. 2 : Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. – С. 93–114 ; 296–309.
114. *Мартенс, Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. 5 : Трактаты с Германией. 1656-1762 / Ф. Мартенс. – СПб. : Тип. М-ва путей сообщ. (А. Бенке), 1880. – [4], XVI, XX, 408 с.
115. *Матвеева, Е. Н.* Исаяя (сер. XVII в.) / Е. Н. Матвеева // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб., 1993. – Вып. 3, ч. 2. – С. 118–119.
116. *Миллер, Г. Ф.* История Сибири. Т. 1 / Г. Ф. Миллер ; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Изд. 2-е, доп. – М. : Вост. лит., 1999. – 630 с.
117. *Миненко, Н. А.* Историография Сибири (период феодализма) / Н. А. Миненко. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 1978. – 84 с.
118. *Мирзоев, В. Г.* Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века / В. Г. Мирзоев. – М. : Соцэкгиз, 1960. – 187 с.
119. *Михайловский, И. Н.* Важнейшие труды Николая Спафария (1672–1677). (Читано в собрании Историко-филологического общества при Институте кн. Безбородко в Нежине) / И. Н. Михайловский. – Киев : Тип. Ун-та св. Владимира Н.Т. Корчак-Новицкого, 1897. – [2], 56 с.
120. *Михайловский, И. Н.* Очерк жизни и службы Николая Спафария в России / И. Н. Михайловский // Записки Историко-филологического общества при Институте князя Безбородко в Нежине. – Киев, 1896. – Т. 1. – С. 1–40.
121. *Морозов, П. О.* Очерки из истории русской драмы XVII – XVIII столетий / П. О. Морозов. – СПб. : Тип. В. С. Балашова, 1888. – 396 с.
122. *Наарден, Б.* Николаас Витсен и Тартария / Б. Наарден // Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в се-

верной и восточной частях Европы и Азии. – Амстердам, 2010. – Т. 3 : Научные материалы. – С. 35–137.

123. *Николаев, С. И.* Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв. : библиогр. материалы / С. И. Николаев. – СПб. : Нестор-История, 2008. – 248 с.

124. *О некоторых славянских рукописях, находящихся в книгохранилище Королевской Вестер-Оской гимназии в Швеции // Вестн. Европы.* – 1819. – № 10. – С. 121–129.

125. *Общество любителей древней письменности в 1881 году // Журн. М-ва народ. просвещения.* – 1882. – Ч. 223. – С. 1–21.

126. Описание рукописного отдела БАН СССР. Т. 3. Вып. 3 : Исторические сборники XVIII–XIX вв. / сост. Н. Ю. Бубнов, А. И. Копанев, М. В. Кукуш-кина, О. П. Лихачева. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1971. – 418 с.

127. Описание рукописного отдела БАН СССР. Т. 4. Вып. 2 : Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения: XVII – первая треть XIX в. / сост. И. Ф. Мартынов. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1980. – 349 с.

128. *Орешкова, С. Ф.* Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. / С. Ф. Орешкова ; Акад. наук СССР, Ин-т востоковедения. – М. : Наука, 1971. – 205 с.

129. *Очерки русской литературы Сибири. Т. 1 : Дореволюционный период / Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии ; гл. ред А. П. Окладников.* – Новосибирск : Наука, 1982. – 606 с.

130. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 8 : Памятники дипломатических сношений с Римской империей: (с 1695 по 1699 год). – СПб. : изд. II Отд-нием Собств. Его Императ. Величества Канцелярии, 1867. — [7] с., 1416, 164 стб.

131. *Панченко, А. М.* Епифаний Славинецкий (нач. XVII в. – 19.XI.1675) / А. М. Панченко // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб., 1992. – Вып. 3, ч. 1. – С. 309–313.

132. *Парушева, В. Г.* Голицынское Архангельское / В. Г. Парушева // Наше наследие. – 2009. – № 91/92. – С. 7–19.

133. *Пекарский, П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1 : Введение в историю просвещения в России XVIII столетия / П. Пекарский. – СПб. : Обществ. польза, 1862. – [8], VI, 578 с.
134. *Перетц, В. Н.* Историко–литературные исследования и материалы. Т. 3 : Из истории истории развития русской поэзии XVIII в., ч. 1/2 / В. Н. Перетц. – СПб. : Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1902. – 188 с.
135. *Перетц, В. Н.* Очерки по истории поэтического стиля в России (эпоха Петра Великого и начало XVIII столетия) / В. Н. Перетц // Журн. М-ва народ. просвещения. – 1905. – Ч. 361, № 10. – С. 345–404.
136. *Персонник* // Летопись занятий Археографической комиссии: 1862–1863 гг. – СПб., 1862. – Вып. 2. – С. 98–125.
137. *Петров, Н. И.* Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. Вып. 3 : Библиотека Киево-Софийского собора / Н. И. Петров. – М. : Унив. тип., 1904. – 308, VIII с.
138. *Письма* и бумаги императора Петра Великого. Т. 10 : Январь–декабрь 1710 года / под ред. Б. Б. Кафенгауза. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. – 870 с.
139. *Письма* и бумаги императора Петра Великого. Т. 1 : (1688–1701). – СПб. : Гос. тип., 1887. – 998 с.
140. *Платонов, С. Ф.* Лекции по русской истории / С. Ф. Платонов ; вступит. ст. А. Н. Фукса. – М. : Высш. шк., 1993. – 736 с. – (Историческое наследие).
141. *Плужников, В. И.* Гороскоп Петра I / В. И. Плужников, Р. А. Симонов // Труды Отдела древнерусской литературы. – Л., 1990. – Т. 43. – С. 82–100.
142. *Позднеев, А. В.* Рукописные песенники XVII–XVIII веков (из истории песенной силлабической поэзии) / А. В. Позднеев // Ученые записки Московского государственного заочного педагогического института. – М., 1958. – Т. 1. – С. 5–112.

143. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое (1649 – 1825). Т. 2 : 1676–1688. – СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Его Императ. Величества Канцелярии, 1830. – 979 с.

144. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое (1649 – 1825). Т. 3 : 1689–1699. – СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Его Императ. Величества Канцелярии, 1830. – 690 с.

145. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое (1649 – 1825). Т. 4 : 1700–1712. – СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Его Императ. Величества Канцелярии, 1830. – 881 с.

146. *Пыпин, А. Н.* Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских / А. Н. Пыпин. – СПб. : Тип. Императ. акад. наук, 1857. – 363 с.

147. *Рааб, Г.* Обзор работ по древнерусской литературе, опубликованных на немецком языке с 1945 г. / Г. Рааб // Труды Отдела древнерусской литературы. – М. ; Л., 1958. – Т. 15. – С. 474–485.

148. *Райков, Б. Е.* Естествознание в умственном обиходе и школьном просвещении Древней Руси / Б. Е. Райков // Журн. М-ва народ. просвещения. Новая сер. – 1916. – Ч. 66, № 11. – С. 1–34.

149. *Райков, Б. Е.* Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России: из прошлого русского естествознания / Б. Е. Райков. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. – Изд. 2-е. – 392 с.

150. *Райнов, Т. И.* Наука в России XI–XVII веков: очерки по истории до научных и естественно-научных воззрений на природу / Т. И. Райнов. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. – 514 с.

151. *Ромодановская, Е. К.* Грегори Иоганн Готфрид / Е. К. Ромодановская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб., 1992. – Вып. 3, ч. 1. – С. 226–230.

152. *Ромодановская, Е. К.* Римские деяния / Е. К. Ромодановская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб., 1998. – Вып. 3, ч. 3. – С. 304–307.

153. *Ромодановская Е. К.* Римские деяния / Е. К. Ромодановская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб., 2004. – Вып. 3, ч. 4. – С. 784–785.
154. *Ромодановская Е. К.* Римские деяния на Руси: вопросы текстологии и русификации: исследование и издание текстов / Е. К. Ромодановская ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии. – М. : Индрик, 2009. – 965 с.
155. *Русские* драматические произведения 1672–1725 гг. Т. 1 / сост. Н. С. Ти-хонравов. – СПб. : Изд. Д. Е. Кожанчикова, 1874. – 562 с.
156. *Русский* дипломат во Франции: записки Андрея Матвеева / публ. И. С. Шарковой ; ред. А. Д. Люблинская ; Акад. наук СССР, Ин-т истории, Ленингр. отд-ние. – Л. : Наука: Ленингр. отд-ние, 1972. – 296 с.
157. *Русско–китайские* отношения в XVII веке : материалы и док. Т. 1 : 1608–1683 / сост.: Н. Ф. Демидова, В. С. Мясников. – М. : Наука, 1969. – 613 с.
158. *Русско–китайские* отношения в XVII веке : материалы и док. Т. 2 : 1686–1691 / сост.: Н. Ф. Демидова, В. С. Мясников. – М. : Наука, 1972. – 834 с.
159. *Саблина, Н. П.* Полонизмы в «Проблемате Аристотеля» – переводном памятнике XVII в. / Н. П. Саблина // Проблемы лексикологии и словообразования русского языка. – М., 1982. – С. 100–107.
160. *Сибирские* летописи / под ред. Л. Н. Майкова, В. В. Майкова. – СПб. : Императ. археограф. комис., 1907. – XXXVIII, 397, 21 с.
161. *Соболева, Н. А.* Старинные гербы российских городов / Н. А. Соболева ; отв. ред. В.И. Буганов ; Акад. наук СССР. – М. : Наука, 1985. – 176 с. –(Страницы истории нашей Родины).
162. *Соболевский, А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков : библиогр. материалы / А. И. Соболевский. – СПб. : Тип. Императ. акад. наук, 1903. – VIII, 460 с. – (Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук ; Т. 77, № 1).
163. *Собрание* государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 4 : Грамоты в государственно-

вание царя Алексея Михайловича (1656–1675) / предисл. А. Ф. Малиновский. – М. : Тип. С. Селивановского, 1828. – IV, [16], 656, 161, [4] с.

164. *Соколова, Л. В.* К вопросу о переводах на русский язык сборника «Римские деяния» / Л. В. Соколова // Труды Отдела древнерусской литературы. – Л., 1981. – Т. 36. – С. 266–273.

165. *Соколова, Л. В.* Литературные обработки XVIII в. Повести об Аполлонии Тирском / Л. В. Соколова // Источниковедение литературы Древней Руси. – Л., 1980. – С. 279–291.

166. *Соколова, Л. В.* Повесть о Аполлонии Тирском / Л. В. Соколова // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб., 1998. – Вып. 3, ч. 3. – С. 75–79.

167. *Соколова, Л. В.* Повесть о Аполлонии Тирском / Л. В. Соколова // Труды Отдела древнерусской литературы. – Л., 1988. – Т. 41. – С. 113–116.

168. *Софонович Феодосій.* Хроніка з літописців стародавніх [Электронный документ] / Акад. наук України, Археограф, коміс., Ін-т укр. археографії, Ін-т історії України ; підгот. тексту до друку, пер., комент. Ю. А. Мицика, В. М. Кравченка. Київ : Наук. думка, 1992. 336 с. (Пам'ятки українського літописання). URL: <http://litopys.org.ua/sofon/sof.htm> (дата обращения: 11.06.2013).

169. *Спафарий, Н.* Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году : дорож. дневник Спафария с введ. и примеч. Ю. В. Арсеньева / Н. Спафарий. – СПб. : Тип. Киришбаума, 1882. – 214 с. – (Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии ; Т.10, вып. 1).

170. *Сперанский, М. Н.* Из истории отреченных книг. Т. 4 : Аристотелевы врата, или Тайная Тайных / М. Н. Сперанский. – СПб. : Изд. Императ. о-ва любителей древней письменности, 1908. – 333 с. – (Памятники древней письменности и искусства ; Т. 171).

171. Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова, посольства в Крым в 1680 году, для заключения Бакчисарайского договора / предисл. и прим. Н. Мурзакевича. – Одесса : Гор. тип., 1850. – VI, 284 с.

172. *Стахеев, Б. Ф.* Потоцкий Вацлав / Б. Ф. Стахеев // Краткая литературная энциклопедия. – М., 1968. – Т. 5. – С. 919.

173. *Строев, П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви / сост. из достовер. источников П. Строев, ординар. акад. Императ. С.–Петербур. акад. наук, чл. Археограф. комис. и разных др. ученых о-в. – СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1877. – X с., 1056 стб.

174. *Строев, П. М.* Рукописи славянские и российские, принадлежащие почетному гражданину и Археографической комиссии корреспонденту Ивану Никитичу Царскому / П. М. Строев. – М. : Тип. В. Готье, 1848. – 916 с.

175. *Строев, П. М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы / П. М. Строев ; приведены в порядок и изд. под ред. акад. А. Ф. Бычкова. – СПб., 1882. – 531 с. – (Записки Императорской академии наук ; Т. 41, № 2, прил.).

176. *Строев, С. М.* Выписка из письма корреспондента Археографической комиссии С. Строева к председателю оной из Дрездена от 21 (9) апреля 1838 года / С. М. Строев // Журн. М-ва народ. просвещения. – 1838. – № 6. – С. 559–567.

177. *Строев, С. М.* Описание памятников славяно–русской литературы, хранящихся в публичных библиотеках Германии и Франции. С снимками из рукописей / сост. С. Строевым, чл. Археограф. комис. и соревнователем Императ. о-ва истории и древностей российских ; изд. П. Строев. – М. : Тип. С. Селивановскаго, 1841. – XIII, 176, V с.

178. *Тайная Тайных* / подгот. текста, пер. и коммент. Д. М. Буланина // Библиотека литературы древней Руси. – СПб., 2000. – Т. 9 : Конец XV – первая половина XVI в. – С. 416–423.

179. *Тарковский, Р. Б.* Гозвинский Федор Касьянович / Р. Б. Тарковский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб., 1992. – Вып. 3, ч. 1. – С. 204–207.
180. *Тарковский, Р. Б.* Гозвинский Федор Касьянович / Р. Б. Тарковский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб., 2004. – Вып. 3, ч. 1. – С. 682.
181. *Тарковский, Р. Б.* Старший русский перевод басен Эзопа и переписки его текста / Р. Б. Тарковский ; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Л. : ЛГПИ, 1975. – 198 с.
182. *Тарковский, Р. Б.* Три древнерусских перевода Эзопа (идеологический очерк) / Р. Б. Тарковский // Труды Отдела древнерусской литературы. – СПб., 1996. – Т. 49. – С. 187–223.
183. *Тарковский, Р. Б.* Эзоп на Руси. Век XVII : исслед., тексты, коммент. / Р. Б. Тарковский, Л. Р. Тарковская. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2005. – 553 с.
184. *Титов, А. А.* Сибирь в XVII веке : сб. старин. рус. ст. о Сибири и прилежащих к ней землях: с прил. снимка со старин. карты Сибири / А. А. Титов. – М. : Тип. Л. и А. Снегиревых, 1890. – [4], XII, 216, XXIII с., 1 л. карт.
185. *Тихонравов, Н. С.* Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым. Т. 3 / Н. С. Тихонравов. – М. : Тип. Грачева и К^о, 1861. – 363 с.
186. *Тыжнов, И. И.* Обзор иностранных известий о Сибири 2–ой половины XVII века / И. И. Тыжнов // Сибирский сборник. – СПб., 1887. – С. 101–147. – Прил. к Вост. обозрению. 1887 г.
187. *Устрялов, Н. Г.* История царствования Петра Великого. Т. 3 : Путешествие и разрыв с Швециею / Н. Г. Устрялов. – СПб. : Тип. II-го Отд-ния Собств. Его Императ. Величества Канцелярии, 1858. – 670 с.
188. *Устрялов, Н. Г.* История царствования Петра Великого. Т. 6 : Царевич Алексей Петрович / Н. Г. Устрялов. – СПб. : Тип. II-го Отд-ния Собств. Его Императ. Величества Канцелярии, 1859. – 628 с.

189. Федосов, Д. Г. «От степи к морю» [Электронный ресурс] // *Orbis medievalis* : сайт медиевистов ИВИ РАН. – URL: [http:// www.orbis-medievalis.ru/inform/stepptosea.pdf](http://www.orbis-medievalis.ru/inform/stepptosea.pdf) (дата обращения: 31.10.2013).

190. *Филарет (Гумилевский), архиепископ*. Обзор русской духовной литературы. Кн. 1 : 862–1863 / Архиепископ Филарет (Гумилевский). – 3-е изд. – СПб. : Тузов, 1884.– 511 с.

191. *Хрущов, И. П.* Очерк ямских и почтовых учреждений от древних времен до царицы Екатерины II / И. П. Хрущов. – СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1884. – X, 87 с.

192. *Черепнин, Л. В.* Материалы по истории русской культуры и русско-шведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции / Л. В. Черепнин // Труды Отдела древнерусской литературы. – М. ; Л., 1961. – Т. 17. – С. 454–481.

193. *Чумакова, Т. В.* К вопросу о рецепции Аристотеля в древнерусской культуре / Т. В. Чумакова // Вече : альм. рус. философии и культуры. – СПб., 2004. – Вып. 16. – С. 243–256.

194. *Яцимирский, А. И.* Описание южно-славянских и русских рукописей заграничных библиотек. Т. 1 : Вена, Берлин, Дрезден, Лейпциг, Мюнхен, Прага, Любляна / А. И. Яцимирский. – Пг. : Акад. 12-я гос. тип., 1921. – II, 912 с. – (Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук СССР ; Т. 98).

195. *Яцимирский, А. И.* Отчет А. И. Яцимирского Отделению русского языка и словесности императорской Академии наук о командировке за границу и по России в 1910–1911 гг. / А. И. Яцимирский // Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук за 1911 г. – СПб., 1911. – С. 46–72.

196. *Arneth, A.* Das Leben des Kaiserlichen Feldmarschalls Grafen Guido Starhemberg. 1657 – 1737 / ein Beitr. zur österr. Geschichte von A. Arneth. Mit einem lithogr. Portr. / A. Arneth. – Wien : C. Gerold u. Sohn, 1853. – 783 S.

197. *Beckmann, J. Ch.* Historie des Fürstenthums Anhalt. Th. 1-4 / J. Ch. Beckmann. – Zerbst : Zimmermann : Tietze, 1710. – 624 S.

198. *Beckmann, J. Ch.* Historie des Fürstenthums Anhalt. Th. 5-7 / J. Ch. Beckmann. – Zerbst : Zimmermann : Tietze, 1710. – 588 S.

199. *Bolte, J.* Die beiden ältesten Verdeutschungen von Miltons verlorenem Paradies / J. Bolte // Zeitschr. für vergl. Litteraturgeschichte u. Renaissance-Lit. N. F. – 1887/1888. – Bd. 1. – S. 426–438.

200. *Dahl, S.* Codex Ad 10 der Västeråser Gymnasial-Bibliothek von Staffan Dahl / S. Dahl. – Uppsala, 1949. – 168 S. – (Publications de l'Institut slave d'Upsal ; Vol. 2).

201. *Degering, H.* Kurzes Verzeichnis der germanischen Handschriften der preussischen Staatsbibliothek. T. 2 : Die Handschriften in Quartformat / H. Degering. – Leipzig : Verl. von K. W. Hiersemann, 1926. – 310 S. – (Mitteilungen aus der Preussischen Staatsbibliothek. Herausgegeben von der Generalverwaltung ; Bd. 8).

202. Von Bergen, E. G. Eigentliche und richtige Beschreibung des neuen Landes und Königreichs Sibirien, wie solches unter Iwan Wasiliowitsch, Zaren und Großfürsten von ganz Rußland, Botmäßigek gekommen. Nebst der Situation aller nordöstlichen Tatarn, Mungalen, Bogoißen, Dutschertzen, Giläcken, Tubiner, Koldommer, Daurer, Tangutiner, Kirgisen, Lopianen, Muastzer, Jacutiner, Sibirer, Kolmacken, Kalmücken, Ostiaken, Samojeden, Baskiren, Tscheremissen, Mordwinen. Aus einem zur Churfürstl / Bibl. gehörigen slavon. Ms. in die dt. Sprache übertragen, durch E. G. von Bergen // *Büsching A. F.* Magazin für die neue Historie und Geographie, angelegt von D. Anton Friedrich Büsching. – Halle, 1784. – Th. 18. – S. 83–110.

203. *Ersch, J. S.* Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Kunste in alphabetischer Folge von genannten Schriftstellern. Sect. 1 : A – G, Th. 9 / J. S. Ersch, I. G. Gruber. – Leipzig, 1822. – 416 S.

204. *Eschenburg, J. J.* Sechster Beitrag zur alten deutschen Litteratur / J. J. Eschenburg // Deutsches Museum. – Leipzig, 1784. – Bd. 2. – S. 512–526.

205. *Gordon, P.* Tagebuch des Generalen Patrick Gordon, während seiner Kriegsdienste unter den Schweden und Polen vom Jahre 1655 bis 1661, und sei-

nes Aufenthaltes in Russßland vom Jahre 1661 bis 1699, zu ersten Male vollständig veröffentlicht durch Fürst M. A. Obolenski und Dr. Phil. M. T. Posselt. Bd. 1 / P. Gordon. – Moskau : Gedruckt in der Univ.–Buchdruckerei, 1849. – LXIX, 672 S.

206. *Gordon, P.* Tagebuch des Generalen Patrick Gordon, während seiner Kriegsdienste unter den Schweden und Polen vom Jahre 1655 bis 1661, und seines Aufenthaltes in Russßland vom Jahre 1661 bis 1699. Zum ersten Male vollständig veröffentlicht durch Dr. Phil. M. T. Posselt. Bd. 2, mit 2 Plänen und einer Zeichnung / P. Gordon. – St. Petersburg : Commiss. bei K. F. Köhler in Leipzig, 1851. – XVIII, 735 S.

207. *Gordon, P.* Tagebuch des Generalen Patrick Gordon, während seiner Kriegsdienste unter den Schweden und Polen vom Jahre 1655 bis 1661, und seines Aufenthaltes in Russßland vom Jahre 1661 bis 1699. Zum ersten Male vollständig veröffentlicht durch Dr. Phil. M. T. Posselt. Bd. 3, mit 1 Facsimile der Handschrift Gordons / P. Gordon. – St. Petersburg : Commiss. bei K. F. Köhler in Leipzig, 1851. – 417, 117 S.

208. *Gunter, K.* Slavische Handschriften in Deutschland / K. Gunter // Zeitschr. für Slavistik. – 1960. – Bd. 5, H. 3. – S. 317–355.

209. *Küster, G. G.* Altes und neues Berlin. Th. 4 / G. G. Küster. – Berlin, 1769. – 539 S.

210. *Posselt, M.* Der General und Admiral Franz Lefort: sein Leben und seine Zeit: ein Beitrag zur Geschichte Peter's des Grossen. Bd. 2 / M. Posselt. – Frankfurt/Main : Buchh. von Z. Baer, 1866. – 613 S.

211. *Schmidt, A. G.* Anhaltschen Schriftsteller-Lexicon oder historisch-literarische Nachrichten über die Schriftsteller, welche in Anhalt geboren sind oder gewirkt haben aus den drei letzten Jahrhunderten gesammelt und auf unsere Zeiten fortgeführt / A. G. Schmidt. – Bernburg : Gröning, 1830. – XVII, 567 S.

212. *Witsen, N.* Noord en Oost Tartarye / N. Witsen. – Amsterdam, 1705. – 968 S.

213. *Witsen, N.* Noord en Oost Tartarye / N. Witsen. – Amsterdam, 1785. – 968 S.

Приложение

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР¹

РУССКАЯ РЕДАКЦИЯ

Ad 10 (не позднее 1684–1687 гг.), Ms.Slav.Fol. 23 (последняя четверть XVII в.), Q.IV.79 (конец XVII в.), ОЛДП. Q.64 (конец XVII – начало XVIII вв.; полный текст и фрагмент сочинения), F.XVII.19 (конец XVII – начало XVIII в.), Рум. 294 (первая четверть XIX в.)

Первый вариант

Ad 10, Ms.Slav.Fol. 23, Q.IV.79,

ОЛДП. Q.64 (полный текст и фрагмент сочинения), Рум. 294

I вид

Ad 10, Рум. 294, Q.IV.79

Västerås Stadsbibliotek, Schweden (*г. Вестерос, Швеция*)

Ad 10 – Сборник²

XVII в., не позднее 1684–1687 гг.³

¹ Археографический обзор списков «Описания Сибири» сделан по методике описания рукописей и старопечатных книг кириллической традиции, разработанной в семинаре Е. И. Дергачевой–Скоп, см.: *Дергачева–Скоп Е. И., Алексеев В. Н.* Рукописные и печатные книги кириллической традиции XVI–XX веков из собрания Аркадия Григорьевича Елфимова. Новосибирск : Сова, 2006. 932 с.

² Единственное подробное исследование кодекса Ad 10, включающее в том числе археографическое описание сборника, принадлежит С. Далю, см.: Dahl S. Codex Ad 10 der Västeråser Gymnasial-Bibliothek von Staffan Dahl. Uppsala, 1949. 168 S. Приводимая ниже характеристика рукописи (кроме состава, принадлежности и перечня опубликованных описаний) представляет собой краткое изложение результатов исследования шведского ученого.

³ Происхождение сборника Ad 10 не позднее 1684–1687 гг. С. Даль со ссылкой на работу 1932 г. С. V. Jacobowsky объясняет пребыванием Ю. Г. Спарвенфельда именно в эти годы в России, откуда данная рукопись и была привезена шведским лингвистом (Dahl S. Codex Ad 10 ... S. 13). О. Л. Вайнштейн годами пребывания Ю. Г. Спарвенфельда в Москве считал

2^{o4}

939 листов⁵

Пагинация

Оригинальная пагинация отдельных списков сочинений в составе кодекса равно как и всего кодекса в целом отсутствует. Нумерация страниц была предпринята в связи с исследованием сборника С. Далем и стала сквозной, распространившись на весь кодекс.

Сигнатуры

Тетради книжного блока, по наблюдению С. Даля, пронумерованные писцами, состоят в основном из 4–х листов. Согласно исследованию шведского ученого, до объединения в данном сборнике списки сочинений существовали как 22 отдельных (самостоятельных, автономных) рукописи. С. Даль отмечает также, что тетради с текстами вряд ли были упорядочены по содержанию, прежде чем они были переплетены в одном томе. Неясным в этом контексте остается вопрос о том, расположены ли тетради по порядку сигнатур или имеют место перестановки тетрадей и, соответственно, непоследовательность сигнатур, обусловленные тематической непоследовательностью статей.

1682–1684, см.: *Вайнштейн О. Л.* Ценные документы по истории СССР в архивах Швеции // Вестн. Акад. наук СССР. 1957. № 1. С. 89.

⁴ По данным С. Даля, листы книжного блока рукописи имеют размер 31,5x20,5 см., за исключением семи листов меньшего формата из последней статьи сборника (Описание «Чертежа» Сибири 1667 г.), крышки переплета – 33,0x20,5 см.

⁵ Общий объем кодекса Ad 10 определяется С. Далем в листах, однако в ссылках на упоминаемые или исследуемые сочинения из состава кодекса автор указывает страницы. В более поздней росписи состава шведского кодекса Ad 10, сделанной Л. В. Черепниным, используется только постраничная нумерация, см.: *Черепнин Л. В.* Материалы по истории русской культуры и русско–шведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л., 1961. Т. 17. С. 472–477. Данные С. Даля и Л. В. Черепнина об объеме сборника совпадают, соответственно: 939 л. и 1877 с.

Почерк

Скоропись XVII в. пяти рук. Один тип почерка («ровный и каллиграфический»), который, по всем признакам, принадлежал опытному профессиональному писцу, значительно преобладает. Три других близки первому, пятый отчетливо выделяется среди прочих.

Бумага

В целом по своему качеству толстая, плотная, крепкая. Страницы 1351–1460 во второй половине сборника из более тонкой и мягкой бумаги лучшего качества.

Филиграни

Водяные знаки показывают много различных типов и меняются (или чередуются) от текста к тексту, иногда – в одном и том же тексте. В целом они указывают на то, что бумага имеет голландское происхождение. Преобладают филиграни *Герб Амстердама*, представленный не менее, чем шестью различными вариантами, и *Голова шута*. Голландские водяные знаки позволяют датировать бумагу второй половиной XVII столетия. В некоторых случаях отсутствие контрамарки указывает на происхождение бумаги до 1670 г., т.к., по словам С. Даля, именно в это время начали ставить добавочный знак на противоположную от основного знака сторону листа, которая прежде оставалась пустой. Уменьшенные изображения филиграней представлены С. Далем в специальном приложении к его исследованию⁶. В связи с изменением в публикации масштаба водяных знаков идентификация их по альбомам филиграней, отсутствующая у С. Даля, в нашем исследовании не представляется возможной, поэтому ограничимся перечислением указанных типов филиграней:

⁶ Dahl S. Codex Ad 10 ... S. 158–160.

- 1) Герб Амстердама без постамента, без литер, без контрамарки;
- 2) Герб Амстердама без постамента, без литер, контрамарка «PL»;
- 3) Герб Амстердама без постамента, литеры «HG» (?), контрамарка «PG»;
- 4) Герб Амстердама без постамента, литеры «HG», без контрамарки;
- 5) Герб Амстердама с постаментом, без литер, контрамарка «DI»;
- 6) Герб Амстердама с постаментом, литеры «AI» (?), контрамарка «RC»;
- 7) Голова шута без литер, контрамарка «CD» (?) в рамке;
- 8) «ALL MOD PAPIER» без контрамарки;
- 9) Гербовый щит под короной, контрамарка «Adam // VSVL // Masvre»;
- 10) Герб семи провинций, литеры «AI» (?), контрамарка «CDG».

Состав

Подробная постатейная роспись шведского кодекса Ad 10, как сказано выше, опубликована Л. В. Черепниным. В связи с доступностью для исследователей научного издания «Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ (Пушкинский Дом)» перепечатку росписи состава сборника в диссертационном исследовании считаем нецелесообразной. Перечень пяти научных работ 1940–х гг. европейских исследователей, заинтересовавшихся некоторыми сочинениями из кодекса Ad 10, опубликован С. Далем⁷. «Ряд филологически хорошо разработанных диссертаций», вышедших из школы шведского слависта Г. Гуннарсона и содержащих анализ отдельных сочинений из кодекса Ad 10, есть в статье Г. Рааб⁸.

⁷ Dahl S. Codex Ad 10 ... S. 10.

⁸ Рааб Г. Обзор работ по древнерусской литературе, опубликованных на немецком языке с 1945 г. // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л., 1958. Т. 15. С. 484.

По нашим данным, во второй половине XX – начале XXI столетия несколько сочинений в составе сборника Ad 10 также привлекли внимание отечественных и зарубежных ученых. Не повторяя всей росписи состава шведского сборника Ad 10, сделанной Л. В. Черепниным, но опираясь на некоторые пункты этой росписи, продолжим обзор исследований ряда сочинений из кодекса Ad 10, начатый С. Далем и Г. Рааб. Выборка названий сочинений из росписи состава вестеросской рукописи, опубликованной Л. В. Черепниным, обусловлена степенью изученности данных сочинений. После общепринятого научного названия памятника, используемого нами для единообразия в представлении шведской и иных рукописей с «Описанием Сибири», мы цитируем относящиеся к этому памятнику оригинальные названия одной или нескольких статей из росписи состава спарвенфельдовского сборника Ad 10, сделанной Л. В. Черепниным, а ниже помещаем аналитический комментарий к данному памятнику.

[...]

Софонович Ф. Кроника... о Руси: «Стр. 129–439 («Кроника» Феодосия Софоновича): Кроника з летописцов стародавних...».

Софонович Феодосій. Хроніка з літописців стародавніх [Электронный документ] / Акад. наук України, Археограф, коміс., Ін-т укр. археографії, Ін-т історії України ; підгот. тексту до друку, пер., комент. Ю. А. Мицика, В. М. Кравченка. Київ : Наук. думка, 1992. 336 с. (Пам'ятки українського літописання). URL: <http://litopys.org.ua/sofon/sof.htm> (дата обращения: 11.06.2013). Список «Кроники» Феодосия Софоновича из кодекса Ad 10 представлен в археографическом обзоре и исследован украинскими авторами научного издания этого памятника. Согласно их концепции, тексто-

логическая близость данного списка сочинения списку РНБ, F.XVII.19, также рассматриваемого нами, предполагает происхождение этих списков от общего протографа. Авторами данного исследования учтен и Киево–Софийский список «Кроники» Ф. Софоновича (бывший Рум. 525) в качестве копии списка Ad 10, сделанной в начале XIX столетия для графа Н. П. Румянцева, позже перешедшей в распоряжение митрополита Евгения, а ныне хранящейся в ЦНБ Украины. Нам последний список «Кроники» Феодосия Софоновича (бывший Рум. 525) известен только по описанию библиотеки Киево–Софийского собора. Мы рассматриваем его в ином, чем наши украинские коллеги, контексте – в ряду выявленных нами рукописей из Румянцевского собрания (Рум. 78, Рум. 177.3, Рум. 294, Рум. 501), известных пока что в виде нескольких разрозненных фрагментов, предположительно, полной русской копии шведского кодекса Ad 10, состав которого исследуется нами в качестве литературного окружения «Описания Сибири» Никифора Венюкова, см.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новые земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 200–201.

[...]

Переписка турецкого султана с чигиринскими казаками: «Стр. 461: Список с листа салтана турецкого, писан в Чигирин х казаком ибля в 7 день 1678 году. Стр. 461–462: К салтану турецкому ответ из Чигирина от казаков».

Каган–Тарковская М. Д. Переписка запорожских и чигиринских казаков с турецким султаном (в вариантах XVIII в.) // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л., 1965. Т. 21. С. 348. При изучении поздних списков цикла легендарных дипломатических

грамот как части политической публицистики, созданной в среде Посольского приказа, М. Д. Каган–Тарковская отнесла переписку чигиринских казаков с турецким султаном из шведской рукописи Ad 10 к числу списков, датируемых 70–ми годами XVII в.

[...]

Псевдо–Аристотель. Проблемата: «Стр. 703–868 (псевдо–Аристотелева Проблемата): Книга глаголема проблемата...».

Николаев С. И. Польско–русские литературные связи XVI – XVIII вв. Библиографические материалы. СПб., 2008. С. 199–203 (список сочинения Псевдо-Аристотеля «Проблемата» из кодекса Ad 10 учтен С. И. Николаевым в числе произведений античных и западноевропейских авторов, переведенных с польского языка. Исследователь сообщает о существовании двух русских переводов («перевод 1677 г. с краковского издания 1560 г.» и «перевод последней четверти XVII в.» также с краковского издания, но – 1567 г.), – выполненных с двух разных изданий польского перевода Анджея Глабера из Кобылина, видимо, латинского оригинала. Интересующий нас список «Проблематы» из сборника Ad 10 не является идентичным ни первому, ни второму русскому переводу сочинения, поскольку он указан автором исследования в числе «Других списков переводов» (№ 39), что, видимо, говорит об особой русской версии «Проблематы» по списку Ad 10, а возможно, и о ее особой русской редакции).

[...]

Эзоп. Басни. Жизнеописание: «Стр. 885–971 (Притчи Езона. Русский перевод): Книга глаголемаго Эзоп по русски...; Стр. 972–1023: Житие Езопа баснословия...».

Тарковский Р. Б. Старший русский перевод басен Эзопа и переписчики его текста (спецкурс). Л. : ЛГПИ, 1975. С. 49–53. В повествовательно-стилистической истории текста первого из русских переводов Эзопа⁹, выполненного в 1607 г. в Москве в Посольском приказе «греческих и польских слов переводником» Федором Касиановым, сыном Гозвинским», в контексте пяти последовательных редакций памятника (Ф. К. Гозвинскому принадлежит только первая, «основная», редакция¹⁰, остальные – не переводческие) Р. Б. Тарковский выделяет одну сводную редакцию, вобравшую чтения трех первых и представленную на данный момент двумя списками – шведским Ad 10 второй половины XVII в. и его копией начала XIX в. из собрания русского военного инженера и дипломата П. К. Сухтелена F.XIV.5 (РНБ, г. Санкт-Петербург). *Алехина Л. И.* Первый русский перевод басен Эзопа и его литературное окружение (По рукописным сборникам XVII – XVIII вв.) // Литература Древней Руси. М., 1983. Вып. 4. С. 75–83. Руководствуясь классификацией редакций «Книги, глаголемой Эзоп» Р. Б. Тарковского, Л. И. Алехина исследовала литературное окружение первого русского перевода басен Эзопа по рукописным сборникам XVII – XVIII вв. Из двух списков, образующих сводную редакцию памятника, она рассматривает только сухтеленковский F.XIV.5, причем без указания на его статус как копии шведского Ad 10, и датирует его не началом XIX в., а второй половиной XVII в., что на самом деле соответствует неназванному ею вестеросскому списку сочинения. Другая несообразность, обнаруженная в статье этого исследователя, проявилась в

⁹ Со второй редакции 40-х гг. XVII в. сочинение «Притчи, или баснословие, Эзопа Фриги» известно под названием «Книга, глаголемая Эзоп». Именно под таким названием памятник читается в шведском кодексе Ad 10.

¹⁰ Предварительный перевод «Притчей», известный в трех списках и образующий «побочную» текстологическую линию, в главной стемме редакций автором исследования не рассматривается.

том, что, отнеся сухтеленевский список «Книги, глаголемой Эзоп» к первой группе списков, «в которых кроме басен Эзопа нет других произведений», она ровно в следующем абзаце отмечает, «что басни здесь сопровождаются жизнеописанием Эзопа, которое Гозвинский перевел одновременно с баснями». Полагаем, что засвидетельствованное самим автором статьи наличие не одного, а двух произведений в сухтеленевском списке F.XIV.5 все-таки указывает на двусоставность данной рукописи. А тот факт, что «Житие Эзопа» в оригинале сухтеленевского списка F.XIV.5 – списке Ad 10 – действительно следует за «Книгой, глаголемой Эзоп», может не только рассматриваться одним из доказательств происхождения списка F.XIV.5 от шведского списка Ad 10, но и указывать на необходимость анализа состава шведского кодекса как литературного окружения русских версий и «Притч», и «Жития» Эзопа. *Тарковский Р. Б.* Гозвинский Федор Касьянович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1. С. 204–207. Список Ad 10 «Книги, глаголемой Эзоп» и его копия F.XIV.5 представлены как образующие сводную редакцию памятника. *Тарковский Р. Б.* Гозвинский Федор Касьянович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3, ч. 4. С. 682. В дополнительный перечень литературы к указанной статье включена монография С. Даля (*Dahl S.* Codex Ad 10 der Västeråser Gymnasial-Bibliothek von Staffan Dahl. Uppsala, 1949. 168 S.), отсутствующая в издании Словаря 1992 г. *Тарковский Р. Б., Тарковская Л. Р.* Эзоп на Руси: век XVII. Исследования. Тексты. Комментарии. СПб. : Дмитрий Буланин, 2005. 543 с. Сводная редакция сочинения, представленная в повествовательно-стилистической истории текста первого из русских переводов Эзопа лишь двумя списками – шведским Ad 10 второй половины XVII в. и его копией начала XIX в. из собрания русского военного инженера и дипломата

П. К. Сухтелена F.XIV.5 (РНБ, г. Санкт–Петербург), анализируется и используется в издании текста памятника «Притчи, или баснословие Езопа Фриги» лишь в разночтениях и только по сухтеленевскому списку.

[...]

Полоцкий С. Комидия притчи о блудном сыне: «*Стр. 1315–1347 (Симеон Полоцкий. «Комедии»):* Комидия или действие еуагельския, притчи о блудном сыне бываемое».

Демин А. С. Симеон Полоцкий. Комидия притчи о блудном сыне // Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. М., 1972. С. 313–324. Список Ad 10 пьесы С. Полоцкого 1680-х гг. классифицируется вторым по времени создания после самого раннего списка 1678 г. (ГИМ, Синодальное собрание, № 287), сохранившего правку автора сочинения. Все известные списки (кроме Синодального) и издания комедии делятся на две группы, каждая из которых (и Синодальный) независимо от другой восходит к общему протографу. Тексты внутри каждой группы, в свою очередь, не зависят друг от друга и являются производными своих, групповых, протографов. Список Ad 10 пьесы С. Полоцкого текстологически объединяется с первым изданием «Комидии», датируемым серединой XVIII в. и представляющим собой цельногравированную книгу под названием «История или действие евангельския притчи о блудном сыне бываемо лета от рождества Христова 1685», воспроизводящей список 1680-х–1690-х гг. либо восходящей к списку, связанному с постановкой комедии в 1685 г. А. С. Демин, как и С. Даль, считает список F.XIV.6 копией списка Ю. Г. Спарвенфельда, последовательно повторяющей все его индивидуальные чтения.

Грегори И. Г. Жалобная комедия об Адаме и Еве: «Стр. 1351–1403 (Иоанн Готтфрид Грегорий. «Комедия» об Адаме и Еве): Жалобная комедия».

Державина О. А. У истоков русского театра: библейская история об Адаме и Еве на западноевропейской и русской сцене XVII века // Русская литература на рубеже двух эпох: XVII – начало XVIII в. М., 1971. С. 84–104. Автор исследует интерпретации библейской легенды о грехопадении первых людей в европейской и отечественной драматургии XVII в. и подробно анализирует в этом контексте «Жалобную комедию об Адаме и Еве» по спискам Ad 10 и F.XIV.6.

*Державина О. А. Русский театр 70–90-х годов XVII в. и начала XVIII в. // Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. М., 1972. С. 5–52. В контексте драматических произведений русского придворного и школьного театра XVII – начала XVIII вв. О. А. Державина рассматривает своеобразную в сравнении с европейскими литературными образцами обработку сюжетов, заимствованных из Библии, Евангелия и житийной литературы, композиционные и сценические особенности двух пьес И. Г. Грегори, известных всего по двум сборникам – Ad 10 и F.XIV.6 («Малая прохладная комедия», с. 14–23; «Жалобная комедия об Адаме и Еве», с. 23–32), и одного произведения Симеона Полоцкого, список Ad 10 которого 1680-х гг. является вторым по времени создания («Комидия притчи о блудном сыне», с. 41–43). *Жалобная комедия об Адаме и Еве* / подгот. текста О. А. Державиной, А. С. Демина, коммент. О. А. Державиной // Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. М., 1972. С. 115–137, 309–311. Публикация текста пьесы И. Г. Грегори осуществлена по более качественному списку Ad 10 с подведением разночтений по списку F.XIV.6. В комментариях к тексту пьесы в дополнение к сделанному ранее описанию сбор-*

ника Ad 10 есть указание на неполноту списков комедий Грегори в шведской рукописи. Однородная дефектность списков комедий в кодексе Ad 10 и сборнике F.XIV.6 объясняется одновременностью копий, сделанных с одного и того же испорченного экземпляра каждой пьесы.

Грегори И. Г. Малая прохладная комедия: «Стр. 1415–1460: Иоанн Готтфрид Грегори. «Комедия» о Иосифе и Пентефрии».

Малая прохладная комедия / подгот. текста О. А. Державиной, А. С. Демина, коммент. О. А. Державиной // Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. М., 1972. С. 93–114, 296–309. Текст пьесы И. Г. Грегори опубликован по наиболее раннему и наиболее исправному списку из шведского кодекса Ad 10 со смысловыми разночтениями по списку, сохранившемуся в сборнике F.XIV.6 (РНБ) из собрания И. П. Сухтелена. Описание сборника Ad 10 в комментариях к тексту пьесы представляет собой краткое резюме соответствующей части статьи Л. В. Черепнина. Роспись состава шведского сборника цитируется в объеме комедий Полоцкого и Грегори и 5-ти повестей из Римских деяний.

Римские деяния: «Стр. 1461–1500: Повесть о Аполлоне короле Тирском. Стр. 1501–1520: Приклад о дивном промысле божи и о почитании святого Григория. Стр. 1520–1533: Приклад о гордом цысыри Евиняне. Стр. 1533–1545: Приклад о хитрости женской. Стр. 1545–1563: Приклад о преступлении души».

Соколова Л. В. К вопросу о переводах на русский язык сборника «Римские деяния» // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1981. Т. 36. С. 266–273. Л. В. Соколова использует в своей работе вывод Н. О. Нильссона (1949 г.), изучавшего вестеросскую версию

«Римских деяний» в целом и Повести о Аполлони Тирском в составе данного сборника повестей в частности, об источниках русского перевода памятника: «Н. Нильсон, сравнив с польскими текстами имевшийся в его распоряжении список РД из собрания Спарвенфельда и опубликованный русский сборник, пришел к выводу, что русские тексты передают текст первой польской редакции (далее ППР), а из двух известных изданий этой редакции – 1543 и 1566 гг. – они ближе к последнему». Исследовательница находит это утверждение Н. О. Нильссона верным по отношению ко всем русским спискам памятника, исключая список ГИМ, собр. Уварова, № 555, который отличается как от I польской редакции в издании 1566 г., так и от иных русских списков. *Соколова Л. В.* Повесть о Аполлони Тирском // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1988. Т. 41. С. 113–116. Также на выводах Н. О. Нильссона строится обоснование Л. В. Соколовой происхождения третьей (Тихонравовской) редакции Повести о Аполлони Тирском. Роль списка Ad 10 здесь, как оказалось, первостепенна. Обнаруженное Н. О. Нильссоном сходство Тихонравовской редакции Повести со списком из шведского сборника дало возможность Л. В. Соколовой утверждать, что при составлении Тихонравовской редакции Повести за основу была взята не просто первая редакция «Римских деяний», а именно Спарвенфельдовский вид этой редакции. Вторая редакция памятника использовалась как дополнительный источник. *Соколова Л. В.* Повесть о Аполлони Тирском // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3, ч. 3. С. 75–79. Публикация соответствует первоначальной версии 1988 г. *Николаев С. И.* Польско–русские литературные связи XVI – XVIII вв. : библиогр. материалы. СПб., 2008. С. 139–144 (список «Римских деяний» Ad 10 указан С. И. Николаевым последним (№ 62) в перечне списков первого перевода польского издания

«Historyj rzymskich» 1543 г., в то время как Л. В. Соколова (1981) придерживается точки зрения Н. О. Нильссона о большей близости списка «Римских деяний» из собрания Ю. Г. Спарвенфельда тексту первой польской редакции в издании 1566 г.). Ромодановская Е. К. Римские деяния на Руси: вопросы текстологии и русификации: исследование и издание текстов / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии. М. : Индрик, 2009. 965 с. По признанию самого автора (с. 936) версия «Римских деяний» из рукописи Ad 10, принадлежавшей Ю. Г. Спарвенфельду, осталась за пределами этого наиболее полного в настоящее время исследования памятника.

[...]

Описание Сибири, приписываемое подьячему Посольского приказа Н. Д. Венюкову; полный текст: «Стр. 1707–1734: Описание Новья земли, сиречь Сибирского царства и Московского государства...».

Илюшечкина Т. Н. Списки «Описания Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» в рукописной традиции конца XVII – начала XIX века // Археография книжных памятников. Новосибирск, 1996. С. 104–136. Список Ad 10 «Описания Сибири», приписываемого подьячему Посольского приказа Н. Д. Венюкову, в полном объеме (страницы 1707–1734) детально исследован нами в сравнении с иными русскими списками сочинения (Рум. 294. Л. 1–18 об. ; Q.IV.79. Л. 218–255 ; Ms.Slav.Fol. 23. Л. 1–26 ; ОЛДП. Q. 64. Л. 2–9 об., 12–26 об., 38–36 (без утраты текста, лист 27–27 об. чистый) ; F.XVII.19. Л. 202–220) и немецким (Ms.Germ.Qu. 231); установлены одна русская редакция сочинения в двух вариантах и двух видах первого варианта списков и немецкая. Полный перечень наших работ, посвященных текстологическому исследованию списков русской редакции «Описания Сибири», и Ad 10

в их числе, в сравнении с немецкой версией сочинения см. в разделе «Немецкая редакция», в сравнении с голландской версией сочинения – в разделе «Голландская редакция» настоящего Археографического обзора.

[...]

Родословная книга: «Стр. 1785–1814: Родословие великих князей русских (кончая царем Федором Ивановичем)».

Давидссон К. О двух шведских списках родословной книги // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л., 1971. Т. 24. С. 357–362. В шведском кодексе Ad 10 автор исследовал список, по его определению, Родословной книги с реестром княжеских родов и иными приложениями.

[...]

Похвала богу и вирши: «Стр. 1833–1836: Бога вседержителя предвечным изволением небесных чинов...; Стр. 1837–1860: Крест красота вселенне в окок царя славы...».

Белоброва О. А. Из истории древнерусской геральдической литературы // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1983. Т. 37. С. 79–103. О. А. Белоброва высказывает предположение о том, что в вестеросском сборнике XVII в. Ad 10 содержится перечень гербов, видимо, подобный древнерусскому своду геральдических эмблем и иным единичным спискам русских гербов XVII в. Однако, исследовательница не рассматривает его как самостоятельное сочинение, полагает, что он входит в сборнике в состав Астрологического календаря и, как можно понять, не связывает свое предположение с упомянутыми ею опубликованными Н. О. Нильссоном виршами,

представляющими собой литературный памятник геральдического характера.

Переплет

Переплет состоит из толстых, обтянутых коричневой кожей, деревянных крышек. Тиснение, в том числе золотом. Верхняя крышка переплета украшена двумя позолоченными рамками: более широкой по краю и более узкой внутри, последняя обрамляет поле в форме ромба. Тиснение нижней крышки состоит из шести пар поперечных полосок с ромбическими полями между ними. Переплет достаточно сильно поврежден: кожа частично оборвана, деревянная пластина верхней крышки сломана, застежки утрачены.

Принадлежность

Сборник принадлежал известному шведскому лингвисту Ю. Г. Спарвенфельду.

Русский по происхождению и шведский по месту хранения сборник Ad 10 начиная с 1684–1687 гг. принадлежал известному шведскому лингвисту Юхану Габриэлю Спарвенфельду (1655–1727). Вместе с тремя другими славянскими рукописями (Ad 9, Ad 11, Ad 12) он был привезен ученым из Москвы. Одна из четырех рукописей (Ad 11) была пожалована шведу Андреем Артамоновичем Матвеевым (1666–1728), на тот момент «сыном боярина и стольником царя Петра Алексеевича», «благодетелем и приятелем» иностранца. Не исключено, что с благословения А. А. Матвеева, частное книжное собрание которого несколько лет спустя, в первой четверти XVIII века, было признано одним из пяти крупнейших в России, тогда же «уехал» в Швецию не только кодекс Ad 11, но и Ad 10.

Рукопись описана:

О некоторых славянских рукописях, находящихся в книгохранилище Королевской Вестер-Оской гимназии в Швеции // *Вестн. Европы*. 1819. № 10. С. 121–129.

Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. СПб., 1827. Т. 2. С. 286–288 ; *то же*: М., 1995. С. 320–321.

Dahl S. Codex Ad 10 der Västeråser Gymnasial-Bibliothek von Staffan Dahl. Uppsala, 1949. 168 S.

Вайнштейн О. Л. Ценные документы по истории СССР в архивах Швеции // *Вестн. Акад наук СССР*. 1957. № 1. С. 89–91.

Черепнин Л. В. Материалы по истории русской культуры и русско-шведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции // *Труды Отдела древнерусской литературы*. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 472–477.

ОР РГБ

(г. Москва, Россия),

Рум. 294 – Сборник, копия части шведского кодекса Ad 10¹¹

XIX в., первая четверть

2°

24 листа

Фолиация

¹¹ В первой четверти XIX в. со сборника Ad 10, ранее принадлежавшего Ю. Г. Спарвенфельду, по поручению и на средства канцлера графа Н. П. Румянцева была сделана копия. Пока неясно, был ли сборник скопирован полностью или частично. На сегодняшний день нами выявлено 5 рукописей, содержащих от 1 до 11 сочинений и являющихся копиями фрагментов шведского кодекса Ad 10. Это 4 рукописи из собрания Румянцевского музея, исследованных нами de visu: Рум. 78, Рум. 177.3, Рум. 294 и Рум. 501, и одна, выявленная по описаниям, – из библиотеки Киево-Софийского собора (№ 310, бывший Рум. 525), ныне хранящаяся в ЦНБ Украины. Подробнее об этом см. нашу статью: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новые земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // *Книга и литература в культурном контексте*. Новосибирск, 2003. С. 200–201 и Главу 2 диссертационного исследования.

В рукописи имеется оригинальная фолиация. Нумерация выполнена железистыми коричневыми чернилами в правом верхнем углу каждого листа: 1–24.

Сигнатуры

Рукопись образована тремя тетрадами, состоящими из пяти, четырех и трех листов. Современные рассматриваемой рукописи сигнатуры проставлены рукой переписчика железистыми коричневыми чернилами в центре нижнего поля каждого первого листа тетради. Номера тетрадей обозначены двузначной цифрой с круглой скобкой в первом случае и цифрой без скобки во втором и третьем – в следующем порядке: «21»)» на л. 1, «22»)» на л. 11 и «18»)» на л. 19. Объем тетрадей, видимо, специально рассчитывался под объем планируемых к переписке произведений, поскольку он четко соответствует расположению сочинений в сборнике: первое сочинение занимает две первых тетради (л. 1–18 об.), второе – одну третью (л. 19–24 об.).

Почерк

Скоропись одной руки первой четверти XIX в.

Филигрань

Гербовый щит с наметом и литерой «R» в картуше под ульем, контрамарка «DAG IN RASTORFF» – соответствий не найдено.

Записи

1. На обороте верхней крышки переплета, вверху справа коричневыми железистыми чернилами: «№ 294–й».
2. На верхнем защитном листе, в центре, железистыми коричневыми чернилами тем же почерком, что и текст рукописи: «1. Описание но-

вые земли или Сибирского царства. Сначала описано взятие ея Ермаком. 2. Чертеж всей Сибири, збианный в Тобольске ко указу царя Алексея Михайловича».

3. Там же простым карандашом напротив пунктов 1. и 2. вышеприведенной записи: «№ 23)», «№ 31»; ниже той же записи (почти стерлось): «В Архиве нет».

Эклибрис

На обороте верхней крышки переплета вверху слева имеется эклибрис: «Графа Румянцева. № 294».

Наклейка

В левом верхнем углу верхней крышки переплета наклейка из потемневшей белой бумаги с цифрами «294», вписанными железистыми коричневыми чернилами.

Состав:

Описание Сибири, приписываемое подьячему Посольского приказа Н. Д. Венюкову; полный текст. Л. 1–18 об., ср.: Ad 10. С. 1707–1734 ; Q.IV.79. Л. 218–255 ; Ms.Slav.Fol. 23. Л. 1–26 ; ОЛДП. Q. 64. Л. 2–9 об., 12–26 об., 38–36 (без утраты текста, лист 27–27 об. чистый) ; F.XVII.19. Л. 202–220 ; Ms.Germ.Qu. 231. S. 1–126 ; N. Witsen II. S. 736–742.

Заглавие: «Описание Новыя земли, си речь Сибирского царства, и Московского государства». *Начало:* «В которое время великий государь царь и великий князь Иоан Василевич, всеа Росии самодержец, первый российский государства христианский царь, походом своим с Московского государства царство Казанское подкопом под Булат реку и царя Симеона жива взял лета 7061–го...». *Конец:*

«...Из Китайского же государства от царя послы ни в которое государство не ездят, кроме одного Никанского царства, сиречь Великия Хины, для драгоценных таваров. Конец». (Список Рум. 294 детально исследован: *Илюшечкина Т. Н.* Списки «Описания Новыя земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» в рукописной традиции конца XVII – начала XIX века // *Археография книжных памятников.* Новосибирск, 1996. С. 104–136).

Описание чертежа Сибири, составленного в 1667 г. при тобольском воеводе П. И. Годунове. Л. 19–24 об., ср.: Ad 10. С. 1865–1877.

Заглавие оригинальное отсутствует. *Начало*: «176–го ноября в 15 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, сбиран сей чертеж в Тоболску [...] по висмотру столника и воеводы Петра Ивановича Годунова с товарищи...». *Конец*: [Глава 20] «...А за Китайском царством есть Тангутцкая земля, и в том Тангутцкой земли родитца золота, а ездю от Китай – месяц, а блиска та земля Индейские земли, а Индейския земля за Каменем». (Избранные фрагменты сочинения по списку Рум. 294 опубликованы А. Х. Востоковым (*Востоков А. Х.* Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. С. 414–415), полный текст – А. А. Титовым (*Чертеж* всей Сибири, збиранный в Тобольске по указу царя Алексея Михайловича (По рукописи Румянцевского музея № ССХСIV, лл. 19–24) // Титов А. А. Сибирь в XVII веке : сб. старин. рус. ст. о Сибири и прилежащих к ней землях : с прил. снимка со старин. карты Сибири. М., 1890. С. 23–38).

Переплет

Картон в мраморной бумаге сине–коричнево–черного цвета; корешок и уголки крышек переплета – кожаные.

Принадлежность

Созданная по поручению и на средства Николая Петровича Румянцева (1754–1826), рукопись изначально была собственностью этого выдающегося русского государственного деятеля, а также мецената, коллекционера, основателя Румянцевского музея, одной из единиц хранения которого в качестве копии части шведского кодекса Ad 10 она и является до настоящего времени. Только ли необыкновенной широтой кругозора объясняется интерес к кодексу Ad 10 графа Н. П. Румянцева – правнука Андрея Артамоновича Матвеева, некогда подарившего из своей библиотеки либо активно способствовавшего «строению» нескольких книг (и Ad 10, предположительно, в их числе) ради своего иноземного приятеля Ю. Г. Спарвенфельда?

Рукопись описана:

Востоков А. Х. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. С. 411–415.

Дополнения и уточнения к описи А. Х. Востокова «Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума» (СПб., 1842) и Описание художественных украшений рукописей (№№ 1–562) : машинопись / сост.: К. А. Майкова, Н. А. Щербачева ; худ. украшения описаны: Ю. А. Неволин, О. С. Попова. М., 1975–1977. С. 70.

Текст «Описания Сибири» по этому списку опубликован:

Востоков А. Х. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. С. 411–414 (фрагменты).

[*Спафарий Н.*] Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году : дорож. дневник Спафария с введ. и прим. Ю. В. Арсеньева. СПб., 1882. С. 180, 182, 182–183, 185, 194, 195 (фрагменты).

Описание новых земли, сиречь Сибирского царства (По рукописи Румянцевского музея № ССХСІV, лл. 1–19) // Титов А. А. Сибирь в XVII веке : сб. старин. рус. ст. о Сибири и прилежащих к ней землях : с прил. снимка со старин. карты Сибири. М., 1890. С. 55–100 (впервые опубликован

полный текст русской версии памятника, включавший и историческую повесть, и географическое описание).

Описание Сибири по списку Императорской публичной библиотеки // Сибирские летописи. СПб., 1907. С. XXXVIII, 367–397 (полный текст; список № 294 из Румянцевского собрания использован для подведения различий).

ОР РНБ

(г. Санкт–Петербург, Россия),

Q.IV.79 – Сборник

XVII в., последняя четверть

4°

266 листов

Пагинация

Писцами использовано два типа нумерации листов, соответствующей времени создания рукописи: буквенная (1–128) на л. 55–180 общего счета и цифровая (1–36; 1–10 в правом нижнем и 11–36 в правом верхнем углах листа) на л. 181–216 общего счета. Листовая формула, отражающая современное состояние рукописи, следующая:

Л.: I–II, 1–20, 1 нн. чист., 21–25, 25а–25б, 26–55, 56 чист., 57–65, 65 об. чист., 66–68, 68 об. чист., 69–81, 81 об. чист., 82–88, 88 об. чист., 89–102, 102 об. чист., 103–111, 1 нн. чист., 112–113, 114 чист., 114 об.–117 об., 1 нн. чист., 118–121 об., 1 нн. чист., 122–129, 129 об. чист., 130–137, 137 об. чист., 138–146, 146 об. чист., 147–158, 158 об. чист., 159–160, 160 об. чист., 161–175, 175 об. чист., 176–179, 179 об. чист., 180, 180 об. чист., 1 нн. чист., 181–216, 216 об. чист., 2 нн. чист., 217 чист., 218–255 = 266.

Сигнатуры

Оригинальное цифровое обозначение сигнатур 1–17 коричневыми железистыми чернилами соответствует л. 55–180 общего счета. Тетрадь с текстом «Род государей и великих князей московских. Роспись уделным князем» (л. 21–28 об.), видимо, ошибочно вплетена между тетрадями с текстом «Родословие великих князей русских» (л. 1–20 об., 29–38 об.). Между л. 25 и 26 родословной росписи великих московских и удельных князей вклеен неформатный лист (25а–25б), разделенный на три части двумя вертикальными линиями (чернила). На листе в три столбца выписаны фамилии, ср. с текстом родословной росписи: «Хованские, Голицыны, Куракины, Трубецкие [...] Долгие, Сабуровы, Савины, Соловые, Петровы, Левонтьевы, Скуратовы».

Почерк

Скоропись последней четверти XVII в. предположительно четырех типов: на л. 1–54 об. почерк крупный округлый, на л. 55–179 – мелкий заостренный, на л. 181–216 и 218–255 – почерки, близкие друг другу и первому типу скорописи.

Филиграни

1. Картуш с литерой «L» внутри круга и литерами «NGMAT/.../ESBTESL» по кругу – типа: Витвицкая, № 1067 (1672 г.).
2. Герб Амстердама без постамента, литеры «MLT» – близок: Дианова и Костюхина, № 182 (1687 г.).
3. Герб Амстердама без постамента – близок: Хивуд, № 379 (1684 г.).
4. Голова шута с литерами «BG» – близок: Дианова, № 349 (1690–1691 гг.).
5. Голова шута – близок: Дианова, № 377 (1689 г.).

Записи:

1. На верхнем форзаце карандашом современной скорописью: «инв. 5652».
2. Там же светлыми коричневыми железистыми чернилами скорописью: «Вашего благородия покорны слуга Алексе[...]».
3. Там же темными коричневыми чернилами: «№ 281. Отд. 2–е».
4. На л. I светлыми коричневыми чернилами: по 1–3 слова в четырех строках – проба пера; далее – «Стриковский любезному».
5. На нижнем поле л. 1 коричневыми железистыми чернилами скорописью конца XVII – начала XVIII в.: «Из книг Федора Гордона».
6. На л. 56 об. коричневыми железистыми чернилами неаккуратным полууставом: «Род Бобылиных» (запись повторена дважды); «[...] году Кошильского уезду Тешеловьского стану сия книга, глаголемая Чертежная, Матфея Васильевича Молчанова, и пожаловал ему господин полковник» (запись повторена второй раз каллиграфической скорописью).
7. На нижнем поле л. 56 витиеватой скорописью конца XVII – начала XVIII в.: «Федор Гордон».
8. На нижней половине л. 216 коричневыми чернилами неаккуратным полууставом: «Ета книга Чертежная».
9. На л. 217 об. коричневыми железистыми чернилами размашистым почерком – одно слово, в котором прочитывается только фрагмент: «[...]семолитв[...]».
10. На л. 255 об. вверху светлыми коричневыми чернилами одно слово неразборчиво, следующая фраза прочитывается частично: «[...] самого света болшую».
11. На обороте нижнего форзаца светлыми коричневыми железистыми чернилами скорописью: «Земской писал Петр Спиридоов»; тем-

ными коричневыми чернилами: «По милости божией и еликих светителей Перта [Так в рукописи – Т. И.], Алексея, Ионы и Филиппа московскаго и всея Руси чюдотворцов»; «Сва Борис Никифоров сын Родионов принял в складку посацкого челове [Так в рукописи – Т. И.]».

Штамп

Императорской публичной библиотеки – круг двойного контура под короной и с литерами «ИБ» внутри круга – фиолетовой штемпельной краской на верхнем форзаце, листах 1, 152, обороте нижнего форзаца.

Наклейки:

1. На корешке переплета сверху: «Q.IV.79»; внизу: «Русская. л. Q. отд. IV. № 79» – литера и цифры вписаны чернилами.
2. На обороте верхней крышки переплета внизу: «Из библиотеки графа Ф. А. Толстова. Отдел II. № 281» – цифры вписаны чернилами.

Состав:

Родословная роспись великих русских князей. Л. 1–20 об., 29–38 об.¹², ср.: Ad 10. С. 1785–1814.

Заглавие: «Родословие великих князей русских». *Начало:* «От Несторя хана оно в предела Арнаксадова первого сына Симова, рождегося по потопе...». *Конец:* «...а сидел царь Федор Иванович на государстве 13 лет и 10 месяцев и 6 дней, а всех лет живота ево 40

¹² Родословные росписи в сборнике Q.IV.79 требуют дополнительной детальной сверки с аналогичными статьями в сборниках Ad 10 и F.XVII.19. Подробное текстологическое изучение всех этих материалов ввиду их особой специфики на данном этапе не входит в задачи нашего исследования.

лет и 7 месяцев и 6 дней, и преставися в лето 7106–го генваря в 5 день в ночи против Богоявления в 1 день».

Родословная роспись великих московских и удельных князей с родословной таблицей. Л. 21–28 об., ср.: Ad 10. С. 1777–1782.

Заглавие: «Род государей и великих князей московских. Роспись уделным князем». *Начало:* «Род царей кримских, казанских, астраханских, турских. Род великих князей литовских и королей, а от них пошли Хованские, Булгаковы, Щенатевы, Голицыны, Куракины, Корецкие, Мстиславские, Трубецкие...» *Конец:* «...Род Долгих, Сабуровых, Савиных, Солодых, Петровых, Левоньтьевых. Род Скурата Зиновьева».

Родословная роспись великих черниговских, рязанских и муромских князей с оглавлением. Л. 39–179, ср.: Ad 10. С. 1815–1831 ; F.XVII.19. Л. 23–27.

Заглавие: «Родословие великих князей черниговских и рязанских и муромских. А се об них писание положим». *Начало:* «В лето 6560–го году князь великий Ярослав Володимерович посади дети своя по городом: Володимера – на Новегороде Великом, иже постави великою церковь Софею, Премудрость божию, в Великом Новегороде...» *Конец:* («Род Новосилцовых») «...А Федоровы дети Детковы: Петр, да Степан, да Григорей, да Занька».

Без названия. Л. 180.

«Лето 7001–го августа в 25 день с среды против четверга в седмом часу ноци родися великому князю Василию Ивановичю сын у другие жены у великия княгини Елены, у литовки, по пятом лете женьитьбе его. Крещен бысть у Живоначальные Троицы игуменом Ио-

асафом. Отцы ж быша ему крестныя: старец Касиян Босой Иосифова монастыря да игумен Данило Переславской Нового монастыря сентября в 4 день».

Книга Большому чертежу; редакция 1679 г.; список является оригиналом для «южных» копий данной редакции, не имеет конца. Л. 181–216, ср.: Ad 10. С. 1865–1877 ; F.XVII.19. Л. 126–201 об.

Заглавие: «Книга Болшей чертеж всему Московскому государству: городом и рекам и всяким полевым урочищам во [все] окресные государства, в сем чертеже мера верстами и милми коньскою ездою – колко дней ехать, где – и водою, то все написано и мера верстам положено». *Начало:* «От царствующаго града Москвы резанским и северским и полским городам и от Ливен от горада пряма дорогами до крымского перваго города..». *Конец:* «...Протоку Андара реки – 160 верст, а ниже Хопра реки с Нагайской стороны верст с 30 пала в Дон река Медведица, река вытекла двема протоки от Табалской реки». («Книга Большому чертежу» исследована К. Н. Сербиной. Списки Q.IV.79 и F.XVII.19 отнесены ею к неофициальной редакции 1679 г. и в рамках этой редакции рассматриваются в «южной» группе списков, в которой Q.IV.79 является оригиналом, а F.XVII.19 – одной из его копий. «Южное» происхождение списков, связываемое с Киевом, К. Н. Сербина подтверждает именами владельцев сборников Д. М. Голицына и Т. (Ф.) Гордона, служивших в Киеве примерно в одни и те же годы в первой четверти XVIII в. Оба списка датированы К. Н. Сербиной концом XVII в. – *Книга Большому чертежу* / под ред. Сербиной К. Н. М. ; Л., 1950. С. 20–25, 195–197. В нашем исследовании состава сборников как контекста «Описания Сибири» на основе выводов К. Н. Сербиной «Книга Большому чертежу» включена в число произведений, проис-

ходящих из Посольского приказа, но скопированных в сборник в неофициальных или черновых редакциях. Установленная К. Н. Сербиной дата редакции (1679) сочинения даже при отсутствии даты ее протографа (1671), имеющейся в списке F.XVII.19, важна для датировки сборника Q.IV.79, поскольку означает, что редакция относится к тому же периоду (1669–1711), что и реальные исторические события, которым посвящен целый ряд копий посольских документов из единого контекста «Описания Сибири», образуемого всеми рассматриваемыми сборниками, см.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 176, 183, 186–187 и др.).

Описание Сибири, приписываемое подьячему Посольского приказа Н. Д. Венюкову; полный текст. Л. 218–255, ср.: Ad 10. С. 1707–1734 ; Рум. 294. Л. 1–18 об. ; Ms.Slav.Fol. 23. Л. 1–26 ; ОЛДП. Q. 64. Л. 2–9 об., 12–26 об., 38–36 (без утраты текста, лист 27–27 об. чистый) ; F.XVII.19. Л. 202–220 ; Ms.Germ.Qu. 231. S. 1–126 ; N. Witsen II. S. 736–742.

Заглавие: «Описание Новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». *Начало:* «В которое время великий государь царь и великий князь Иоан Василевич, всеа Росии самодержец, первый росийскаго государства христианский царь, походом своим с Московскаго государства царства Казанское подкопом под Булат реку и царя казанскаго Семиона жива взял лета 7061–го...». *Конец:* «...Ис Китайскаго государства от царя послы ни в которое государство не ездят, кроме одного Никанскаго царства, сиречь Великия Хины, для драгоценных товаров. Конец». (Список Q.IV.79 детально исследован: *Илюшечкина Т. Н.* Списки «Описания Новья земли, сии

речь Сибирского царства, и Московского государства» в рукописной традиции конца XVII – начала XIX века // Археография книжных памятников. Новосибирск, 1996. С. 104–136).

Переплет:

Доски в коже с тиснением. Кожа на корешке переплета потрескалась; застежки – кожаные тесемки – утрачены.

Принадлежность

Согласно владельческим записям, сборник принадлежал Теодору (Федору) Гордону, младшему сыну шотландца на русской службе, известного военного деятеля и личного друга Петра I – Патрика Гордона, гувернером детей которого в России в 1670–1678 гг. был Э. Г. фон Берген, составитель сборника ОЛДП. Q.64, имевший в качестве оригинала для этой черновой копии «Описания Сибири» отдельный список сочинения из курфюрсткой библиотеки Ms.Slav.Fol. 23, и автор немецкого перевода «Описания Сибири» – рукописи Ms.Germ.Qu. 231. В первой четверти XIX в. сборник Q.IV.79 известен в составе библиотеки – Федора Андреевича Толстого (1758–1849), графа, знаменитого библиофила, собирателя рукописей и старопечатных книг, коллекция которого в 1830 г. стала частью фонда Императорской публичной библиотеки.

Рукопись описана:

Калайдович К. Ф., Строев П. М. Обстоятельное описание славяно–русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке Ф. А. Толстого. М., 1825. С. 443–444 (№ 281).

Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы / приведены в порядок и изд. под ред. акад. А. Ф. Бычкова. СПб., 1882. С. 356–357.

Текст «Описания Сибири» по этому списку опубликован:

Летописи сибирские / сост., пер., коммент. и послесл. Е. И. Дергачевой–Скоп. Новосибирск, 1991. С. 226–244 (при-

влекается для восстановления правильных чтений в публикации исторической повести о походе Ермака в Сибирь по основному списку F.XVII.19).

II вид

Ms.Slav.Fol. 23, ОЛДП. Q.64

(фрагмент сочинения и полный текст)

Uniwersytet Jagielloński,

Biblioteka Jagiellońska

(г. Краков, Польша),

Ms.Slav.Fol. 23 – «Описание Новые земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства»¹³

XVII в., последняя четверть

2°

26 листов

Фолиация

Листы 1–26

Почерк

Скоропись одной руки последней четверти XVII в.

Филиграни

1) Герб Амстердама без постамента, контрамарка «PL» – близок: Лихачев, № 488 (1650–1700 гг.);

¹³ Описание рукописи Ms.Slav.Fol. 23 сделано по микрофильму. Водяные знаки идентифицированы по фотовоспроизведениям. В 1990–е годы то и другое было представлено автору диссертации Библиотекой Ягеллонского университета (Польша).

2) «ALLE MODE PAPIER», контрамарка «GD» – соответствий не найдено (водяной знак «ALLE MODE PAPIER» без контрамарки близок: Лауцявичюс, № 2 (1670–1671 гг.);

3) «ALE MODE PAPIR», контрамарка «GD» – соответствий не найдено (водяной знак «ALE MODE PAPIR» без контрамарки – близок: Лауцявичюс, № 9 (1684–1685 гг.).

Записи

1. На вкладыше из светлой бумаги, приклеенном к верхнему форзацу, современной немецкой скорописью: «Neue Beschreibung des sibirischen Zarthums und des moscovitischen Reiches zur Zeit des Grossfursten Johann Wassiljewisch, Selbstherrscherst aller Reussen. Russisch. Eine deutsche Ubersetzung dieser Hs., s. Ms.Germ.Qu. 231».

2. На правом поле л. 1 вверху коричневыми железистыми чернилами: «Ms.Slav.Fol. 23».

Штамп:

В центре правого поля листа 1 и на листе 26 об. имеется штамп Берлинской Королевской библиотеки с текстом «Ex || Biblioth. Regia || Berolinensi.» в красном круге двойного контура (R 42–38¹⁴).

Состав:

Описание Сибири, приписываемое подьячему Посольского приказа Н. Д. Венюкову; полный текст. Л. 1–26, ср.: Ad 10. С. 1707–1734 ;

¹⁴ Описание книжного знака Берлинской Королевской библиотеки (в настоящее время: Берлинская государственная библиотека – Прусское культурное наследие) сделано по методике, разработанной во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы имени М. И. Рудомино (см.: Иностранные книжные знаки в собрании редких книг Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы имени М. И. Рудомино / М-во образования, культуры и науки Нидерландов ; Все-союз. Гос. б-ка им. В. И. Ленина ; сост.: Е. В. Журавлева, Н. Н. Зубков, Е. А. Коркмазова. М. : Рудомино, 1999. С. 9–21) и означает: круглый штамп с наружной рамкой диаметром 42 мм и внутренней диаметром 38 мм.

Рум. 294. Л. 1–18 об. ; Q.IV.79. Л. 218–255 ; ОЛДП. Q. 64. Л. 2–9 об., 12–26 об., 38–36 (без утраты текста, лист 27–27 об. чистый) ; F.XVII.19. Л. 202–220 ; Ms.Germ.Qu. 231. S. 1–126 ; N. Witsen II. S. 736–742.

Заглавие: «Описание Новые земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». *Начало:* «В которое время великий государь царь и велий князь Иоанн Васильевич, всеа Росии самодержец, перьвый российского государства христианский царь, походом своим с Московского государства царство Казанское подком под Булат реку и царя казанскаго Симеона жива взя лета 7061–го году...». *Конец:* «...Из Китайского ж государства от царя послы ни в которее государство не ездят, кроме одного Никанского царства, сии речь Великия Хины, для драгоценных товар. Конец». (Список Ms.Slav.Fol. 23 является оригиналом для списка «Описания Сибири» ОЛДП. Q.64 (полной версии и фрагмента), скопированного для черновой работы переводчика Э. Г. фон Бергена над немецкой версией русского сочинения Ms.Germ.Qu. 231. Значение списка ОЛДП. Q.64 как положенного в основу немецкого перевода и связующего звена между списками Ms.Slav.Fol. 23 и Ms.Germ.Qu. 231 устанавливается нашим текстологическим исследованием всех известных списков русской и немецкой версий, см.: *Илюшечкина Т. Н.* Списки «Описания Новыя земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» в рукописной традиции конца XVII – начала XIX века // *Археография книжных памятников.* Новосибирск, 1996. С. 104–136. На связь списков Ms.Slav.Fol. 23 и Ms.Germ.Qu. 231 указывают служебные пометы позднего происхождения, зафиксированные на рассматриваемых рукописях (см. запись № 1 данного описания рукописи Ms.Slav.Fol. 23 о соответствии этого русского списка немецкому переводу и запись № 6 описания рукописи Ms.Germ.Qu. 231 в насто-

ящем Археографическом обзоре о вставке шифра русского списка Ms.Slav.Fol. 23 в текст заглавия немецкого списка). Сведения о наличии списка ОЛДП. Q.64 русского сочинения, а тем более о роли этого списка в создании немецкой версии сочинения отражения в служебных записях на страницах списка Ms.Slav.Fol. 23 не имеют.

Принадлежность

Список происходит из Посольского приказа, однако известен в составе библиотеки курфюрста бранденбургского, в этом качестве скопирован в сборник, принадлежавший тайному секретарю и переводчику курфюрста Э. Г. фон Бергену (ОЛДП. Q.64), с последующим переводом на немецкий язык (Ms.Germ.Qu. 231).

Рукопись описана:

Строев С. М. Выписка из письма корреспондента Археографической комиссии С. Строева к председателю одной из Дрездена от 21 апреля 1838 года // Журн. М-ва народ. просвещения. 1838. № 6. С. 560–561.

Строев С. М. Описание памятников славяно–русской литературы, хранящихся в публичных библиотеках Германии и Франции. М., 1841. С. 99.

Бередников Я. И. О славянских рукописях, хранящихся в германских и французских библиотеках // Журн. М-ва народ. просвещения. 1844. № 5. С. 77.

Яцимирский А. И. Отчет А. И. Яцимирского Отделению русского языка и словесности Императорской Академии наук о командировке за границу и по России в 1910–1911 гг. // Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1911 г. СПб., 1911. С. 48.

Яцимирский А. И. Описание южно–славянских и русских рукописей заграничных библиотек. Пг., 1921. Т. 1. С. 480–481.

Gunter K. Slavische Handschriften in Deutschland // Ztschrt. für Slavistik. 1960. Bd. 5, H. 3. S. 322–324, 328.

ОР РНБ

(г. Санкт–Петербург, Россия),

ОЛДП. Q.64 – Сборник

Конец XVII – начало XVIII в.

4°

231 лист

Фолиация

Листовая формула рукописи составлена на основе современной архивной фолиации:

Листы: 1–9 об., 10–11 об. чист., 12–26 об., 27–27 об. чист., 28–36, 36 об. чист., 37–62 об., 63–70 об. чист., 71–158 об., 159–166 об. чист., 167–180, 180 об.–183 об. чист., 184–186, 186 об. чист., 187–201, 201 об. чист., 202–203, 203 об. чист., 204–205 об., 206–214 об. чист., 215–216 об., 217–219 об. чист., 1 нн., 221–222 чист., 222 об.–227, 227 об. чист., 228–231 = 231.

В конце сборника вклеены разноформатные листы (л. 215–231) с записями позднего происхождения, некоторые из них имеют индивидуальную пагинацию: л. 223 об. – «10», л. 224 об. – «9», л. 225 – «8», л. 225 об. – «8 об.», л. 226 – «7», л. 227 – «6», л. 228–229 – «5», л. 119 об. – «4», л. 230 – «3», л. 230 об. – «2».

Почерк

Все типы почерков из сборника, в составе которого прочитываются не только списки литературно–исторических сочинений, но и черновые списки документов Посольского приказа и личные письма служащих этого приказа можно определить как скоропись нескольких рук конца XVII – начала XVIII вв.

Филиграни

- 1) Герб Амстердама с постаментом, литеры «АІ» – близок: Хивуд, № 391 (1689 г.);
- 2) Рог, литеры «МФ» – типа: The nostitz papers, № 647 (1694 г.);
- 3) Двуглавый орел под короной – соответствий не найдено.

Запись

На обороте верхней крышки переплета простым карандашом скорописью XIX – начала XX вв.: «От графа Бобринского».

Наклейки

1. На обороте верхней крышки переплета: «ОЛДП. Q. // № 1889 инв. LXIV».
2. Там же рядом с записью простым карандашом: «инв. 1762 // II».

Состав

Оглавление сборника. Л. 1–1 об.

Описание Сибири, приписываемое подьячему Посольского приказа Н. Д. Венюкову; фрагмент текста. Л. 2–9 об., ср.: Ad 10. С, 1707–1734 ; Рум. 294. Л. 1–18 об. ; Q.IV.79. Л. 218–255 ; Ms.Slav.Fol. 23. Л. 1–26 ; ОЛДП. Q. 64. Л. 12–26 об., 38–36 (без утраты текста, лист 27–27 об. чистый) ; F.XVII.19. Л. 202–220 ; Ms.Germ.Qu. 231. S. 1–126 ; N. Witsen II. S. 736–742.

Заглавие: «Описание Новие земли, сии речь Сибирского царства, и Московского государства». *Начало:* «В которое время великий государь царь и великий князь Иоанн Васильевич, всея Росии самодержец, первый российского государства христианский царь, походом своим с Московского государства царство Казанское под копом под Булат реку и царя казанского Симеона жива взя лета

7061–го году...». *Конец*: «...И, не дошед того места за полтора поприща, на той же горней стране на лугу под крутым яром Ермак с товарищи своими обнощева и по обыкновению своему стражу постави, как бывает во опасном войске, и, волею божиею, сибирскаго царя Кучюма войско его заставу, атамана Ермака Тимофеева, нечаянно...». (Список детально исследован: *Илюшечкина Т. Н.* Списки «Описания Новыя земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» в рукописной традиции конца XVII – начала XIX века // *Археология книжных памятников.* Новосибирск, 1996. С. 104–136).

Описание Сибири, приписываемое подьячему Посольского приказа Н. Д. Венюкову; полный текст. Л. 12–26 об., 28–36 (без утраты текста, лист 27–27 об. чистый), ср.: Ad 10. С. 1707–1734 ; Рум. 294. Л. 1–18 об. ; Q.IV.79. Л. 218–255 ; Ms.Slav.Fol. 23. Л. 1–26 ; ОЛДП. Q. 64 Л. 2–9 об. ; F.XVII.19. Л. 202–220 ; Ms.Germ.Qu. 231. S. 1–126 ; N. Witsen II. S. 736–742.

Заглавие: «Описание Новые земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». *Начало*: «В которое время великий государь царь и великий князь Иоанн Васильевич, всеа Росии самодержец, первый российского государства христианский царь, походом своим с Московскаго государства царство Казанское подком под Булат реку и цара казанскаго Симеона жива взя лета 7061–го году...». *Конец*: «...Из Китайского же государства от царя послы ни в которее государство не ездят, кроме одного Никанского царства, сии речь Великия Хины, для драгоценных товаров. Конец». (Полный список ОЛДП. Q.64 является копией списка Ms.Slav.Fol. 23, предназначенной для черновой работы по переводу «Описания Сибири» на немецкий язык. О том, что перевод сочинения на немецкий язык делался именно со списка ОЛДП. Q.64 говорит тот факт, что над мно-

гими русскими словами, наиболее трудными для иностранца, вписаны немецкие и латинские слова. Связь списка ОЛДП. Q.64 с русским списком Ms.Slav.Fol. 23 и немецким Ms.Germ.Qu. 231 подтверждается общими чтениями, отсутствующими во всех иных русских списках. Список детально исследован: *Илюшечкина Т. Н.* Списки «Описания Новых земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» в рукописной традиции конца XVII – начала XIX века // Археография книжных памятников. Новосибирск, 1996. С. 104–136).

Спафарий Н. Г. Описание Китайского государства, редакция в 41 главу. Л. 37–158 об.

Заглавие: оригинальное отсутствует. *Начало:* «Придословие. Земля всея вселенная в нынешнем веце от мудрых в четырех частех разделяется: 1–я – Европа, 3–я – Ливия, 4 – Америка или Новой свет, потому что не очюнь давно от гишпанцов сыскалось...». *Конец:* [Глава 41] «...и кажется, что не от китайцов зделаны, но от некоторого человека ученого иноземца. А тот город Нанаинг и теперече ничего не потерял от красоты и чести своей, потому что ныне живут в ней болши одного миллиона и болши». (Является копией списка Ms.Slav.Fol. 24 «Описания Китайского государства», изначально происходящего вместе со списком Ms.Slav.Fol. 23 «Описания Сибири» из Посольского приказа, а после – из библиотеки курфюрста бранденбургского. В форме отдельных сведений и небольших отрывков список использован Э. Г. фон Бергеном при создании немецкой версии «Описания Сибири». Черновой характер данной копии «Описания Китайского государства» как и копии «Описания Сибири» проявился в надписывании немецких и латинских слов над наиболее трудными русскими. Как произведение, принадлежащее перу переводчика Посольского приказа и составляющее контекст и

конвой «Описания Сибири» в рассматриваемых сборниках, представляет собой группу памятников, созданных сотрудниками этого приказа и стоящих в одном ряду с Перепиской чигиринских казаков и Перепиской турецкого султана, с переводом с польского языка на русский сочинения И. Галатовского «Алкоран Махметов», сделанного служащим того же приказа С. И. Гадзалонским, «Книгой Большому чертежу» и др. Данный факт особенно важен в том отношении, что сам сборник ОЛДП. Q.64 не был создан непосредственно в Посольском приказе, но связан с ним теснейшим образом. См.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 188, 196–197 и др.).

Письмо дьяка Разрядного приказа Л. А. Домнина к секретарю курфюрста бранденбургского Г. Вейсу от 19 февраля 1689 г. из Москвы. Л. 167–168 об.

Начало: «Курфирстрова Пресветлейшества пречестный и благородный секретариус, а мне – господине милостивый, друже любезный и благодетелю велий. Весть твое доброе дружество...». *Конец:* «...И твое господство, моего милостиваго господина [...] готовый на услуги ваши дружеския, зостаю. С Москвы 197–го февруаря 19 (испр. из «16») дня. Великих государей наших их царскаго пресветлаго величества розрядный дияк Любим Домнин». *Адрес на л. 168 об.:* «Курфирстрова Пресветлейшества Брандебурскаго секретариусу Готфриту Вейсу, а мне, господину милостивому, другу любезному и благодетелю велию, да вручится».

Надгробная речь пастора реформаторской церкви Л. Г. Штумпфа в день погребения адмирала Ф. Я. Лефорта 11 марта 1699 г. / пер. с гол. яз. дум. дьяка А. А. Виниуса. Л. 169–180.

Заглавие: «Надгробное поучение в день погребения генерала и адмирала Франца Яковлевича Лафорта, еже изглагола реформатсов пастор господин Стумфиус сего 207–го году марта в 11 день». *Начало:* «Текст или сущее ис книги Соломоновы "Екклесиаст", глава 8, стих 8: Несть человека, имущему власть над духом, ниже возбранити его кто может, и несть владушого над днем смерти...». *Конец:* «...Ему же слава и держава купно со безначальным его Отцем и со пресвятым, и благим, и животворящим его Духом всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь». (По словам биографа Ф. Я. Лефорта М. Поссельта, прощальная речь при погребении адмирала прозвучала на голландском языке. Автором перевода ее на русский язык, сделанным между 11 и 28 марта того же 1699 г. и предназначавшимся прежде всего для Петра I, близким другом которого был Ф. Я. Лефорт, является А. А. Виниус, также ближайший сподвижник царя. Возможно, именно список ОЛДП. Q.64 русского перевода «надгробного поучения» приобрел свою рукописную традицию: выявленный нами список БАН, 26.3.57 (л. 1–11) этого произведения не имеет принципиальных отличий от исследуемого. Подробнее, в том числе о публикации полного русского текста речи и выдержек из нее на немецком языке см.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 181). Стихи. Л. 184–186.

1. *Заглавие:* «Полети часть сердцем моему». *Начало:* «Щастлив, иже явно смеет показати, что терпит...». *Конец:* «...Сладость наша есть в любве: верность и молчание».

2. *Заглавие*: отсутствует. *Начало*: «Где ныне те же дни, где их сискати...». *Конец*: «...Здыхания мое ветры несут».

3. *Заглавие*: отсутствует. *Начало*: «Ты, сердце, спишь, без памяти лежиш...». *Конец*: «...А я свои глаза мочу слезами».

4. *Заглавие*: отсутствует. *Начало*: «Для чего не веселится, бог весть, где...». *Конец*: «...Когда смерть житье скончало, радость наша исчезала».

(Данную подборку стихов из сборника ОЛДП. Q.64 частично или полностью публиковали и рассматривали Х. М. Лопарев, В. Н. Перетц, А. В. Позднеев. Наличие одного из четырех стихотворений «Ты, сердце, спишь, без памяти лежишь...» в другом близком по времени списке (БАН, 25.7.14, 30–е гг. XVIII в.) мы считаем примером рукописной традиции стихотворения, обнаружившей несовпадение количества, объема и – частично – содержания стрóf. Разница объема и структуры стихотворения в данных списках, на наш взгляд, объясняется в том числе разным его контекстом в сборниках. Подробнее см.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 175–176).

Письмо стольника М. А. Виниуса к секретарю курфюрста бранденбургского Э. Г. фон Бергену от 28 апреля 1701 г. из Берлина в Кельна–Шпрее. Л. 187–187 об.

Начало: «Милостивый господине, здравия твоего да сохранит десница божия. Мыслию одержим есмь заутра видети очи его королевскаго величества...». *Конец*: «...а буде не изволишь писати, то пожалуй чрез негра или сына своего сего дня мне отповеть дати. При сем всегдашне услуги твое работник Матюшка Виниус челом бью.

Am 28 April. A[nn]o 1701. Berlin». Адрес на л. 187 об.: «Ко отданию надлежит до рук господина Ернста Годьлиба фон Бергена, моего ж милостиваго государя, во граде Келне ан дер Шпрее». (Тема данного письма – просьба Виниуса к фон Бергену завтра утром отправиться «видети очи его королевскаго величества» – обозначена Х. М. Лопаревым в описании рукописи ОЛДП. Q.64. Полный текст письма см. в Приложении II. Все личные письма, адресованные Э. Г. фон Бергену, играют очень важную роль в разработке главных аспектов исследования выявленных нами рукописей: времени и места создания, определении их содержательных особенностей как единого контекста «Описания Сибири» и круга связанных с каждой из рукописей имен. С учетом того, что сборник ОЛДП. Q.64 не был создан в Посольском приказе, письма, адресованные немецкому владельцу сборника от служащих российского дипломатического ведомства, в контексте с копиями подлинных исторических документов международного характера и литературных произведений служащих Посольского приказа лишь подтверждают единство происхождения данной рукописи с иными, рассматриваемыми в нашем исследовании. Первоначальное подробное изложение содержания писем с документальным обоснованием связанных с ними исторических реалий см.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 183, 189–192 и др.).

Письмо подьячего Посольского приказа М. Р. Ларионова к секретарю курфюрста бранденбургского Э. Г. фон Бергену от 18 февраля [1702 г.] из Москвы в Берлин. Л. 188–188 об.

Начало: «Господине Эрнест Готлиб фон Берген, мой препочтеннейший господине и любезнейший приятелю [...] пожалуй отпиши ко мне подлинно, жив ли мой сын и в каком учении и состоянии пребывает, понеже не имею никакой от Вас чрез целой год ведомости...». *Конец:* «...пребываю Вашей милости, моего препочтеннейшаго господина и доброго приятеля всегдашний желатель и служитель Михайло Ларионов. С Москвы февраля 18–го дня». (Письмо частично опубликовано, частично пересказано Х. М. Лопаревым в описании рукописи ОЛДП. Q.64. Полный текст письма см. в Приложении II. Год написания данного и двух следующих писем восстановлен нами по их же содержанию с согласованием сообщаемых в письмах сведений с данными документальных посольских источников).

Письмо подьячего Посольского приказа М. Р. Ларионова к сыну Петру от 18 февраля [1702 г.] и Москвы в Берлин. Л. 189–189 об.

Начало: «Петрунюшка, здравствуй, буди с тобою милость божия и наше благословение. Зело я тебя не похваляю, что ты без меня к матери во весь год писал толко одну грамотку...». *Конец:* «...и ты всему вразумляйся и учись прилежно [...] За сим предаю тя в сохранение божие, а буде худо учишься, и я иной способ буду искать. Михайло Ларионов. С Москвы февраля 18 дня». *Адрес на л. 189 об.:* «Котданию належит Петру Ларионову в Берлине». (Перечень основных тем письма см. в описании рукописи ОЛДП. Q.64 Х. М. Лопарева. Полный текст письма см. в Приложении II).

Письмо подьячего Посольского приказа М. Р. Ларионова к секретарю курфюрста бранденбургского Э. Г. фон Бергену от 5 февраля [1702 г.] из Москвы в Берлин. Л. 190–191 об.

Начало: «Мой господине, господине препочтеннейший и любезнейший, приятелю и велий благодетелю. Прошу Вашей милости, моего господина, всеприлежно, дабы изволил ко мне писати о своем здравии и о сыне моем, в каком учении и состоянии пребывает...». *Конец:* «...О всем вышеписанном желаю от Вашей милости [...] соответствования и пребываю всегдашним здравия твоего усердным желателем и служителем Михайло Ларионов. С Москвы февраля 5–го дня». *По нижнему полю листа под горизонтальной чертой:* «Пожалуй о сем отпиши, по французску учатца ли в Берлине и в школе ли или у народных в домех учителей». *Адрес на л. 191 об.:* «Господину Эрнесту Готлибу фон Бергену, моему препочтеннейшему господину и благодетелю, честно да вручитца в Берлине». *Адрес на немецком языке* там же написан неразборчиво. (Ключевые вопросы, затрагиваемые в послании, перечислены Х. М. Лопаревым в описании рукописи ОЛДП. Q.64. Полный текст письма см. в Приложении II. Там нами отмечены два кратких отрывка, опубликованных в составе характеристики сборника, данной ему князем П. П. Вяземским).

Константинопольский мирный договор 1700 г. Л. 192–201.

Заглавие: «Список з договорного писма, каково дано в Константинополе на словенском языке турского салтана великому везирию и министром, которые были на конференции в нынешнем в 1700 году иуля в третий день». *Начало:* « Во имя Господа Бога всемогущаго в Троице святей славимаго, понеже меж пресветлейшим и державнейшим великим государем божиею милостию царем и великим князем Петром Алексеевичом...». *Конец:* «...Писано в Константинополе лета от создания мира 7208–го, а от воплощения сына слова божия 1700 году месяца юлия в 3 день. А подписали посланники сии статьи сими словесы: Пресветлейшаго и державнейшаго еликаго

государя [...] посланник чрезвычайный [...] Емелиян Игнатьевич Украинцов, и под именем печать ево приложена. Пресветлейшаго и державнейшаго великого государя [...] дьяк Иван Чередеев, и под именем печать, обы на сургуче, приложен». (Список договора в сборнике ОЛДП. Q.64 соответствует подлинному в составе нескольких дел Посольского приказа. Ряд архивных копий относительно списка ОЛДП. Q.64 содержат разночтения такого характера: наличие / отсутствие названия договора или концовки текста, иное прочтение даты в заглавии («в прошлом в 1700–м году», «в нынешнем в 1700 году»), что указывает на время составления списка документа или его протографа, и т.д. Подробнее об этом, а также о публикациях документа см.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 181).

Краткие сообщения 1699–1701 гг. Л. 202–203.

Заглавие: отсутствует. Начало: «Здесь непрестанное чинится в войсках предуготовление; опасаясь от турков в продолженном времени всякаго обману, того ради еще указано несколким полкам конным и пехотным к Днепру итти...». Конец: «...и правда, что здесь уже у всех поставлено за таким добропоказанием не инуды куды, токмо все намерены молодых детей своих отпущати ради учения до Берлина». (Документальное подтверждение исторической достоверности некоторых событий, упоминаемых в этом разделе рукописи, см.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 182–183 и др.). Публикацию всего перечня кратких сообщений 1699–1701 гг. о

текущих внутренних и внешнеполитических российских делах см. в Приложении II).

Рабочие материалы к тексту дружественного договора, заключенного между Россией и Бранденбургом в 1697 г. Л. 204–205 об.

Заглавие: оригинальное отсутствует. *Начало:* «В договоре в статьях прибавит была: в титулю пресветлейшаго курфирста – «пресветлейшаго и державнаго (над словом «державнаго» написано «нейшаго» – Т. И.) князя и государя Фридерикуса третьяго...». *Конец:* [Статья 6] «...х которому постановлению мы, его курф. (так в ркп – Т. И.) пресветлейшества оберпрезидент и ближны думные люди, руками своими подписались и печати наши приложили есмы и сими договорным писмами его царское величества с великим и полномочным послом розменились. Писано». (Сверка фрагментов договора 1697 г. с полным текстом двух его версий (русской и перевода немецкой) в составе подлинных архивных дел и опубликованными версиями документа выявила их полное соответствие документальным источникам Посольского приказа и неофициальный, черновой, характер списка ОЛДП. Q.64, см.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новая земля, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 180–181).

Л. 206–214 об. чистые.

Заметки позднего происхождения, содержащие комментарии и дополнительные сведения к материалам сборника. Л. 215–231:

- 1) Выписка об Э. Г. фон Бергене из книги: *Beckmann J. Ch. Historie des Fürstenthums Anhalt. Zerbst, 1710–1716. Bd. 2, Th. 7. S. 376–377. Л. 215.*
- 2) Выписка об Э. Г. фон Бергене из книги: *Ersch J. S., Gruber I. G. Allgemeine Encyclopadie der Wissenschaften und Künste in alphabetischer Folge, von genannten Schriftstellern. Leipzig, 1822. Sekt. 1, Th. 9. S. 111–112. Л. 216 об.*
- 3) Л. 217–219 чистые.
- 4) Выписка об Э. Г. фон Бергене из статьи: *Eschenburg J. J. Sechster Beitrag zur alten deutschen Litteratur // Deutsches Museum. Leipzig, 1784. Bd. 2. S. 516–517. Л. 220.*
- 5) Выписки о Себерии, Самоедии, Тингоезии и Китае; Лист неформатный, приклеенный к листу 222 об.
- 6) Краткая ссылка на упоминание о Строгановых в некоем «Описании», цитаты на латинском языке. Л. 223.
- 7) Библиографические заметки об «Истории о странах при реке Амуре лежащих...», «Истории Китайского государства», «Секретной информации о силе и о состоянии Китайского государства [...] Савы Владиславича». Л. 223 об. –224.
- 8) Рассуждения о соотношении начального фрагмента «Описания Сибири» с полным текстом сочинения, ошибочное предположение о принадлежности листов 17–25 рукописи «Описанию Китая» Н. Г. Спафария. Л. 224 об.
- 9) Сравнение записки о Китае Савы Владиславича с «Историей Китайского государства». Л. 225.
- 10) Историческая справка о строительстве сибирских острогов. Л. 225 об.
- 11) Историческая справка о приезде Н. Г. Спафария в Китай в 1675–1678 гг. Л. 226.

12) Заметка о нахождении в Парижской библиотеке «Описания Китая», списанного в 1685 году в Москве Ю. Г. Спарвенфельдом, со ссылкой на работу И. Мартынова «Les manuscrits slaves de la Bibliothèque imperiale de Paris. Paris, 1858». Л. 226 об.

13) Рассуждения о взятии китайцами острогов в 1683 году и пребывании Н. Г. Спафария при китайском дворе. Л. 227.

14) Л. 227 об. чистый.

15) Выписки об Андрее Виниусе и его сыне Матвее. Л. 228–229, 230 об.

16) Заметки относительно находящихся в рукописи документов. Л. 229 об. –230, 231.

(Среди возможных авторов этих заметок Х. М. Лопарев называет князя П. П. Вяземского, основателя и почетного председателя Императорского Общества любителей древней письменности, чья характеристика рукописи ОЛДП. Q.64, видимо, основанная именно на этих заметках, была опубликована в 1882 г. в качестве первой информации о данном сборнике, не просто владельцем, но составителем которого был назван Э. Г. фон Берген. В 1892 г. сведение о Э. Г. фон Бергене как составителе сборника повторит В. С. Иконников. В описании рукописей собрания ОЛДП, изданного в 1893 г. Х. М. Лопаревым, имя Э. Г. фон Бергена будет фигурировать лишь в качестве адресата нескольких подлинных писем сотрудников Посольского приказа из состава сборника).

Переплет

Картон в пергамене.

Принадлежность

Сборник принадлежал составителю – Эрнсту Готлибу фон Бергену, использовавшему находящиеся в нем копии «Описания Сибири» и «Описания Китайского государства» в качестве черновых списков при создании немецкой редакции «Описания Сибири» (Ms.Germ.Qu. 231). В XIX веке сборник был приобретен в Берлине графом Алексеем Васильевичем Бобринским (1831–1888), правнуком Екатерины II и графа Г. Г. Орлова. Оставаясь некоторое время собственностью графа, сборник был принесен им в дар библиотеке Императорского Общества любителей древней письменности, в составе которой известен по сей день.

Рукопись описана:

Общество любителей древней письменности в 1881 г. // Журн. М-ва народ. просвещения. 1882. № 9. С. 13–15.

Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1892. Т. 1, кн. 2. С. 1005.

Лопарев Х. М. Описание рукописей Императорского общества любителей древней письменности. СПб., 1893. Ч. 2. С. 103–108.

Второй вариант

Ф.ХVII.19

ОР РНБ

(г. Санкт–Петербург, Россия),

Ф.ХVII.19 – Сборник

Конец ХVII – 10–е гг. ХVIII в.

2°

339 листов

Пагинация

Современная рукописи нумерация страниц коричневыми железистыми чернилами (3–61) есть только в первой части книжного блока. Согласно современной архивной фолиации сборник имеет следующую листовую формулу:

Л.: I, 1–27, 27 об. чист., 28–29, 29 об. чист., 30–125, 125 об. чист., 126–220, 220 об. чист., 221–238, 238 об. чист., 239–315, 315 об. чист., 316–338 = 339.

Сигнатуры

Цифровые сигнатуры имеются только во второй части книжного блока: 1–13 и 15–41, цифра «14» в нумерации сигнатур пропущена ошибочно без утраты текста.

Почерк

Скоропись двух рук конца XVII – начала XVIII в.

Филиграни

- 1) Герб Амстердама с постаментом, литеры «NB» («IB» – ?) – близок: Хивуд, № 396 (1701 г.);
- 2) Герб Амстердама без постамента, литеры «AG» – близок: Лихачев, № 497 (1710 г.);
- 3) Герб Амстердама с постаментом, литеры «VG» – близок: Хивуд, № 419 (1717 г.);
- 4) Герб Амстердама без постамента, контрамарка «MARCHAIX» – Клепиков, №1265 (1719–1721 гг.).

Записи

1. На обороте верхней крышки переплета и в левом верхнем углу л. 1 синими чернилами: «F.XVII.19».

2. На обороте верхней крышки переплета черными чернилами: «Из собрания графа Ф. А. Толстаго, отд. I, № 236».
3. Там же внизу простым карандашом цифра «I».
4. На верхнем форзаце простым карандашом: «инв. 7461».
5. На л. 339 об. современной скорописью черными чернилами: «В этой рукописи триста тридцать девять (339) листов. Библиотекарь И. Бычков».
6. На обороте нижней крышки переплета две записи служебного характера от 7 мая 1948 г. и 3 сентября 1949 г.

Штамп

Императорской публичной библиотек
и – круг двойного контура под короной и с литерами «ИБ» внутри
круга – красной (л. 1, 25, 53, 104, 154, 205, 255, 305, 339) и синей
(л. 1, 6, 226, 338 об., 339) штемпельной пастой.

Наклейки

1. На обороте верхней крышки переплета: «Зала. Шкаф. Полка. №».
2. На нижнем поле л. 1: «Bibliotheca Arcangelina»¹⁵.

¹⁵ Книжный знак «Bibliotheca Arcangelina» появился как факт, означающий принадлежность ряда рукописных и печатных книг, изданных до 1806 г. включительно, Архангельской библиотеке Голицыных, основная и самая ценная часть которой в начале XVIII в. была создана в Москве знаменитым «верховником» Дмитрием Михайловичем Голицыным (1665–1737) при непосредственном участии его старшего сына дипломата Сергея Дмитриевича (1696–1738), а в последней трети XVIII в. приумножена стараниями ее нового владельца – внука «верховника» Николая Алексеевича (1751–1809), им же перевезена из Москвы в Архангельское (и только с этого времени стала называться «Архангельская»), размещена в специально для нее построенном здании библиотеки и лишь в исходе XVIII в. на книги был наклеен указанный экслибрис, см.: *Парушева В. Г.* Голицынское Архангельское // Наше наследие. 2009. № 91/92. С. 16 ; *Крючкова М. А.* Вотчина князь Дмитрия княж Михайлова сына Голицына в селе Архангельском // Наше наследие. 2009. № 91/92. С. 24–25 ; *Крючкова М. А., Парушева В. Г.* Русский Версаль. Усадьбы князей Голицыных Архангельское и Никольское–Урюпино. М., 2012. Ч. 5. С. 134–163.

Состав

Оглавление Степенной книги; в «гранесование степенем и оглавление гранем» добавлена 18 степень. Л. 1–18.

Заглавие: оригинальное отсутствует. *Начало:* [Степень 1] «Начало о святем Владимире, иже бысть четвертая степень от Рюрика – 12. О святей Ольге – 13. О позорной ловитве и о братоубийстве и гиганте – 14. Оскверняется всяк ядый звероядину и птичядину и удавленину – 15...». *Кон.:* [Степень 18] «...Паки того ж лета бысть вихор велик, и дождь преселен, и гром пристрашен, и молния преужасна, и со многих храмов главы и кресты буря сорва, и храмины многи розлома, и с места на место пренесе. В лето 7138–гомесяца июлия в 14 день родися у государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всеа Росии, дщи – царевна и великая княжна Анна Михайловна». (О некоторых текстологических особенностях и полноте статей (фрагмент Степенной книги с дополнениями, в том числе родословными росписями, и список русских митрополитов и патриархов по степеням), составляющих первую часть книжного блока и занимающих листы 1–29 сборника, см. нашу статью: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 192–193).

Родословная роспись великих русских князей. Л. 18 об.–21 об.

Заглавие: «Родословец великих князей русских, написан вкратце». *Начало:* «Первый князь великий Рюрик из варяг с двема браты своими прииде, с Синеусом да с Трувуром, и начат княжити князь великий Рюрик в Великом Новеграде...». *Конец:* [Смоленские князья] «...князь великий Святослав Смоленский, князь великий другий Свя-

тослав Смоленски ж, во крещении Стефан, князь великий Аввакум Мстиславич Смоленстии».

Родословная роспись удельных московских князей. Л. 21 об.–22 об.

Заглавие: «Род уделных князей московских». *Начало:* «Великаго князя Ивана Даниловича Калиты меншой сын его, князь Андрей, седел на уделе на Боровские, а князь Андреев сын, князь Володимир, которой был на Дону с великим князем Дмитрием Ивановичем...». *Конец:* «...А у князя Володимера у Дмитровского дети: князь Василий бездетен да дочь была княжна за королем за дацким, за Арцымагнусом».

Родословная роспись великих рязанских и муромских князей. Л. 23–27¹⁶, ср.: Ad 10. С. 1815–1831 ; Q.IV.79. Л. 39–179.

Заглавие: «Род великих князей резанских, муромских и протчих». *Начало:* «В лето 6963–е князь великий Ярослав Владимирович Святославича киевсаго посажал дети свои по градом: князя Владимира в Новеграде, князя Изяслава в Киеве...». *Конец:* «...князь Федор Глебович [...] сам сяде на Муроме, и поидоста оба в Орду к царю, а царь даст Муром князю Федору Глебовичю, а князя Юрья Ярославича ему же выдал».

Список русских митрополитов и патриархов по степеням. Л. 28–29.

Заглавие: оригинальное отсутствует. *Начало:* «В 1 степени 3 митрополита: Михайла, Леонтий, Иван. Во 2 степени два митрополи-

¹⁶ Данная статья в составе сборника F.XVII.19 как и родословия и родословные росписи в сборниках Q.IV.79 и Ad 10 требует дополнительного детального анализа. Поскольку подробное текстологическое изучение этих материалов ввиду их особой специфики на данном этапе не входит в задачи нашего исследования мы ограничиваемся лишь констатацией общности заглавий некоторых из них в трех указанных рукописях.

та: Феопент и Ларион. В 3 степени 5 митрополит: два Георгия, Иван, Ефрем, Николай...». *Кон.*: [18 степень] «...От начала крещения Владимира до первого патриарха в Москве всех митрополитов на столичном престоле числом было 43, а от первого патриарха до последнего Андриана всех патриархов числом было 8».

Софонович Ф. «Хроника [...] О Руси»; редакция 1672 г. Л. 30–125, ср.: Ad 10. С. 637–681 ; бывший Рум. 525. Л. 1–137 (ЦНБ Украины.– ВР.П.310/525 С).

Заглавие: «Хроника з летописцов стародавніх святого Нестора Печерського и інших, также с хроник полських. О Руси. Отколь Русь почалася, и о первых князех русских, и по них далших наступуючих князех, и о их делах, собраная працою иеромонаха Феодосия Софоновича, игумена монастыря Михайловского Золотоверхого киевского, року от сотворения света 7180–го, а от Рождества Христова 1672–го». Начало: «Предословие. В Русия уродившися в вере православной заслушную речь почиталем абым ведал сам и иншим руским сыном сказал, отколь Русь почалася...». Конец: [Книга 3, глава 28] «...Того ж лета князь Мстислав над гробом княгини Романовой змуrowал гробницу, албо капицу, в монастыре святых Иоакима и Анны, в которой и служба божия отправовалася, а в Чорторейску вежу каменную заложил». (Список «Хроники [...] О Руси» Феодосия Софоновича из сборника F.XVII.19 представлен в археографическом обзоре и исследован авторами научного издания этого памятника. Согласно концепции авторов исследования, текстологическая близость данного списка сочинения списку из шведского кодекса Ad 10 предполагает их происхождение от общего протографа. – Софонович Феодосій. Хроніка з літописців стародавніх [Электронный ресурс] / Акад . наук України, Археограф, коміс., Ін-т укр. археографії, Ін-т

історії України / підгот. тексту до друку, пер., комент. Ю. А. Мицика, В. М. Кравченка. Київ : Наук. думка, 1992. 336 с. (Пам'ятки українського літописання). URL: <http://litopys.org.ua/sofon/sof.htm> (дата обращения: 11.06.2013). Помимо связи со списком Ad 10 и Киево–Софийским (бывшим Рум. 525), подтверждающей общность происхождения и состава рукописей, список «Кроники» Ф. Софоновича в своем заглавии содержит очень важную для нашего исследования деталь – дату редакции сочинения, позволяющую датировать рукопись F.XVII.19 последней третью XVII – началом XVIII вв., поскольку редакция сочинения относится к тому же периоду (1669–1711), что и исторические события, которым посвящена «дипломатическая» часть общего контекста «Описания Сибири» в сборниках, и редакции иных историко–географических и литературных произведений второй половины XVII в., составляющие контекст «Описания Сибири» наряду с документальными материалами. – *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 183 и др.).

Книга Большому чертежу; редакция 1679 г.; список является «южной» копией списка Q.IV.79, содержит дату протографа списков этой редакции – 1671 г. Л. 126–201 об., ср.: Ad 10. С. 1865–1877 ; Q.IV.79. Л. 181–216.

Заглавие: «Книга Болшей чертеж всему Московскому государству: городам и рекам и всяким полевым урочищам во все окресные государства, в сем [чертеже] мера верстами и милми, конскою ездою – колко дней ехать, где – и водою, то все написано и мера верстам положена». *Начало:* «От царствующаго града Москвы резанским и северским и полским городам и от Ливен от града прямо дорогами до

крымского первого города...». *Конец*: «...А писана бысть сия книга Чертеж всему Московскому государству Большой в лето от сотворения света 7178-го году, а от воплощения же бога слова 1671-го индикт декабря в 9 день». («Книга Большому чертежу» исследована К. Н. Сербиной. Списки F.XVII.19 и Q.IV.79 отнесены ею к неофициальной редакции 1679 г. и в рамках этой редакции рассматриваются в «южной» группе списков, в которой Q.IV.79 является оригиналом, а F.XVII.19 – одной из его копий. «Южное» происхождение списков, связываемое с Киевом, К. Н. Сербина подтверждает именами владельцев сборников Д. М. Голицына и Т. (Ф.) Гордона, служивших в Киеве примерно в одни и те же годы в первой четверти XVIII в. Оба списка датированы К. Н. Сербиной концом XVII в. – *Книга Большому чертежу* / под ред. Сербиной К. Н. М. ; Л., 1950. С. 20–25, 195–197. В нашем исследовании состава сборников как контекста «Описания Сибири» на основе выводов К. Н. Сербиной «Книга Большому чертежу» включена в число произведений, происходящих из Посольского приказа, но скопированных в сборник в неофициальных или черновых редакциях. Наличие в списке F.XVII.19 даты протографа (1671) и установленная К. Н. Сербиной дата редакции (1679) сочинения важны для датировки сборника F.XVII.19, поскольку обе даты относятся к тому же периоду (1669–1711), что и исторические события, названные в копиях целого ряда посольских документов из контекста «Описания Сибири», см.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // *Книга и литература в культурном контексте*. Новосибирск, 2003. С. 176, 183, 186–187 и др.).

Описание Сибири, приписываемое подьячему Посольского приказа Н. Д. Венюкову; полный текст. Л. 202–220, ср.: Ad 10. С. 1707–1734 ;

Рум. 294. Л. 1–18 об. ; Q.IV.79. Л. 218–255 ; Ms.Slav.Fol. 23. Л. 1–26 ; ОЛДП. Q. 64. Л. 2–9 об., 12–26 об., 38–36 (без утраты текста, лист 27–27 об. чистый) ; Ms.Germ.Qu. 231. S. 1–126 ; N. Witsen II. S. 736–742.

Заглавие: «Описание Новые земли, Сибирского государства, в которое оно время и каким случаем досталось за Московское государство, и какое той земле положение». *Начало:* «В 7061–м году царь Иван Васильевич сам своею персоною со многими войски Казанское царство подкопом под Булат реку и царя казанского Симеона жива взял и, избодя ему очи, в Звениграде за сторожию жити указал...». *Конец:* «...Из Китайского государства от царя послы ни в которое государство не ездят, кроме одного Никанского царства, сиречь Великия Хины, для драгоценных товаров. Конец». (Список детально исследован: *Илюшечкина Т. Н.* Списки «Описания Новыя земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» в рукописной традиции конца XVII – начала XIX века // Археография книжных памятников. Новосибирск, 1996. С. 104–136).

Повесть о приобретении Владимиром Мономахом царского венца. Л. 221–222 об., ср.: Ad 10. С. 1737–1740.

Заглавие: «О поставлении великих князей русских на великое княжение святыми бармами и царским венцем, откуда бе и како начаша ставитися». *Начало:* «В лето 6622–го бысть сый князь великий Владимир Всеволодичь, рекомый Манамах, князь великий киевский, правнук великого князя Владимира, просветившаго рускую землю святым крещением, от него же четвертое колено...». *Конец:* «...А преставися князь великий Владимир киевский Мономах в лета 6633–го месяца мая в 19 день. Княжил в Киеве лет тринадцать, а поживе лет вкупе 73 лета и положен бысть во церкви во святеи Со-

феи в Киеве граде». (Список F.XVII.19 повести исследован и опубликован Р. П. Дмитриевой в контексте литературной истории «Сказания о князьях владимирских»). Отмечена близость содержания повести «О поставлении...» второй части «Сказания...» и автономный характер бытования повести в качестве вступительной статьи к чину венчания. Список F.XVII.19 повести «О поставлении...» рассмотрен исследовательницей среди списков первой подгруппы, близких «Сказанию...» второй редакции. Отнесенный, однако, к спискам второго вида первой подгруппы, он классифицирован как менее близкий «Сказанию...», чем списки первого вида. В публикации текста повести по основному списку первой подгруппы ГПБ, Q.XVII.270 список F.XVII.19 повести использован в разночтениях. Р. П. Дмитриева датировала рукопись началом XVIII в. («рукопись писана почерком начала XVIII в.») – *Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях владимирских. М. ; Л., 1955. С. 44–48, 192–195. В наблюдениях Р. П. Дмитриевой над списком F.XVII.19 повести «О поставлении...» нам важен тот факт, что список причислен исследовательницей к спискам второго вида первой подгруппы как менее близкий каноническому тексту «Сказания...». В данном случае, как и во многих иных в сборнике F.XVII.19, видимо, можно говорить о своего рода неофициальной редакции произведения, см.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 186–187 и др.).

Чин венчания на царство Федора Иоанновича. Л. 222 об.–238, ср.:
Ad 10. С. 1741–1776.

Заглавие: «Чин и поставление на великое княжество российскаго государства, сии речь на царство помазание, сие бывает царем».

Начало: «Посреде святых великих соборных апостольских церкви готовают чертог царский, сии речь великое место...». *Конец:* «...и потом кождо во своя дома отхождаше покой получитьи, слава и благодаря всемогущую Троицу – Отца и Сына и Святаго Духа ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Шертная грамота крымского хана Мурад–Гирея от 2 января 1681 г. об условиях заключения мира между Русским государством, Турцией и Крымским ханством; Бахчисарайский мирный договор 1681 г. Л. 239–240 об., ср.: Ad 10. С. 445–447 ; Рум. 501.

Заглавие: «Перевод с шертной¹⁷ грамоты, какову дал Мурат Гирий хан посланником столнику Василию Тяпкину да дьяку Никите Зотову». *Начало:* «В начале написано золотом: Бог правый. Потом: Божиею милостию великие орды великого юрта крымского копчатские степи многих татаров правой и левой стран...». *Конец:* «...Писана в Бакчесарева 1091–го году генваря в 2 день [...] Внизу печать чернила, а в ней написано [...] В той же грамоте привязана на шурку печать золотая, на одной стороне у ней вылита [...] На другой стороне вырезано: Салтан, салтанов сын, Мурат Герей хан, Мубарек Герей, салтанов сын, Мубарек Лирей, сал смет Герей, ханов сын». (Как и в ряде предыдущих и последующих случаев тексты двух документов, связанных с посольством В. М. Тяпкина и Н. М. Зотова в Крым в 1680–1681 гг. (листы 239–240 об. и 240 об.–242 рассматриваемого сборника), сличены нами с посольскими документами в составе четырех дел и с публикациями документов этого посольства. Помимо полного соответствия подлинным бумагам установлено, что протографом копий в сборнике F.XVII.19 являются не официальные, окончательно утвержденные тексты государственных документов, а

¹⁷ В рукописи – «шетной».

их черновые варианты. Наше утверждение основано на детальном текстологическом сравнении копий документов из сборника F.XVII.19 с черновым и беловым вариантами статейного списка В. М. Тяпкина и Н. М. Зотова. Важный для датировки рассматриваемого сборника факт: годы посольства соответствуют периоду 1669–1711 гг., к которому относятся редакции историко–географических и литературных произведений и исторические события, нашедшие отражение во всех сборниках с «Описанием Сибири», см.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 179–180, 184–186 и др.).

Грамота турецкого султана Магомета IV от 22 марта 1681 г. о заключении мира между Русским государством и Турцией на 20 лет. Л. 240 об.–242, ср.: Ad 10. С. 448–449 ; Рум. 501.

Заглавие: «Перевод с турецкого писма, з записи, какову дал посланником столнику Василю Тяпкину да дьяку Никите Зотову в Крыму Мурат Герей салтан». *Начало:* «Вверху написано золотом узел словами: Мустафа паша. Подле ево – печать чернилы, а в ней: Раб божий Мустафа. Вина сего писаня и выбранные словеса и строки писаны для верности, се есть настоящего нынешняго времени государь и во царех избранный сый...». *Конец:* «...как московского царя избранныи послы з грамотою приидут, тогда против сей записи отдався им шертовая грамота. Писано месяца магарем в 22 день 1092–го году во Адрианеполе».

Грамота царя Федора Алексеевича турецкому султану Магомету IV от 7 декабря 1677 г. о вступлении на российский престол, «о вечной

любви» к султану и с объяснением причин чигиринской войны 1677 г. Л. 242–244 об, ср.: Ad 10. С. 450–454 ; Рум. 501.

Заглавие: «Список великого государя з грамоты, какова послана к турецкому Магмету салтану столником с Офонасьем Поросукowym в нынешнем во 186–м году декабря в 7 день». *Начало:* «Бог наш, иже прежде всех век сый в Троице славимый Отец и Сын и Святой Дух присносущие пребывая во веки [...] Мы, великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич...». *Конец:* «...И сие объявля желаем Мы, великий государь, наше царское величество, Вам [...] здравия и на государствах Ваших долголетнего государствования. Писал государства нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7187–го году декабря 7–го числа». (Как показало наше исследование, комплекс документов, сопровождавших посольство А. Поросукова в Турцию в 1677–1678 гг., скопирован в сборнике F.XVII.19 (листы 242–248) с посольских оригиналов с разницей в следовании письма патриарха Дионисия царю Федору Алексеевичу относительно ответных грамот султана и визиря и в объеме грамоты царя Федора Алексеевича турецкому султану. Данные отступления от официальной последовательности и формы документов не мешают рассматривать все четыре статьи как соответствующие реальным историческим документам и участвующие в датировке сборника F.XVII.19, см., в том числе, в сравнении с документами посольства В. М. Тяпкина и Н. М. Зотова: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. – С. 179, 186 и др.).

Ответ турецкого султана Магомета IV от 6 апреля 1678 г. на грамоту царя Федора Алексеевича, привезенную Афанасием Поросукowym, с

предложением отдать завоеванные города и с угрозой войны. Л. 244 об.–245 об., ср.: Ad 10. С. 454–456 ; Рум. 501.

Заглавие: «Ответ. Перевод з грамоты, что писал к великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу, турецкой Магмет салтан с Афанасьем Парасуковым в нынешнем во 187–м году июня в 1 день». *Начало:* «Магмет салтаново слово. Во Исусове законе избранному, великому закона над велможи велможнейшему [...] русских государств повелителю, другу нашему Феодору Алексеевичю поздравление...». *Конец:* «...Естли будет того не похотите, и мы [...] поидем на вас войною и уповаем на него, создавашаго Бога волю, а еже даст Бог кому помощь, то явно будет. Писана грамота в Давыд пашине поле 186–го году в апреле месяце».

Ответная грамота визиря турецкого султана Мустафы паши от 1 июня 1678 г. Л. 245 об.–246 об., ср.: Ad 10. С. 456–458 ; Рум. 501.

Заглавие: «Перевод с листа, каков писал к великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу, турецкого Магмета салтана везирь Мустора паша с Афонасьем Поросуковым в нынешнем в 186–м году июня в 1 день». *Начало:* «В Исуссовом законе избранному, в Месисове законе над велможи велможнейшему [...] русских государств повелителю и обладателю Феодору Алексеевичю поздравление...». *Конец:* «...А как Вы пришлете посла, и ему будет путь чист, и принят будет с честью, а буде по сему писму не учините, посла не пришлите, после миру [наводить] трудно будет. Потом поздравляю».

Грамота Дионисия, вселенского патриарха, царю Федору Алексеевичу от 1 апреля 1678 г. по поводу восшествия на престол. Л. 246 об.–248, ср.: Ad 10. С. 458–461 ; Рум. 501.

Заглавие: «Перевод з греческаго писма, с листа, каков писал к великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу, Деонисий, цареградский архиепископ». *Начало:* «Дионисий, милостию божиею архиепископ Константина града, Новаго Рима и Вселенский патриарх, благочестивому [...] милостию божиею великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю...». *Конец:* «...божиия же сила да утвердит святое царствие твое [...] Писано от Рожества Христова 1678–го апреля в 1 день. Внизу подписано патриаршескою рукою: Деонисий, милостию божиею архиепископ Константина града [...] В той же грамоте на особой бумашки написано: Посылаем же к настоящему святому и державному царствию твоему [...] мощи состав перста святаго мученика и целителя Подтелемона [...] Внизу написано: Деонисий, патриарх Константина града».

Переписка турецкого султана с чигиринскими казаками. Л. 248 об.

1) *Письмо турецкого султана в Чигирин.* Ср.: Ad 10. С. 461 ; Рум. 501. *Заглавие:* «Список листа салтана турскаго, писан в Чигирин х казакам июля в 7 день 1678–го». *Начало:* «Салтан сын салтана турского, цесарь турецкой, греческой, македонской, вавилонской, иерусалимской, паша асирской, Великого и Малаго Египта кароль александрейской...». *Конец:* «...и утешение бусурманское, а христианом скорбь и падение. Повелеваем вам, чтоб есте доброволнии подалися со всеми людми».

2) *Ответ султану из Чигирина.* Ср.: Ad 10. С. 461–462 ; Рум. 501. *Заглавие:* «К салтану турецкому ответ из Чигирина от каза-

ков». *Начало*: «Салтан сын проклятого салтана турецкого, товарищ сатанин, бездны адовы салтан турецкой, подножие греческое, повар вавилонский...». *Конец*: «...и гонитель рабов его, надежда и утешение бусурманское, падение и скорбь их же. Не поддадимся тебе, но биться с тобою будем». (Переписка исследована М. Д. Каган с привлечением списка из сборника F.XVII.19, датированного ею XVIII веком. – *Каган М. Д.* Русская версия 70–х годов XVII в. переписки запорожских казаков с турецким султаном // Труды Отдела древнерусской литературы. 1958. Т. XIV. С. 309–315. Значимость работы М. Д. Каган для нашего исследования контекста «Описания Сибири» опреляется, во–первых, убедительным доказательством того, что политические пародийные произведения, написанные в форме документа, носили неофициальный характер и создавались в среде Посольского приказа, и, во–вторых, что данная переписка была создана после 1672 г., что полностью соответствует периоду 1669–1711 гг., в который произошли исторические события, о которых известно по копиям документов из всех рассматриваемых сборников, и к которому относятся редакции всех иных недокументальных произведений в сборниках см.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 176, 183 и др.).

Переписка турецкого султана Магомета IV с римским цесарем Леопольдом I; первая редакция. Л. 248 об.–250 об.

1) *Письмо турецкого султана цесарю Леопольду.* Ср.: Ad 10. С. 462–463 ; Рум. 501. *Заглавие*: «Список с листа, каков писал турецкой салтан цесарю Лопалдусу». *Начало*: «Магмет сын прехвалныя славы и надо всеми иными повелитель, сын божи, монарх турецкий,

молдовский, македонский, царь арменский...». *Конец*: «...и еже к любви твоей надлежит иже со възприятствованию утреннею нашего жителства к тебе сотворим на то объявленнаго».

2) *Ответ цесаря Леопольда турецкому султану*. Ср.: Ad 10. С. 463–465 ; Рум. 501. *Заглавие*: «Список со цесарской грамоты, какова писана ко турецкому салтану». *Начало*: «Магмет, сын погибели, дедичю вечнаго осуждения, муже гнилый, древа жизни смрадная, блядословиче на бога. Полне всякаго зла писание твое неразумное приях я Леополд государь твой, король и царь твой...». *Конец*: «...сих же довольно, от них же разсудите можеша наша сердца и виждь, яко ничто же и не в мысли нашей имеем тайно». (Список F.XVII.19 переписки турецкого султана с цесарем Леопольдом исследован М. Д. Каган, отнесен ею к спискам первой редакции памятника и опубликован в разночтениях к основному списку редакции. – *Каган М. Д.* Легендарный цикл грамот турецкого султана к европейским государям – публицистическое произведение второй половины XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. 1958. Т. 15. С. 246–249. Два вывода М. Д. Каган, касающиеся одного произведения в сборнике F.XVII.19, укрепляют наше предположение о происхождении и датировке всего сборника и – шире – контекста «Описания Сибири» во всех рассматриваемых сборниках: 1) дипломатическая переписка султана Магомета с римским цесарем Леопольдом является лишь частью цикла грамот турецкого султана к различным европейским государям, который есть ничто иное как неофициальное публицистическое произведение, созданное в среде Посольского приказа во второй половине XVII в.; 2) переписку султана с цесарем исследовательница предположительно датирует временем между 1663 и 1670 гг., см.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государ-

ства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 176, 183 и др.).

Грамота турецкого султана Ахмеда III Петру I с сообщением о получении четырех царских грамот при султанском дворе и о переговорах с русским послом П. А. Толстым; конец декабря 1709 г. – начало января 1710 г. Л. 250 об.–252.

Заглавие: «Грамота салтанская к великому государю». *Начало:* «Салтан Ахмед хан, сын салтана Мехмеда хана, всегда победитель. Славнейшему и избраннейшему [...] царю Московского государства и императору всеа Росии и многих под нею обретающихся земель, государю Петру Алексеевичю...». *Конец:* «...и что надлежит обоим странам о подтверждении дружбы, то к Вашей стороне объявлено будет по должности, которую имеет на себе ваш вышереченный посол [...] Писано в [1122–м] году в последних числах месяца зилкаде в царствующем Костянтинополе граде в нашем салтанском превысоком дворе». (Копии документов 1710–х гг. (листы 250 об.–252, 252–254, 254–257), объединяемых именами Петра I и Ахмеда III, соответствуют подлинным русско–турецким дипломатическим документам в составе нескольких дел и публикациям в ПСЗ и иных источниках, см.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 181 и др.).

Грамота турецкого султана Ахмеда III Петру I от 3 января 1710 г., сообщающая о подтверждении условий перемирия 1700 г. Л. 252–254.

Заглавие: «Капитуляция». *Начало:* «Всех благих творца всемогущаго, вечно пребывать имеющаго [...] салтан Ахмед хан, сын салтана Мехмеда хана, всегда победитель...». *Конец:* «...и от всего нашего побеждающаго войска со всеми подданными от нас почтенными служителями никакой противности чинено не было. Писано в 1122–м году в первых числах месяца шевала в царствующем Константине граде в нашем салтанском превысоком дворе».

Грамота Петра I турецкому султану Ахмеду III с сообщением о получении грамоты султана, подтверждающей условия перемирия 1700 г., и с порицанием политики султана относительно шведского короля и изменников казаков от 17 июля 1710 г. Л. 254–257.

Заглавие: «От великого государя грамота к салтану турецкому». *Начало:* «Егда Мы пред недавним временем из подтвержденного мирного инструмента и грамоты Вашего салтанова величества к нам, великому государю, присланных уразумели...». *Конец:* «...в протчем же ссылаемся на пространное доношение в том посла нашего. Дан в Санкт–Петербурке лета от Рожества Христова спасителя нашего 1710–го месяца июля 17–го дня, государствования нашего 29–го году».

Челобитная московских стрельцов, солдат, гостей, посадских людей и ямщиков; 1682 г., не позднее 6 июня. Л. 257–260, ср.: Ad 10. С. 469–475; Рум. 501.

Заглавие: «Надворныя пехоты челобитье в бунтовании на Москве». *Начало:* «Царем, государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, бьют челом холопи Ваши [...] В нынешнем, государи, во 190–м году мая в 15 день изволением всемогущаго бога...». *Конец:* «...и не велите, государи, на Москве и на своих госу-

дарских службах, и едучи на службы по дорогам на всяких начальных людей никакую работу работать. Цари, государи и великие князи, смилуйтесь». (Сличение текста челобитной стрельцов 1682 г. из рассматриваемого сборника F.XVII.19 со списком середины XVIII в. БАН, 32.4.23, исследованным В. И. Бугановым, обнаружило их текстологическое соответствие друг другу и иным опубликованным версиям этого списка и подтвердило соответствие анализируемой копии подлинному документу. Идентичность списка челобитной F.XVII.19 списку из сборника Рум. 501, являющегося копией части шведского кодекса Ad 10, близкого по времени создания сборнику F.XVII.19, не исключает их происхождения от одного протографа. См.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 180).

Описание зданий Воскресенского Новоиерусалимского монастыря с указанием размеров и «росписью подписям», находящимся на стенах, сводах, столбах, плитах, колоколах и других предметах; 18 марта – 20 июня 1685 г. Л. 260–275, ср.: Ad 10. С. 551–593 ; Рум. 177.3. Л. 19–33 об.

Заглавие: «Описание великие церкви Воскресенского монастыря Новаго Иерусалима 193–го марта в 18 день с подлинной переписной книги по указу великих государей переписи сыскных дел приказу дьяка Бориса Остолопова, а та переписная книга в Воскресенском монастыре в казне за ево дьячьёю рукою, а тот Воскресенской монастырь и великая церковь – строение святейшаго Никона патриарха». *Начало:* «О Воскресенском монастыре. Нового Иерусалима соборная каменная великая церковь [...] состроена во образ Иерусалимской церкви. А мерою та церковь от западу от самой стены внутри до пе-

регради церковной и двора церковнаго тринадцать сажень и шесть малых четвертей и осмая доля четверти малой...». *Конец*: «...Да средних и малых двенатцать колоколов без подписей стоят [...] Да на той же колоколни часы железные боевые с перечастьем, три колоколчика, да пять чашек медных, да часовой колокол. Писано в монастыре Воскресенском лета 7193–го месяца июня в 20 день. Верно». (О соответствии редакций Описания зданий Воскресенского Новоиерусалимского монастыря и следующего за ним Описания царского похода в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь из сборника F.XVII.19 редакции этих текстов, опубликованной архимандритом Леонидом и содержащейся в сборнике Рум. 177.3, повторяющем часть шведского кодекса Ad 10, см.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 180).

Описание царского похода в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, состоявшегося 15–21 января 1685 г. Л. 275–276, ср.: Ad 10. С. 594–606 ; Рум. 177.3. Л. 34–38 об.

Заглавие: оригинальное отсутствует. *Начало*: «В 7193–м генваря в 15 день в час ночи из Москвы пошли царь Иоанн Алексеевич, царевна Татьяна Михайловна и прочие царевны для освящения той церкви в Воскресенской монастырь, в селе Павловском начевали...». *Конец*: «...и в книгохранительницы старые и новые книги велено все осмотреть и описать дьяку сыскных дел Борису Остолопову, которой, учиня все по указу, подал опись в Сыском приказе вышеявленному ж боярину Голицыну, которой в то число был в Сыском приказе судьбою».

Фрагмент статейного списка русских посланников И. А. Желябужского и С. М. Протопопова в Польшу; включает описание событий 30 мая – 17 июня 1681 г. Л. 276 об.–284, ср.: Ad 10. С. 615–637 ; Рум. 501.

Заглавие: «Разговор, каков имели великого государя его царского величества [послы] с королевскими сенатори мая в 30 день». *Начало:* «Как послы с сенаторы сели по местом, и послы говорили: «Известно то всему свету, что великий государь...». *Конец:* «...И послы говорили, что они от него, гетмана, слышат и то до великого государя до его царского величества донесут. Июня в 17 день в Вильне приезжал к послом воевода Троцтии Марция Огинский. На розговорех объявил послом то ж, что и гетман Михаил Пац». (Сравнение фрагмента статейного списка И. А. Желябужского и С. М. Протопопова из сборника F.XVII.19 с текстом подлинных дел «Отправление в Польшу...» и «Статейный список...» подтвердило происхождение данной копии из Посольского приказа. Особый характер данной текстологической ситуации составляет тот факт, что в первом деле, как и в сборнике F.XVII.19, имеется специальная статья под заглавием «Разговор...», а во втором деле отдельный документ с названием «Разговор...» отсутствует, но точное описание событий, излагаемых в этом документе, прочитывается на определенных листах посольского журнала, см.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 180).

Описание рады и переговоров в Глухове (февраль – март 1669 г.); Глуховские статьи. Л. 284 об.–301 об., ср.: Ad 10. С. 637–681 ; Рум. 78. Л. 1–15 об.

Заглавие: оригинальное отсутствует. *Начало:* «Лета 7177-го февраля в 12 день великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, указал боярину и воеводе князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да столнику и полковнику и наместнику Серпуховскому Артемону Сергеевичю Матвееву, да дьяку Григорью Богданову ехать Малыя Росии в его великого государя черкаские города в войско запорожское сей стороны Днепра и пожаловал велел учинить в Глухове раду...». *Конец:* [«Статьи, постановлены в Глухове», статья 27] «...а естли были стали силы хана крымского наступати, и за помощь всемогущаго бога против тех сил в соединение крепко и неподвижно стоять. И гетман, и старшина, и казаки приговорили сей статье быть так». (О соответствии всех Глуховских материалов в сборнике F.XVII.19 – данного списка и трех нижеследующих – подлинным архивным документам и опубликованным в Собрании государственных грамот и договоров см.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новыя земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 179).

Челобитная мещан г. Нежина. Л. 301 об.–304 об., ср.: Ad 10. С. 681–689 ; Рум. 78. Л. 16–18.

Заглавие: «Статьи ис челобитья нежинских мещан». *Начало:* [Статья 1] «Великому государю [...] смиренно упадаючи со слезами просити милости на тяжно упадное житие наше в городе в Нежине от много разорения от многих ратных посланников...». *Конец:* [Статья 8] «...Великий государь [...] указал поборы збирать по обыкновенному прежнему праву, кому достоин [...] в скарб царского величества, а

из скарбу давать по уложению на войско всем чинам, как о том положено в статьях выше сего».

Челобитная мещан г. Киева. Л. 304 об.–306, ср.: Ad 10. С. 689–693 ; Рум. 78. Л. 18 об.–19 об.

Заглавие: «Статьи с челобитья киевских мещан». *Начало:* [Статья 1] «Емлют де с них для великих государевых дел подводы тяжкие и под греков, и под полоняников, чтобы с них таких подвод не имать...». *Конец:* [Статья 9] «...а они де великому государю ради служить до веку верно, для того, что в Киеве боярин и воевода от неприятелей оборонил их и защищенье чинил. Великий государь его царское величество пожаловал для многих их служеб лготу им дать велел до своего государева указу».

Присяга гетмана Д. И. Многогрешного. Л. 306–307 об., ср.: Ad 10. С. 693–695¹⁸ ; Рум. 78. Л. 20–20 об.

Заглавие: «Запись, по которой приведен гетман и начальные люди, казаки и мещане». *Начало:* «Аз [...] гетман Демьян Игнатов, обозной, судья, писарь, ясаулы, полковники, сотники и со всякими чиновными людьми и с войском запорожским сей стороны Днепра обещаемся...». *Конец:* «...и то обещаемся здержати до смерти, а буде в чем ни есть не здержим, господь бог нас да казнит в душах и в телесах, и в детех, и в наследстве нашем ныне и в предбудущие веки».

Астрологический календарь. Л. 307 об.–312, ср.: Ad 10. С. 869–880.

¹⁸ Л. В. Черепнин присягу гетмана Д. И. Многогрешного не выделяет в отдельный пункт росписи состава кодекса Ad 10, видимо, учитывает ее в составе и под названием предыдущей статьи («Статьи с челобитья киевских мещан», с. 689–696). Наличие присяги в кодексе Ad 10 как и завершение челобитной мещан г. Киева, однако, восстанавливается по исследованию С. Даля, который цитирует начало и окончание документа с указанием страниц в рукописи, см.: Dahl S. Codex Ad 10 ... S. 42.

Заглавие: оригинальное отсутствует. *Начало:* «Месяц март, ты же Рувим наречешия, звезда твоя Овен под собою имат звезд 43. Иже родится человек во Овен...». *Конец:* «...Родится дева в частех в Рыбы добре [...] и овдовеет, и паки посягнет, и успеет мужу своему и потом много лет поживет и умрет. Конец».

Описание церемонии венчания царевича Алексея Петровича с принцессой Софией Шарлоттой Вольфенбюттельской 25 сентября 1711 г. в г. Торгау. Л. 312 об.–313 об.

Заглавие: «Высокое сопряжение царевича Алексея Петровича всероссийскаго». *Начало:* «Сентября в 25 день сего 1711–го была царевича росийского свадьба с принцессою Вулофенбуттелскою в городе Торгау. Совокупление брачное, которое московская духовная персона действовала, зделалоя в великой сале на том же замке, где свой де выстроене и многими зеркала и обитьем на лутчее устроено и выбито было...». *Конец:* «...многие жители чрез то в великом страху были, и притом молния на воздухе видены, которое и громам подобны были». (Из просмотренных нами опубликованных источников и исследовательских комментариев этого события (ПСЗ, Устрялов Н. Г., Герье В. И., Походный журнал 1711 г., Перетц В. Н.) установлено, что все источники называют разные даты этого события и ни одно из опубликованных описаний церемонии бракосочетения царевича Алексея Петровича ни полностью, ни даже частично со списком F.XVII.19 не совпадает. По характеру и последовательности изложения со статьей из сборника F.XVII.19 на самом общем уровне можно сравнить только текст, опубликованный на с. 92–94 журнала походов Петра I. С нашей точки зрения, это дает основания считать список F.XVII.19 «Высокого сопряжения...» не официальным документом, а сочинением, принадлежащим перу автора–очевидца, а мо-

жет быть даже автора–очевидца–автора сборника, возможно, сопровождавшего царя в этом походе или имевшего доступ к соответствующим документам и хорошо осведомленного обо всех обстоятельствах комментируемого события. Подробнее см.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 182).

Описание церемонии коронования императора Священной Римской империи Карла VI 22 декабря 1711 г. в г. Франкфурте. Л. 314–315.

Заглавие: «Римскаго кесаря венчание». *Начало:* «В 22 декабря 1711–го зделалоя в городе Франкфурт торжественное кесарское венчание с последующими чины. По утру от седмаго до осмаго часов ударено в большой колокол...». *Конец:* «...И тако сия церемония с непрестанным стучанием и шумом литавры и трубы и выкликанем людей «Виват, кесарь Каролус» и счастливо исполнилося». (Пока что нам удалось лишь подтвердить реальность данного события. Другие варианты описания самой церемонии коронования императора нам не известны. Это не позволяет провести текстологическое сравнение статьи из сборника F.XVII.19 с иными версиями. Вместе с тем не вызывает сомнения закономерность присутствия и неординарность роли имени Карла VI в данном сборнике. Помимо описания церемонии коронования с его именем либо косвенно либо прямо связаны предшествующее описание церемонии венчания царевича Алексея Петровича с принцессой Софией Шарлоттой Вольфенбюттельской и вымышленная Переписка турецкого султана с цесарем Леопольдом (см. Главу 2), которая, в свою очередь, представлена в сборнике в ряду списков литературно–публицистических произведений антитурецкой тематики (Переписки чигиринских казаков с турецким султа-

ном, сочинения И. Галятовского «Алкоран Махметов») и копий подлинных русско–турецких дипломатических документов (Ad 10, F.XVII.19), см.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 182, 187).

Галятовский И. «Алкоран Махметов» : пер. с пол. С. И. Гадзалонского, переводчика Посол. приказа. Чернигов, 1683. Л. 316–339, ср.: Ad 10. С. 1223–1314.

Заглавие: «Алкоран Махметов, учением еретическим, жидовским и языческим исполненный, от когелефа Христова разрушенный, в Чернигове лета 1683–го месяца мая 18 дня в типографии преосвященнаго в бозе его милости отца Лазоря Барановича православнаго архиепископа черниговскаго, новгородскаго и всего севера митрополии киевской правителя, его благословением чрез честнаго в бозе отца Иоаникия Галятовского, архимандрита черниговскаго, елецкого вселенной явленный». *Начало:* «Видех жену Иересь Махметову сидящую на багряновидном звери, на зверском и безсловесном звери, на зверском учении махметов, исполненном имян злохуления...». *Конец:* «...не попирайте вы, махметяне, ногами сих бисеров и драгоценных камней, не злословте и не хулите словес и божественных чудес и христианския веры уставов, учения ради вашего написанных. Перевотчика Посолского приказу Стахея Ивановича Гадзеловского пол таго перевод». (Сочинение И. Галятовского «Алкоран Махметов» является одним из ярких примеров очень быстрого вхождения в сборник литературных новинок. Оно было издано в Черниговской типографии 18 мая 1683 г., а в августе того же года уже появилось в Москве в Посольском приказе. Наличие копий пе-

ревода этого сочинения с польского языка на русский в сборниках F.XVII.19 и Ad 10 мы рассматриваем в качестве важного аргумента при датировке этих рукописей, а упоминание имени переводчика в качестве служащего Посольского приказа – как неоспоримое доказательство посольского происхождения и перевода сочинения, и сборников, содержащих данную литературную новинку, см.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 183, 188 и др.).

Переплет

Картон в темной бумаге, корешок кожаный со следами поздней реставрации. Некоторые листы книжного блока подвергались реставрации: боковые и нижние срезы л. 1–2, 7–10, 16, 18–19 укреплены миколентной бумагой; восстановлены уголки и утраты на полях л. 1–21, 191, 205, 211–212.

Принадлежность

Сборник принадлежал Дмитрию Михайловичу Голицыну (1665–1737), князю, русскому государственному и политическому деятелю при Петре I, Екатерине I и Петре II. Его усилиями на престол была приглашена курляндская герцогиня Анна Иоанновна, не простившая ему попыток ограничения самодержавия и заключившая князя в Шлиссельбургскую крепость, где тот вскоре умер, и могила которого была обнаружена в 1806 г. благодаря инициативе его внучатого племянника канцлера Н. П. Румянцева¹⁹, уже упоминавшегося нами в связи с рукописью Рум. № 294. В начале XIX в. после смерти внука «верховника» князя Н. А. Голицына (1751–1809) сборник вместе с

¹⁹ *Русский Версаль ...* С. 26–27.

наиболее ценными рукописями из Архангельской библиотеки был продан его вдовой Федору Андреевичу Толстому (1758–1849)²⁰, графу, знаменитому библиофилу, собирателю рукописей и старопечатных книг. С 1830 г.²¹ рукопись хранится в составе собрания славяно–русских рукописей и старопечатных русских книг графа Ф. А. Толстого в фонде Императорской публичной библиотеки, ныне – РНБ.

Рукопись описана:

Калайдович К. Ф., Строев П. М. Обстоятельное описание славяно–русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке Ф. А. Толстого. М., 1825. С. 150–154 (№ 236).

Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. Приведены в порядок и изданы под редакцией академика А. Ф. Бычкова. СПб., 1882. С. 356–357.

Рогозинский А. «Кройника» Феодосия Софоновича и ее отношение к «Киевскому Синописису» Иннокентия Гизеля // Изв. Отд–ния рус. яз. и словесности Акад. наук. 1910. Т. 15, кн. 4. С. 270–271.

Текст «Описания Сибири» по этому списку опубликован:

Описание Сибири по списку Императорской публичной библиотеки // Сибирские летописи. СПб., 1907. С. XXXVIII, 367–397 (полный текст).

Летописи сибирские / сост., пер., коммент. и послесл. Е. И. Дергачевой–Скоп. Новосибирск, 1991. С. 226–244 (начальная историческая часть «Описания Сибири», представленная исторической повестью о походе Ермака в Сибирь).

²⁰ *Парушева В. Г.* Голицынское Архангельское // Наше наследие. 2009. № 91/92. С. 16 ; *Русский Версаль ...* С. 157.

²¹ *Краткий отчет* рукописного отдела за 1914–1938 гг. со вступительным историческим очерком / ред. Т. К. Ухмылова, В. Г. Гейман. Л., 1940. С. 11.

Н Е М Е Ц К А Я Р Е Д А К Ц И Я ²²

Staatsbibliothek zu Berlin Preußischer Kulturbesitz

(г. Берлин, Германия),

**Ms.Germ.Qu. 231 – «Eigentliche und richtige Beschreibung
N O B A З Е М Л Я oder des Neuen Landes und
Königreichs Siberien. Wie solches unter Iwan Wasiliowicz, Tzaren und Großfürsten aller Reußen, Botmäßigkeit gekommen. Nebst der Situation aller nordöstlichen Tartern, Mungalen, Bogoitzen, Duczertzen, Giläken, Tubiner, Koldommer, Daurer, Tangutiner, Kirgisen, Lopianen, Mrastzer, Jakutiner, Sibirer, Kolmacken, Kalmücken, Ostiaken, Samojeden, Baskiren, Czeremissen, Mordwinen. Auß einem zur Churfürste Bibliothek gehörigen slavonischen Manuscript in die teutsche Sprach übergetragen. Durch E. G. v. B.»**

XVII в., 1695–1697 г. (не позднее августа 1697 г.) ²³

4°

126 страниц

²² Немецкая редакция «Описания Сибири» в полном объеме в диссертации не исследуется, а лишь привлекается к исследованию в ключевых моментах при сравнении с русским оригиналом и голландским переводом сочинения. Вследствие этого в Археографическом обзоре представлен только основной список немецкой редакции Ms.Germ.Qu. 231 без его копии – БАН, Q № 50.

²³ Датировка рукописи 1695–1697 гг. основана на том, что именно в эти годы должность обер-президента Бранденбурга исполнял Эберхард фон Данкельман, которому автор перевода русского сочинения о Сибири на немецкий язык посвятил свое произведение. В августе 1697 г. рукопись была передана в курфюрстскую библиотеку как это следует из записи на верхнем форзацном листе рукописи, см. запись № 4 описания рукописи.

Пагинация

Современная рукописи постраничная пагинация, выполненная коричневыми железистыми чернилами, находится в верхних внешних углах страниц. Нумерация страниц 1, 3–4 и правка пагинации на странице 39 второго счета – поздняя простым карандашом. Текст на всех страницах книжного блока заключен в линейные рамки (железистые чернила) времени создания рукописи. Листовая формула следующая:

С.: I–II, 1, 1 нн., 3–39, 39–40, 42–123, III = 126.

Почерк

Вся рукопись написана равномерной немецкой скорописью одной руки конца XVII в.

Филигрань

В рукописи просматривается единственный водяной знак – двуглавый орел под короной – близок: Лауцявичюс, № 491 (1686 г.).

Записи

1. На обороте верхней крышки переплета вверху слева простым карандашом: «10 в».
2. Там же в центре коричневыми железистыми чернилами: «F. 56».
3. Там же ниже третьей наклейки простым карандашом современной немецкой скорописью: «Bis S. 106 oben gedrückt in: Büsching, A. F. Magazin f. d. neue Historie und Gegenwart. Halle, 1784. T. 18. S. 83–110.
4. На верхнем форзаце в центре коричневыми железистыми чернилами немецкой скорописью конца XVII в.: «Auff Befehl Sr. Exc. Des Herrn von Danckelmans zur Churfurstl. Bibliothec gegeben im Augusto 1697»²⁴.

²⁴ Текст записи опубликован: *Bolte J.* Die beiden ältesten Verdeutschungen von Miltons verlorenem Paradies // *Ztschr. für vergl. Litteraturgeschichte u. Renaissance-Lit.* N. F. 1887/1888. Bd. 1. S. 429.

5. На титульном листе рукописи в центре верхнего поля коричневыми чернилами – шифр рукописи «Ms.Germ.Qu. 231», подчеркнутый одной чертой.
6. Там же в текст заглавия после слов «in die teutsche Sprach» в скобках коричневыми железистыми чернилами вписан шифр русского списка из библиотеки курфюрста «Ms.Slav.Fol. 23», хранящейся ныне в библиотеке Ягеллонского университета с прежним немецким шифром, представляющей собой отдельный список «Описания Сибири» и послужившей одним из протографов немецкой редакции памятника.
7. На обороте нижней крышки переплета вверху простым карандашом современной немецкой скорописью текст служебной записи объемом в одну строку: «123. Seiten [...]».

Штамп

На страницах II и III рукописи имеется штамп Берлинской Королевской библиотеки: «Ex || Biblioth. Regia || Berolinensi» в красном круге двойного контура (R 42–38)²⁵.

Наклейки

1. На корешке переплета вверху наклейка из потемневшей белой бумаги с надписью коричневыми железистыми чернилами: «Beschreibung v. Siberien».
2. На верхней крышке переплета в левом верхнем углу – параллельно корешку переплета – из красной бумаги с тиснением золотом: «Ms.Germ.Quart. 231».
3. На обороте верхней крышки переплета в центре (вписанные черными чернилами слова выделены курсивом): «Handschrift ||

²⁵ Расшифровку описания книжного знака см. в археографическом обзоре рукописи Ms.Slav.Fol. 23 настоящего Приложения.

Ms. germ. 4°. 231 || im Besitz || *der Preuß. Staatsbibl. Berlin* || ist nach den Grundsätzen der Königl. Preußischen || Akademie der Wissenschaften zu Berlin || von Herrn *Dr. Kurt Vogtherr* || im *Novbr 1935* aufgenommen worden».

Состав

Описание Сибири, приписываемое подьячему Посольского приказа Н. Д. Венюкову; полный текст; немецкая редакция. – Страницы: 1 нн.–126.

Заглавие: «Eigendtlliche und richtige Beschreibung N O B A 3 E M Л Я oder des Neuen [neuen] Landes und Königreichs Siberien. Wie solches unter Iwan Wasiliowicz, Tzaren und Großfürsten aller Reußen, Botmäßigkeit gekommen. Nebst der Situation aller nordöstlichen Tartern, Mungalen, Bogoitzen, Duczertzen, Giläken, Tubiner, Koldommer, Daurer, Tangutiner, Kirgisen, Lopianen, Mrastzer, Jakutiner, Sibirer, Kolmacken, Kalmücken, Ostiaken, Samojeden, Baskiren, Czeremissen, Mordwinen. Auß einem zur Churfürste Bibliothek gehörigen slavonischen Manuscript in die teutsche Sprach übergetragen. Durch E. G. v. B.».

Начало: «Dem Hoch– und Wohlgebohrnen Herrn Herrn Eberchard von Danckelman Seiner Churfurstlichen Durchlaucht zu Brandenburgs Premierministren und Oberprasidenten in allen Collegiis Herrn zu Bresskens, Wettin, Unglingen, Schonbeck, Zimmerbude und Duycker etc. etc...».

Конец: «...als sie von einem so kleinen Anfang mit einer Handvoll Volcks ein so grosses Reich in einer so kurtzen Zeit, als man, dasselbe etwa durchzureisen benotiget, abgejaget, eingenommen und Ihnen unterthanig gemacht haben, wovon aussführlichere Nachricht und Meldung geschehen durch Martinium Neuhohf und andere, die der gutige Leser nachzuschlagen belieben wird». (Представляет собой перевод полной русской версии «Описания Сибири» с такими особенностями как: 1) создание

перевода в честь оберпрезидента Бранденбурга Э. фон Данкельмана, выразившееся в специальных посвящении и обращении к нему, предваряющих текст самого сочинения; 2) наличие окончания исторической повести, не совпадающее с аналогичным фрагментом голландской версии; 3) включение в перевод географической части «Описания Сибири» чтений из «Описания Китайского государства» Н. Г. Спафария. Немецкий перевод сделан с русского списка «Описания Сибири» Ms.Slav.Fol. 23 и «Описания Китайского государства» Ms.Slav.Fol. 24, происходящих из Посольского приказа и хранившихся в библиотеке курфюрста бранденбургского, скопированных в принадлежавший переводчику Э. Г. фон Бергену сборник (ныне ОЛДП. Q.64) в качестве рабочих экземпляров. *Исследования. Список Ms.Germ.Qu. 231 «Описания Сибири» впервые проанализирован нами в общем текстологическом исследовании рассматриваемого сочинения, см.: Илюшечкина Т. Н. Списки «Описания Новых земель, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» в рукописной традиции конца XVII – начала XIX века // Археография книжных памятников. Новосибирск, 1996. С. 104–136. По списку Ms.Germ.Qu. 231 сделано первоначальное исследование немецкой версии исторической повести о завоевании Сибири Ермаком, являющейся первой частью «Описания Сибири». Помимо целого ряда композиционных и текстологических различий оригинала и перевода исследование позволило установить новое относительно русской версии чтение, представляющее собой концовку повести, отсутствующую во всех известных русских списках сочинения, см.: Илюшечкина Т. Н. Немецкая редакция «Описания Сибири Никифора Венюкова» (историческая часть) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. История, филология. 2012. Т. 11, вып. 2. С. 113–121).*

Переплет

Переплет изготовлен из картона, обтянутого кожей; тиснение золотом: на крышках переплета – линейные рамки, на корешке – шесть прямоугольников двойного контура с ромбами в центре и пятиугольными геометрическими фигурами в верхней и нижней частях прямоугольников; обрез книжного блока позолочен.

Принадлежность

Созданная в честь премьер-министра Бранденбурга и оберпрезидента Пруссии Эберхарда фон Данкельмана (1643–1722), начинавшего свою государственную деятельность в качестве наставника будущего короля в Пруссии Фридриха I, данная рукопись до передачи ее в библиотеку курфюрста бранденбургского в августе 1697 г., видимо, принадлежала именно этому высокопоставленному чиновнику, а еще раньше – своему создателю – Эрнсту Готлибу фон Бергену (1649–1722), имевшему опыт проживания в России в семье Патрика Гордона в качестве гувернера его детей (1670–1678), а с 1680 по 1713 гг. – тайному секретарю и переводчику двух курфюрстов Бранденбурга: основателя Бранденбургско-Прусского государства, 5-го герцога Пруссии Фридриха Вильгельма I (1620–1688), прозванного «великим курфюрстом», и его сына, курфюрста Бранденбургского, 6-го герцога Пруссии Фридриха III (1657–1713), в 1701 г. удостоенного титула первого короля в Пруссии под именем Фридриха I.

Рукопись описана:

Mitteilungen aus der Preussischen Staatsbibliothek. Herausgegeben von der Generalverwaltung. Bd. VIII. Kurzes Verzeichnis der germanischen Handschriften der preussischen Staatsbibliothek von H. Degering. Leipzig, 1926. Th. 2. S. 45.

Bolte J. Die beiden ältesten Verdeutschungen von Miltons verlorenem Paradies // *Ztschr. für vergl. Litteraturgeschichte u. Renaissance-Lit.* N. F. 1887/1888. Bd. 1. S. 429.

Текст по этому списку опубликован:

Büsching A. F. Magazin für die neue Historie und Geographie, angelegt von D. Anton Friedrich Büsching. Halle, 1784. Th. 18. S. 83–110 (до страницы 106 рукописи Ms.Germ.Qu. 231. *Конец* текста из рукописи Ms.Germ.Qu. 231 в публикации А. Ф. Бюшинга (S. 110): «...womit er die Nation völliglich begütiget, so geschehen im Jahr 7158 (1650). Von welcher Zeit an dieser Xunchi Chan das grosse kitaische Reich ruhig beherrschet»).

ГОЛЛАНДСКАЯ РЕДАКЦИЯ

Witsen N. Noord en Oost Tartarye. Amsterdam, 1705. S. 736–742

Литературная обработка исторического источника начальной исторической части «Описания Сибири» Н. Венюкова. Опубликована на голландском языке и представляет собой полную версию описания похода Ермака в Сибирь с двумя дополнениями.

Заглавие отсутствует. *Начало*: «In den Jare na de *Geboorte Christi*²⁶, vistien honderd en twee en zeventig, onder de bestiering van *Tzaer Ivan Vasilewits*, hebben eenige vrye *Donsche Kozakken*, onder haren *Atamen Jermak Timofewits*, de *Don* verlaten...». *Конец*: «...edoch hy beleefde deze overwinning niet lange, want een uitval te *Tobol* zullende doen, wierd van de Tarters zoo vervolgt, dat hy niet tyds // genoeg zich in de Vaertuigen konden begeven, in `t water viel, en verdronk». (Голландская версия «Описания Сибири» Никифора Венюкова, как установлено в результате исследования, имеет две главные особенности, отличающие ее от известных русских списков сочинения. 1) Она представлена только исторической повестью о походе Ермака в Сибирь без географического описания сухопутных и водных путей из Москвы в Китай через Сибирь. 2) Исследование голландского перевода русской исторической повести из «Описания Сибири» позволило установить, что на страницах знаменитой книги Н. Витсена «Noord en Oost Tartarye» сохранилась *полная* русская версия этой повести, в то время как в иных русских списках сочинения она не имеет окончания. В издании Н. Витсена голландский текст, соответствующий русской версии повести, продолжается отрывком (первая концовка), точно относящимся к повести и завершающим сюжетное повествование. Второй отрывок резюмирует русскую версию повести, опубли-

²⁶ Выделенные курсивом слова голландского текста соответствуют издательскому оригиналу.

ликованную Н. Витсеном, однако, имеет самостоятельное происхождение. В третьем отрывке, как и в исторической повести, речь идет о походе Ермака в Сибирь. Отрывок, однако, содержит иной, чем в повести, рассказ на ту же тему и потому является отдельным произведением. В витсеновском повествовании он играет роль своеобразного резюме похода Ермака, но не резюме исторической повести из «Описания Сибири». Ни один из трех отрывков не является идентичным подобному по своему значению отрывку из немецкой редакции сочинения. Помимо сказанного установлены особенности редакторской обработки русского оригинала голландским переводчиком, включающие как пропуски исходного текста, так и дополнительные чтения. См.: *Илюшечкина Т. Н.* Голландская редакция «Описания Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» (историческая часть) // Шестые Макушинские чтения : тез. докл. науч. конф. (Новосибирск, 22–23 мая 2003 г.). Новосибирск, 2003. С. 76–80 ; *Илюшечкина Т. Н.* Голландская версия «Описание Новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» (к историографии вопроса) // Итоги и перспективы научной работы ГПНТБ СО РАН : материалы науч. сес. (Новосибирск, 14 февр. 2007 г.). Новосибирск, 2007. С. 168–177 ; *Илюшечкина Т. Н.* Голландский источник «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера // Роль ГПНТБ СО РАН в развитии информационно-библиотечного обслуживания в регионе (к 90–летию ГПНТБ СО РАН, 50–летию в составе Сибирского отделения РАН) : тез. докл. межрегион. науч.–практ. конф. (Новосибирск, 6–10 окт. 2008 г.). Новосибирск, 2008. С. 62–65 ; *Илюшечкина Т. Н.* Голландская версия Описания Сибири: к литературной истории памятника // Провинция в русской культуре: материалы II Ремезов. чт. 2005. Новосибирск, 2008. С. 389–414 ; *Илюшечкина Т. Н.* Голландский источник «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера //

Библиосфера. 2009. № 2. С. 75–86 ; *Илюшечкина Т. Н.* Описание Сибири: к проблеме редактирования голландской версии // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века). Новосибирск, 2011. С. 173–195 ; *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Сибири Никифора Венюкова» в рукописных сборниках: русский и голландский контексты // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. История, филология. 2011. Т. 10, вып. 8. С. 33–43 ; *Илюшечкина Т. Н.* Голландский текст «Описания Сибири» в его отношении к русской версии памятника // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. История, филология. 2012. Т. 11, вып. 12. С. 214–224 ; *Илюшечкина Т. Н.* И. И. Тыжнов как переводчик сибирских материалов Н. Витсена // Библиосфера. 2012. № 4. С. 24–30.

Последующие публикации:

Witsen N. Noord en Oost Tartarye. Amsterdam, 1785. S. 736–742.

Переводы:

Тыжнов И. И. Обзор иностранных известий о Сибири 2–ой половины XVII века // Сибирский сборник. СПб., 1887. С. 101–147 (без «третьей» концовки). (Приложение к «Восточному обозрению» 1887 г.).

Зиннер Э. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. С. 16–23 (повторная публикация перевода голландской версии «Описания Сибири» на русский язык, сделанного И. И. Тыжновым, с некоторыми исправлениями).

Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии / Н. Витсен ; ред. и науч. рук.: Н. П. Копанева, Б. Наарден ; пер. с гол. яз. В. Г. Трисман. Амстердам : Pegasus, 2010. Т. 2. С. 920–926.